

ISSN 2522-1787



*Донецкий национальный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка*

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ РУСИСТИКИ

Научный журнал

Выпуск 17



Донецк – 2022

Донецкий национальный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ РУСИСТИКИ

Научный журнал

Выпуск 17

Донецк – 2022

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор – д. филол. наук, проф. **В.И. Теркулов**

Ответственный секретарь – к. филол. наук **Н.В. Гладкая**

Члены редколлегии: д-р филол. наук, к. филол. наук, доц. **Н. А. Ярошенко** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»), к. филол. наук, доц. **Н. П. Курмакаева** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); д-р филол. наук, проф. **А. А. Кораблёв** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»), к. филол. наук, доц. **В.И. Мозговой** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); к. филол. наук, доц. **А.Н. Стебунова** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); к. филол. наук, доц. **М.Г. Евсеева** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); к. филол. наук, доц. **М.Н. Панчехина** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); к. филол. наук, доц. **Л.Т. Сенчина** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); д-р филол. наук, проф. д-р филол. наук, проф. **В. М. Калинин** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»); **Г.Г. Слышкин** (ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»); д-р филол. наук, проф. **В. И. Супрун** (ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-гуманитарный университет»).

Editorial Board:

Editor-in-Chief – Doctor of Philology, Prof. **V.I. Terkulov**

Executive Secretary – Candidate of Philology **N.V. Gladkaya**

Members of the Editorial Board: Candidate of Philology, Associate Prof. **N.A. Yaroshenko** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **N. P. Kurmakaeva** (Donetsk National University); Doctor of Philology, Prof. **A.A. Korablev** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **V.I. Mozgovo** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **A.N. Stebunova** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **M.G. Jevseeva** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **M.N. Panchekhina** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **L.T. Senchina** (Donetsk National University); Doctor of Philology, Prof. **V.M. Kalinkin** (Donetsk National Medical University of Maxim Gorky); Doctor of Philology, Prof. **G.G. Slyshkin** (Russian University of Transport, Russian Federation); Doctor of Philology, Professor **V.I. Suprun** (Volgograd State Pedagogical University, Russian Federation)

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

ул. Университетская, 24, 283001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33

E-mail: donrus452@yandex.ru, terkulov@rambler.ru, Nata.gladkaya25@yandex.ru

Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Протокол № 4 от 29.04.2022 г.

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2022

Лексикология и стилистика

УДК 811.161.1

В.А. Беляйков

*ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»
(Науч. рук. к.филол.н., ст. преп. В.Е. Замальдинов)*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В ЯЗЫКЕ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ»)

В центре исследования находятся словообразовательные инновации в языке СМИ. Материалом для анализа послужили тексты статей из газеты «Коммерсантъ» за 2020-2022 годы. Анализируются узуальные и незуальные способы деривации. Делается вывод, что словообразовательные инновации привлекают внимание аудитории, отражают языковую картину мира.

Ключевые слова: *русский язык, словообразовательные инновации, СМИ, незуальные способы, узуальные способы.*

В XXI в. средства массовой информации (СМИ) играют огромную роль в жизни общества. Журналисты конструируют реальность, предлагают на обсуждение аудитории различные точки зрения, управляют носителями языка. По мнению Т.Г. Добросклонской, «именно в языке СМИ быстрее всего отражаются социально-идеологические изменения в обществе, фиксируются новые понятия и идеологемы» [1, с. 21].

Для привлечения внимания потенциальных читателей к тексту статьи журналисты используют эмоционально-оценочную лексику, различные тропы и стилистические фигуры, прецедентные феномены и т.д. Эффективным средством воздействия на целевую аудиторию являются словообразовательные инновации. Медийные новообразования реагируют на все события, происходящие в обществе, обозначают новое понятие или явление, позволяют адресанту избежать шаблонности. Нельзя не согласиться с исследователями, что «языковые инновации на уровне словообразования редко возникают спонтанно, сами по себе – чаще всего за их порождением стоят специфические интенции говорящего и адресата, их коммуникативные потребности, нетривиальная тематика общения и обстановка речи, особенности интеракции коммуникантов, их коммуникативных стратегий, тактик и пр.» [11, с. 103].

Цель исследования – проанализировать словообразовательные инновации в газете «Коммерсантъ».

Материалом работы послужили тексты, извлечённые из газеты «Коммерсантъ» за 2020-2022 годы.

Анализу словообразовательных инноваций посвящены работы В.Е. Замальдинова [2;3], В.В. Катерминой [6], О.С. Крюковой [9], Л.В. Шалиной [12], А.Д. Юдиной [13] и др.

В газете «Коммерсантъ» журналисты активно создают медийные новообразования с помощью узуальных и незуальных способов деривации. Так, узуальные номинации образуются без нарушения словообразовательных законов. Среди узуальных способов деривации в газете «Коммерсантъ» широко представлены префиксация, суффиксация, аффиксоидация, сложение. Рассмотрим данные способы словообразования более подробно.

Продуктивным узуальным способом деривации является префиксация. Приставка всегда присоединяется к целой лексеме и не оказывает заметного влияния на звуковой состав последующих морфов. В газете «Коммерсантъ» активность проявляет такой префикс, как *анти-* со значением отрицания и противоположности: *Лидер блока «анти-Нетаньяху» партия «Йеш атид» Яира Лапида может рассчитывать на 16-18 мандатов* («Коммерсантъ». 23.03.21); *Он заявил, что Россия никогда не будет «анти-Украиной»*. «А какой быть Украине – решать её гражданам», – добавил президент. Владимир Путин убеждён, что «подлинная суверенность Украины возможна именно в партнёрстве с Россией» («Коммерсантъ». 12.07.21); *Президент отметил, что работа по проекту «анти-Россия» «не может не вызывать у нас определённого беспокойства»* («Коммерсантъ». 14.07.21); *Он довольно сильно делегирует, потому что невозможно всё успеть, человек находится в нескольких точках мира. То есть такой анти-Илон Маск* («Коммерсантъ». 11.01.22). Как видно из приведённых выше примеров, префикс *анти-* активно сочетается с одушевлёнными существительными и именами собственными. Необходимо отметить, что в медийных текстах журналисты создают и новые прилагательные с данной приставкой: *На минувшей неделе Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально одобрила первую анти-малярийную вакцину для детей* («Коммерсантъ». 09.10.21).

Достаточно частотной в медийных текстах является безоценочная приставка *экс-* с семантикой ‘бывший’: *Экс-участкового выдворяют из квартиры* (заголовок) («Коммерсантъ». 19.03.21); *На Алтае экс-директора частного детсада осудили за мошенничество с госсубсидией* («Коммерсантъ». 16.08.21); *В Ростове экс-начальника филиала «Госсорткомиссии» осудили за получение взятки* (заголовок) («Коммерсантъ». 02.09.21); *Экс-чиновник понадеялся на снисхождение* (заголовок). *Обвинение запросило девять лет строгого режима бывшему вице-мэру Воронежа за взятку* («Коммерсантъ». 04.02.22). Как видно из примеров, новообразования с префиксом *экс-* приобретают в контексте отрицательную окраску.

Значительную активность в деривационных процессах проявляет суффиксация. Отметим, что при суффиксальном способе формант присоединяется к основе производящего слова. Так, высокую продуктивность в медийных текстах проявляет безоценочный суффикс *-ист* с семантикой ‘лицо, по своим идейно-политическим, научным, эстетическим и т.п. взглядам являющееся сторонником того, что названо или кто назван мотивирующим существительным’ [10, с. 394]: *Коммунистов преследуют как навалынистов* (заголовок) («Коммерсантъ». 26.02.21); *Президент Байден пошёл дальше всех, поставив знак «равно» между Гленном Янгкином и трампистами, захватившими американский Капитолий в январе* («Коммерсантъ». 07.11.21). Новообразования с суффиксом *-ист* активно создаются на базе антропонимов. Для подобных словообразовательных инноваций характерна негативная экспрессия, которая поддерживается контекстуальным окружением.

В газете «Коммерсантъ» востребован разговорный суффикс *-и(а)* с семантикой ‘лицо женского пола, характеризующееся отношением к тому, что названо (кто назван) мотивирующим словом’ [10, с. 693]: *Банкириша признала вину и заключила досудебное соглашение о сотрудничестве* («Коммерсантъ». 11.03.21); *Хваставшуюся ездой без прав балаковскую блогеришу оштрафовали на 50 тысяч рублей* (заголовок) («Коммерсантъ». 08.11.21); *Как говорится в сообщении Государственного налогового управления Китая, стримериша Viya, чьё настоящее имя Хуан Вэй, представила неверные данные о размере своего дохода в 2019 и 2020 годах, скрыв от налоговых органов доход в общей сложности примерно на 700 млн юаней* («Коммерсантъ». 21.12.2021); *Совсем недавно танец с эротическим уклоном тиктокерши под ником Бэд Барби на «ВЭБ Арене» вызвал гнев многих поклонников красно-синих*

(«Коммерсантъ». 20.01.22). Новые номинации с суффиксом *-ш(а)* образованы от имён существительных мужского рода (*банкир, блогер, стример, тиктокер*) и достаточно часто связаны с IT-технологиями. Следует отметить, что в контексте данные словообразовательные инновации приобретают отрицательную оценочность. Нельзя не согласиться с исследователями, что «неофеминитивы перлокутивны, ориентированы на создание стилистического эффекта, на языковую игру, порой – на демонстрацию и провокацию» [5, с. 16].

В медийных текстах активно функционируют новообразования, созданные с помощью аффиксоидации (префиксоидации и суффиксоидации). По мнению исследователей, «аффиксоиды являются промежуточным, гибридным – аффиксально-корневым – словообразовательным компонентом сложных слов» [8, с. 5].

Разновидностью аффиксоидации является префиксоидация. В образовании словообразовательных инноваций современного русского языка активно участвует префиксоид *лже-* со значением ложности: *Лже-соцработницы похитили у пенсионерки из Ижевска почти 500 тысяч рублей* (заголовок) («Коммерсантъ». 16.02.21); *В Ставропольском крае осудили лже-целительниц* (заголовок) («Коммерсантъ». 14.04.21); *На Ставрополье лже-экстрасенса будут судить за мошенничество* (заголовок) («Коммерсантъ». 11.06.21); *Житель Томска перечислил лже-брокерам более 1 млн рублей* (заголовок) («Коммерсантъ». 11.07.21); *Ярославская лже-предпринимательница обвиняется в мошенничестве на 54 млн рублей* (заголовок) («Коммерсантъ». 04.08.21); *На Кубани задержали лже-туроператора, обманувшего приезжих на 1 млн рублей* (заголовок) («Коммерсантъ». 11.08.21). Кроме того, префиксоид *лже-* может сочетаться и с именами собственными: *Избирком Петербурга отказался писать в бюллетенях прежние имена лже-Вишневских* (заголовок) («Коммерсантъ». 07.09.21). Как видно из примеров, негативная экспрессия новообразований с префиксоидом *лже-* поддерживается контекстуальным окружением.

Вопросы, связанные с экологической тематикой, находят отражение в активизации нейтрального префиксоида *эко-* с семантикой ‘связанный с охраной природы, окружающей среды’ [8, с. 278]: *Эко-отели за 700 млн рублей построят в Красноярском крае, Хакасии и Туве* («Коммерсантъ». 16.04.21); *Куйбышевский НПЗ, входит в нефтеперерабатывающий блок НК «Роснефть», установил городской эко-монитор – специальный светодиодный экран, на который круглосуточно будут транслироваться данные о состоянии воздуха в санитарно-защитной зоне предприятия* («Коммерсантъ». 21.07.21); *Администрация Бобровского района Воронежской области ищет подрядчика на строительство парка в посёлке Лушиниковка, где планируется создать эко-деревню* («Коммерсантъ». 10.08.21); *Сбер установил эко-скамьи из переработанного пластика на набережной Воронежа* (заголовок) («Коммерсантъ». 02.02.22). Отметим, что новообразования с данным префиксоидом используются журналистами, как правило, в номинативной функции. Однако под влиянием контекста у словообразовательных инноваций с аффиксоидом *эко-* может возникать негативная оценочность: *Полиция ищет эко-блогеров, оклеветавших режиссёра Никиту Михалкова* (заголовок) («Коммерсантъ». 24.06.21).

Широкое распространение в газете «Коммерсантъ» получили словообразовательные инновации, созданные с помощью суффиксоидации. Так, скандалы, происходящие в различных сферах общественной жизни, способствовали появлению в медийных текстах новообразований с оценочным элементом *-гейт* с семантикой ‘скандал’: *Впрочем, репутация и самого господина Курца не лишена неясных и двусмысленных моментов. В частности, её продолжает омрачать другой громкий политический скандал – так называемый «Ибица-гейт»* («Коммерсантъ».

10.10.21); *Большинство британцев хотят отставки Бориса Джонсона из-за вечеринки в разгар пандемии* (заголовок). <...> *Директор по политическим исследованиям Savanta ComRes Крис Хопкинс отмечает, что рост недовольных премьером на 12% всего за один месяц «говорит о серьёзном негативном влиянии "вечеринка-гейта"»* («Коммерсантъ». 12.01.22). Как видно из примеров, с помощью заимствованного суффиксоида *-гейт* журналисты создают негативно-оценочные номинации.

Медийные тексты последних десятилетий изобилуют сложными новообразованиями. Так, в период пандемии коронавирусной инфекции журналисты активно создают новообразования-существительные с элементом *ковид-*: *Цена ковид-иммунитета* (заголовок). *Президент надеется, что Россия одолеет пандемию к осени* («Коммерсантъ». 29.04.21); *Бизнесу пригрозили ковид-паспортами* (заголовок) («Коммерсантъ». 30.06.21); *Грузинские власти продлевают ковид-ограничения, но не вводят жёсткий локдаун* (заголовок) («Коммерсантъ». 31.08.21); *Ковид-рок* (заголовок). <...> *В Воронеже за день до начала из-за коронавируса отменили рок-фестиваль под открытым небом «Чернозём»* («Коммерсантъ». 24.09.21); *В Удмуртии уменьшили число ковид-коек из-за стабилизации эпидситуации* (заголовок) («Коммерсантъ». 11.11.21). Встречаются в газете «Коммерсантъ» и новообразования-прилагательные: *Кольцово признан одним из самых ковид-безопасных аэропортов в мире* (заголовок) («Коммерсантъ». 22.04.21). Подобные номинации отражают новую реальность, привлекают внимание читателей. По мнению исследователей, «новообразования становятся знаковыми элементами национального менталитета, в них отражаются социально-политические изменения, происходящие в жизни страны и мира» [4, с. 58-59].

Итак, для создания новых номинаций журналисты активно используют такие узуальные способы деривации, как префиксация, суффиксация, аффиксоидация, сложение. Подобные новообразования обладают оценочностью, отражают реалии действительности, привлекают внимание адресатов.

Особая выразительность характерна для новообразований незуального характера. Окказионализмы образуются с нарушением словообразовательной нормы, зависят от контекста, создаются журналистами для привлечения внимания получателей информации. Исследователи отмечают, что «подобные производные слова создаются с нарушением законов словообразования, поэтому они почти не остаются в языке (за редким исключением) и живут очень недолго» [7, с. 3].

Актуальным незуальным способом создания новообразований является междусловное наложение. При данном способе деривации на конец одной исходной лексемы накладывается омонимичное начало другого узуального слова: *Вирус отличился заразнообразием* (заголовок). *Выявленный в России новый вариант COVID-19 может не совпадать с британским AY.4.2* («Коммерсантъ». 22.10.21) ← *зараз(а) + разнообразием*; *Льготы в керосийском масштабе* (заголовок). *Российские авиакомпании в октябре впервые могут получить из бюджета значимый объём компенсации роста цен на авиакеросин – речь идёт о примерно 3,5 млрд руб.* («Коммерсантъ». 29.10.21) ← *кероси(н) + российскийком*; *Фантальная необходимость* (заголовок). <...> *Эксперты уверены, что транснациональная компания, посчитавшая, что спорный бренд – это мимикрия под её напиток Fanta, теперь будет добиваться своего в суде* («Коммерсантъ». 02.12.21) ← «*Фанта*» + *фатальная*. Подобные номинации являются средством иронической оценки, свидетельствуют о творческом потенциале адресантов.

Ярким незуальным способом словопроизводства является тмезис – вставка одной лексемы внутрь другой: *Банкир загосдумался* (заголовок). *Зампред правления Альфа-банка Владимир Сенин, занимавшийся в кредитной организации связями с*

органами власти, переходит на работу в Госдуму – он избран депутатом по спискам «Единой России» («Коммерсантъ». 07.10.21) – задумался + Госдума; Россияне **пригайдпарковались** (заголовок). Дорогое жильё в центре Лондона снова пользуется спросом («Коммерсантъ». 29.10.21) – припарковались + Гайд-парк. Тмезисные новообразования фокусируют на себе внимание носителей языка, вовлекают читателей в интеллектуальную игру.

Востребованы в медийных текстах и графические гибриды: **Красное СОРМово** (заголовок). Роскомнадзор предупредил небольших провайдеров интернета Москвы и Подмосковья об ответственности за отсутствие оборудования СОРМ в рамках исполнения «закона Яровой» («Коммерсантъ». 14.04.21); **ПоИМЕИный учёт** (заголовок). На фоне ситуации с коронавирусом в России власти достали из долгого ящика, казалось, уже несколько забыли инициативу, чтобы представить её под новым соусом. Речь об обсуждаемой уже много лет идее регистрации мобильных устройств по заводским номерам IMEI – якобы для борьбы с кражами и обеления рынка («Коммерсантъ». 29.04.20). Данные новообразования созданы с помощью таких видов графической гибридизации, как капитализация (графическое выделение сегмента слова) и полиграфиксация (соединение в одной лексеме латиницы и кириллицы). Графические гибриды оказывают визуальное воздействие на носителей языка, повышают экспрессивность газетной публикации.

Как показывает исследованный материал, новообразования неузуального характера повышают выразительность медийного текста, побуждают адресата более внимательно читать статью, визуальное воздействуют на аудиторию.

Подводя итог, отметим, что журналисты активно используют словообразовательные инновации узуального и неузуального характера в медийных текстах. Новые номинации выражают авторскую оценку, активизируют внимание читателей, создают комический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления / Т.Г. Добросклонская. – Москва: «КДУ», «Добросвет», 2020. – 178 с.
2. Замальдинов В.Е. «Вирусные» новообразования в современной медиакommunikации / В.Е. Замальдинов // Русская речь. – 2020. – № 4. – С. 19-27.
3. Замальдинов В.Е. Неузуальные способы создания словообразовательных инноваций в интернет-пространстве / В.Е. Замальдинов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2020. – № 2. – С. 80-89.
4. Замальдинов В.Е. Новообразования как отражение современной эпидемической обстановки в мире / В.Е. Замальдинов // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 5. – С. 55-60.
5. Ильясова С.В., Пугачева Е.В. Феминизация феминитивов / С.В. Ильясова, Е.В. Пугачева // Филология и культура. – 2021. – № 3 (65). – С. 12-17.
6. Катермина В.В. Неологизмы дискурса моды в английском языке: когнитивный аспект / В.В. Катермина // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3 (46). – С. 511-514.
7. Козинец С.Б., Мигурский А.С. Словарь окказионализмов русской поэзии второй половины XX – начала XXI вв. / С.Б. Козинец, А.С. Мигурский. – Саратов: Саратовский источник, 2020. – 298 с.
8. Козулина Н.А., Левашов Е.А., Шагалова Е.Н. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника / Н.А. Козулина, Е.А. Левашов, Е.Н. Шагалова. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 288 с.
9. Крюкова О.С. Новая лексика медицинского и социального дискурса в русском языке, или неологизмы карантинного времени / О.С. Крюкова // Русский язык в современном мире:

настоящее и будущее: сборник статей / Отв. ред., ред.-составитель М.Б. Раренко. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 125-131.

10. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка / В.В. Лопатин, И.С. Улуханов. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 812 с.

11. Радбиль Т.Б., Ясаи Л., Палоши И.В. Лингвопрагматический потенциал активных процессов в русском неологическом словообразовании новейшего периода / Т.Б. Радбиль, Л. Ясаи, И.В. Палоши // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 101-121.

12. Шалина Л.В. Изучение основных категорий неологии в аспекте филологической подготовки иностранных студентов / Л.В. Шалина // Актуальные вопросы теории и практики преподавания русского языка как иностранного: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 20 мая 2021 г. / Под общей редакцией С.А. Вишнякова. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 535-542.

13. Юдина А.Д. Отражение новой реальности в русском языке / А.Д. Юдина // Проблемы преподавания филологических дисциплин в новых образовательных условиях: материалы докладов и сообщений XXVI международной научно-методической конференции памяти Надежды Тихоновны Свидинской, Санкт-Петербург, 15 апреля 2021 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. – С. 113-118.

V.A. Belyaykov

WORD-FORMATION INNOVATIONS IN THE LANGUAGE OF MASS MEDIA (BASED ON THE MATERIAL OF THE NEWSPAPER «KOMMERSANT»)

The research focuses on word-formation innovations in the language of mass media. The material for the analysis was the texts of articles from the newspaper «Kommersant» for 2020-2022. The conventional and non-conventional methods of derivation are analyzed. It is concluded that word-formation innovations attract the attention of the audience, reflect the linguistic picture of the world.

Keywords: *Russian language, word-formation innovations, mass media, non-formal ways, customary ways.*

УДК 81.23

К. С. Бернгардт

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
(Научн. рук. – канд. филол. наук, доц. А. А. Коробейникова)*

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ИНТЕРНЕТ- КОММЕНТАРИЯХ

Статья посвящена рассмотрению особенностей проявления речевой агрессии в жанре интернет-комментария. Описываются языковые изменения в интернет-среде, тенденции развития общения в сети. Актуальность темы обусловлена активной виртуальной жизнью современного общества и частотностью выражения агрессии в социальных сетях. Доказывается перспективность исследований данной проблематики. Определяются коммуникативные намерения интернет-агрессоров и специфические формы проявления агрессии в сети (флейминг, троллинг, хейтинг, киберсталкинг, кибербуллинг).

Ключевые слова: *интернет-комментарии, речевая агрессия, язык интернета.*

Изучение агрессии как речевого феномена началось в лингвистической среде относительно недавно. Данное явление привлекло внимание ученых из различных областей науки, потому как интернет-общение, рассматриваемое в данной статье, затрагивает коммуникативную деятельность человека в социальных сетях, а значит, является предметом изучения не только лингвистики, но и психологии, социологии и др.

В большинстве лингвистических исследований речевая агрессия рассматривается как лингвопсихологическое явление. Например, речевая агрессия – «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности, манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [25]. Подобным образом трактует определение речевой агрессии К. Ф. Седов: «вербальная агрессия – целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия» [20]. Схоже понимают речевую агрессию и зарубежные авторы, например, R. Kumar: «Вербальную агрессию можно понимать как любое языковое поведение, направленное на то, чтобы нанести ущерб социальной идентичности человека-мишени и понизить его статус и престиж. Это любое поведение, нарушающее социальное равновесие» [1].

Таким образом, замечаем, что, рассматривая речевую агрессию как факт коммуникации, ученые часто связывают ее с психологическим состоянием адресанта, подмечая, что речевая агрессия является средством выплескивания эмоций и снятия эмоционального напряжения. В данном контексте можно также сказать, что «словесная агрессия в некоторой степени заменяет физическую агрессию» [10].

В связи с вспышкой заболеваемости COVID-19 большое количество людей взаимодействует с окружающим миром через интернет, в том числе через социальные сети. Вынужденный локдаун ограничил реальное взаимодействие людей, лишил их возможности коммуницировать друг с другом напрямую, поэтому многие начали активно проявлять себя в социальной жизни, высказывать собственное мнение и взгляды путем комментирования публикуемого материала.

Здесь важно отметить такое понятие как «язык интернета». Еще в начале 2000-х годов D. Crystal придумал термин Netspeak для обозначения языка, который развивался в интернете, определив его как «тип языка, отображающих функции, которые уникальны для интернета, вытекающие из его среды, которая является электронной, глобальной и интерактивной» [3].

Функционирование русского языка в интернете вызывает большой интерес исследователей. В научной среде появилось много монографий, сотни статей об особенностях русскоязычного интернета (Рунета) и особенностях компьютерной коммуникации на русском языке (работы А. А. Атабековой, Т. А. Воронцовой, Е. Н. Галичкиной, О. В. Дедовой, В. А. Ефремова, В. В. Зверевой, Т. Н. Колокольцевой, О. В. Лутовиновой, С. М. Карпоян, Г. А. Трофимовой и др.).

В процессе анализа исследователями были выявлены следующие особенности компьютерной коммуникации:

- 1 каналом общения является электронная среда;
- 2 общение зачастую осуществляется с неизвестными собеседниками;
- 3 дистантность, т.е. разделенность в пространстве и во времени, но одновременная синхронность;
- 4 высокая степень открытости
- 5 наличие гипертекста;
- 6 статусное равноправие собеседников;
- 7 передача эмоций, мимики и чувств при помощи графических средств;

8 специфический компьютерный этикет общения, предполагающий жаргонизмы, сокращения, заимствованные слова» [6].

Исследователи зачастую уделяют внимание и особому характеру взаимодействия в интернете: «язык в сети обладает характеристиками как устной, так и письменной речи» [9]. Специалисты считают, что русский язык в интернете – это «запечатлённая разговорность», то есть письменная фиксация устной разговорной речи. Коммуниканты, стеснённые в средствах передачи своего состояния, стремятся сделать свою речь более живой и привлекательной. Для этого серьёзным изменениям подвергается графика, орфография, лексика, морфология, синтаксис, пунктуация, стилистика и культура речи. Таким образом, коммуниканты сметают психологические барьеры на пути к эффективной коммуникации, используя все имеющиеся в их распоряжении средства: от смайлика до нецензурной лексики [17].

Как замечает М. Ю. Сидорова [21], сетевая коммуникация существует одновременно с реальной коммуникацией. Языковые изменения в интернете – это приспособление языка к современным условиям его существования, таким как:

- 1 расширение состава участников (массовая коммуникация);
- 2 ослабление цензуры;
- 3 актуализация личностного начала [14].

И действительно, неподготовленный человек, впервые попав в интернет может почувствовать будто все настроены к нему слишком агрессивно. Интернет-комментаторы, ввиду отсутствия невербальных составляющих коммуникации (мимики, интонации, жестов) вынуждены искать другие способы выражения своих эмоций, в том числе и негативных. Таким образом в ход идут лексические (нецензурная лексика), интонационные (сплошной текст заглавными буквами, выражающий крик и надрыв; множественные восклицательные или вопросительные знаки, многоточие), грамматические и графические (смайлы, стикеры, постироничное письмо «заборчиком») средства выражения агрессии.

В общем, для современной виртуальной языковой ситуации характерна ярко выраженная конфликтогенность. Но с чем это связано? Что провоцирует людей именно в сети выражать свою агрессию так открыто и повсеместно?

Прежде всего важно заметить, что интернет – открытая площадка для всех мнений. Через комментарий выражается одна из основных функций интернета – интерактивность [13]. То есть комментарий можно считать одним из главных жанров в интернете, поскольку он создаёт возможность диалога и дискуссии.

Интернет-комментарий выделяется следующими чертами:

- 1 неограниченным количеством участников;
- 2 анонимностью коммуникантов;
- 3 возможностью в любом момент войти в коммуникативное пространство и выйти из него [5].

Также важный аспект интернет-комментариев – это их анонимность, позволяющая коммуникантам инкогнито высказать всё то, что было скрыто при реальном общении [24]. В сети коммуниканты надевают маски, что позволяет высвободить собственное «я», раскрепоститься и быть более агрессивным, чем в жизни. Это связано с отсутствием риска разоблачения и мгновенного наказания, что способствует развитию безответственности коммуникантов при выборе речевых средств, а следовательно, развитию агрессии.

Комментарий в интернет-коммуникации реализуется «как неофициальный тип лично-ориентированного общения для рядовых пользователей сети, письменно-устная речь, максимально приближенная к бытовому дискурсу, где важную роль играет опосредованность, дистантность и анонимность коммуникации, что снижает

психологический и социальные риски, что в свою очередь позволяет появляться раскрепощенности, ненормативности и безответственности участников общения». Вышесказанное позволяет рассматривать интернет-комментарий как высокопотенциальный жанр для развития коммуникативного конфликта [18].

Т. И. Стексова считает главной целью интернет-комментаторов – выражение оценки к комментируемому [24]. Причем часто негативное отношение к высказываемому автором может подменяться выражением негативного отношения к самому автору публикации и наоборот.

Как и говорилось выше, ограничения, вызванные эпидемиологической ситуацией, негативно повлияли на эмоциональное состояние людей. Оказавшись вне социума, люди больше времени стали проводить время в социальных сетях, а следовательно, так или иначе наблюдать за жизнью других людей в интернете. Известные личности, продолжавшие вести свои блоги и каналы как обычно, получили двойную (а то и тройную) отдачу, ввиду новых зрителей. И, к сожалению, реакция не всегда была положительной. Известные блогеры, музыканты, артисты и др. вмиг стали мишенями для большого количества озлобленных и разочарованных социальной ситуацией агрессоров.

Рассмотрим примеры наиболее распространённых форм речевой агрессии в Интернете: флейминг, троллинг, хейтинг, киберсталкинг и кибербуллинг.

«Флейминг возникает импульсивно из-за невозможности сдержать собственные эмоции и является защитной реакцией на воспринимаемое оскорбление или неприемлемое мнение, выраженное другим» [23]. Наиболее распространённым местом для флейминга становятся комментарии к различному онлайн-контенту. Спецификой флейминга является его диалогический или полилогический характер, который определяет равенство позиций участников «токсичной» дискуссии. Еще одна особенность – это ограниченность во времени – спор, подобно пламени, яркий, но короткий.

Пример: Новость об отношении 2 актёров из популярного сериала. Один из них – транс-персона.

*Пользователь 1: «Мне одной плевать на трансов? Если они никому не делают плохо, пусть хоть п***у себе на лоб пришивают. Все ратуют за свободу и личный выбор, при этом лезут носом в трупы к чужим людям».*

Пользователь 2: «Пользователь 1, Как раз таки трансы очень плохие дела делают, в одном комментарии даже не уместить».

Пользователь 3: «Пользователь 2, например?»

Пользователь 4: «Пользователь 3, насилие в женских пространствах + травля, и еще куча мелочей»

Пользователь 3: «Пользователь 4, насилие и травлю совершают только транссы?) Может, не стоит говорить о всех, зная несколько случаев совершения преступления трансгендерными личностями?»

*Пользователь 4: «Пользователь 3, ты *****ая? что за «нифсетакие»?) то есть если мужики в юбках и*****и женщин в женских туалетах, то все равно надо продолжать всех впускать туда? тупая логика)))»*

Пользователь 3: «Пользователь 4, ты отвечаешь не на тот вопрос, лол. Мы говорили не о женских кабинках 😊, вопрос о туалете для трансов - другая тема».

Пользователь 4: «Пользователь 3, я тебе говорю о проблеме трансов в женских в пространствах - ты переводишь тему))) дефолт зоозащитница. я тебе ответила на 2 вопрос, 1 наитупейший, ведь и так понятно, что у насилия мужское лицо, и женщины опасны 🙄»

Пользователь 3: «Пользователь 4, с такой тактичностью и смысла не вижу продолжать. Не хочешь узнать чужое мнение - так и смысл ты мне отвечаешь? Ты уже доказала свою исключительно верную точку зрения. Мимо))».

Пользователь 4: «Пользователь 3, где я спрашивала твое мнение? ты спросила примеры - я ответила.... сама придумала, сама обиделась)))»¹.

Как можно заметить в данном примере использованы как лексические («*****ая», «тупая логика», «зоозащитница», «наитупейший»), так и графические (☺, 🙄,)) – семантика «улыбка» не совпадает с сопровождающимся текстом, скорее передаёт эмоцию «улыбка сквозь зубы» или «оскал») средства выражения агрессии.

Феномен троллинга исследуется как деструктивная онлайн-деятельность и определяется как процесс размещения на виртуальных ресурсах провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтов посредством нарушения правил этического кодекса интернет-взаимодействия [23]. Существенной особенностью троллинга является отсутствие потребности в диалоге, основной целью является привлечение внимания для получения эмоциональной реакции со стороны окружающих на высказывание тролля. Часто троллинг связывается с такими психологическими механизмами, как энергетический вампиризм, психопатия и садизм.

Пример: Публикация посвящена блогеру, попавшему в скандал, связанный с накруткой подписчиков.

Троль: «Коля красива! Моргена и Самку также хейтили. А сейчас все у них под ногами».

Пользователь 1: «находятся же люди, которые поддерживают этого психа»

Троль: «Пользователь 1, конечно. Сейчас бы всем строить из себя ангелов и делать вид, что вы, будучи на эмоциях, молчите или своим врагам всего хорошего желаете. Лол. детский сад. Абортнись».

Пользователь 1: «12-летняя девочка из тик тока момент 🤪 может хватит ему отлизывать? Он лицемер и обманщик».

Троль: «лол. Мне далеко за 20 и я тот самый, который входит в процент тех, кто на твич заходит чисто ради стримов Некоглая и только через браузер. 🙄 Так что оффнись. Ваши все аргументы тупфта».

*Пользователь 1: «**а, тяжёлый случай».*

*Пользователь 2: «*обращаясь к троллю*, ну это уже жирно, брат, потоньше»².*

В данном примере также представлены лексические («абортнись», «отлизывать», «лицемер», «обманщик», «оффнись», «тупфта», «тяжелый случай») и графические (🤪 - подразумевается использование устойчивого сравнения «как клоун», 🙄).

Хейтинг представляет собой совершение или пропаганду ненавистических действий, направленных против какой-либо группы или лица по признаку их пола, сексуальной ориентации, физических особенностей, расы, этнического происхождения, национальности, вероисповедания. Поводом для хейтинга выступает публикация самого человека – пост в соцсетях, выложенный ролик, фото или комментарий. Хейтинг выражается в оскорбительных, злобных или угрожающих высказываниях [23].

Пример: Популярная молодая актриса выложила в Инстаграме свою фотографию в профиль.

Пользователь 1: «фу».

¹ https://vk.com/wall-41768412_2040624

² https://vk.com/wall-73247559_33804512

Пользователь 2: «Ужас».

Пользователь 3: «фу Что этооооооооо?????? Капец. Что это ???».

Пользователь 4: «Хрен чего и сбоку бантик»

Пользователь 5: «Какой ужас. Почему вы не можете отличить фотоискусство от...».

Пользователь 6: «А в чём красота? Чёт не поняла...😭». ³

Комментаторы выражают свое мнение о внешности девушки на фото при помощи графических (😭-насмешка), лексических (оценочная лексика «ужас», «фу»; противопоставление публикации и фотоискусства в пользу фотоискусства как контекстуальные антонимы; трансформация фразеологического оборота «хрен чего и сбоку бантик») и интонационных (многократное использование «?» и протяженное «О») средства выражения агрессии.

Киберсталкинг можно определить как использование электронных средств для преследования жертвы через повторяющиеся сообщения или звонки, вызывающие страх, тревогу или раздражение. Это вторжение в личное пространство жертвы, наличие угрозы её жизни [23].

Пример: Популярная актриса выкладывает в Инстаграм фотографию, после того как пресса раскрыла ее отношения с другим популярным человеком.

*Сталкер: «Я уже дАже устАл бЫть идиОтом. Не потомуУ, что такОй Есть, а потомуУ, что с сАмого дЕтства по идиОтски мнОгие относИлись ко мнЕ. НеужЕли эТто прАвда? НеужЕли не сущестВует любвИ? КонЕчно! НищЕбрОд какОй-то полюбИл. У котОрого всегО-навсего не хватИло ресУрсов: дАже физИчески добрАться до своЕй любвИ. А мужичОк из высОкой сфЕры: он вЕдь блИже оказАлся. Видимо так лЕгче. Вы дАже не предствАяете: чегО я похлебАл. И вот тАк легкО игрАть человеКом?».*⁴

Комментарии подобного плана модерация многих социальных сетей мгновенно удаляет. О том, что комментатор неоднократно тревожил актрису, можно узнать лишь благодаря её комментарию, уточняющему, что комментатор помимо киберсталкерства занимался еще и сталкерством актрисы в жизни, ожидая её в подъезде, крича угрозы на весь дом.

Как мы можем заметить, комментатор определённо много времени уделял изучению жизни актрисы, его сообщение, очевидно, нагоняет тревогу и страх, благодаря графическим (письмо некоторых заглавных букв среди слова) и грамматическим средствам (речь составлена не логично, членение предложений произвольное).

Кибербуллинг – особый тип агрессивного поведения, агрессивные, умышленные, продолжительные во времени действия с использованием электронной формы контакта и повторяющиеся неоднократно в отношении жертвы, которой трудно защитить себя. Имеет ряд специфических черт: непредсказуемость совершаемых действий; достаточность совершения всего одного агрессивного акта для достижения эффекты травли; изолированность свидетелей друг от друга и от жертвы, что воспроизводит «эффект свидетеля», т. е. одиночное противостояние жертвы агрессивным действиям со стороны обидчика [23].

Пример: Два популярных человека прекратили свои отношения. Т. к. девушка изначально имела большее количество фанатов, сообщество решило, что молодой человек воспользовался популярностью своей девушки, а затем прекратил отношения,

³ https://www.instagram.com/p/CV3ZBqfre8r/?utm_source=ig_web_copy_link

⁴ https://www.instagram.com/p/CCYJ7GPB2SI/?utm_source=ig_web_copy_link

получив максимум внимания и пиара. На него ополчились её подписчики, из-за чего он и его новая девушка испытали огромное количество ненависти во всех соцсетях.

Пользователь 1: «Телка Рил обезьяна вылитая».

Пользователь 2: «фу **я, кринж».

Пользователь 3: «расстаньтесь».

Пользователь 4: «Д@лбаёб».

Пользователь 5: «Ой пошёл *****».

Пользователь 6: «Говно  ты бросил Настю».

Пользователь 7: «Чучило ****ило».

Пользователь 8: «Аж блевать хочется»⁵

Итак, как мы можем заметить все формы речевой агрессии объединены тем, что направлены на какого-то конкретного человека-мишень. Причем, неважно направлена агрессия на то, что говорит объект-мишень или на него лично как на человека. Также важно отметить, что расположены формы речевой агрессии по нарастанию, от наименее безобидной до наиболее пугающей. И если флейминг забудется относительно скоро, то от последствий кибербуллинга объект агрессии может и вовсе не отойти.

Жанр интернет-комментария обладает высоким потенциалом развития коммуникативного конфликта. Маркером протекания коммуникативного конфликта становится речевая агрессия, которая в большей степени направлена на личность коммуниканта [18].

Специфическая черта интернет-эпохи – это ее конфликтогенность, вследствие чего речевая агрессия в комментариях не воспринимается как что-то недопустимое, отрицательное отношение к агрессии в целом становится не таким отрицательным. Интернет-комментарий становится ярко выраженной формой проявления отрицательной оценки. Более того, коммуниканты формируют собственное негативное коммуникативное пространство, где позволяют в полной мере выплеснуть все негативные эмоции друг на друга.

В ходе нашего исследования мы заметили, что интернет-агрессия очень ярко проявляет себя именно в условиях дистанцированности и социальной напряженности. Мишенью для агрессии выступают публичные личности, вынужденные наравне с любовью и уважением получать море негатива и ненависти.

Так для чего лингвистам изучать эти современные формы речевой агрессии и в чем специфика их языкового проявления в интернете? Прежде всего специалистам важно отследить влияние социальной обстановки на язык, затем необходимо выявить и зафиксировать эти изменения. В итоге представленность языковой агрессии на примере интернет-комментариев позволит отслеживать движения этой агрессии в интернете-коммуникации, что в свою очередь позволит другим наукам в поиске систем решения данной социальной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kumar R. Verbal aggression on social media: How, why and its automatic identification / Alternative Horizons Linguistics // R. Kumar. – Режим доступа: [4_3_Chapter-22-Alternative Horizons in Linguistics.pdf](#) (12.02.2022)
2. Leingartner L. Gewalt und neue soziale Medien / L. Leingartner // Soziales kapital. – Linz: 2017. – Режим доступа: [soziales kapital \(soziales-kapital.at\)](#) (дата обращения: 13.02.2022)

⁵ <https://www.instagram.com/vnemoi/>

3. Tagliamonte Sali A. So sick or so cool? The language of youth on the internet / Language in Society / Cambridge University Press / A. S. Tagliamonte. – Режим доступа: [So sick or so cool? The language of youth on the internet | Language in Society | Cambridge Core](#) (13.02.2022)
4. Волкова Я. А. Приёмы коммуникативного садизма в деструктивном общении // Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов / Я. А. Волкова. – Режим доступа: http://siberiaexpert.com/publ/konferencii/konferencija_2012/ja_a_volkova_priemy_kommunikativnogo_sadizma_v_destruktivnom_obshenii/10-1-10-284
5. Воронцова Т. А. Коммуникативный конфликт в Интернет-дискурсе / Т. А. Воронцова // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. – Москва: РУДН, 2017. – С. 168-173.
6. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) / Е. Н. Галичкина. – Волгоград, 2001.
7. Дедова О. В. О языке Интернета / О. В. Дедова // Вестник московского университета. – Москва: 2010. – С. 25-38. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazyke-interneta> (дата обращения: 13.02.2022)
8. Енина Л. В. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации / Л. В. Енина // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. – Москва, 2002.
9. Ефремов В. А. О влиянии электронной коммуникации на язык и речь современника / В. А. Ефремов // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – Санкт-Петербург, РОПРЯЛ, 2014. – С. 76-80.
10. Жельвис В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. – Москва: Ладомир, 1997. – 330 с.
11. Зверева В. В. Сетевые разговоры. Культурные коммуникации в Рунете / В. В. Зверева. – Берген: University of Bergen, 2012. – 279 с.
12. Интернет-коммуникация как новая речевая формация / Науч. ред. Т.Н.Колокольцева, О. В. Лутовинова. – Москва: Флинта, 2012. – 328 с.
13. Карпоян С. М. Эпистемическая модальность в интернет-комментарии / С.М. Карпоян. – Ростов-на-Дону, 2014. – 183 с.
14. Козырев В. А. Современная языковая ситуация и речевая культура / В.А.Козырев, В. Д. Черняк. – Москва: Флинта, 2012. – 184 с.
15. Культура русской речи: Энциклопедический словарь справочник / под ред. Л. Ю. Иванова. – Москва: Флинта, 2003. – 840 с.
16. Левонтина И. О чём речь / И. Левонтина. – Москва: АСТ, 2015. – 506 с.
17. Мандрикова Г. М. Русский язык и Интернет / Г. М. Мандрикова // Народное образование. – Москва: 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-i-internet> (дата обращения: 13.02.2022)
18. Пушина М. П. Коммуникативный конфликт в жанре интернет-комментария / М. П. Пушина // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – Ижевск: 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-konflikt-v-zhanre-internet-kommentariya> (дата обращения: 13.02.2022)
19. Русский язык и культура речи. Практикум. Словарь / под ред. В.Д.Черняк. – Москва: Юрайт, 2012. – 525 с.
20. Седов К. Ф. Речевая агрессия в повседневной коммуникации / К. Ф. Седов // Речевая агрессия в современной культуре. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2015. – С. 32-41.
21. Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение / М. Ю. Сидорова. – Москва, 2006. – 193 с.
22. Словарь языка интернета / под ред. М. А. Кронгауза. – Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. – 288 с.
23. Солдатова Г. У. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Национальный психологический журнал. – Москва: 2020. –

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-kiberagressii-opyt-podrostkov-i-molodezhi>
(дата обращения: 13.02.2022)

24. Стексова Т. И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряжённости / Т. И. Стексова // Политическая лингвистика, 2013. – С. 77-81.

25. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – Москва: Флинта, 2011. – 696 с.

26. Трофимова Г. Н. Особенности негативных тенденций в массовой коммуникации / Г. Н. Трофимова. – Москва, 2013. – С. 174-176.

X.S. Bergardt

SPECIFICITY OF MANIFESTATION OF VERBAL AGGRESSION IN INTERNET COMMENTS

The article is devoted to the consideration of the features of the manifestation of verbal aggression in the genre of Internet commentary. Language changes in the Internet environment, trends in the development of communication in the network were revealed. The relevance of the topic is due to the active virtual life of modern society and the frequency of expression of aggression in social networks. During the study, the need for further research was proved, the communicative intentions of Internet aggressors, specific forms of aggression on the network were identified.

Key words: verbal aggression, internet language, internet comments.

УДК 81'42

Н.А. Вырикова

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. к. филол. н., доц. Н.В. Гладкая)*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НОВОСТНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности организации новостной информации на материале телепередач российского телевидения. В работе представлены данные двух телепередач. Для этого исследования выбраны две новостные программы с разных телеканалов с «Россия-1» новостная программа «Вести», а с «Первого канала» новостная программа «Новости Первый канал».

Ключевые слова: Россия- 1, Первый канал, Вести, Новости Первый канал.

Современное телевидение, несмотря на бурное развитие Интернета, остается массовым инструментом распространения информации. Именно СМИ является самым популярным и доступным, с его помощью формируются взгляды и вкусы тех, кто следит за происходящими событиями. Путь, по которому идет современное телевидение, в условиях сегментации телеаудитории – это, прежде всего, путь разнообразия. Телевидение научилось удовлетворять потребности различных групп зрителей самой разнообразной информацией. Людям доступны десятки, а иногда и сотни телеканалов с достаточно разнообразным содержанием, подчас ориентированным даже на самую узкоспециализированную аудиторию. Но, несмотря

на значительный рост телеканалов и программ, самыми популярными и востребованными остаются информационные новостные программы. Телевизионные новости определены как одна из наиболее эффективных, действенных форм распространения и распространения информации, является важным средством воздействия на широкую аудиторию и опорными точками сетки вещания практически любой телекомпании. Современные новости располагаются в рейтинге телеканалов, как правило, в общих местах, это одни из самых популярных программ.

Новостные программы могут быть совершенно разными, но критерии, дающие им право называться новостями, должны быть одинаковые для всех передач информации. Первый критерий характеристики таких программ является обязанность новостных программ показывать, т.е. наличие информационных материалов, фактов, преобразованных для понимания и восприятия целевой аудитории. Новостным материалом, по мнению С. Холла, можно назвать только необычное или важное событие, произошедшее за последние 24 часа [2]. Своевременность и оперативность – основные черты таких сюжетов.

Исследователи Э. Деннис и Д. Мэрилл считают, что «новость – это сообщение, в котором представлен современный взгляд на действительность в отношении конкретного события, вопроса или 10 процесса» [2с. 204]. Таким образом, новость дает нам персональное представление о произошедшем. Исследователь Л.А. Васильева пришла к соглашению о том, что в новостях, как в жанре опираются на две составляющие – факт и аргумент. Однако она указывает на то, что в настоящее время новостной жанр видоизменился. Сегодня в подготовке высококачественного продукта наблюдается усиление эмоциональных приемов [1, с. 42]. Л.А. Васильева пишет, что жанр новости – это слишком широкое понятие. Она называет новость родовым определением для целого ряда других жанров публицистики: репортажа, интервью, корреспонденции. Действительно, новостной сюжет, как правило, включает в себя несколько элементов разных жанров журналистики.

Сейчас на примере российского телевидения мы рассмотрим особенности организации новостной информации на материале рейтинга телеканалов, программ новостей. Данные предоставлены российским агентством Mediascope (проект TV Index). Это единственная в России организация по исследованию объема зрительской аудитории, уполномоченная Роскомнадзором в соответствии с законом. Рейтинг — число жителей области старше 18 лет, которые смотрели новости на протяжении всей программы. Выбрано два канала «Россия-1» и «Первый канал».

«Россия-1» — общероссийский государственный телеканал, принадлежащий Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании. В анонсах упоминается как телеканал «Россия». Вещает круглосуточно из Москвы.

«Первый канал» — общероссийский федеральный телеканал. Вещает из Москвы, штаб-квартира находится в телецентре «Останкино». Позиционируется как главный телеканал страны. Помимо территории России, вещание «Первого канала» распространяется за пределы страны.

Для этого исследования выбраны две новостные программы с разных телеканалов с «Россия-1» новостная программа «Вести», а с «Первого канала» новостная программа «Новости Первый канал». Для лучшего сравнения были выбраны вечерние новостные эфиры за 18 марта 2022 года. На протяжении всего дня на «Первом канале» новости идут в 7:00 (длительность выпуска 15 минут), в 9:00 (длительность выпуска 20 минут), с 11:00 до 20:00 новости идут каждый час (длительность каждого выпуска 15 минут), в 21:00 (длительность выпуска составляет 60 минут).

Для удобства сравнения новостной информации в эфире за день была составлена таблица 1.

Таблица 1

Особенности освещения социально-политических событий 18 марта 2022 года
новостной программой «Новости Первый канал» телеканала «Первый канал»

Время эфира	Длительность эфира	События
7:00	15 минут	<p>Крым встретит восьмую годовщину воссоединения с Россией митингами и концертами</p> <p>Военные ЛНР объявили о взятии под контроль важного пункта — города Рубежного</p> <p>Украинские силовики обстреляли недавно освобожденный поселок Казачья Лопань в Харьковской области</p> <p>Российские саперы обезвреживают неразорвавшиеся снаряды на границе с Украиной</p>
09:00	20 минут	<p>Годовщину возвращения Крыма в состав России отмечают по всей стране; российские офицеры, героически защищающие мирное население Донбасса, получили государственные награды; народной милиции ЛНР удалось взять под контроль город Рубежное; за минувшие сутки ВСУ как минимум пять раз открывали огонь по населенным пунктам ЛНР.</p>
11:00	15 минут	<p>Донецк подвергся новой атаке со стороны украинских нацбатальонов; в Харьковской области украинские военные нанесли удары по очереди за гуманитарной помощью; подразделения ВС РФ и ДНР ведут бои против украинских националистов в центре Мариуполя; Минобороны РФ опубликовало новые кадры уничтожения бронетехники и складов с боеприпасами ВСУ.</p>
12:00	15 минут	<p>украинская армия обстреляла западную окраину Донецка; Вооруженные силы РФ за сутки уничтожили 81 объект украинской армии; Сергей Шойгу наградил участников спецоперации на Украине; страна отмечают годовщину воссоединения Крыма с Россией.</p>
13:00	10 минут	<p>Владимир Путин обсудил с канцлером Германии Олафом Шольцем ситуацию вокруг Украины; массовой атаке со стороны украинских нацбатальонов вновь подвергся Донецк и его окраины; Россия будет настаивать на рассмотрении ситуации с биологическими лабораториями на Украине; российские военные обеспечили эвакуацию из Мариуполя еще почти 43 тысяч человек.</p>

Продолжение табл. 1

14:00	15 минут	<p>В Лужниках состоится концерт в честь годовщины воссоединения Крыма и Севастополя с Россией;</p>
-------	----------	--

		Владимир Путин обсудил с постоянными участниками Совбеза России ход спецоперации на Украине; Владимир Путин и канцлер Германии Олаф Шольц обсудили ход специальной военной операции России на Украине; в Мариуполе силы ДНР сжимают кольцо окружения и ведут бои с националистами в центре города.
15:00	15 минут	Сегодня восемь лет, как Крым воссоединился с Россией; Владимир Путин провел совещание с постоянными участниками Совета Безопасности России; президент России и канцлер Германии обсудили ход специальной военной операции РФ на Украине; обстрелу вновь подвергся Донецк; российские офицеры, которые героически защищают мирное население Донбасса и освобождают территорию от нацбатальонов, получили государственные награды.
17:00	15 минут	Сегодня восемь лет, как Крым воссоединился с Россией; Владимир Путин провел совещание с постоянными участниками Совета Безопасности России; президент России и канцлер Германии обсудили ход специальной военной операции РФ на Украине.
19:00	15 минут	В Лужниках состоялся большой митинг-концерт по случаю воссоединения Крыма с Россией; Владимир Путин обсудил с постоянными участниками Совета Безопасности России ход специальной операции; важнейший этап на пути освобождения Мариуполя — под контроль сил ДНР перешел местный аэропорт.
20:00	15 минут	В Лужниках состоялся большой митинг-концерт по случаю воссоединения Крыма с Россией; состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Эммануэлем Макроном; под контроль сил ДНР перешел местный аэропорт.
21:00	60 минут	Сегодня — восьмая годовщина воссоединения Крыма и Севастополя с Россией; Владимир Путин выступил на митинге-концерте в «Лужниках»; президент обратился с видеоприветствием к участникам «Зимних игр паралимпийцев»; российские военные в Мариуполе обеспечивают работу гуманитарных коридоров; в Минобороны показали, как работают наши военные вертолетчики; силы ЛНР освободили стратегически важный город Рубежное; Владимир Путин внес в Госдуму кандидатуру Набиуллиной для переназначения ее главой ЦБ.

Примечательно, что новости, которые транслируют с 7:00 до 20:00 идут одинаковое время и в них говорится об одном и том же, но разными ведущими. В течение всего дня новостная тематика была одна, но чем позднее был эфир, тем больше информации по каждой теме было, также были репортажи с места события, интервью с людьми.

На канале «Россия-1» новостные выпуски Вестей идут в 09:00 (длительность выпуска 30 минут), в 11:00 (длительность выпуска 30 минут), в 14:00 (длительность выпуска 25 минут), в 15:30 (длительность выпуска 20 минут) и в 16:50 (длительность выпуска 40 минут) и в 20:00 (длительность выпуска 1 час 45 минут) (табл. 2).

Таблица 2

Особенности освещения социально-политических событий 18 марта 2022 года новостной программой «Вести» телеканала «Россия-1»

Время эфира	Длительность эфира	События
09:00	30 минут	В Мариуполе кольцо боев сужается к центру, националисты больше не контролируют город. Беженцы покидают освобожденные районы. Россия отменила голосование в ООН по гуманитарной резолюции по Украине. Сергей Шойгу лично вручил медали героям спецоперации в Донбассе. Крым 8 лет в составе России: как отмечают дату на полуострове и в регионах?
11:00	30 минут	Украинские военные нанесли удар по мирным кварталам Донецка. Освобождено более 90 процентов ЛНР. Лицемерие и цинизм США и Запада: заявления российского постпреда при ООН. Воссоединению Крыма с Россией – 8 лет: как отмечают праздник по всей стране?
14:00	25 минут	Киевский режим пытается затягивать переговоры с Москвой и выдвигает нереалистичные требования – об этом Владимир Путин сообщил по телефону канцлеру Германии Олафу Шольцу. Нацформирования продолжают обстреливать Донецк. Любые поступающие на Украину военные грузы будут для ВС РФ законной целью – об этом предупредил Сергей Лавров. По всей России проходят торжества в честь годовщины Крымской весны.
15:30	20 минут	Вся страна отмечает историческую дату – День воссоединения Крыма с Россией. Ровно 8 лет назад был подписан исторический документ. В столичных "Лужниках" пройдет концерт-митинг в честь этого знаменательного события. Крымчане и севастопольцы оценивают, как полуостров расцвел после возвращения в родную гавань.
16:50	40 минут	В Москве на стадионе "Лужники" состоялся концерт-митинг. Участники выражают поддержку специальной военной операции по освобождению Донбасса. Киевский режим пытается затянуть переговоры, выдвигая новые нереалистичные требования – об этом Владимир Путин сообщил канцлеру Германии Олафу Шольцу по телефону. ВСУ продолжают обстреливать Донецк и окрестности.

Продолжение табл. 2

20:00	1 час 45	С чего начиналось возрождение Крыма и что было
-------	----------	--

	минут	потом. Патриотический концерт-митинг в Москве и отдельные слова об операции по защите Донбасса. Наши военкоры о том, как Донбасс освобождается от нацизма. Страшная правда о нацбатальонах, которые разрушили Мариуполь, у Григория Вдовина. (Николая Долгачев из только что освобожденного Рубежного. Новое слово в дипломатии – украинский посол Мельник требует от Германии, чтобы она восторгалась нацистами. Дискуссии на Совбезе ООН – как действуют Штаты, заставляя вводить антироссийские санкции. Дефицита продуктов не будет: Валентина Матвиенко объясняет, почему не надо закупать тонны гречки и сахара.
--	-------	--

Мы определили, что каждый выпуск начинался с музыкального вступления длительностью три секунды. Далее идёт анонсы, в которых рассказывается, что будет в эфире, после идёт появление ведущего сидящего в студии, который приветствует телезрителей и озвучивает первую тему новостей. Далее идёт переход на репортеров и другие события. В целом структура новостей очень похожа.

Можно сделать вывод, что телевидение в целом и каждая отдельная телевизионная программа является сложной целостной системой. Российское телевидение показывает самые разнообразные информационные, развлекательные и аналитические программы. Чтобы правильно оценить степень их влияния на аудиторию, необходимо изучать внутренние и внешние аспекты информационного телевидения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Л. А. Делаем новости! [Текст] / Л. А. Васильева. - М.: Аспект Пресс, 2003. – 188с.
2. Холл С. Мир наедине с собой: Производство новостей, 1972.

N. A. Vyrikova

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF NEWS INFORMATION ON THE MATERIAL OF RUSSIAN TELEVISION TELEVISION

The article discusses the features of the organization of news information on the material of Russian television programs. The paper presents data from two TV shows. For this study, two news programs from different TV channels were selected from Rossiya-1, the news program Vesti, and from Channel One, the news program Channel One News.

Key words: Russia-1, Channel One, Vesti, Channel One News.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА

Статья посвящена описанию структурно-семантических особенностей английских и русских фразеологизмов со значением «справедливость». Установлены сходства и отличия структуры и семантики фразеологизмов, обозначающих понятие «справедливость».

Ключевые слова: *ценность, справедливость, фразеологическая единица, семантический признак.*

1. Вводные замечания

Статья посвящена сопоставительному исследованию структурно-семантических особенностей фразеологизмов (ФЕ) со значением *справедливость*, т. е. таких, как: англ. *get (give) someone a fair shake* ‘поступить справедливо’; рус. *по (всей) справедливости* ‘справедливо, по праву, заслуженно’.

Актуальность данного исследования обусловлена сопоставительным ракурсом и лингвокультурологическим подходом к анализу семантических и структурно-грамматических особенностей фразеологических единиц со значением *справедливость* в английском и русском языках с целью выявления национальной специфики ценностей у представителей данных лингвосообществ.

Объектом исследования являются фразеологические единицы со значением *справедливость*, зафиксированные во фразеологическом фонде английского и русского языков. Предметом исследования выступают семантические и структурно-грамматические особенности фразеологизмов со значением *справедливость*. Целью исследования является установление сходств и отличий семантики и структуры фразеологизмов со значением *справедливость* в неблизкородственных языках. Материал исследования составили 70 ФЕ английского языка и 56 ФЕ русского языка.

2. Понятие *справедливость* в системе ценностей

Понятие *справедливость* относится к общечеловеческим ценностям и носит междисциплинарный характер. Понятие *справедливость* имеет долгую историю и находится в фокусе исследования как античных философов [2], так и в работах философов Нового времени [9; 16; 17].

Многие философы, начиная с Платона и Аристотеля, рассматривали *справедливость* как главную социальную добродетель. В книге «Политика» Аристотель писал, что для него справедливость тесно связана с этикой и законом: «правосудие, [или право], – это законное и справедливое, а несправедливое, [или неправое], – это противозаконное и несправедливое» [2, с. 146]. Справедливость, согласно Д. Ролз, является первой добродетелью общественных институтов [16, с. 19].

Справедливость может выступать в самых разных формах: нравственного идеала и морального требования к миру и человеку, цели человеческой деятельности и меры поступков человека и т.д. Она касается абсолютно всех сфер жизни людей – политики, экономики, права, семейных отношений и др., являясь основанием общественного идеала [14, с. 140-141].

В словаре по этике понятие *справедливость* трактуется как понятие морального сознания, выражающее не ту или иную ценность, благо, а их общее соотношение

между собой и конкретное распределение между индивидами. *Справедливость* также является категорией правого и социально-политического сознания. Понятие *справедливость* включает соотношение между ролью отдельных людей (классов) в жизни общества и их социальным положением, между деянием и воздаянием (преступлением и наказанием), достоинством людей и его вознаграждением, правами и обязанностями. Несоответствие между тем и другим оценивается моральным сознанием как несправедливость [7, с. 333].

Понятие *справедливость* также находит отражение в лингвистических исследованиях [1; 3; 5; 6; 8; 10; 12]. По мнению С. Г. Воркачева, *справедливость* входит в число мировоззренческих универсалий – категорий, организующих в целостную систему сущностные ценности культуры [6, с. 21].

3. Семантика фразеологизмов со значением *justice* / *справедливость* в английском и русском языках

3.1 Семантический объем понятия *justice* / *справедливость* в английском и русском языках

3.1.1 Для уточнения семантического объема понятия *justice* были проанализированы дефиниции понятия в 4 толковых словарях английского языка, среди которых The New Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles [NSOED], Oxford Advanced Learner's Dictionary [OALD], Longman Dictionary of Contemporary English [LDCE], Collins COBUILD Dictionary [CollinsC].

Семантический объем понятия *justice* 'справедливость' представлен 9 признаками. Ядерными признаками, то есть признаками, зафиксированными во всех лексикографических источниках, являются *the system of judgement* 'система правосудия'; *the quality of being just* 'справедливость как черта характера'; *the fair treatment of people* 'справедливое отношение к людям'; *a judge in a court* 'судья' (NSEOD, LDCE, OALD, Collins COBUILD). К периферийным признакам, зафиксированным в NSEOD, относятся *judicial proceedings* 'судебное разбирательство'; *infliction of punishment on an offender* 'наказание правонарушителя'; *righteousness* 'праведность'; *conformity (of an action or thing) to moral right or to reason, truth, or fact* 'соответствие (действия или явления) моральному праву, истине или факту'; *a member of the Supreme Court of Judicature* 'член Верховного суда'.

Ядерный признак *the fair treatment of people* 'справедливое отношение к людям' обнаружен в значении 31 ФЕ (44%) (*a fair crack of the whip* 'справедливое решение, равные возможности'). Ядерный признак *the system of judgement* 'система правосудия' отмечен в значении 7 ФЕ (10%) (*to pervert the course of justice* 'воспрепятствовать правосудию'). Ядерный признак *the quality of being just* 'справедливость как черта характера' представлен в значении 2 ФЕ (3%) (*to be on the side of the angels* 'быть на стороне праведников, быть поборником справедливости'). Периферийный признак *infliction of punishment on an offender* 'наказание правонарушителя' отмечен в семантике 24 ФЕ (34%) (*to take one's medicine* 'понести заслуженное наказание'). Периферийный признак *judicial proceedings* 'судебное разбирательство' зафиксирован в семантике 6 ФЕ (9%), например, *kangaroo court* '1. незаконное судебное разбирательство или суд, попирающий законы справедливости; 2. пародия на суд'.

3.1.2 Для определения семантического объема понятия *справедливость* были проанализированы дефиниции соответствующей лексемы в 3 толковых словарях русского языка: Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова [19], Большом толковом словаре русского языка под ред. С. А. Кузнецова [11], Толковом словаре русского языка под ред. С. И. Ожегова [15].

В семантический объем понятия *справедливость* входят 3 признака. Ядерными признаками являются *справедливость как черта характера*, *справедливое отношение*.

Периферийным является признак *соответствие человеческих отношений, законов, порядков нормам и требованиям* [11].

Наибольшей номинативной плотностью характеризуется признак *наказание правонарушителя*, который обнаружен в семантике 29 ФЕ (52%) (*давать (дать) по шапке* 'наказать кого-л.'). Признак *справедливое отношение* отмечен в значении 18 ФЕ (32%) (*Как судишь, так и судим будешь.*). Признак *правосудие* зафиксирован в семантике 5 ФЕ (9%) (*брать за бока* 'привлекать к ответу, ответственности'). Признак *судебное разбирательство* представлен в значении 4 ФЕ (7%) (*Шемякин суд* 'несправедливый суд').

3.2 Типы фразеологизмов со значением *justice / справедливость* по характеру оценки

Изучение феномена оценки и её репрезентации в языке тесно связано с системой ценностей. На диалектическую связь между понятиями «оценка» и «ценность» указывают определения оценки, представленные в трудах известных исследователей. Например, Е. М. Вольф под оценкой понимает способ реализации ценностных отношений, закреплённых в языке [4, с. 6].

Согласно Е. Ф. Серебренниковой, «без обращения к оценочным аспектам сегодня нельзя представить ни теорию истины, ни теорию и практику интерпретации, ибо во всяком суждении о мире содержится не только информация о существующих в мире объектах, но и мнение по поводу этих объектов» [18, с. 22].

По характеру оценки исследуемые ФЕ можно разделить на две группы: положительно оценочные и отрицательно оценочные. В английском языке преобладают ФЕ с отрицательной оценкой (37 ед., 53%) (*to give smb. what for* 'показать, где раки зимуют'). ФЕ с положительной оценкой насчитывают 30 единиц (43%) (*by rights* 'по праву, по справедливости'). Также были выявлены ФЕ, оценка которых зависит от контекста (3 ед., 4%). Например, *poetic justice – the appropriate but chance receiving of rewards or punishments by those deserving them.*

В русском языке доминируют ФЕ с отрицательной оценкой (41 ед., 73%) (*сойти (сойти) с рук* 'оставаться безнаказанным'). Фразеологические единицы с положительной оценкой насчитывают 6 ед. (11%), например, *Справедливость темноту осветит.* 9 фразеологических единиц (16%) могут быть как положительно, так и отрицательно маркированы (*не пропадет (пропадает) за кем-л.* 'будет оплачено тем же самым (о причиненном зле и добре)').

Преобладание ФЕ с отрицательной оценкой *справедливости* можно объяснить тем, что *справедливость* связана с привлечением правонарушителей к ответу (*to bring someone to justice* 'привлечь к ответу'), социальной несправедливостью (*Might before right* 'Богатый не бывает виноватый. Правда на стороне сильного'). Следует также отметить негативное отношение к суду (*miscarriage of justice* 'судебная ошибка'). Согласно наблюдениям С. Г. Воркачева: «Скептическое, как минимум, отношение к суду и закону и склонность рассматривать нарушения норм общежития исключительно с точки зрения нравственности, отраженные в пословичном фонде, судя по всему, сложились у нас не сегодня и не вчера: они восходят к крестьянской этике эпохи становления русского этноса и сформировались под явным влиянием Писания, обличавшего неправедные земные суды: «Мерзость пред Господом – неодинаковые гири, и неверные весы – не добро» (Пр. 20: 23); «Доколе вы будете судить неправедно и оказывать лицепрятие нечестивым?» [5].

Положительно оценивается *справедливое отношение (отдавать, отдать (должную, полную и т.п.) справедливость кому-л, чему-л.* 'быть справедливым в отношении кого-л, чего-л.), раскаяние в содеянном (*приносить повинную голову* 'сознаваться в своей виновности, выражая раскаяние').

4. Структурно-грамматические особенности фразеологических единиц со значением *justice* / *справедливость* в английском и русском языках

Структурно-грамматическая классификация ФЕ, предлагаемая в данной работе, основывается на наиболее распространенной структурно-семантической классификации, предложенной А. В. Куниным, в основе которой лежит функциональный критерий. Все фразеологические обороты делятся в зависимости от того, какую роль в предложении выполняет данный оборот, что представляет собой его целостное значение и как оно определяет валентность этой фразеологической единицы. Эта классификация представляется наиболее приемлемой, так как она дает комплексное представление о внешней и внутренней природе анализируемых единиц.

В ходе анализа были выделены следующие типы ФЕ в сопоставляемых языках: ФЕ со структурой словосочетания и ФЕ со структурой предложения. Стоит отметить, что наиболее многочисленную группу в обоих языках составляют ФЕ со структурой словосочетания – 51 ФЕ (73%) в английском языке и 46 ФЕ (82%) в русском языке.

В анализируемых языках доминируют **глагольные** ФЕ, обозначающих понятие *justice* / *справедливость*, и насчитывают 34 единицы (47%) (*to hold the scales even (true)* ‘быть справедливым, непредубежденным’) в английском языке и 36 единиц (64%) (*давать суд и расправу*) в русском языке. К **коммуникативным** ФЕ относятся фразеологизмы, соответствующие предложениям. Коммуникативные ФЕ английского языка (19 ед., 27%) (*A sin confessed is half forgotten* ‘Повинную голову (и) меч не сечет’) превосходят коммуникативные ФЕ русского языка (10 ед., 18%) (*Как аукнется, так и откликнется*). **Субстантивные** ФЕ английского языка представлены 16 единицами (22%, *poetic justice* ‘идеальная справедливость’) и превосходят субстантивные ФЕ русского языка (5 ед., 9%, *Божеское наказание*). В английском языке обнаружена 1 **адвербиальный** фразеологизм (4%) (*by rights* ‘по справедливости’), в русском языке – 5 ФЕ (9 %) (*по (всей) справедливости*).

5. Выводы

В ходе исследования было установлено, что понятие *справедливость* является ценностным и находит отражение во многих отраслях (право, социология), но, в первую очередь, все же является моральной категорией.

5.1 Понятие *justice* / *справедливость* представлено во фразеологическом фонде анализируемых языков. В результате исследования семантического объема понятия *justice* / *справедливость*, установлено, что семантический объем данного понятия гораздо шире в английском языке. В английском языке понятие *justice* ассоциируется с системой правосудия, чертой характера, судьей, судебным разбирательством, наказанием правонарушителя, праведностью, соответствием (действия или вещи) моральному праву, истине или факт, Верховным судом. В русском языке понятие *справедливость* означает черту характера, справедливое отношение, соответствие человеческих отношений, законов, порядков нормам и требованиям. Отличия концептуальной картины мира заключаются в том, что в русской картине мира понятие *справедливость* направлено на описание качества человека и взаимоотношений между людьми, в то время как в английском языке данное понятие также охватывает правовые и судебные категории.

Признаки *справедливость как черта характера* и *справедливое отношение* являются ядерными в обоих языках. Периферийные признаки в анализируемых языках не совпадают.

В обеих лингвокультурах фразеологизмы номинируют следующие признаки: справедливость как черта характера, справедливое отношение, наказание правонарушителя, система правосудия, судебное разбирательство. В английской фразеологической системе вербализованы признаки *справедливость как черта*

характера, справедливое отношение, наказание правонарушителя, система правосудия, судебное разбирательство. В значении русских фразеологизмах отмечены признаки *справедливое отношение, наказание правонарушителя, система правосудия, судебное разбирательство*.

5.2 По характеру оценки маркированность морально-нравственного понятия *справедливость* совпадает в исследуемых языках. В анализируемом материале преобладают фразеологизмы с отрицательной оценкой, что связано с признаком *наказание правонарушителя*. Следует также отметить негативное отношение к суду, так как зачастую судебные решения являются несправедливыми, и правда на стороне богатых (*Might before right* 'Богатый не бывает виноватый. Правда на стороне сильного').

5.3 Структурный анализ ФЕ со значением *justice / справедливость* в английском и русском языках показал преобладание глагольных единиц со структурой словосочетания. Анализ изучаемого материала свидетельствует о существенном сходстве структурно-грамматической организации ФЕ в исследуемых языках.

Таким образом, в языковой картине мира английского и русского народов представлены как универсальные, так и национально специфические особенности фразеологизмов со значением *справедливость*, что обусловлено особенностями национального менталитета, историческими реалиями и спецификой образа жизни каждого этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Основные принципы и понятия системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 33–73.
2. Аристотель. Политика / Аристотель. Собр. соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1983 в. – Т. 4. – С. 375–644.
3. Вежбицкая А. Язык, культура, познание / Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз. –М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. // Изд. 2. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
5. Воркачев С.Г. Идея справедливости в афористике и паремиологии // «Адам – тіл – медениет» атты профессор Г. Н. Смагулованын 60 жылдык мерейтойына арналган халыкаралык гылыми-теориялык конференция материалдары (29-30 казан, 2010 жыл). – Алматы: «Елта-ным баспасы», 2010. – С.131–138.
6. Воркачев С.Г. К идее справедливости в лингвокультурологии / С.Г. Воркачев // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2009. – №11. – С.19–23.
7. Гусейнов А.А., Кон И.С. Словарь по этике / А.А. Гусейнов, И.С. Кон // Изд. 6. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.
8. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев: Сб. статей. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.
9. Кашников Б.Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: Опыт реконструкции / Б.Н. Кашников // Этическая мысль. – М.: ИФ РАН, 2001. – № 2. – С. 89–117.
10. Кряхтунова О.В. Шифтерный лингвокультурный концепт «справедливость» / О.В. Кряхтунова: автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Волгоград: 2010. – 24 с.
11. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. –СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
12. Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. За справедливостью пустой / И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев // Логический анализ языка. Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 281–292.

13. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расширенное. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с.
14. Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь / Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова. – М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. – 164 с.
15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – М.: Издательство «Мир и Образование»; Издательство «ОНИКС-ЛИТ», 2012. – 1376 с.
16. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ.; науч. ред. и предисл. В.В. Целищева // Изд. 2. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 536 с.
17. Сен А. Идея справедливости / пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода В. Софронов, А. Смирнов. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. – 520 с.
18. Серебренникова Е.Ф. Этносемиотрия как способ лингвистического аксиологического анализа / Е.Ф. Серебренникова // Этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. – Иркутск: ИГЛУ, 2008. – С. 8–62.
19. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1216 с.
20. Brown L. The New Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles / L. Brown. – Michigan: Clarendon Press, 1993. – 3801 p. [NSOED]
21. Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary. Доступ: <https://slovar-vocab.com/english/collins-cobuild-dictionary.html>. (дата обращения 13.02.2022). [CollinsC]
22. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 2010. 1796 p. [OALD]
23. Longman Dictionary of Contemporary English 6th edition. – Pearson Longman, 2015. – 2224 p. [LDCE]

D. A. Garmash

THE PHRASEOLOGICAL UNITS DENOTING JUSTICE IN ENGLISH AND RUSSIAN: STRUCTURE, SEMANTICS

The paper addresses structural and semantic features of English and Russian phraseological units denoting “justice”. Similarities and differences in the structure and semantics of phraseological units denoting “justice” have been established.

Key words: value, justice, phraseological unit, semantic feature.

УДК 81.373

Н.В. Гладкая

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ИНТЕРНЕТ-МЕМ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются интернет-мемы, функционирующие в Интернете и используемые в качестве средства межкультурной коммуникации. Интернет-мемы рассматриваются как прецедентные феномены; вербальные, невербальные и гибридные образования, обладающие высокой воспроизводимостью и большой скоростью распространения; они могут передавать и хранить культурную информацию. В статье рассмотрена типология мемов с точки зрения теории дихотомий. Мемы отражают культурные, стереотипные явления современной действительности, которые являются актуальными для интернет-пользователей.

Ключевые слова: Интернет, интернет-мем, дихотомия, коммуникация, креолизованный текст.

Стремительное развитие социальных сетей и медиасферы стало отправной точкой для уникального типа общения – интернет-коммуникации, которая дала толчок для развития новой языковой системы, направленной на визуализированный компонент. Такая тенденция обусловлена стремительно возрастающими требованиями к передаче и восприятию информации. Интернет-связи реализуются через текстовые сообщения, визуальная информация и креолизованные формы. Наибольшей популярностью пользуются креолизованные тексты, преимущественно комического характера.

Современная интернет-коммуникация транслирует живое общение в социальные сети, и этот процесс не одностороннего порядка, так, из Интернета в реальную жизнь проник феномен, получивший название интернет-мем (мем), став популярным еще в 2000-х годах и развивающийся по сей день.

Стоит отметить, что изначально перед интернет-мемами не было задачи стать культуросодержащими и культуропередающими элементами, но, учитывая, что современное общество все больше относится к инстант-культуре, т.е. нацелено на ускоренное восприятие информации, удовлетворение мимолетных потребностей и отказ от долгосрочных обязанностей и привязанностей к прошлому, мемы стали идеальными воплощениями современной реальности.

Мемы транслируют любую культурно значимую информацию в сжатом виде: о социальных группах, о политической ситуации, о тексте-источнике и т.д., поэтому мы можем считать их разновидностью прецедентных текстов.

Мемы — реализация творческого потенциала пользователей социальных сетей и реакция на социально значимые изменения в обществе. Чем проще их форма, тем быстрее они воспроизводятся и воспринимаются, а комическая составляющая, актуальность, злободневность затронутой темы реализуют быстрый и зачастую бесконтрольный характер распространения информации.

Важно понимать, что для адекватного восприятия содержания мема, реципиент должен корректно его декодировать, это будет зависеть от культурного фона, социального положения, возрастных особенностей, владения сленговыми формами речи, общего уровня развития и проч. Однако понятийная многозначность интернет-мемов существенно осложняет исследование данного явления и выделение универсального подхода к его рассмотрению и классификации. Ричард Докинз рассматривал мемы в качестве репликаторов к социокультурным процессам: «Примерами мемов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок. Точно так же, как гены распространяются в генофонде, переходя из одного тела в другое с помощью сперматозоидов или яйцеклеток, мимы распространяются в том же смысле, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией» [2, с. 189]. Дуглас Рашкофф считал, что быстрое распространение идей и образов подобно медиавирусу («Медиавирус — это распространяющиеся по инфосфере мемы и мемокомплексы, изменяющие восприятие локальных и глобальных событий») [5, с. 155]. Ученый расценивал мемы как скрытый идеологический код, который способен воздействовать на человека, однако исходя из этой теории сложно определить создан ли мем естественным путем или намеренно. А.Г. Квят представляет типологию мемов с учетом их воплощения в медиаобъектах: 1) речевые клише; 2) визуальные и аудиовизуальные объекты; 3) образы реальных или вымышленных персонажей медиапространства; 4) бренды компаний или товаров; 5) тематические доминанты медиапространства [4]. Но данная типология не дает четких принципов разграничения

мемов, т.е. один и тот же мем может одновременно относиться к разным типам. Ю.В. Шурина в классификации мемов учитывает природу их носителей: 1) текстовый мем; 2) мем-картинка; 3) видеомем; 4) креолизованный мем [6], однако аудио-мемы здесь не представлены.

Наиболее актуальной нам представляется теория Н.А. Зиновьевой, в основе которой принцип дихотомий, включающий такие признаки: 1) источник мема; 2) объект реальности, требующий отражения; 3) апелляция к уровню включенности в культуру; 4) смысловые доминанты; 5) форма отображения; 6) эффект воздействия [3].

Дихотомия *истина-ложь* характеризует первый признак (источник мема) и свидетельствует о том, что в Интернете функционируют как истинные (т.е. созданные и распространяемые естественным путем), так и ложные (созданные с коммерческой или др. целью) мемы. Ложные мемы еще называют *форсированными* (*форсед-мем*, англ. *forced meme*), т.е. специально созданными для воздействия на аудиторию с целью создания положительного образа услуги, товара и их продвижения (Рисунок 1).

Мем «Зима близко» стал популярным благодаря экранизации романа «Игра престолов» и предостережению одного из главных героев Нэда Старка. Этот образ и фраза стали вирусными, и пользователи Интернета употребляют их в шутках, связанных с временами года, периодичностью чего-либо и как предостережение.

Дихотомия *персонаж-событие* характеризует второй признак (конкретно выраженный объект реальности), который реализуется через образ конкретного героя с ярко выраженной эмоцией. Как правило, текстовый компонент в подобных мемах усиливает воздействие на реципиента и способствует более простому восприятию.



Рисунок 1



Рисунок 2

Так, например, мем «Тони Старк разводит руками» или «То самое чувство» стал популярен после фильма «Железный человек» и пользователи Интернета употребляют этот образ в качестве выражения эмоции, обозначающей успех, крутость, достижение поставленной цели (Рисунок 2).

Дихотомия *традиция –инновация* характеризует третий признак, который апеллирует к уровню включенности реципиента в культуру. Для понимания эта разновидность мема является наиболее сложной, т.к. корректное декодирование подразумевает наличие у пользователей Интернета определенного культурного и исторического фона, соотносительности с конкретной социальной и возрастной группой, в противном случае мем не достигнет нужного эффекта и это приведет к коммуникативной неудаче. Как правило, объектами мема становятся известные фразы из фильмов или образы стереотипные образы конкретных людей или персонажей в определенной ситуации (Рисунок 3).

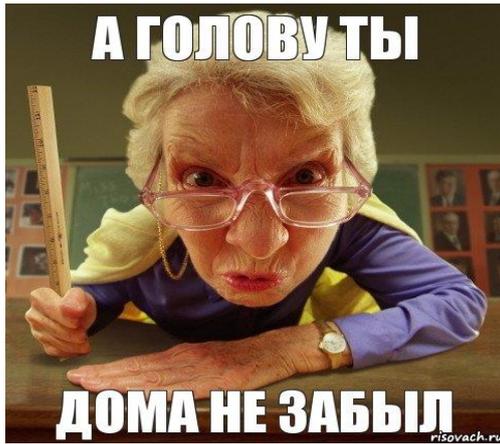


Рисунок 3



Рисунок 4

Дихотомия *фон-фигура* создается с учетом смысловых доминант. Так, мемом может стать не только персонаж, но и место, фон, которые легко узнаваемы для пользователей Интернета. Фон выражает эмоцию и настроение автора (Рисунок 4).

Дихотомия *изображение-текст* характеризует признак формы отображения, т.е. здесь важно определить, что является мемом первоначально – текст или изображение. Благодаря креолизации создаются мемные образования с неожиданным содержанием, а благодаря творческому потенциалу пользователей Интернета они подвержены активной репликации (Рисунок 5).

Дихотомия *мысль-действие* характеризует эффект воздействия и включает две разновидности мемов: мемы, которые подталкивают пользователей к конкретным действиям, вызывают определенные эмоции и мемы-флешмобы, призывающие пользователей Интернета повторить действия, слова, позы и проч. В подобных мемах частотны глаголы в повелительном наклонении (Рисунок 11)



Рисунок 5

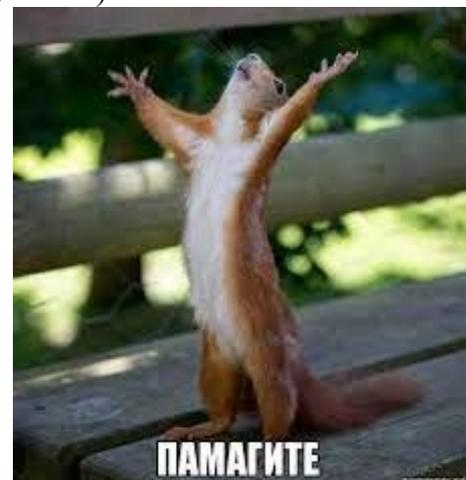


Рисунок 6

Таким образом, можно говорить о том, что интернет-мем — это креолизованный продукт, включающий в себя различные семиотические коды и обладающий высоким коммуникативно-прагматическим потенциалом. Интерактивный характер данного явления позволяет аккумулировать популярные и значимые для общества образы трансформируя их в новые разновидности мемов. При анализе мемов важно учитывать национальные и культурные особенности пользователей социальными сетями. Мемы дополняют картину мира, отражая национальную специфику, а приведенная типология демонстрирует их воздействие на пользователей сети Интернет. Особый интерес представляет использование мемов для малых групп и сообществ, что, несомненно, требует дальнейшего исследования и расширения данной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишнякова Н.М., Датская М.В. Характеристика фонетических средств, организующих текстовое пространство юмористических медиатекстов // В сборнике: Фундаментальные и прикладные вопросы науки и образования. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. – С. 71-72.
2. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз – М.: Мир, 1993. – 318 с.
3. Зиновьева Н.А. Функции Интернет-мемов в обществе. Социологический взгляд // Интернет и современное общество: сб. тезисов XVIII Всерос. конф. IMS2015, 22-25 июня 2015 г. – СПб, 2015. – С. 54-56.
4. Квят А. Медиамем как инструмент политического PR: когнитивный подход // Медиаскоп. – 2013. – № 1. – URL: <http://mediascope.ru/node/1254#24>
5. Рашкофф Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / Пер. с англ. Д. Борисова. — М.: Ультра.Культура, 2003. — 368 с.
6. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Филология. – 2012. – № 3. – С. 160-172.
7. Habermas J., Luhmann N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie // Was leistet die Systemforschung? – 1971. – P. 101-141.

N.V. Gladkaya

INTERNET-MEME IN MEDIA SPACE: SEMANTIC ASPECT

The article discusses the features of modern Internet slang, its pragmatic potential. The paper defines the main ways of forming slang, also pays attention to the word-formation possibilities of this phenomenon, proves the relevance of the problem and outlines further prospects for its study.

Keywords: *Internet, slang, communication, ways of forming Internet slang*

УДК 811.116.1.

К. Н. Кириченко, Я. В. Лебедева

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского»
(Научн. рук. д. филол.н., проф. С. Н. Стародубец)*

СОСТАВНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ РУССКАЯ ДУША: ТРАДИЦИОННОЕ И АКТУАЛЬНОЕ

В статье рассматривается компонентный состав составного наименования *русская душа*. Цель – охарактеризовать семантическое поле данной единицы языка путём анализа коммуникативного значения неоднословного образования *русская душа* в основном и газетном корпусах НКРЯ.

Ключевые слова: *составное наименование, коммуникативное значение, Национальный корпус русского языка.*

В настоящее время активно образуются новые наименования, расширяющие словарный запас языка. Зачастую эти наименования состоят из нескольких слов-компонентов. Так, существует большое количество составных наименований (СН) с лексемой «русский», истоки которых — в Киевской Руси. Например, первый свод правовых норм этого государства назывался «Русская правда». Актуальна лексическая

единица «русский» была и в XIX веке. Она использовалась в номинации различных газетных изданий («Русское слово», «Русский вестник», «Русская беседа»).

Нами будет рассмотрено составное наименование *русская душа*, традиционные и актуальные взгляды на её коммуникативное значение и компонентный состав.

Номинация в русском языке, как известно, осуществляется не только посредством слова, но и за счёт неоднословных образований.

Изучению *русской души* были посвящены работы Н. А. Бердяева и Г. В. Флоровского. «Под русской душой философы понимают собирательный образ нации, передающий тайну народной индивидуальности, специфику национального мировидения и поведения» [4,5].

Можно сказать, что смежным для «*русской души*» является составное наименование *русский дух*. С. Н. Стародубец приравнивает *русский дух* к понятию *Д/духовность*. «Д / духовность, ценностная позиция русского человека, проявляющаяся в нравственной, политической, религиозной, этической и эстетической, художественной форме сознания, определяющей русскую национальную картину мира, русское национальное самосознание как духовное...» [4].

Чтобы выявить компонентный состав коммуникативного значения составного наименования, мы обратились к основному и газетному корпусам информационно-справочной системы Национального корпуса русского языка. В основном корпусе было зафиксировано 989 употреблений, в газетном – 701.

В процессе проведения анализа нами были выделены инварианты и варианты СН *русская душа* в современном политическом дискурсе. Мы фиксируем следующие формальные и смысловые составляющие СН *русская душа*.

Инвариант: «русская душа» / русская душа.

Вариант 1: «русская душа».

«*Вещь столь же темная и непознанная, как "русская душа".*» (газетный корпус, пример №111)

В газетном корпусе НКРЯ (пример №111) «*русская душа*» – это наименование, используемое в качестве устойчивого словосочетания, принятого в журналистских текстах для обозначения непонятного иностранцам склада характера, души русских людей.

Отметим частоту употребления данного СН в современном политическом дискурсе. В газетном корпусе НКРЯ форма написания «*русская душа*» встречается менее чем в 1% случаев.

Вариант 2: русская душа.

Наиболее распространённый вариант написания, встречающийся практически в 100% от общего числа примеров в основном корпусе и более чем в 99% газетного корпуса НКРЯ. Данную форму допустимо назвать наиболее устоявшейся и закрепившейся в русском языке. Вариант неброского оформления способствует спокойному и адекватному восприятию данного наименования читателями из всех стран.

Рассмотрим составляющие смыслового поля составного наименования *русская душа* с применением методики фреймового представления информации. Таким образом, описан концепт «русское оружие» в политическом дискурсе С.Е. Тимофеева [6].

В основном и газетном корпусе нами были исключены примеры с повторяющимся, аналогичным значением.

Основной корпус НКРЯ:

1. *«Сплавляясь по Алдану, профессор из Вайоминга в промежутках между сбором образцов и ловлей харюзов пытался постичь загадочную русскую душу и для этой цели читал книжку Фарли Моуэта The Siberians».* (пример №1)
2. *«Смелая и широкая русская душа хочет объять необъятное: мы не просто стремимся видеть разные участки южного и северного неба — нам важно наблюдать их каждую секунду»* (пример №2)
3. *«А главное — прижжимистые уж очень. Нечем разгуляться русской душе! Впрочем, было тогда шпиону не до гульбы: по его следам уже шли посланные царем стрельцы с приказом доставить поганца в Москву, где пощады ему не будет»* (пример №8)
4. *«Символ богатства, элитарности, щедрости и широты русской души»* (пример №10)
5. *«В московских квартирах — Понаехали тут... Хорошая русская душа... — Русский народ вовсе не добр»* (пример №11)
6. *«Начал раздавать девушкам вату, деньги... сроду за ним не замечал... он ведь на земле увидит копейку — подберет, а тут, понимаешь, русская душа в нем проснулась... Потом подошли другие ребята — их там пруд пруди, между собой в контрах, кто кого крышует — сами не знают»* (пример №17)
7. *«Русская душа должна выработать в себе национальный духовный характер и приобрести уклад достойный и царственный»* (пример №20)
8. *«— А знаете, если русскую душу подпитывать, даже самую малость, то, куда ни сунься, будет великий человек»* (пример №22)
9. *«Хотя наши либералы вряд ли согласятся с этим, на мой взгляд, русской душе ближе эти восточные нравственные ориентиры, нежели присущий Западу культ индивидуализма и конкуренции»* (пример №23)
10. *«Мне хотелось найти колыбель цыганского фольклора, чтобы понять загадку его поразительного воздействия на русскую душу»* (пример №23)
11. *«Более того: «Мистика русской души, о которой так много философствуют все, кому не лень, есть не что иное, как проявление рабского менталитета»* (пример №28)
12. *«Фильм очень о широте и простоте русской души, о том, что настоящие чувства никогда не променяешь ни на что»* (пример №30)
13. *«Должно быть, в русской душе есть что-то бесконечно прекрасное в отношении её к Богу, милое, простое, доброе, что она создала для себя такие храмы, создала медленным тысячелетним созиданием»* (пример №34)
14. *«А также — и в особенности — всех мыслимых и немыслимых пороков «рабской русской души»»* (пример №35)
15. *«Вот он — наш опыт, которым надо пользоваться. Здоровая русская душа...»* (пример №36)
16. *«Снег демонстрировал самые печальные оттенки русской души»* (пример №37)
17. *«И авторы книги стараются воспринимать как единое целое русский народ, русскую душу и, на высшем уровне, русский дух, который питается православием»* (пример №39)
18. *«Может, в этом проявляется женственная природа русской души»* (пример №45)
19. *«... можно было порадоваться за все эти чистые русские души и за то, что на самом деле наконец-то Белая Идея одержала победу над красным сатанизмом»* (пример №52)

20. «... русская душа не сгнула и не сломилась, только склонилась — согнулась до земли в страшном, мучительном страдании...» (пример №53)
21. «...Непостижима русская душа, стиснутая бронжилетом...» (пример №68)
22. «Вот она — любовь русской души к природе, к ее чарующим глаз плодам» (пример №73)
23. «И, наконец, особо чтимый славянофилами тезис Достоевского о всемирности русской души» (пример №78)
24. «И вот, сообщает она, после десяти лет жизни среди русских, ей, наконец, приоткрылись тайны русской души» (пример №92)
25. «...Русская душа полна человеческой теплой любви...» (пример №117)
26. «... русской душой должны сюсюкать над их бедами и терпеть вопиющее хамство?» (пример №151)
27. «...это Родина, ей отдают все мысли, все надежды, ей посвящаются и искры поэзии, которая всегда живет в русской душе» (пример №194)
28. «Противоречивость и сложность русской души могут быть связаны с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории — Восток и Запад» (пример №197)
29. «...А русская душа вечная...» (пример №230)
30. «Без русской водки русскую душу не постигнешь» (пример №240)
31. «...скоро перейдем к загадочной русской душе и окончательно запутаемся — на самом деле никто в этом ничего не понимает, даже мы, русские» (пример №242)
32. «СКОЛЬКО уже написано о дуполюсности русской души, мечущейся между гнетом тоталитарного порядка и беспределом вольницы, не признающей никакого закона» (пример №244)
33. «...до сих пор не иссякший в народной русской душе» (пример №252)
34. « Русские равнины, как и русские овраги, — символы русской души» (пример №440)

Рассмотрим компоненты значения составного наименования, представленного в НКРЯ.

Лексическое значение компонента *русский* – *относящийся к Руси, России, либо россиянам или русским*. Архисемы: *европейский, славянский, человек, славянин, народ, этнос*. Дифференциальные семы: *московский, петербургский, ростовский, сочинский, новгородский, псковский, рязанский; северорусский, среднерусский, южнорусский, великорусский, общерусский*.

Лексическое значение компонента *душа* — *нематериальная составляющая личности, её внутренний мир*. Архисемы: *человек, дух, личность*. Дифференциальные семы: *нематериальное*.

Коммуникативное значение составного наименования *русская душа*: *самобытная духовная энергия русского человека (= внутренний мир), соединяющая «бесконечно прекрасное в её отношении к Богу», противоречивость, чистоту, доброту, женственность, величие, простоту, загадочность, безграничность, исключительную терпеливость, безудержность, вдохновляемая широтой пространства*.

Идеологическая составляющая составного наименования *русская душа* реализуется посредством таких определений, как «народная», «загадочная», «смелая», «широкая», «добрая», «простая», «всемирная», «противоречивая».

Газетный корпус НКРЯ:

1. «...у Ольги настоящая русская душа — она невероятно теплый и радушный человек!» (пример №2).

2. *«Русская душа широкая, как река Волга...»* (пример №8).
3. *«Еще Бердяев сказал, что русская душа парадоксальна»* (пример №14).
4. *«Он вообще к своим деньгам относится не как бизнесмен или банкир, у него широкая русская душа»* (пример №23).
5. *«Алексей Кантерев рассказывает о плюсах и минусах различных текстовых и графических редакторов (и бесплатных тоже, вот где русская душа!)»* (пример №28).
6. *«На нашей классике держится русская душа, такое наследие позволяло нам выбираться из всех передраг»* (пример №33).
7. *«Ребятишкам хотелось пристроить на открытку все и сразу... (широка же все-таки русская душа!)»* (пример №38).
8. *«Вот она простая и открытая русская душа!»* (пример №39).
9. *«Русская душа – мягкая»* (пример №41).
10. *«У нас в России свои прелести и прекрасности — наша невероятная русская душа...»* (пример №43).
11. *«А человек он был замечательный, такая русская душа: грешит и кается»* (пример №60).
12. *«Широка русская душа: надо поддерживать тех, кто чуть пошатнулся и вот-вот упадет»* (пример №62).
13. *«А еще сердобольная русская душа отлично ловится на жалостливые истории»* (пример №65).
14. *«Русская душа не приемлет банальности...»* (пример №74).
15. *«Русская душа уникальна тем, что в ней нет примирения между сознанием и подсознанием»* (пример №78).
16. *«Почему-то именно на водном просторе русская душа склонна безобразить больше, чем на суше»* (пример №83).
17. *«Русская душа всему виной: гулять, — так на всю катушку...»* (пример №86).
18. *«У меня русская душа, мне наши мужчины нравятся»* (пример №88).
19. *«Видно, так устроена русская душа, что несмотря ни на какие... тернии, по-прежнему стремится в небо»* (пример №96).
20. *«Но русская душа... существует, чтобы... ставить вопрос о своей загадочности»* (пример №98).
21. *«...русская душа намного богаче. В ней есть вся мыслимая масса человеческих качеств»* (пример №104).
22. *«...русская душа — в русской литературе и в искусстве»* (пример №106).
23. *«...русская душа всегда умела быть благодарной»* (пример №109).
24. *«...широкая русская душа, не знал... удержу ни в вине, ни в женщинах»* (пример №116).
25. *«...просит русская душа веселья»* (пример №128).
26. *«...русская душа тяготилась неволей»* (пример №131).
27. *«...русская душа... стремится к самобичеванию...»* (пример №133).
28. *«...русская душа и в горе улыбается»* (пример №139).
29. *«...русская душа, пережившая лихолетье благодаря русской поэзии и прозе, театру, музыке и живописи»* (пример №140).
30. *«...это обыкновенное неромантическое жмотство, к которому ее русская душа не привыкла»* (пример №141).

Коммуникативное значение составного наименования идентично сформулированному на основе анализа основного корпуса.

Идеологическая составляющая составного наименования *русская душа* реализуется благодаря следующим определениям: «настоящая», «широкая», «парадоксальная», «простая», «открытая», «мягкая», «невероятная», «сердобольная», «целенаправленная», «благодарная», «тёмная», «непознанная», «весёлая», «свободолюбивая».

Полагаем, что в газетном корпусе в отличие от основного доминируют контексты словоупотребления, в которых фиксируется персонификация *русской души*, очерченная спецификой дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Душа России (сборник) / Н. А. Бердяев. – М.: Литагент Центрполиграф. – 255 с. – ISBN: 978-5-227-05789-1
2. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/new/index.html>
3. Посадский А. В. Н. А. Бердяев и Г. В. Флоровский о русской душе / А. В. Посадский, С. В. Посадский. – Режим доступа : <https://sedmitza.ru/text/617038.html>
4. Стародубец С. Н. Системно-структурная организация инвариантного символа Дух/дух в дискурсе И. А. Ильина / С. Н. Стародубец // Известия Российского Государственного университета им. А. И. Герцена, 2008, № 86. – С. 272-280. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-strukturnaya-organizatsiya-invariantogo-simvola-duh-duh-v-diskurse-i-a-ilina/viewer>
5. Стародубец С.Н. «Русский дух» и «русский характер» в современном русском языке / С. Н. Стародубец, С. Е. Тимофеев // Филология. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2019, № 6. – С. 239-246. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-duh-i-russkiy-harakter-v-sovremennom-russkom-yazyke-rn/viewer>
6. Тимофеев С. Е. Составное наименование русское оружие в современном политическом дискурсе / С. Е. Тимофеев // Известия Смоленского Государственного университета, 2019, № 1 (45). – С. 183-196. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38538001>
7. Флоровский П. Г. Пути русского богословия / П. Г. Флоровский. – М.: Белорусский Экзархат. – 608 с. – ISBN: 978-985-511-089-8

K. N. Kirichenko, J.V. Lebedeva

COMPOUND NAME RUSSIAN SOUL: TRADITIONAL AND RELEVANT

The article considers the component composition of the composite name Russian soul. The goal is to characterize the semantic field of this unit of language by analyzing the communicative meaning of the non-single-word formation Russian soul in the main and newspaper corpus of the NKRY.

Key words: *compound name, communicative meaning, National Corpus of the Russian language.*

**РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «СВОЙСТВА ЧЕЛОВЕКА
И КАЧЕСТВА ЕГО ХАРАКТЕРА» И ИХ ПОЛЬСКИЕ АНАЛОГИ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В статье охарактеризованы русские пословицы и их польские соответствия на основе лексико-семантического анализа компонентов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения славянских языков с учетом предметно-ситуативной общности и тематической объединенности единиц. В исследовании определены семантико-смысловые различия пословиц в рамках рассматриваемого значения, сопоставлено их лексико-стилистическое наполнение, показана образная символика как средство выражения языковой картины мира.

Ключевые слова: русские и польские пословицы, языковая картина мира, межъязыковые соответствия, сопоставительный анализ.

В лингвистической традиции пословица толкуется с опорой на определение О. С. Ахмановой как законченное образное изречение, характерными особенностями которого являются вариативность, особое ритмо-фонетическое оформление и общее назидательное значение [2, с. 331]. Варианты внутри пословицы могут возникать в результате перестройки её лексико-грамматической, лексико-семантической структуры либо часто в результате синонимичных замен.

Постепенное семантическое сближение или расхождение пословиц исследователи, как правило, связывают с их первичным (устным) бытованием, а также с изменением социально-культурных факторов общественного и языкового развития. М. Ю. Соколов обращает внимание на то, что пословица, переживая несколько исторических этапов, постепенно получает новое содержание, что может приводить к полной или частичной утрате первоначального ее смысла, образованию новых пар/группировок и вариантов, а в некоторых случаях – и к разрушению пословичных образований [14, с. 200–217].

Определение пословиц с учетом взаимосвязи факторов культурно-исторического порядка и реалий окружающей человека действительности позволяет говорить об этом важном образном фонде славянской речи и фразеологическом фонде языка как о оставляющей национальной картины мира, своеобразном коде, заключающем информацию о восприятии мира тем или иным этносом. В данном ракурсе определяет пословицу В. И. Даль: «суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности», «обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [6, т. 2, с. 35].

Исследователями выделяется непосредственная и опосредованная картина мира. Непосредственная картина мира, называемая также когнитивной, связана с первичным восприятием реальности и освоением мира преимущественно с помощью органов чувств. Такая картина мира может быть различной на разных исторических этапах, так как её полнота во многом зависит от уровня и методов познания, которые складывались постепенно в ходе развития науки и эволюции человеческого общества [4]. Опосредованная картина мира сводится учеными к совокупности концептов [4, с. 101]. Понятие «языковая картина мира» связывается, как известно, с лингвистическим и культурологическим факторами [8, с. 77]. В лингвистическом

аспекте она является средством «концептуальной интерпретации систематизированной лексики» [8, с. 77], с точки зрения культурологии с ее помощью описывается специфика национального менталитета, характеризуется языковой материал, используемый для описания национальных черт того или иного этноса [8, с. 80]. В этом плане языковая картина мира предстаёт как совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, и как способ получения и интерпретации новых знаний [12, с. 9].

Данные теоретико-методологические положения являются важными при рассмотрении тематической группы пословиц со значением «свойства человека и качества его характера», поскольку языковая картина мира при изучении человека и этноса базируется на реализации принципа антропоцентризма.

Различное представление о человеке выражены в паремическом фонде языка, фразеологии, в том числе в пословицах. Главными сторонами данного образа являются человек «внешний» и «внутренний», основными дифференциальными признаками – те или иные качества лица (субъекта). В структуру «внешнего» человека традиционно включаются физические и физиологические свойства, а также положение человека в обществе, особенности его поведения и взаимодействия с окружающими (речь). «Внешний» человек является первостепенным в фольклорном материале, так как его черты воспринимаются «первостепенно» с помощью органов чувств. «Внутренний» человек устроен сложнее, его структуру составляют эмоции, темперамент, личностные качества, которые могут приобретать в народном сознании положительную или отрицательную оценку [10, с. 50, 56].

В данной работе анализируются русские и польские пословицы, направленные на раскрытие образа «внутреннего» человека и относящиеся к тематическим подгруппам «Пустословие», «Глупость», «Осторожность», которые широко представлены языковым материалом. Указанные поведенческие свойства человека и качества характера приобретают в определённом пословичном контексте народную оценку, выраженную ключевыми компонентами выражений, что, в свою очередь, опосредованно обозначает представления русских и поляков об идеальном морально-нравственном облике лица (субъекта).

Положительная или отрицательная оценка складывается из соответствующего опыта социального коллектива, который описывается, как правило, эмоционально: указанием на внутреннее душевное состояние, расположение или нерасположение к кому-, чему-либо или действию кого-, чего-либо. Актуализация оценочного признака представлена в двух разновидностях: языковой (как постоянное свойство слова) и речевой (выражается контекстом) [11, с. 6]. В некоторых случаях оценка может осложняться или создаваться особыми дополнительными оттенками, обертонами смысла, отражение которых в ряде случаев зафиксировано при определении значений пословиц в словарях (с помощью специальных помет: «бран.», «ирон.», «презрит.» и др.).

При характеристике материала, для которого использованы русские и польские словари пословиц [7; 15], нами учитывался принцип разделения русско-польских соответствий на три типа [1; 16]: полное соответствие русской и польской пословицы по лексическому наполнению и смысловому сходству (полные эквиваленты), частичное совпадение лексического наполнения при сохранении смыслового сходства аналога и соотнесения с одной и той же предметной ситуацией (частичные эквиваленты, аналоги), несовпадение лексического наполнения при наличии сходного смыслового аналога (неэквивалентные соответствия).

В содержательном плане тематическая подгруппа (=ТГ) «Пустословие» объединяет пословицы, разоблачающие людей, предающихся «пустой болтовне, бесполезным разговорам» [13, т. 3, с. 561], то есть по их «внутренним» качествам. Как

показывает собранный массив языковых фактов, к данной подгруппе относятся выражения нейтрально-оценочные и интенсивно-экспрессивные, часто с негативно-оценочной иронической, укоризненной, неодобрительной направленностью. Например: *Брехать – не цепом мотать*. – *Mleć ozorem, to nie seret machać* (*Молоть языком – не цепом махать*) (здесь и далее перевод наш. – А.К.). Частичное совпадение лексического наполнения при сохранении смыслового тождества пословиц определяется соотношением с одной и той же предметной ситуацией, что связано также с реализацией тождественного значения: «болтать, хвастать, ничего не деля; не трудно» [7, с. 51]. В русском варианте просторечный глагол «брехать» как ключевое слово имеет значение речевой деятельности [9, с. 54]: «(прост.) врать, говорить вздор» [13, т. 1, с. 115], что по семантике соответствует глагольно-именному сочетанию в польском эквиваленте *mleć ozorem* [5, т. 1, с. 453], также имеющему просторечную окраску и обозначающего осуждение бессмысленной болтливости. Просторечный глагол «мотать», употреблённый в значении «заставлять двигаться из стороны в сторону, сильно качать, раскачивать» [13, т. 2, с. 303], имеет экспрессию интенсивности действия и в составе всего народно-разговорной формы выражения «не цепом мотать» реализует негативно-оценочное значение. В польском варианте физическое воздействие на объект, связанное с особой интенсивностью процесса, также выражается сходным по семантике польским глаголом приведения объекта в состояние покоя *machać* [9, с. 53] в сочетании с существительным, называющим данный орудийный объект.

Не все пословицы, характеризующие человеческие качества, могут быть отнесены к одной строго определённой тематической подгруппе. Это может происходить из-за размытости границ между некоторыми свойствами характера человека, а значит – из-за стремления одной пословицей обозначить сразу несколько качеств (синонимичных или антонимичных).

Так, например, в проанализированном материале обнаружены такие пары пословиц, которые одновременно можно отнести к тематическим подгруппам «Пустословие» и «Глупость». Основным качеством, описываемым такого рода пословицами, является пустословие, дополнительным – глупость. Например: *Кто говорит без умолку, в том мало толку*. – *Kto wiele szumi, nie wiele umie* (*Кто много шумит, тот мало умеет*). На пустословие указывают стержневые глаголы речи, употребляемый в русском варианте в прямом значении: *говорить* – «выражать в устной речи какие-либо мысли, мнения, сообщать факты» [13, т. 1, с. 431–432], и разговорный «*szumieć*», используемый переносно в польском аналоге: *шуметь* – «перен. разг. излишне много говорить о чем-либо» [13, т. 4, с. 1006].

Русский глагол приобретает в контексте пословицы экспрессивную окраску интенсивности, что выражено наречием «много», и в результате используется с оттенком неодобрительности; польский глагол в сочетании с аналогичным наречием характеризует пренебрежительное отношение говорящего, что связано со сниженной коннотацией разговорного глагола, с оттенком неодобрения. Вторая часть приведенных пословиц противопоставляет в русском и польском варианте лексические компоненты *мало толку* – *nie wiele umie*. Существительное *толк* – «(разг.) прок, польза» [13, т. 4, с. 511–512] в разговорной форме выражает негативную оценку и соотносится в смысловом плане с представлением русского человека о пустословии как о чем-то многословном и бестолковом, значит, глупом человеке. В польском варианте акцент ставится на противоречии посылы и результата действия: наблюдается противопоставление процесса физического действия, связанного с проявлением конкретных умений и навыков человека, процессу речевого действия, не требующего физических затрат. Таким образом, наблюдается в смысловом плане соотношение

пустословия с чем-то непригодным для жизни, а значит – с глупым поведением человека.

Тематическая группа «Глупость» тесно связана с группами «Опыт – неопытность» и «Молодость – зрелость», которые характеризуют не «внутреннего», а «внешнего» человека. Здесь представления русских и поляков совпадают в одном суждении. Поэтому частотны полные эквиваленты пословиц. Например, при характеристике следующих свойств и качеств человека: 1) если человек взрослый, это не значит, что он умён: *Борода выросла, а ума не вынесла. – Broda mądrości nie doda (Борода мудрости не придаст) / Большой вырос, а ума не вынес. – Wyrósł jak dąb, a głupi jak gołąb (Вырос, как дуб, а глупый, как голубь;* 2) народная мудрость русских и поляков одинаково опровергает также представление о том, что мудрость приобретается с годами и что старые люди непременно мудры: *Молодой стареет – умнеет, старый стареет – глупеет. – Młody z wiekiem staje się mądrzejszy, a stary – głupszy (Молодой с возрастом становится мудрее, а старый – глупее).*

К тематической подгруппе «Осторожность» относятся те, которые характеризуют крайне осмотрительного в своих действиях и поступках человека [13, т. 2, с. 899]. Здесь встречаются полные эквиваленты, отражающие структуру «внешнего» человека: *Береженого бог бережет. – Strzeżonego Pan Bóg strzeże (Береженого Бог бережёт),* что значит: «Избежит опасности тот, кто сам бережётся, кто осмотрителен» [7, с. 42]. Ключевые компоненты – глагольные соответствия «*беречь*» и «*strzec*» (*беречь*) [5, т. 2, с. 381] – в значении «заботливо оберегать, предохранять от чего-либо» [13, т. 1, с. 90] вне контекста имеют нулевую оценочность. В составе пословиц, представляющих собой народную мудрость наставления, приобретают, однако, положительно-оценочную окраску, что подчеркивается лексическими соответствиями «*бережённый*» – «*strzeżony*», выражающими качественный признак.

В сознании человека как представителя любого этноса существует установка на то, что судьба любит осторожных, именно поэтому и польские, и русские пословицы описывают это качество как положительное, стремление к безопасности.

В данной тематической группе встречаются такие единицы, смысл которых содержит запрет на совершение тех или иных необдуманных или опасных действий с негативными последствиями. Это выражается неполными эквивалентами: *Не шути с огнём: обожжёшься. – Nie kładź palca do ognia, to się nie sparzysz (Не клади палец в огонь, не обожжёшься).* В русском варианте «шутить», употребленный в форме отрицательного императива, со значением «относиться к чему-либо несерьёзно, без должного внимания, пренебрегать чем-либо» [13, т. 4, с. 1008] имеет негативно-оценочную коннотацию, которая используется для выражения абсолютного предостережения по отношению к общему физическому состоянию человека. Отрицательная оценка усиливается также глаголом общезначимого негативного действия *обожжёшься* («получить ожог, повредить себе кожный покров прикосновением к огню, к чему-либо горячему») [13, т. 2, с. 727], что помогает выразить неизбежность негативного результата в сопоставлении с правильным осторожным поведением.

Таким образом, русская пословица описывает момент проявления легкомысленности и призывает к проявлению осторожности как общей линии поведения человека. Будучи выраженной через противоположную ситуацию, осторожность оценивается положительно и не противоречит морально-нравственным принципам человека.

В польском эквиваленте основным средством выражения осторожности выступает объяснение отрицательных последствий в рамках причинно-следственных связей действий: оценке подвергается неосторожность, при этом в частном случае ее

проявления: отрицательный императив *nie kładź* от глагола «*kłaść*» (*класть*) [5, т. 1, с. 324] в сочетании с существительным, называющим часть тела человека (*palec*), раскрывает суть неосторожности на частном примере поведения человека при описании ее причины и ее следствия: «если не совершать названный неосторожный поступок, то не будет негативных последствий». Это отличает в семантико-смысловом плане польскую пословицу от русского соответствия.

Таким образом, проанализированные русские и польские пословицы со значением «свойства человека и качества его характера», в целом обнаруживают сходное лексическое наполнение и смысловое соответствие, сопряженное с наличием в этих славянских языках полных или частичных (неполных) эквивалентов для обозначения явлений в рамках рассматриваемой тематической группы и предметно-ситуативной соотносительности. Неэквивалентных соответствий не выявлено.

При характеристике пустословия как качества «внутреннего» человека наблюдается полная либо частичная эквивалентность. Полное совпадение по смыслу и экспрессивно-стилистической окраске связано с употреблением в составе пословиц языковых единиц одной или близких семантических групп, а также лексем, имеющих одинаковые или сходные экспрессивно-оценочные коннотации. Частичная эквивалентность обусловлена реализацией различных смысловых оттенков и стилистической окраски единиц в контексте всего выражения на основе сопоставления (в русском варианте) либо противопоставления (в польском варианте) каких-либо характеристик.

Языковые единицы, служащие для характеристики глупости, могут обозначать свойства и качества как «внутреннего», так и «внешнего» человека. При этом лексическое наполнение и стилистико-смысловые акценты в русских и польских пословицах обнаруживают тенденцию к полному совпадению.

Осторожность, связанная со структурой «внешнего» человека, трактуется как одна из возможных добродетелей в представлении и русских, и поляков. Это свойство одобряется, поэтому пословицы приобретают назидательный смысл, который может быть выражен, однако, по-разному: обобщенно, с помощью лексики, приобретающей в составе пословицы символический смысл (русский вариант), или конкретно, с помощью обозначения частных проявлений (польский вариант) причинно-следственной связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. – 124 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
3. Баянова А. Т. Лингвокультурологические особенности фольклорного текста (на примере калмыцких сказок в записи Г. Й. Рамстедта) : специальность 10.02.19 – теория языка : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А.Т. Баянова. – Элиста, 2020. – 243 с.
4. Блох М. Я Проблема понятия концепта и картины мира в философии языка / М. Я. Блох // Преподаватель : XXI век. – 2007. – № 1. – С. 101–105.
5. Гессен Д. Большой польско-русский словарь: В 2-х томах. Т. 1–2 / Д. Гессен, Р. Стыпула. – М. – Варшава: Русский язык; Wiedza Powszechna, 1980.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 2 тт. / В. И. Даль. – М.: Рус.яз., 2002.
7. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков – М.: Рус. яз., 1998. – 554 с.

8. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. / О. А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 249 с.
9. Лексико-семантические группы русских глаголов. Учебный словарь-справочник / Под общ. ред. Т. В. Матвеевой. – Свердловск, 1988. – 153 с.
10. Лиджиева А. С. Семантика соматизмов в составе фразеологизмов (на материале калмыцкого языка и языка ойратов Китая): специальность 10.02.19 – теория языка : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. С. Лиджиева. – Элиста, 2021. – 262 с.
11. Лукьянова Н. А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность / Н. А. Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1976. – Вып. 5. – С. 3–20.
12. Пименова М. В. Введение в когнитивную лингвистику / М. В. Пименова. – Кемерово, 2004. – 216 с.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингв. исслед.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1958–1961.
14. Соколов Ю. М. Русский фольклор / Ю. М. Соколов. – Москва, 1938. – 556 с.
15. Стыпула Р. Словарь пословиц и поговорок: русско-польский и польско-русский. / Р. Стыпула. – Варшава: Wiedza Powszechna, 1974. — 500 с.
16. Тупикова Н. А. Кушнерук Н. С. Выражение языковой личности в русских и польских пословицах и поговорках / Н. А. Тупикова, Н. С. Кушнерук // Studia Slavica Savariensia 1–2. Проблемы контрастивной семантики (славянской и неславянской). – Szombathely, 2004. – С. 299–310.

A.S. Kosenkova

RUSSIAN PROVERBS WITH THE MEANING "THE PROPERTIES OF A HUMAN AND THE QUALITIES OF HIS CHARACTER" AND THEIR POLISH ANALOGUES: A COMPARATIVE LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS

The article characterizes Russian proverbs and their Polish correspondences on the basis of lexico-semantic analysis of components. The relevance of the study is due to the need to study Slavic languages, taking into account the subject-situational commonality and thematic unity of units. The study identifies semantic-semantic differences of proverbs within the framework of the meaning under consideration, compares their lexico-stylistic content, shows figurative symbolism as a means of expressing the linguistic picture of the world.

Key words: Russian and Polish proverbs, linguistic picture of the world, interlingual correspondences, comparative analysis

УДК 81'373

Е. В. Ладнова

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Науч. рук. канд. филол. наук, доцент Н. А. Ярошенко)*

ГОДОНИМИКОН Г. СНЕЖНОЕ: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается структурная специфика годонимов города Снежное ДНР. Годонимы систематизированы по термину-классификатору. Установлены основные структурные типы и словообразовательные модели наименований адресных линейных объектов г. Снежное.

Ключевые слова: годоним, урбаноним, Большой Донбасс.

Данная статья продолжает цикл публикаций представителей Донецкой ономастической школы, в которых осуществляется комплексное исследование урбанонимии Большого Донбасса.

Урбанонимы — наименования внутригородских объектов — являются компонентом культурного пространства населённого пункта. Согласно определению Н. В. Подольской, урбаноним — это «собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе агороним, годоним, название отдельного здания, хороним городской» [6, с. 154]. К ядру урбанонимического поля принадлежат агоронимы и годонимы [5]. При этом под последними мы понимаем наименования адресных линейных объектов (улиц, переулков, проспектов, бульваров, проездов и пр.) [7, с. 60].

Цель предлагаемой статьи заключается в том, чтобы определить структурные типы годонимов г. Снежное ДНР и установить специфику их функционирования. **Объектом анализа** являются названия адресных линейных объектов указанного населённого пункта как компонент системы годонимов Большого Донбасса. В то время как **предметом исследования** выступают структурные параметры годонимикона г. Снежное. Анализу подвергаются официальные, письменно фиксируемые формы годонимов. Аспект анализа — синхронный.

Материал исследования извлекался методом сплошной выборки из различных реестров наименований адресных линейных объектов г. Снежное ДНР. Так, при составлении картотеки учитывались данные сайта «Почта Донбасса», справочников, интернет-ресурсов и карты города.

Общая характеристика годонимикона г. Снежное. Всего в г. Снежное было зафиксировано 474 наименования линейных адресных объектов. На территории исследуемого населённого пункта реализуются годонимы с такими терминами-классификаторами, как *улица* (405 единиц), *переулок* (59 единиц), *проезд* (9 единиц) и *въезд* (1 единица).

Наиболее частотными в системе годонимов г. Снежное, как и других городов Большого Донбасса, являются номенклатурные термины *улица* и *переулок*. Термины-классификаторы *проезд* и *въезд* встречаются в годонимиконах городов указанного региона значительно реже. Стоит отметить, что при исследовании структурных параметров годонимов принимаем во внимание только проприальную часть, поскольку термин-классификатор входит в состав адресного наименования в обязательном порядке.

Соотношение терминов-классификаторов в системе годонимов г. Снежное представлено в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение терминов-классификаторов в годонимах г. Снежное

№ п/п	Тип годонимов по термину классификатору	Кол-во годонимов	%
1.	Годонимы с термином-классификатором <i>улица</i>	405	85,4
2.	Годонимы с термином-классификатором <i>переулок</i>	59	12,5
3.	Годонимы с термином-классификатором <i>въезд</i>	9	1,9
4.	Годонимы с термином-классификатором <i>проезд</i>	1	0,2
	Всего:	474	100

Структурные типы годонимов г. Снежное. При анализе структурных характеристик годонимов опираемся на классификации, предложенные в работах Л. В. Егоровой [4] и Н. Ю. Забелина [1].

Как свидетельствуют систематизация и анализ фактического материала, в годонимиконе г. Снежное преобладают однокомпонентные наименования. Как видно из таблицы 2, в рассматриваемом населённом пункте зафиксировано 418 однокомпонентных и 56 многокомпонентных годонимов.

Таблица 2

Структурные типы годонимов г. Снежное

№ п/п	Структурные типы	Кол-во годонимов	%
1.	Однокомпонентные годонимы	418	88,2
2.	Многокомпонентные годонимы	56	11,8
	Всего:	474	100

Многокомпонентные наименования в годонимиконе г. Снежное. Как и в системе годонимов других городов Большого Донбасса, в годонимиконе г. Снежное многокомпонентные наименования составляют меньшинство (56 единиц, или 11,8 % выборки).

Рассмотрим словообразовательные модели многокомпонентных наименований, которые реализуются в годонимиконе г. Снежное:

1. Развёрнутая мемориальная генитивная модель представлена 37 наименованиями: пер. *И. Сеченова*, пер. *П. Ангелиной*, ул. *Анри Барбюса*, ул. *Вити Черевичкина*, ул. *Зои Космодемьянской*, ул. *Леси Украинки*, ул. *Павла Корчагина*, ул. *Ульяны Громовой* и др. Добавочные компоненты в проприальной части данных годонимов, как отмечает Л. В. Егорова, позволяют избежать неверной трактовки наименования [4, с. 94]. Годонимы, образованные по данной модели, реализуют антропоморфный код культуры и соотносятся с именами: **а) участников Великой Отечественной войны:** ул. *Зои Космодемьянской*, ул. *Лизы Чайкиной*, ул. *Татьяны Сулименко* и др.; **б) социалистических деятелей:** ул. *Карла Либкнехта*, ул. *Карла Маркса*, ул. *Надежды Крупской*, ул. *Николая Емельянова* и др.; **в) литературных деятелей:** ул. *Анри Барбюса*, ул. *Д. Бедного* и др.

2. Развёрнутая мемориально-персональная субстантивная генитивная модель представлена одним наименованием: ул. *Маршала Жукова*. В данном типе наименований в именной части указывается воинское звание личности, в честь которой назван адресный линейный объект. Такая модель менее распространена в годонимиконах населённых пунктов Большого Донбасса, чем развёрнутая мемориальная генитивная модель.

3. Развёрнутая субстантивная генитивная модель реализуется также в одном наименовании, эксплицирующем антропоморфный код: ул. *Героев Интернационалистов*.

4. Мемориальная числовая генитивная модель реализуются в 10 наименованиях: ул. *19 Партсъезда*, ул. *250 лет Донбасса*, ул. *60 лет СССР*, ул. *8 Марта* и др. Такие наименования объективируют социально-идеологический код культуры.

5. Адъективно-субстантивная генитивная модель представлена 4 годонимами: ул. *Вешних вод*, ул. *Молодой гвардии*, ул. *Парижской Коммуны*, ул. *Сечевых стрелцов*. Данный тип наименований реализует антропоморфный и социально-идеологический культурные коды.

6. Адъективно-субстантивная номинативная модель реализуется в 2 годонимах, объективирующих пространственный код: ул. *Дубовая Балка*, ул. *Открытое шоссе*.

7. Числовая субстантивная генитивная модель представлена одним наименованием: ул. *III Интернационала*.

Соотношение словообразовательных моделей многокомпонентных годонимов г. Снежное представлено в таблице 3.

Таблица 3

Словообразовательные модели многокомпонентных годонимов г. Снежное

№ п/п	Словообразовательные модели	Кол-во годонимов	%
1.	Развёрнутая мемориальная субстантивная генитивная модель	37	66
2.	Развёрнутая мемориально-персональная субстантивная генитивная модель	1	1,8
3.	Развёрнутая субстантивная генитивная модель	1	1,8
4.	Мемориальная числовая генитивная модель	10	17,9
5.	Адъективно-субстантивная генитивная модель	4	7,1
6.	Адъективно-субстантивная номинативная модель	2	3,6
7.	Числовая субстантивная генитивная модель	1	1,8
	Всего:	56	100

Однокомпонентные наименования в годонимиконе г. Снежное. Среди однокомпонентных годонимов г. Снежное по морфологическому критерию производящих основ преобладают субстантивные наименования (261 единица, или 62,4 %) по сравнению с адъективными наименованиями (157 единиц, или 37,6 %).

Соотношение морфологических типов однокомпонентных годонимов г. Снежное представлено в таблице 4.

Таблица 4

Морфологические типы однокомпонентных годонимов г. Снежное

№ п/п	Морфологические типы однокомпонентных годонимов	Кол-во годонимов	%
-------	---	------------------	---

1.	Субстантивные годонимы	261	62,4
2.	Адъективные годонимы	157	37,6
	Всего:	418	100

Субстантивные годонимы. Рассмотрим словообразовательные модели субстантивных годонимов г. Снежное:

1. Наиболее частотной среди субстантивных годонимов г. Снежное является **субстантивная мемориальная генитивная модель**. Все годонимы данной модели мотивированы антропонимами и эксплицируют антропоморфный код культуры. Всего в годонимиконе г. Снежное реализуется 251 единица данного типа. Такие наименования образованы от имён: **а) советских партийных деятелей и революционеров:** въезд *Вахрушева*, пер. *Бабушкина*, ул. *Засядько*, ул. *Калинина* и др.; **б) участников Великой Отечественной войны:** ул. *Гризодубовой*, ул. *Доватора*, ул. *Осипенко*, ул. *Панфилова* и др.; **в) участников других войн:** ул. *Нахимова*, ул. *Суворова* и др.; **г) учёных:** ул. *Вавилова*, ул. *Курчатова*, ул. *Менделеева* и др.; **д) литературных деятелей:** пер. *Блока*, ул. *Грибоедова*, ул. *Дидро*, ул. *Лермонтова*, ул. *Маяковского* и др.; **е) художников:** ул. *Айвазовского*, ул. *Репина* и др.; **ж) композиторов:** ул. *Вагнера*, ул. *Глинки* и др.

2. **Субстантивная генитивная модель** представлена 9 годонимами: пер. *Просвещения*, ул. *Возрождения*, ул. *Декабристов*, ул. *Дружбы*, ул. *Зорь*, ул. *Мира*, ул. *Правды* ул. *Танкистов*. Годонимы данной группы эксплицируют как антропоморфный, так и социально-идеологический коды культуры.

3. **Субстантивная номинативная модель** реализуется в одной единице, эксплицирующей социально-идеологический культурный код: ул. *Победа*.

Соотношение словообразовательных моделей субстантивных годонимов г. Снежное представлено в таблице 5.

Таблица 5
Словообразовательные модели субстантивных годонимов г. Снежное

№ п/п	Словообразовательные модели субстантивных годонимов	Кол-во годонимов	%
1.	Субстантивная мемориальная генитивная модель	251	96,2
2.	Субстантивная генитивная модель	9	3,5
3.	Субстантивная номинативная модель	1	0,3
	Всего:	261	100

Адъективные годонимы. Рассмотрим словообразовательные модели адъективных годонимов г. Снежное:

1. **Адъективная модель с суффиксами -н-, -альн-, -онн-, -енн-** представлена 19 наименованиями: *Новобазарный* пер., *Машиностроительный* пер., *Горноспасательная* ул., *Малошоссейная* ул., *Мирная* ул. и др. Годонимы данной модели реализуют пространственный код культуры, а также отражают экономическую специфику населённого пункта. В некоторых наименованиях данной группы также используются префиксы *за-*, *под-* и *при-*, характеризующие расположение адресного линейного объекта относительно других внутригородских объектов: *Заречная* ул., *Подгорная* ул., *Подлесная* ул., *Пригородная* ул.

2. **Адъективная модель с суффиксами -ск-, -к-** реализуется в 113 годонимах: *Азовский* пер., *Аксайский* въезд, *Латышский* пер., *Партизанская* ул.,

Черноморская ул. и т. д. Годонимы данной модели мотивированы другими топонимами (*Воркутинский пер., Костромской пер., Амурский пер., Казахстанская ул., Одесская ул.* и др.), образованы от названий объединений людей (*Большевистская ул., Комсомольская ул., Крестьянская ул., Молодогвардейская ул.* и др.), указывают на исторические события или важные даты (*Октябрьская ул., Первомайская ул.* и др.). Такие наименования объективируют пространственный, антропоморфный и социально-идеологический коды культуры.

3. **Флексийная модель** представлена 13 годонимами. Большая часть из них (12 единиц) образована от топонимов, уже содержащих в своей морфемной структуре суффиксы *-ск-* или *-к-*: *Акмолинский въезд, Пинский пер., Актюбинская ул., Донецкая ул., Луганская ул., Омская ул.* и др. Данные годонимы реализуют пространственный код культуры. Одно наименование данной группы (*Рабочая ул.*) эксплицирует антропоморфный культурный код.

4. **Адъективная модель с суффиксом *-ов/-ев-*** реализуется в 9 годонимах: *Береговая ул., Вишневая ул., Грушевая ул., Парковая ул., Почтовая ул., Ореховая ул., Родниковая ул., Рябиновая ул., Садовая ул.* Наименования данной группы эксплицируют пространственный и фитоморфный коды культуры.

5. **Первообразная модель** представлена двумя единицами: *Новый пер., Красная ул.* Данные годонимы реализуют темпоральный и социально-идеологический коды культуры.

Соотношение словообразовательных типов адъективных годонимов г. Снежное представлено в таблице 6.

Таблица 6
Словообразовательные модели адъективных годонимов г. Снежное

№ п/п	Словообразовательные модели годонимов	Кол-во годонимов	%
1.	Адъективная модель с суффиксами <i>-н-, -альн-, -онн-, -енн-</i>	19	12,2
2.	Адъективная модель с суффиксами <i>-ск-, -к-</i>	113	72,4
3.	Флексийная модель	13	8,3
4.	Адъективная модель с суффиксом <i>-ов/-ев-</i>	9	5,8
5.	Первообразная модель	2	1,3
	Всего:	156	100

Выводы. Как свидетельствует проведённый нами анализ, самыми частотными терминами-классификаторами в годонимиконе г. Снежное являются номенклатурные термины *улица* и *переулок*. Среди наименований линейных адресных объектов данного населённого пункта представлены два структурных типа: однокомпонентные и многокомпонентные названия. Как и в системе годонимов других городов Большого Донбасса, в годонимиконе г. Снежное преобладают однокомпонентные единицы, среди которых наиболее частотными являются субстантивные наименования. При этом и субстантивные, и адъективные годонимы, представленные в годонимиконе г. Снежное, реализуют разнообразные словообразовательные модели, которые характеризуются разной продуктивностью и объективируют определённый набор кодов культуры.

Перспектива нашего исследования состоит в том, чтобы на широком фактическом материале комплексно изучить структурные, семантические и лингвокультурологические параметры годонимикона Большого Донбасса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Забелин Н. Ю. Московская городская топонимия: структурно-семантический анализ топонимической системы: автореф. дисс... канд. филол. наук / Н. Ю. Забелин. — М., 2007. — 24 с.
2. Забелин Н. Ю. Переулок, площадь, бульвар... – улицы / Н. Ю. Забелин // Русская речь. — 2007. — № 2. — С. 98–100.
3. Егорова Л. В. К вопросу изучения годонимов в современной парадигме лингвистических исследований / Л. В. Егорова // Вестник Чувашского университета. — 2018. — № 2. — С. 224–233.
4. Егорова Л. В. Опыт сопоставительного исследования годонимиконов двух республик Поволжья (Чувашии и Марий Эл) : Дис. ... канд. филол. наук / Людмила Владимировна Егорова. — Чебоксары, 2018. — 184 с.
5. Мадиева Г. Б. Система современной урбаномистической терминологии / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун // Вопросы ономастики. — 2017. — Т. 14. — № 2. — С. 11–125.
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — М. : Наука, 1978. — 198 с.
7. Ярошенко Н. А. Культурные коды в урбанонимиконе Донбасса (на материале адъективных годонимов Центрально-Городского района г. Макеевки) / Н. А. Ярошенко, У. Л. Чабан // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. — № 3–4. — Донецк : ДонНУ, 2018. — С. 59–66.

E. V. Ladnova

THE GODONYMS OF SNEZHNOYE: STRUCTURAL ASPECT

The article deals with the structural specificity of the godonyms of of Snezhnoye (DPR). The godonyms have been systematized according to the term-classifier. The main structural types and word-formation models of the names of the address linear objects in Snezhnoye have been put up.

Key words: urbanonym, godonym, Great Donbass.

УДК 81'42

О.И. Луговский

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко
(Научн. рук. - к. филол.н., доцент Н.А.Пузов)*

К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГА

Анализ состава онлайн словарей и научных работ по вопросу определения объема и в связи с этим категоризации тематических групп лексики и классификации компьютерного сленга показывает, что объем понятийного поля компьютерного сленга (жаргона компьютерщиков, компьютерного жаргона и т.п.) зависит как от понимания исследователем самого феномена языковой подсистемы и различения или неразличения терминов сленг, жаргон, арг, так и от определения функционала этой лексической системы. В связи с чем предлагается рассматривать компьютерный сленг в речи современной молодежи с точки зрения следующей аспектации: формальный аспект категоризации реализуется с помощью функций опознавания и номинации, содержательный аспект категоризации - с помощью номинативной, оценочной и творческой функций, инструментальный аспект категоризации - с помощью творческой, мировоззренческой, оценочной и номинативной функций.

Ключевые слова: молодежный сленг, компьютерный сленг (жаргон), категоризация, номинативная, оценочная, творческая и мировоззренческая функции.

В последнее десятилетие молодежный сленг как феномен языка и культуры приобретает все большее влияние: сленг не только прочно входит в разговорную речь, но и активно проникает в средства массовой информации, становится одним из ведущих стилей в современной художественной литературе.

Конформизм, идеализм, эмоциональная лабильность, экспрессивность и склонность к крайним проявлениям эгоцентризма – психологические характеристики, которые позволяют выделять молодежь как социальную группу, определяют и основные социолингвистические *особенности функционирования молодежного сленга*, такие как широкая распространенность и активное использование молодыми людьми в возрастном промежутке от 12-14 до 25-26 лет (по данным [1, 3]), способность маркировать принадлежность его носителя определенному социальному статусу, высокая степень экспрессивности и оценочности (часто, безотносительно к эмоциональному состоянию говорящего), зависимость степени употребительности сленга от параметров коммуникативной ситуации, в частности; повышенная сленговая активность при общении на приоритетные для молодежной среды темы и, напротив, переход на нормативную речь при обсуждении неприоритетной информации; и возможность выражения интересов, потребностей, идеалов носителей сленга.

Источниками пополнения молодежного сленга могут выступать практически любые подсистемы национального языка – начиная от литературного нормированного языка, единицы которого, попадая в сленг, как правило, подвергаются десемантизации, до грубого просторечия и инвективы, которые, в свою очередь, помечены сниженной эмоциональностью и стертой экспрессивностью.

Молодежный жаргон может пополняться лексикой из специальных языковых подсистем – терминологии и канцелярита, профессионального языка и специфического языка социально-культурных низов общества, используемого в ситуациях преднамеренного игнорирования норм литературного языка; лексикой иноязычной и даже окказиональной.

Значимая часть молодежного сленга представлена компьютерными (интернет-) жаргонизмами – необходимыми единицами речевого взаимодействия, отражающими специфику картины мира современной молодежи и способов ее освоения.

Исследователи компьютерного подязыка включают в него и нормативную терминологию, профессиональное просторечие, профессиональный жаргон и арго, которые сходятся и пересекаются в профессиональном идиолекте [2].

Крылова Н.Ф. указывает, что компьютерный подязык включает еще часть общенаучной и общетехнической терминологии, а также часть привлеченных терминов из смежных областей знания. [4, с. 371].

Смирнова В.Н., Бондаренко Е.О. говорят о *жаргонной лексике, используемой в различных сферах применения компьютерных технологий: социальных сетях, программировании, игровой индустрии, профессиональной речевой коммуникации*. [8]

Сопоставляя состав компьютерного жаргона школьников на русском и английском языках, Мезенцева Е.С., Кистаубаева Д.М. выделили такие группы лексем как *обозначений людей, которые увлекаются компьютерами, указания на признак качества и современности программного обеспечения и, в частности, самого оборудования, множество сокращений-аббревиатур, в том числе заменяющих слова сниженной лексики и ругательства*. [6].

Полозова С.В. определяет жаргон «компьютерщиков» как символ их принадлежности к группе «посвященных», указывает, что как средство коммуникации

в среде программистов и пользователей компьютерный жаргон выполняет определенные функции: идентификационную, реже - эзотерическую, номинативную. Однако чаще всего жаргон употребляется в целях повышения выразительности речи, для передачи эмоций и оценки [7]. Определяя аудиторию носителей компьютерного жаргона, исследователь отмечает, что *создают и/или используют в неформальном общении жаргонизмы не только программисты и специалисты в области вычислительной техники, но также пользователи самого разного уровня, любители компьютерных игр, инженеры, продавцы вычислительной техники и т.д.* [7]

От профессиональной терминологии программистов жаргонная лексика отличается яркой экспрессивностью и, нередко, оценочностью, хотя необходимо отметить и некоторую размытость значений, что не характерно, например, для терминологической системы.

Например, *Гуй – графический пользовательский интерфейс, Азер - компьютер фирмы Acer, Хабло – hub, Хулит Паккард - Hewlett Packard, усер – user, дисплуй – дисплей, долбаггер - средство для уничтожения жуков (BUG'ов).*

Молодежный жаргон, рассматриваемый как вторичная форма существования языка, образующая обособленную социальную языковую подсистему, обладает системными признаками и выполняет опознавательную, эмоционально-экспрессивную, номинативную, оценочную, мировоззренческую, творческую функции.

Соответственно, компьютерный сленг, рассматриваемый нами как подсистема подсистемы молодежного сленга, также реализует указанные функции с некоторыми уточнениями, связанными с профессиональной ориентированностью компьютерного сленга.

Молодежный сленг как подсистема языка, дифференцируемая в большей степени по возрастному и, если можно так выразиться, психологическому критерию, выдвигает на передний план *эмоционально-экспрессивную функцию*, которая помогает заявить о себе как об отдельной личности на общегражданском социальном фоне, *оценочную*, которая помогает реализовать юношеский максимализм, оценивая все в крайней дуальности плохо/хорошо, и *мировоззренческую*, которая дает возможность выражать интересы, потребности, идеалы в духе внутригруппового конформизма.

В соответствии с этими функциями (*опознавательная, номинативная, творческая, мировоззренческая, оценочная*) компьютерного сленга предлагаем классифицировать компьютерный сленг в речи современной молодежи с точки зрения следующей аспектации.

Формальный аспект категоризации реализован с помощью функций опознавания и номинации, что позволяет выделить в компьютерном сленге современной молодежи лексико-семантическое описание объектов компьютерного и интернет дискурса, их характеристик и процессуальности, способов их репрезентации.

Инетчик – I-netчик – Веббер – пользователь сети интернет.

Юзверь (он же юзер, от англ. user) - пользователь компьютера.

Ламер – Чайник – Пень – это всё вариации на тему «новичок», «неопытный» и т.д.

Железячник (хардверщик) – компьютерщик, который занимается ремонтом, сборкой, наладкой компьютерного железа (в отличие от *софтверщика*, который занимается софтом, то есть программным обеспечением).

Солярка - Solaris. компьютерная операционная система, разработанная компанией Sun Microsystems, которая ныне принадлежит Oracle Corporation.

Семёрка - Операционная система Windows 7.

Чатланин - постоянный участник чата (*шутливо*).

Читер (англ. cheat - жульничество, англ. cheater - жулик) - игрок в компьютерные игры, который старается обмануть программу, либо используя её особенности, либо

применяющий чит-коды или чит-программы (*оскорбительно*).

Шаманство - действия специалиста (программиста, системного администратора): непонятные окружающим; трудноформализуемые; основанные на всестороннем опыте и интуитивном понимании; экспериментальные, иногда «методом тыка» (*шутливо-уважительно*).

Шара, Шарные или расшаренные ресурсы - от англ. (shared) открытые для общего доступа файлы, папки, диски и т. п. (*одобрительно*)

Шаровары - shareware, условно-бесплатное программное обеспечение (*шутливо-одобрительно*).

Яблочник - любитель Apple и всего, что с ней связано (*шутливо-неодобрительно*).

Содержательный аспект категоризации реализован с помощью номинативной, оценочной и творческой функций, что позволяет выделить в компьютерном сленге современной молодежи лексико-семантическое описание способов выражения объективного (идентичности) и субъективного (индивидуальности) отношения к компьютерной проблематике, ее объектам, их характеристикам и процессуальности.

Аппендицит - приложение в чему-либо. Произошло от английского appendix - приложение.

Апгрейдить (англ. Upgrade) – обновить что-либо.

Архиватор – программа для упаковки файлов.

Болванка - чистый cd или dvd.

Болгарка - топ- или субтоп-видеокарта на турбинной системе охлаждения референсного или близкого дизайна.

Бутик - загрузочный файл (boot.ini) компьютера.

Лопата - lpt-порт, параллельный интерфейс.

Междумордие - интерфейс, буквальный перевод en: interface

Му́скул - СУБД mysql.

Па́га - (англ. Page, ipa: /peɪdʒ/) - страница в интернете.

Пилюлькин - лечащий модуль антивирусной программы.

Подмышка - коврик для манипулятора типа «мышь».

Превьюшка (от англ. Preview – предварительный просмотр) – уменьшенные в несколько раз картинки для удобного предварительного просмотра.

Инструментальный аспект категоризации реализован с помощью творческой, мировоззренческой, оценочной и номинативной функций. Этот аспект позволяет выделить в компьютерном сленге современной молодежи лексико-семантическое описание средств саморепрезентации и самоосознания в понятиях компьютерного дискурса.

Линолеум - операционная система Windows Millenium Edition. Последняя операционка, основанная на старом добром DOS.

Лока́лка, лан, лана, ланка, лань (англ. LAN) – локальная сеть.

Регить – регистрировать

Системник - системный блок

Твердак - твердотельный накопитель, SSD.

Файло - файл.

Хабло - hub.

Шлангирование - передача данных по сетевой связи (*Плохое шлангирование!*).

Эфтенуть - куда-то сходить или что-то взять через FTP.

Фотожаба (от названия растрового графического редактора Adobe Photoshop); Поддельная фотография, сделанная с помощью монтажа или наложения графических эффектов; Флеш-моб, массовая творческая переработка участниками форума или блога некоего изображения. См. Также Жабить.

Соплярис - Пренебрежительное название операционной системы Solaris.

Кушнице - Reboot на русской раскладке (перезагрузка компьютера, особенно несанкционированная или вынужденная – действие, могущее повлечь за собой непредсказуемые последствия и сигнализирующая о неполадках разной степени)

Кулхацкер - пренебрежительное название кого-либо, мнящего себя хакером, или уважительное в среде ламеров.

Анализ состава онлайн словарей, примеры лексических единиц из которых приведены в данной статье [8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20], показывает, что объем понятийного поля компьютерного сленга зависит не только от понимания объема и содержания этой языковой подсистемы, от определения функционала этой лексической системы, но и от контекста, в котором дается словарная статья, целевой аудитории словаря.

Так, не все словари выделяют интернет-сленг как отдельный сленг, присоединяя его к компьютерному, в некоторых словарях нет четкого различия собственно сленгизмов и терминологической аббревиации компьютерной лексики. Синонимическая, антонимическая и омонимическая парадигматика лексического состава компьютерной терминологии и профессионального сленга представлена в словарях по-разному – с разной степенью вариативности. Помимо неустановленности некоторых вариантов формально-графического, орфографического и грамматического представления сленгизмов в силу их новизны или преимущественно устно-речевого способа представления в профессиональной речи, можно встретить и семантические расхождения в толковании сленгизма.

Вместе с тем, есть попытки категоризации сленга: так, словарь *Компьютеры (slanger.ru)* дает дополнительно к дефиниции терминов и профессионализмов синоним, указывает обязательно на сленговый характер номинации – это наиболее приближенный к лингвистическому описанию проект словаря. Интересен словарь компьютерного сленга Википедии

Другие словари, которые мы изучили меньше по объему, а набор лексем в них подчинен основной задаче сайта: например, *Словарь компьютерного сленга. Электронный УМК по информатике* составлен для школьников и потому содержит и юзерский, и программный, и интернет-сленг; в нем предлагается классификация всех лексем словаря исходя из следующих соображений: *самый простой случай – прямая транслитерация* английского слова при сохранении основного значения лексемы: баг (англ. bug) – ошибка в программе; фи́ча (англ. feature) – программная функция, дополнительная возможность); плаги́н (англ. plug-in) – добавление к программному продукту); фикс (англ. fix) – исправление ошибки). Вторую группу слов представляют примеры, относительно которых можно говорить уже о **фонетическом и грамматическом «искажении» (своеобразной «русификации») оригинала**: батон (от button – пуговица, кнопка) – любая кнопка; топик – тоже, что и тема (от англ. topic). Третью группу представляют слова, имеющие **омонимы в составе литературного языка**, многие нейтральные по стилистической принадлежности русские слова, которые приобретают дополнительные значения для носителей компьютерного языка: винт – жесткий диск компьютера; лист – любой список. Встречаются **усеченные формы русских слов**: комп – компьютер; программ – программист; прога – программа ; бот – робот; регить – регистрировать; ноут, бук – ноутбук. Четвертая группа слов представлена **английскими по происхождению и по способу образования сложносокращенными словами**. Сокращения сленга имеют более свободные формы, чем у терминов, сокращаются устоявшиеся фразы: LOL (Lot Of Laugh) – очень смешно, умираю со смеху; GL (good luck) – удачи. Или используются эти же сокращения, но в написании русскими буквами, например, ИМХО, ЛОЛ и т.д.

Часто сленговые сокращения принимают **буквенно-цифровую форму**, заменяя слоги цифрами, похожими по произношению: 4GET (Forget) – забудь; ME2 (Me too) – я тоже; 10X (Thanks) – спасибо. Надо сказать, что похожих аббревиаций, образованных от русских фраз и слов гораздо меньше, так как интернет вошел в наше пространство позднее. [Словарь компьютерного сленга. Электронный УМК по информатике]. Обращает на себя внимание то, что в словарь компьютерных терминов включены наряду с профессионализмами компьютерной сферы и чат-сленгизмы. *Краткий словарь компьютерного сленга. Автор: Отдел ДО ИБ БГУ* также представлен как словарь молодежного и компьютерного сленга. *Словарь Интернет-терминов и выражений* включает лексику интернет-общения и наиболее употребительный компьютерный сленг.

Словарь компьютерного сленга. Уфа, КомпЛайн компьютерный сервис центр расположен на сайте компьютерной фирмы, поэтому в словаре приведены наиболее крайние варианты сленговых номинаций, своеобразное профессиональное аргю (если понимать аргю как непонятный язык закрытой социальной общности), такой подход призван продемонстрировать высочайший уровень профессионализма тех, кто работает в этой фирме.

Увеличивающийся уровень компьютерной и англоязычной, в целом, компетентности, а также формирование вненационального компьютерного англоязычного дискурса способствовали тому, что все менее востребованными оказываются творческая и оценочная и даже мировоззренческая функции как наиболее культурно маркированные. Наиболее значимой теперь выступает номинативная и опознавательная функции с дуальным способом реализации компьютерной лексики в виде термина (возможно, сокращенного, трансформированного) и параллельной национальной формой профессионализма.

Такая вариативность выводит собственно сленгизмы (профессионализмы) в сферу узко ситуативного общения, и обуславливает необходимость высокого уровня компетентности в профессиональной терминологической лексике. Некоторые сленгизмы, чье функционирование в данной сфере подкреплено временем и общепринятостью, распространенностью использования выделились в компьютерном сленге в своеобразное общепрофессиональное ядро. Какая-то часть этого ядра проникла не только в речь молодежи, но и в общенациональный русский язык, используется в публицистике, бытовом общении, художественной литературе.

Так, например, все мы используем или хотя бы понимаем значение таких номинаций как *иконка, кликнуть, залогиниться, войти на сайт, имэйл (написать в почту), (с)кинуть файл, залить на сайт, расшарить (поделиться), стримить, копипастить, поисковик, заиптовать, винрарить, разархивировать, пидиэф, экзешник, офис (текстовый редактор), ребутить (перезагрузить), синий экран, обонвления, (пере)прошивка, винда, комп, иксэль, расширение файла, бродилка, шутер, тролль, флуд* и т.д. и т.п. Среди приведенных есть лексемы и юзерского, и интернет, и собственно компьютерного сленга, но все они больше не кажутся нам непонятной тарбарщиной узкого круга профессионалов.

Все эти процессы – выхода сленгизмов за рамки сленга – делают крайне сложной задачу категоризации и классификации лексического состава компьютерного сленга. Это подтверждается и тем, насколько различен состав лексем в проанализированных нами онлайн словарях интернет и компьютерного сленга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арустамова А.А. Современный молодежный сленг и особенности его функционирования: на материале речи студентов Республики Адыгея // Автореферат на

соискание степени кандидата филологических наук. Майкоп, 2006. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sovremennyyi-molodezhnyi-sleng-i-osobennosti-ego-funktsionirovaniya-na-materiale-rechi-studen/read>

2. Глазырина А.И. Компьютерный подязык: термины, жаргонизмы, профессионализмы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternyy-podyazyk-terminy-zhargonizmy-professionalizmy>

3. Казачкова Е.М. Формирование и функционирование молодежного сленга в лингвокультурной среде (на примере Астраханской области) Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Москва, 2006. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/formirovanie-i-funktsionirovanie-molodezhnogo-slenga-v-lingvokulturnoy-srede>

4. Крылова Н.Ф. Пути образования русского компьютерного жаргона // Русский язык: Исторические судьбы и современность. – М.: Изд-вл Моск.ун-та, 2010.С. 371-371

5. Луговский О.И. Способы образования неологизмов и окказиональных слов в разговорной речи сети Интернет // Студенческий вестник: Языкознание и литературоведение / Сборник статей студентов-филологов и учащихся общеобразовательных учреждений Приднестровья. Тирасполь: Изд-во Приднестр.ун-та, 2019. 224 с. (Электронное издание) ISBN 978-9975-150-22-4 (вып. 2019) С. 124-133

6. Мезенцева Е.С., Кистаубаева Д.М. Компьютерный жаргон в русской речи школьников // Вестник Московской международной академии. 2020. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternyy-zhargon-v-russkoy-rechi-shkolnikov>

7. Полозова С.В. Лингвосоциокультурный аспект компьютерного жаргона // Записки Горного института. 2008. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvosotsiokulturnyy-aspekt-kompyuternogo-zhargona>

8. Смирнова В.Н., Бондаренко Е.О. Словообразовательные типы компьютерной жаргонной лексики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnye-tipy-kompyuternoy-zhargonnoy-leksiki>

СЛОВАРИ

9. Краткий словарь компьютерного сленга. Автор: Отдел ДО ИБ БГУ - 07 октября, 2015. URL: <https://cdesbmt.blogspot.com/2015/10/blog-post.html>

10. Луркоморье энциклопедия современной культуры, фольклора и субкультур, а также всего остального / русский луркмоар. URL: <https://lurkmore.to/>

11. Онлайн-словарь компьютерного сленга [http:// slovari: net/contents](http://slovari.net/contents).

12. Русский Викисловарь - многофункциональный многоязычный словарь и тезаурус. Приложение: Компьютерный сленг. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki>

13. Словарь Интернет-терминов и выражений. URL: <https://web.archive.org/web/20070516085813/http://www.chtivo.webhost.ru/articles/tousers.php#lib>

14. Словарь компьютерного сленга. Уфа, КомпЛайн компьютерный сервис центр. URL: <http://www.compline-ufa.ru/slovar-komputernogo-slenga>

15. Словарь компьютерного сленга. Электронный УМК по информатике. URL: <https://sites.google.com/a/ssga.ru/ssga4school/informatika/glossary/glossary-slang>

16. Словарь компьютерных терминов и Интернет-сленга. URL: <https://www.proacton.ru/about-internet/terms-glossary>

17. Словарь молодежного, компьютерного и другого сленга и жаргона. Компьютеры. Slanger.ru. URL: http://slanger.ru/?mode=library&r_id=2

18. Словарь программиста. Сленг, который должен знать каждый кодер URL: <https://ravesli.com/slovar-programmista-sleng-kotoryj-dolzhen-znat-kazhdyj-koder/>

19. Словоново, 2008-2021. URL: <https://www.slovonovo.ru/>

20. Электронный жаргонарий. URL: <http://www.lib.ru/ANEKDOTY/vargon.txt>

21. Энциклопедия компьютерного сленга 2002. Энциклопедия компьютерного сленга // Википедия.

ON THE WAYS OF ENRICHMENT OF COMPUTER SLANG

Analysis of the online dictionaries' composition and scientific works on the issue of determining the volume and the categorization of thematic groups of vocabulary and the classification of computer slang in this regard was done. It shows that the volume of the conceptual field of computer slang depends both on the researcher's understanding of the phenomenon of the language subsystem itself and the distinction or nondistinction of the terms slang, jargon, argot, and on the definition of the functionality of this lexical system. The computer slang in the speech of modern youth proposes to consider from the point of view of the following aspects. The formal aspect of the categorization is implemented using identification and nomination functions, a meaningful categorization aspect - using nominative, estimated and creative functions, the instrumental aspect of categorization - with the help of creative, ideological, estimated and nominative functions.

Keywords: *youth slang, computer slang (jargon), categorization, nominative, estimated, creative and ideological functions.*

УДК 82.081: 82.09

Е.Г. Луговская, Л.В. Гришко, В.Ю. Парфентьева

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко
(Научн.рук. к.филол.н., доцент Е.Г. Луговская)*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ РЕЧЕВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ АВТОРСТВА В ЛИРИКЕ ПОЭТОВ-МУЖЧИН И ПОЭТОВ-ЖЕНЩИН ПРИДНЕСТРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ЛИРИКИ А.ВЫРВИЧА И В.ПИЛЕЦКОЙ)

В статье тезисно обозначены основные вопросы исследования, требующего более разностороннего и глубокого анализа материала художественного творчества приднестровских авторов в аспекте изучения способов репрезентации категории авторства. Методика сопоставительного анализа текстов стихотворений автора-мужчины и автора-женщины использована в большей степени для того, чтобы отобразить наиболее яркие приемы и способы реализации субъективной модальности в поэтическом тексте. Анализ отбора и организации эпитетов, использования средств организации эмоционального пафоса показал, что мужской способ творческого представления тяготеет к дедуктивной методологии, а женский – к индуктивной.

Ключевые слова: *категория авторства, субъективная модальность, эпитет (узальный, окказиональный), эмоциональный пафос, индукция/дедукция*

Понятие авторства значимо не только для исследований в области филологического анализа текстов, но и в искусствоведении, культурологии, что позволяет подходить к рассмотрению этого феномена максимально широко, с одной стороны, и предельно специализировано, с другой.

Так, автор в широком понимании выступает, прежде всего, как творец произведения искусства, являясь реальным лицом с определенной судьбой, биографией, комплексом индивидуальных черт, изучение которых углубляет понимание его произведений, помогает оценить его вклад в историко-культурный

процесс, объяснить значимую специфику его творчества – в этом случае речь идет об авторе как деятельностном субъекте.

Образ автора, локализованный в художественном тексте, является, в большей степени, формализацией своего творческого Я и запечатлением этой формы как составляющей своего творчества. Такая рефлексия творца выступает как образ реализации его художественной потенции в творческом акте – здесь мы имеем дело с автором как объектом художественного творчества.

Система средств выражения субъективной модальности художественного текста во многом зависит от его стилистической принадлежности и родовой специфики. Лирика как литературный род, в основном, направлена на воспроизведение переживаний и чувств. Стихотворение, форма и содержание которого подчинены задаче представления подчеркнуто субъективного мировосприятия лирического субъекта, являет собой своеобразное, преломленное сквозь призму метафоризации и вымысла отражение мыслей, эмоций и состояний. При этом эмоциональный пафос лирического стихотворения всегда реализован как пафос Я, то есть максимально субъективен, поэтому можно утверждать, что авторская субъективность организует лирическое произведение и порождает его художественную целостность именно как существенно значимая категория художественного стихотворного текста.

Сопоставительный анализ форм и способов реализации категории авторского присутствия в лирических текстах современников представляет особый интерес. Такой анализ позволяет не только воссоздавать структуру авторского идиостиля, базирующегося на определенных концептуальных доминантах, но и рассматривать эти доминанты как культурно специфические для региона постоянного проживания автора. Еще больший интерес представляет сравнение способов репрезентации эмоционального пафоса авторского присутствия в лирическом произведении в женской и мужской поэзии.

Языковой аспект гендера предполагает исследование особенностей текста, порождаемого «гендерной языковой личностью», а «важнейшими проблемами для гендерного изучения языковой личности можно считать реконструкцию гендерного «Я» в тексте», а также «построение речевого портрета гендерной языковой личности» [3, с. 70-71]. Понятие женской поэзии, женской прозы возникло как обозначение особого, как правило, ярко эмоционального и глубоко интимного творческого выплеска, специфичного настолько, чтобы быть противопоставленным традиционному взгляду на содержание и форму художественного творчества. Зачастую определение «женский» по отношению к продуктам творчества или даже его элементам использовалось (да и сейчас еще встречается такое употребление) как показатель другого качества: больше эмоций, меньше мысли и рассудка, больше необузданной чувственности и невозможность схватывания смысла. Женский взгляд на проблему означает практически полное отсутствие логики здравого смысла, мужской взгляд предполагает рациональность, логичность и последовательность, женский подход реализован всплесками и перепадами, мужской – глубиной и основательностью. Но так ли это?

Все существующие попытки определения феномена «женской литературы», базирующиеся на социологических, социолингвистических, культурологических исследованиях и теориях, приводят к открытию и закреплению в культуре существования феномена женского текста и его кардинального отличия от текста мужского на основании психобиологических, социальных, речевых особенностей женского отношения к реальности и к себе и, как следствие, особенностей женского текстуального самовыражения и текстуальных стратегий в целом. [4]. Современная наука подтверждает существенные различия способов самовыражения для мужского и

женского и по форме и по содержанию: «представительницам женского пола, в отличие от мужского, свойственно передавать картины окружающей действительности, личной и семейной жизни более эмоционально, патетически, так как женщины инсценируют ту сферу жизни, которая близка и понятна им самим. Также рассматриваются значимые мотивы: мотив неразделенной любви, разрушенных иллюзий, не сложившейся семейной жизни, не сбывшиеся мечты о материнстве и др. [2, с 126.]. «Мужская» же поэзия иная, ибо «для поведения мужчин свойственна эмоциональная сдержанность, нежелание показывать свои чувства» [Там же].

Совершенно очевидно, что при анализе художественного произведения в рамках гендерной поэтики необходимо учитывать стратегию и тактику речевого поведения полов, мужской и женский дискурс, образ автора. В связи с этим закономерно выявление гендерного стиля письма, обусловленного и биологическими, и культурно-социальными факторами. [1, с.5].

Учитывая все вышеизложенное, предлагаем рассмотреть вопросы отбора и организации некоторых средств выразительности в мужской и женской лирике поэтов Приднестровья на примере анализа эпитетов в триолетах В.Пилецкой и лирических стихотворения А.Вырвича как одного из способов реализации авторской модальности.

Отбор триолетов В.Пилецкой осуществлен в группе «Поэты и прозаики Приднестровья» для портала Стихи.ру – всего выделено 9 триолетов (<https://stihi.ru/2018/06/09/7000>) из поэтического сборника В.Пилецкой «Узоры» и один переводной – мы будем рассматривать только оригинальные триолеты (8 триолетов – 64 поэтические строки):

1. *Куда летишь ты, мотылёк...*
2. *...Блуждают бардовские песни / По этажам и чердакам...*
3. *Издевательски прекрасны / Очертанья миражей...*
4. *За пределы привычного мира / Зачем-то стремится душа...*
5. *В местах, где были мы однажды...*
6. *Вверх гляжу – / звёзды голову кружат.*
7. *Забывший парк и полдень хмурый...*
8. *Что за зёрна в светлой ступе, / Зёрна тёмные, как ночь!*

Стихотворения А. Вырвича, коррелирующие в жанрово-тематическом разнообразии с триолетами В. Пилецкой, также отобраны с портала Стихи.ру – «Зимний лес» (пейзажная лирика - 20 стихотворных строк), «Я осень не люблю» (пейзажная лирика – 16 строк), «Хочу быть разным» (философская лирика – 20 строк), «Что такое праздник?» (любовная лирика – 12 строк).

В триолетах В. Пилецкой выделено 9 узуальных эпитетов (*мир без края (бескрайний), путь далёк (далекий), порою вешней, привычного мира, немислимой дали, полдень хмурый, роз пурпурных*) и 3 окказиональных (*издевательски прекрасны очертанья, любовных виражей, миражны / места*).

Эпитеты функционируют в отобранных стихотворениях в большей степени в номинативной функции, они создают не настроение, но живописуют детали картины мира автора. Поэтесса словно заманивает читателя в свой мир и там в нем предлагает вместе с ней прочувствовать то, что чувствует она, эмпатировать своему лирическому герою. Субъективная модальность

В стихотворениях А.Вырвича эпитетов гораздо больше: 16 узуальных (*разнообразным, немножко праздным, не безобразным, на службе резвым, трезвым, не болезным, не бесполезным, (осень) печальна всё же, жестокое прощанье, листвы озябшей вьюгу, загадочный лес, дивных узоров, жизни реальной, зимнем лесу, среди белого дня, снегом колючим*) и 4 условно окказиональных (*душой не грязным*

(переосмысление узуального *грязная душа*), *слепящем убранстве* (обычно - яркое), *светом упругим* (чаще - лучи), *ветках заснеженных* (обычно – деревья)).

Узуальные эпитеты выступают, в основном, с функцией качественной характеристики образа лирического героя (его самого или его настроения, переживания). Автор рисует художественный портрет мира, но это именно портрет – отражение мира реального, лирический герой его стихотворений не уводит своего читателя или слушателя в иной мир, он предлагает всмотреться в мир реальный и увидеть необычное, чудесное, красивое в нем.

Если стихотворения В.Пилецкой показывают мир чувств и переживаний субъекта сквозь призму вымышленного мира, то стихотворения А.Вырвича, наоборот, предлагают увидеть реальный мир как мир, наполненный поэзией, принять эмоциональный настрой лирического героя, как что-то, что должно «работать» и в реальности.

Налицо некоторая разорванность, двойственность представления о мире в стихотворениях В.Пилецкой (взгляд эмоционального Я поэта изнутри во внешний мир и возможность сопереживания только изнутри) и целостность, атомарность представления о мире в стихотворениях А.Вырвича (красота и магия мира в повседневных вещах, особый, творческий взгляд на привычные вещи словно открывает порталы в мир художественный и позволяет видеть мир в его целостности – мир реальный и мир художественный оказываются одним и тем же миром).

Такая разница в представлении образа мира лирического героя и образа лирического героя поддерживается и особенностями реализации авторской модальности.

Так, в триолетах В. Пилецкой эмоциональный пафос реализован через обращения к Другому – автор словно отстраняется от оценки происходящего в вымышленном мире, и его лирический герой растворяется в деталях этого мира:

Вот он растворился в образе мотылька: *Куда летишь ты, мотылёк, / И что узнать сумеешь ты?*, а вот указан главный герой вымышленного мира – душа (*За пределы привычного мира / Зачем ты стремишься, душа*); *О, парк забытый, полдень хмурый, Ну, чем не время славить грусть?* (обращение – «ты»)

Приглашая в свой художественный мир, В.Пилецкая не оставляет своего гостя в нем одного, она всегда с ним: *Блуждают бардовские песни / И нас они порою веешней / Легко возносят к облакам; В местах, где были мы однажды, / И тёрн, и розы там цвели, / А мы искали край земли* (мы совместности)

И даже когда авторская субъективность реализована местоимением Я (или соответствующей глагольной формой): *Я вновь с тобой. / И пусть миражны / Места <...>; Вверх (Я) гляжу – звёзды голову кружат... / Для купанья избрала луна / Близ меня замутнённую лужу; Куст у дорожки роз пурпурных... / И я к ним взглядом прикоснусь. / О, парк забытый, полдень хмурый, / Ну, чем не время славить грусть?* – авторская субъективность, реализованная эмоциональным пафосом Я, не мешает, а напротив помогает читателю слиться с предложенным Я и чувствовать все то, что чувствует это самое Я.

Отдельно обратим внимание на два триолета, в которых авторская модальность не материализована местоименными формами, она выражена имплицитно через понимание того, что описываемое кто-то должен видеть, воспринимать, оценивать. И этот кто-то может быть и Я, и ТЫ, и МЫ: *Издевательски прекрасны / Очертанья миражей / Из колец и витражей. / Издевательски прекрасны / Сны любовных виражей. / И пускай в пути опасно, / Издевательски прекрасны / Очертанья миражей; Что за зёрна в светлой ступе, / Зёрна тёмные, как ночь! / По отдельности и вкупе / Что за*

зёрна в этой ступе – / Не разделить их на крупы, / В порошок не растолочь. / Что за зёрна в этой ступе, / Зёрна тёмные, как ночь!

В отобранных нами стихотворениях А.Вырвича подобный прием использован в стихотворении «Что такое праздник?», - представляя рассуждение на тему заголовка стихотворения, автор пытается субъективность авторской модальности подменить объективностью утверждений-ответов на поставленный вопрос. Однако в рамках целостности реального и художественного представления о мире автор-мужчина все равно обозначает объекты эмоционального восприятия, для этого в тексте используется апелляция к читателю как собеседнику (образ Другого - Ты): *Знающей, что есть на свете где-то / Человек, к которому спешишь; А любовь, скажите, / что такое?* Также появляется образ ОНИ (*это двое, / Что бредут, не замечая луж*), который осознается как наивысшая степень абстрагирования – эти самые они могут быть кем угодно, это каждый из любящих и все вместе, в целом.

В других стихотворениях авторская субъективная модальность реализована использованием местоимения Я и соответствующими глагольными формами (*Хочу быть разным <...>; Я осень не люблю – / Она печальна всё же. / Я вместе с ней скорблю / И увядаю тоже. <...> И чтоб забыть скорей / Листвы озябшей вьюгу, / Я с клином журавлей / Направился бы к югу; Тихо в загадочный лес захожу / И с замиранием жду представления. / В ветках заснеженных хитросплетении / Дивных узоров следы нахожу. <...> Сказку в лесу описать я хотел. / Не захотела природа таиться, / Мыслям и планам моим подчиниться. / И без меня у неё много дел*). И как видно даже из этих примеров, в художественном мире лирического героя существуют привычные объекты реального мира (*осень, листва, клин журавлей, зимний лес*), но именно субъективная модальность позволяет читателю принимать их сказочность, необычность, вымышленность.

Авторская модальность стихотворений А.Вырвича, реализуемая через Я лирического героя, направлена от детали к состоянию, от образа к эмоции, от чувства к размышлению, своеобразной морали. Вот его лирически герой заходит в загадочный лес с тем, чтобы описать эту сказку и удивляется красоте и чудесности леса: *В жизни реальной не может быть так, -* приводимое далее описание леса представляет собой поэтизацию обычных вещей (*В зимнем лесу среди белого дня / Сосны играют с берёзами в прятки, / Елки в сугробах творят беспорядки, / Снегом колючим бросают в меня. / Дятел-спартаковец в красных трусах / Клювом вовсю выбивает чечетку, / Белка хвостом снег шибаёт, как плеткой, / Прямо с вершушек на свой риск и страх*), и расписываясь в невозможности описать сказку, лирический герой олицетворяет природу (*Не захотела природа таиться, / Мыслям и планам моим подчиниться*), а завершает это описание аксиологическим суждением *И без меня у неё (природы) много дел*.

В стихотворении «Я осень не люблю» таким же образом деталь журавлиный клич выводит лирического героя на общие рассуждения о смысле бытия, реализованные в риторическом восклицании (*Как можно полюбить / Природы увяданье? / Листвы, уставшей жить, / Жестокое прощанье?*).

Стихотворение «Хочу быть разным» после перечисления предпочитаемых деталей образа лирического героя происходит кульминация, также оформленная риторическим восклицанием (*Пусть грянет праздник! / И дождь-проказник / Смешает краски, / На нас пусть брызнет*) и призванная возвести читателя от образа к эмоции, принятию эмоционального пафоса героя, а затем - снова рассуждение-мораль: *Живём раз в жизни. / Что толку киснуть, / Как в миске брынза*.

Таким образом атомарность мира как мира реального и вымышленного одновременно не нарушается.

Стихотворения В. Пилецкой предлагают противоположный путь для реализации авторской модальности: то, что поначалу видится в стихотворении как деталь, на самом деле и есть весь мир, метафоризованный этой деталью, или точнее – процессуальность этого мира, (*Куда летишь ты, мотылёк; ...Блуждают бардовские песни / По этажам и чердакам./ И кто-то их швыряет с лестниц...; И пускай в пути опасно, / Издевательски прекрасны / Очертанья миражей.; От своих надоед и кумиров / Печаль обретать не спеша, / За пределы привычного мира / Зачем ты стремишься, душа.; Вверх гляжу – / звёзды голову кружат. / Высота – / это что за страна?!; Забытый парк и полдень хмурый... / Ну, чем не время славить грусть?*), и то, каким образом жизнь этого мира свёрнута в объект художественного описания и указывает на глубину и тональность эмоционального пафоса.

Авторская модальность стихотворений В. Пилецкой направлена от размышления, чувства, которое движет лирическим героем, к образу – образ структурируется с помощью принятия эмоционального пафоса как своего. Если читателю удастся эмпатировать лирическому герою, принять субъективность авторской модальности как свою, то он способен увидеть и образы, которые предлагает стихотворение, образы другого глубоко внутреннего мира.

Таким образом, сопоставительный анализ способов речевой репрезентации категории авторства в лирике современных приднестровских авторов с точки зрения гендерных предпочтений использования выразительных средств (эпитетов) и способов реализации авторской модальности в стихотворном тексте показал, что авторы действительно осуществляют отбор и организацию художественных средств разнонаправленно – мужской способ тяготеет к дедуктивной методологии, а женский – к индуктивной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адильгиреева З.С. Художественное своеобразие поэзии Джаминат Керимовой: к проблеме гендерной поэтики // Автореферат дисс... к.филол.н. 2018, Махачкала.
2. Алхлавова И.Х. Гендерные особенности языка поэзии Джаминат Керимовой (на материале любовной лирики) // *Litera*. – 2019. – № 2. – С. 126-136. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.2.29787
3. Нерознак, В. П. Языковая личность в гендерном измерении / В.П. Нерознак // *Гендер: язык, культура, коммуникация: тез. I междунар. конф.* -М. : Изд-во МГЛУ 1999.
4. Пензина О.В. Женская проза второй половины XX века: гендерный аспект авторства: Рукопись дис. канд. филолог. наук. М. – 2009.
5. Савкина И. Провинциалки русской литературы (женская проза 30-40-х годов XIX века). - Wilhelmshorst: Verlag F. K. Gopfert.– 1998.

E.G. Lugovskaya, L.V. Grishko, V.Y. Parfentyeva

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SPEECH REPRESENTATION METHODS OF THE AUTHORSHIP CATEGORY IN THE LYRICS OF MALE AND FEMALE PRIDNESTROVIAN POETS (THE LYRICS OF A. VYRVICH AND V. PILETSKAYA)

The article abstracts the main issues of research that requires a more versatile and in-depth analysis of the artistic creativity of Pridnestrovian authors in the aspect of studying the ways of the authorship category representation. The method of comparative analysis of the texts of the male and female authors is used to a greater extent in order to select the most striking techniques and ways of implementing subjective modality in their lyrics. The selection and organization of epithets, the use of means of organizing emotional pathos in

lyrics showed that the male way of creative representation tends to deductive methodology, and the female one to inductive.

Keywords: *category of authorship, subjective modality, epithet (usual, occasional), emotional pathos, induction/deduction*

УДК 811.161.1

Э.С. Марченко

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», институт филологии
(Научн. рук. д.ф.н., проф. А.В. Петров)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ ПРОИЗВОДНЫЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ В. ДАЛЯ)

Тема исследования актуальна, так как связана с проблемой взаимодействия словообразования, лексикологии и фразеологии. Цель исследования заключается в изучении особенностей мотивации производных слов с фразеологической семантикой, зафиксированных в Словаре В.И. Даля.

Для осуществления поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить способы подачи лексических единиц с фразеологической семантикой, изучить типы толкования производных с фразеологической семантикой, а также прокомментировать разновидности синонимического и смешанного типа толкования лексических единиц. Полученные результаты исследования вносят определённый вклад в разработку фразеологии и словообразовательной мотивации русского языка с позиций диахронии.

Ключевые слова: *отфразеологический дериват, тип толкования, фразеологизм.*

В определённых типах толкования слов в Словаре В.И. Даля представлены различные синонимические ряды.

Встречаются синонимические ряды, включающие как фразеологические обороты, так и отфразеологические дериваты. При этом, в одном толковании возможно наличие не одного фразеологического оборота, а нескольких.

Например, в Словаре В.И. Даля встречается такой пример. Слово «баклан» трактуется через синонимы баклуша, баклушить, баклушничать наряду с фразеологическим оборотом «бить баклуши» со значением ‘проводить время в пустяках’.

Синонимический ряд может быть представлен производными словами с фразеологической семантикой (словами, у которых нет фразеологической основы, но есть фразеологическая семантика).

Например, лексическая единица *шал* толкуется через производные слова *шалберничать, балберить, баклушничать, шалберить, шалберничать, шалобродить, белентрясить твер. тамб., балахрыстничать новг., шататься и дурить* [7].

Синонимические ряды, представленные в Словаре В.И. Даля отличаются своим количественным составом. Отфразеологические дериваты характеризуются наличием словообразовательной основы – определённого фразеологизма. Именно это отличает их от слов с фразеологической семантикой, у которых отсутствует или не зафиксирован в лексикографических источниках фразеологизм, от которого они могли быть образованы.

Встречаются, краткие толкования лексического значения отфразеологических дериватов или слов с фразеологической семантикой. Например, семантика лексемы

«хитроныра» описана существительными – *пролаз, пройдоха*. Слово «хитрословесие» толкуется через такие синонимы – *красноречие, витийство* [7].

Отфразеологический дериват «пустоголовый» толкуется через синонимы – *безтолковый, глупый человек* [7].

Встречаются большие синонимические ряды. Например, в толковании слова «безделюга» – *пустой, бездельный человек, или безделай, безделой м. безделовка ж. праздный человек, тунеяд* [7].

Синонимический ряд используется при толковании слова с фразеологической семантикой

«пустодом» – плохой, незапамятый, беззаботный хозяин [7].

Синонимический ряд может включать только фразеологические обороты. То есть, В.И. Даль в типах толкования определённых слов включает фразеологизмы или отфразеологические дериваты, выстраивает синонимические ряды, обладающие особенностями.

Исследователи выделяют несколько основных способов толкования лексического значения слова.

В «Словаре...» В.И. Даля встречаются **такие типы толкования лексического значения: синонимический, описательный, смешанный, мотивирующий.** Кроме того, возможно сочетание описательного типа толкования семантики слова с фразеологизмом.

Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю» В.Н. Ярцевой «фразеологизм» – это общее название семантически связанных сочетаний слов, которые, воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава.

Слово «горлодёр» является отфразеологическим дериватом, так как оно образовано на базе фразеологизма «горло драть» со значением ‘громко кричать’. Лексема «пустоголовый» образована от фразеологизма «пустая голова» со значением ‘отсутствие каких-либо мыслей’.

То есть, отфразеологические дериваты отличаются наличием словообразовательной основы – определённого фразеологизма. Именно это отличает их от слов с фразеологической семантикой, у которых отсутствует фразеологизм, от которого они могли быть образованы. К словам с фразеологической семантикой мы можем отнести такие лексемы: «вестоплеть», «вестоплетка» со значением ‘сплетник, враль’.

Кроме того, в словарных статьях-гнездах Даля нашли отражение фразеологические обороты, отфразеологические дериваты, а также слова, не связанные мотивационными отношениями с фраземами, но передающие фразеологическую образность.

В «Словаре...» В.И. Даля встречаются такие типы толкования лексического значения: синонимический, описательный, смешанный, мотивирующий.

Описательный тип толкования используется при пояснении семантики слов с фразеологической семантикой «пусторюмить» – *плакать ни по чем, а также «пустополох» или «пустополоха» – пустая тревога* [7].

В гнезде лексемы «ласа» встречается синонимический ряд, включающий слова с фразеологической семантикой «ласкобоить, ласкобойничать, ласкомойть, ласкомойничать, ласкомоя» со значением ‘лстить, подлещаться’.

Слова с фразеологической семантикой «ласкобой» и «ласкомой» толкуются с помощью описательного способа: *‘лстивый болтун, сладкий говорун’*. Лексема, обладающая фразеологической семантикой «легкобой» со значением ‘пустослов’ находится в гнезде лексемы «лёгкий» [7].

В статье В.И. Даля встречается синонимический способ толкования слова «балентрясать» – *белендрясить арх. перм. вологодск. лясничать, балясничать, говорить забавные пустячки, точить балы, рассказывать, занимать беседу* [7].

Синонимический ряд присутствует в толковании отфразеологического деривата «шутолом»: *неуклюжий, неловкий, несручный человек, грубый болван; не знающий обычая, приличий или светских тонкостей, ломящий напрямки, сдуру, самодуром* [7].

Стоит отметить, что отфразеологический дериват «шутолом», а также «шутоломный», встречающиеся в «Словаре В.И. Даля...» образованы на базе фразеологизма «ломать шута».

В гнезде слова «шалаболка» лексическое значение слова с фразеологической семантикой «шалаболник» толкуется с помощью синонимического типа толкования. По количественному составу данный синонимический ряд является большим: *повеса, иленда, шатун, праздный, беспутный*.

Гнездо с вершиной «наушный» включает производные с более сложной семантикой: «наушник» *‘тайный клеветник, лазутчик, переносчик, наговорщик’*. *Временщики да наушники – Божья кара; «наушница» ‘тайная клеветница’; «наушничать» ‘быть наушником; переносить, нашептывать высшему, клеветать, наговаривать и лазутничать’; «наушничество» ‘ср. действ. по глаг.’; «нушничество» ‘то же, более занятие, промысел’* [7].

К словам с фразеологической семантикой мы можем отнести лексемы из словарной статьи с вершиной «весть»: *вестовщик м., вестовщица ж. ‘рассказчик вестей, новостей, сплетник, переносчик, врун’; вестоплет м., вестоплетка ж. со значением ‘сплетник, враль, вестовщик’ и «вестоплетничать» ‘сплетничать, баламутить’*.

В гнезде с вершиной «ласа» встречается синонимический ряд, включающий слова с фразеологической семантикой *ласкобоить, ласкобойничать, ласкомоить, ласкомойничать, ласкомоя* со значением *‘лестить, подлещаться’* с пометами *твр. и пск.*

Слова с фразеологической семантикой «ласковой» и «ласкомой», зафиксированные Далем в Тверской и Псковской губерниях, толкуются с помощью описательного способа: *‘лестивый болтун, сладкий говорун’*.

Зачастую, в словарных статьях В.И. Даля мотивирующий способ толкования сочетается с синонимическим или же описательным. Такое сочетание исследователи выделяют в смешанный тип толкования, о котором будет рассказано далее.

Слово с фразеологической семантикой «шалаболь» толкуется через производящее слово «шалъ» в значении *‘взбалмошное состояние, дурь, безрассудство’* и краткий синонимический ряд *«шататься и повесничать»*. Отфразеологические дериваты *«путала, путляка»* толкуются, отсылая к производящему (мотивирующему) слову *«путаться» – ‘кто путается в речах, запутанно говорит’* образованы на основе фразеологизма *«путать следы»* со значением *‘меняя направление движения, стремиться сбить со следа’* [7].

С подобной фразеологической семантикой в данном гнезде встречаются другие примеры.

Например, *«путлястый человек» – придирчивый и лукавый, охочий **путать** дела, запутывать людей*. Лексемы *«путляла, путляшка»* толкуются как *‘кто путляет, путает и плутает’*.

Отфразеологические дериваты *«горлопанить», «горланить»* и *«горлохват»* со значением *‘нахальный крикун’, ‘крикун, ревун, орала’, ‘драть горло, кричать’* включают в определение производящее словосочетание *«драть горло»* (фразеологизм) со значением *‘громко кричать’*.

От фразеологизма *скалить зубы* были образованы отфразеологические дериваты *«зубопрядка, зубоскал, зубоскалка, зубоскалица ж. зубочес м. зубоческа ж. зубощера» –*

‘кто зубоскалит, пошло хохочет, подымает на зубки, зубанит, насмехается, подымает насмех; грубый пересмешник’. Глаголы «зубоскальничать, зубоскалить» имеют семантику *‘хохотать и грубо или пошло насмеяться’* [7].

Одна из особенностей типов толкования производных слов в словаре В.И. Даля заключается **в сочетании в одной словарной статье производных слов (от фраземных дериватов) и их мотиваторов (фразем), зачастую нескольких.**

Например, в гнезде слова *баклан* со значением *болван, чурбан, чурка, отрубок, баклуша* приведены и объединены такие производные слова как *баклушить, баклушничать* наряду с мотиватором *бить баклуши* со значением *проводить время в пустяках* [7].

Следующей особенностью в толковании производных слов в Словаре В.И. Даля является **стремление при описании производных слов, не связанных с фраземами мотивационно, включать фраземы всинонимический словарный ряд.**

К примеру, *балахвостить, балахлыстить, балахрыстить, шататься, слоняться, бить баклуши* в гнезде слова *балахвост* со значением *шатун, слон, шленда, потаскун, туняяд* [7].

При анализе словарных статей также выявляется такая особенность толкований, как описание производных слов и их **включение в синонимический ряд совместно с другими синонимами – производными словами, образованными от фразем.**

Подобные особенности встречаются и в других словарных статьях.

В гнезде слова *лень* ‘неохота работать, отвращенье от труда, от дела, занятий; склонность к праздности, к тунядству’ встречаются производные слова *лентяй, ленивец, ленивеца, лежебок (лежать на боку) и леженяк* [7]. Лежнем, в монастырях, зовут больничного старца, больного или дряхлого монаха, не выходящего из кельи.

В гнезде слова *шал* ‘дурь, взбалмочность или блажь’ встречаются производные слова *шалберничать, балберить, баклушничать, шалберить, шалберничать, шалобродить, белентрясить твер. тамб., балахрыстничать новг., шататься и дурить* [7].

В гнезде слова *глаз* со значением «орудие чувственного зрения, око» встречаются такие производные слова, как *глазолуп, глазолупка, глазопял м. глазопялка ж. глазопучка* об. праздный зевака, кто стоит выпучив глаза.

Производное слово образовано от фразеологизма «*вылупить глаза*» со значением *‘широко раскрыв, вытаращив глаза, пристально смотреть накого-либо’* [7].

В гнезде слова «око» приводится такое толкование. *Надеть на кого золотые очки, подкупить.* || *Очки, ложный силлогизм, ложный математический вывод, обманчивое доказательство несбыточного.

Через сочетание описательного типа толкования и синонимического толкуется лексема «*краснобаить*» с фразеологической семантикой: *говорить красно, широко и самоуверенно, не всегда основательно; краснобай, краснобайка, говорун, рассказчик, шутник. Краснобайство, свойство и самаяречь краснобая* [7].

В гнезде слова «мокры» находятся слова с фразеологическим значением «*мокроводить*», «*мокрослоить*», «*мокрохвостить*», объединённые значением *‘сплетничать’*. Приводятся также производные от них слова «*мокроводка*» или «*мокрохвост*» со значением *‘сплетник’*.

Лексическое значение ‘шатается по грязи’ присуще таким словам с фразеологическим значением, как «мокролёт», а также «мокролётка» [7].

В гнезде слова «мотать» находится отфразеологический дериват «*мотоус*» со значением *‘кто мотает на ус, слышит, помнит и замечает про себя’*. Лексема образована в результате сращения фразеологизма «*мотать на ус*» со значением *‘запоминать, принимать к сведению, учитывать на будущее’*.

В гнезде слова «мох» находится слово с фразеологической семантикой «мохомойник», лексическим значением которого является ‘растрепка, растеряха, разиня, рохля’. В гнезде слова «мутить» находятся как слова с фразеологической семантикой, так и отфразеологические дериваты.

Например, слова «мутовка» и «мутила» («мутень») с лексическим значением ‘сплетница’ и ‘сплетник, кто мутит людей, ссорит, подстрекает к беспорядкам’.

Отфразеологический дериват «мутосветить» обладает значением ‘сплетничать’. Производное от него «мутосвет» («мутосветка») обладает схожей семантикой ‘сплетник, переносчик, лживый вестник’ [7].

Значение ‘сплетник’, ‘сплетничать’ передают и слова в гнезде с вершиной «хвост». Исходное слово гнезда является многозначным.

Образное значение Даль описывает следующим образом: ‘пересказчик, переносчик, сплетник, сплетница, а «хвосты» во мн. числе имеют значение ‘сплетни’.

В словарной статье подан и фразеологический оборот «хвосты водить», который в новгородских говорах употребляется в значении ‘сплетничать’.

Производные имена существительные и глаголы отражают образное значение мотивирующего вершинного слова: *хвостник м., хвостница, хвостуша, хвостушка, хвостовка ж. сев. вост. сплетник, сплетница. Хвостить, вост. нахвостить на кого, врать, лгать, наказать, наговаривать, ябедничать, сплетничать; хвостничать то же. Хвостничанье, действ. по глаг. [7]*

Таким образом, для специфики пояснения семантики слов в словарных статьях «Словаря...» В.И. Даля характерно преобладание смешанного способа толкования, с целью достижения наилучшего раскрытия оттенков значения определённого слова.

Встречаются синонимические ряды, включающие как фразеологические обороты, так и отфразеологические дериваты.

Синонимический ряд может быть представлен производными словами с фразеологической семантикой или способен включать только фразеологические обороты. Исследователи выделяют несколько основных способов толкования лексического значения слова.

Кроме того, возможно сочетание описательного типа толкования семантики слова с фразеологизмом.

Суть описательного способа толкования лексического значения слова состоит в наличии двух элементов: указательного слова и набора дифференциальных признаков «видовых сем».

Особенность синонимического способа толкования заключается в подборе определённых синонимов, с целью наиболее полного раскрытия семантики лексической единицы.

Мотивирующий способ – толкует лексическое значение слова через производящую основу с учетом семантики словообразовательного аффикса.

Зачастую, в словарных статьях В.И. Даля мотивирующий способ толкования сочетается с синонимическим или же описательным.

Смешанный способ толкования может сочетать в себе как особенности нескольких типов толкования, к примеру, синонимического и мотивирующего.

Встречается описательный тип толкования, включающий в себя фразеологизм, с целью наилучшего раскрытия лексического значения слова.

Таким образом, для специфики пояснения семантики слов в словарных статьях «Словаря...» В.И. Даля характерно преобладание смешанного способа толкования, с целью достижения наилучшего раскрытия оттенков значения определённого слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1993. – 149 с.
2. Арбатский Д.И. Основные способы толкования значения слов / Д.И. Арбатский // Русский язык в школе. – 1970. – № 3. – С. 67-70.
3. Байрамукова, А.И. Метапоэтика и металингвистика «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля как толковоэнциклопедического феномена: автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Аджуга Измаиловна Байрамукова. – Ставрополь, 2008. – 26 с.
4. Байрамукова А.И. Этнографические тексты В.И. Даля и их корреляция с текстами «Толкового словаря живого великорусского языка» / А.И. Байрамукова // В мире научных открытий. – Красноярск: «Научно-инновационный центр», 2012. – № 4. – С. 65-80.
5. Павленко Т.Л. Взаимодействие переносных значений слов и образных фразеологизмов / Т.Л. Павленко // Русский язык в школе. – М.: «Наш язык», 1996. – № 3. – С. 86-90.
6. Петров А.В. Отфразеологическая деривация сквозь призму базовых понятий словообразования / А.В. Петров // Восточноукраинский лингвистический сборник / отв. ред. Е. С. Отин. – Донецк: Донеччина, 2004. – Вып. 10. – С. 242-263.

СЛОВАРИ

7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. – 2720 с.

E.S. Marchenko

PHRASEOLOGICAL UNITS AND THEIR DERIVATIVES (BY THE MATERIAL OF V. DAL'S DICTIONARY)

The research topic is relevant, as it is connected with the problem of interaction of word formation, lexicology and phraseology. The purpose of the study is to study the features of motivation of derivative words with phraseological semantics, recorded in the Dictionary of V.I. Dahl.

To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: to identify ways of presenting lexical units with phraseological semantics, to study the types of interpretation of derivatives with phraseological semantics, and also to comment on the varieties of synonymous and mixed types of interpretation of lexical units. The obtained results of the study make a certain contribution to the development of phraseology and word-formation motivation of the Russian language from the standpoint of diachrony.

Key words: phraseological derivative, type of interpretation, phraseological unit.

ДИАЛОГИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ МОЛОДЁЖНЫХ ЖУРНАЛОВ НАЧАЛА XXI ВЕКА)

В статье рассматривается диалогичность как ключевая категория медиатекста молодёжного журнала («Молоток», «Враво», «Ровесник» и др.). Анализ фактического материала показал, что журналисты используют различные способы сокращения дистанции с читателем, в том числе средства внешней диалогичности, реализующие направленность речи на адресата. Внешняя диалогичность эксплицируется вопросно-ответными единствами, глагольными и местоименными формами второго лица множественного числа, «мы»-формами, формами повелительного наклонения, вопросительными предложениями и обращениями.

Ключевые слова: социализаторская функция молодёжного журнала, межтекстовая связь, внешняя диалогичность.

Рубеж XX – XXI века оказался для российских СМИ непростым: пресса, неотъемлемой частью которой являлись молодёжные издания, претерпела различного рода изменения, начавшиеся ещё в конце прошлого века. Как показывает наше исследование, журналисты российских молодёжных СМИ начала XXI века более активно (по сравнению с речевой практикой советских периодических изданий) прибегали к использованию единиц периферии общенационального языка. К данным единицам мы относим языковые и неязыковые средства сетевой коммуникации, а также жаргонизмы, окказионализмы, варваризмы. Они выполняют определённые прагматические функции на страницах молодёжных журналов. Например, для жаргонизмов характерны несколько функций. Данные лексические единицы выполняют номинативную функцию в случае обозначения объекта или явления более лаконичным наименованием (как правило, однословным). При идентификации принадлежности журналиста к молодёжному сообществу или субкультуре можно говорить об использовании жаргонизмов в парольной функции. Также, стоит отметить эмоционально-экспрессивную функцию данных единиц при апеллировании журналистом к чувствам и эмоциям своей целевой аудитории [3, с. 117 – 119].

Молодёжная пресса занимает особую нишу в системе печатных СМИ. Прежде всего это обусловлено особенностями целевой аудитории, которая представлена молодыми людьми в возрасте 14 – 24 лет, так как помимо универсальных функций (коммуникативной, познавательной и ценностно-ориентирующей), характерных для средств массовой информации в целом, молодёжные СМИ выполняют социализаторскую функцию. Журналисты могут оказывать влияние на поведение молодых людей и формируют их жизненную позицию.

Пишущие для молодёжных печатных изданий журналисты должны уметь находить способы сократить дистанцию с целевой аудиторией, в противном случае мы можем наблюдать сбой коммуникации, который, вероятно, приведёт к потере средством массовой информации своего читателя. Для автора медиатекста, рассчитанного на молодых людей, важно постоянно поддерживать интерес читателей и стать для них «своим». Одним из способов сокращения дистанции между СМИ и целевой аудиторией можно считать использование так называемых идентификационных формул, понимаемых нами как языковые обороты, которые

побуждают адресата медиатекста идентифицировать, отождествлять себя с журналистами.

В нашей статье мы рассмотрим диалогичность как одну из ключевых, облигаторных, категорий медиатекста молодёжных журналов начала XXI века. Для иллюстрации нами выбраны такие периодические издания, как «Молоток», «Bravo», «Cool», «Ровесник» и др. за 2000 – 2015 гг., которые представляют собой многопрофильные журналы всероссийского уровня, рассчитанные на молодых людей в возрасте 14 – 17 лет.

Анализ фактического материала показал, что журналисты используют различные способы сокращения дистанции с читателем, реализующие направленность речи на адресата. Одним из них можно считать средства внешней диалогичности. Под диалогичностью письменного медиатекста мы понимаем выраженность в тексте многосторонности речевого общения, которая имеет несколько способов реализации: в собственно диалогических текстах; в диалоге между текстами – макротексте; в монологических текстах, наполненных заимствованными из устного диалога средствами, а также средствами, специально для этого созданными в сфере самой письменной речи (с учетом особенностей адресата и тем самым косвенного его воздействия на речь говорящего, то есть автора медиатекста) [1, с. 20]. В молодёжных журналах достаточно ярко находит подтверждение тезис о том, что диалогичность реализуется не только в собственно диалогических, но и в монологических текстах, а также на межтекстовом уровне.

Следует отметить, что в молодёжных журналах мы находим все три способа реализации диалогичности. Так, собственно диалогические тексты представлены прежде всего в интервью с известными людьми, которые интересны целевой аудитории издания, например, с представителями российского спорта (Маратом Сафиним, Андреем Кириленко, Ильёй Ковальчуком и др.), культуры (Алексеем Петренко, Анной Нетребко, Дмитрием Дюжевым), шоу-бизнеса (Нюшей, Тимати, Димой Бианом и многими другими). Реже публикуются интервью с зарубежными звёздами (группами «Rammstein», «The Rasmus», «НИМ», актрисами Алиссой Милано, Натальей Орейро и другими).

Однако, на страницах молодёжных журналов начала XXI века размещены интервью не только с популярными и узнаваемыми звёздами, но и с малоизвестными или совсем недавно заявившими о себе музыкантами, телеведущими, спортсменами и т.п. В таком случае в лиде содержится указание на то, что герой интервью может быть не знаком широкой публике. Например, *«Знакомьтесь: Олег Каданов – тонкий и искренний музыкант из Харькова. Его “Оркестр Че” пока не так известен в России, как некоторые другие украинские группы, но ведь иногда гораздо приятнее послушать музыку в маленьком уютном клубе, не протискиваясь меж сотен других желающих. Упаковавшись в образ “пацанов с района”, ребята пожаловали в московский “Проект О.Г.И.” с творческим вечером в формате “Каданов + Кабанов”. Олег пел, Миша Кабанов, обычно отвечающий в коллективе за шоу, на этот раз лишь степенно читал свои специфически-разудалые стихи и прозу. Сойдя со сцены, хударук “Оркестра” оказался не прочь поговорить о музыке и дружбе»* [Ровесник, 2012, № 4]. Обращает на себя внимание тот факт, что авторы материала, используя этикетную формулу *«Знакомьтесь: Олег Каданов – <...> музыкант»*, представляют читателю интервьюируемого. Таким образом воссоздана ситуация реального общения, которая предполагает, что один участник (журналист) представляет хорошо знакомому участнику (читателю) нового участника (музыканта). Выбирая подобную речевую модель, автор медиатекста даёт понять аудитории, что он «свой».

Можем также наблюдать другую модель знакомства с гостем интервью: «Привет. Я – Миша Родинов, играю в группе “The Retuses”. Раньше занимался фотографией, стрит-артом, “бомбил” поезда, крутился в граффити-тусовке. Сейчас помимо музыки рисую, осваиваю дизайн, учусь в МПГУ на втором курсе. Но с учебной все сложно”.

С этого короткого резюме началось мое знакомство с основателем и автором всех песен молодой московской группы “The Retuses”. Мелодичный акустический фолк, необычный голос Родинова, песни о любви... После успешного концерта Миша сосредоточил на мне подкупающе искренний взгляд и поведал о первых шагах коллектива в мире серьезной музыки» [Ровесник, 2012, №4]. В данном примере автор интервью, представляя своего собеседника целевой аудитории, сохраняет прямую речь, содержащую основную информацию о госте (как зовут, чем занимается, где учится, чем увлекается). Таким образом, сформирована ситуация, в которой музыкант, представляя себя, оказывается с читателем в условиях искусственно созданного непосредственного общения, т.е. журналист и средства передачи информации уходят на второй план.

Другой способ реализации диалогичности проявляется в межтекстовой связи между полосами журнала, его рубриками, а также отдельными номерами. Наиболее чётко такой вид диалогичности прослеживается в выпусках молодёжных журналов, посвящённых одной, общей теме всех материалов. Ярким примером можем считать пятисотый номер журнала «Ровесник», главной темой которого стал 1962 год – год, когда вышел первый номер данного молодёжного издания. Читателям напомнили, как выглядел первый выпуск журнала, были составлены итоговый британский TOP 5 синглов 1962 года и мини-тест, связанный с событиями того года.

Примеры глобальной связности в рамках одного номера можно проследить и на примере журнала «Молоток». В конце 2002 года увидел свет «главный жирный номер года» (как его называли журналисты) – 150-ый номер журнала, посвящённый празднованию трёхлетия «Молотка». Все медиатексты данного выпуска были объединены одной темой – исполнению 50 желаний читателей.

Диалогизация, т.е. межтекстовая связь между двумя медиатекстами одного выпуска, реализована в следующем примере в колонке редактора в журнале «Молоток»: «Прости, но я советую дальше тебе не читать – если ты живешь не в Москве и если тебе удалось вырубить этот МОЛОТОК позже 1 июня. Просто чтобы не обламываться. Мы тут с Робертом намутили реальную тусу в “ДАУН ТАУНЕ” (детали лови на странице ЛИГИ). Приходи, если соскучишься» [Молоток, 2004, № 19]. В данном случае («детали лови на странице ЛИГИ») хорошо проиллюстрирована глобальная связность медиатекстов разных рубрик одного выпуска: прослеживается связь между дневником редактора, расположенного на первом развороте выпуска, и новостями клуба, т.н. «Лиги», объединяющей всех читателей «Молотка». Таким образом, колонка редактора содержит лаконичный анонс другой публикации номера. На этой же странице находим и иные маркеры межтекстовой связи в анонсе материалов текущего выпуска: «Когда-то все звезды сбегали от своих предков. Теперь многие из них шага не ступят, не посоветовавшись с мамой. Читай в СЛЕДОПЫТЕ, почему...», «Первый компьютерный вирус появился 21 год назад. С тех пор эти черви стали чуть ли не умнее человека. КОМПАС указывает верное направление в этом море зла». Следует пояснить, что «Следопыт», «Компас» – названия рубрик журнала, материалы которых анонсируются на его первом развороте, тем самым устанавливаются межтекстовые связи между разными медиатекстами одного выпуска, рассматриваемого нами как единый макротекст, т.е. данным способом реализуется диалогичность в рамках всего выпуска.

Помимо этого, на страницах молодёжных изданий наблюдается межтекстовая связь с предыдущими и последующими номерами. К маркерам такой связи можно отнести следующие фразы: «*Молоток раньше писал...*», «*Молоток тебя предупреждал...*», «*Bravo уже неоднократно тебе говорил...*». В молодёжных журналах «Молоток», «Bravo», «Cool» существует рубрика фотороман, состоящий, как правило, из десятка «серий»: в каждом последующем выпуске можно прочитать краткое содержание предыдущего эпизода. Также для поддержания интереса целевой аудитории в конце серии может содержаться анонс следующей: «*В следующей серии: в лапах бандитов от шоу-бизнеса*» [Cool, 2001, № 3].

Также журналисты могут просить читателей откликнуться на те или иные просьбы, просто написать на заданную тему: «*Читай свежие новости, узнавай о новых номерах BRAVO! Туси на форуме и в чате, задавай вопросы тете Джине и общайся с редакцией Bravo, следи за блогами звезд!*» [Bravo, 2011, № 11], «*Не стесняйся! Их можно спросить о чем угодно. Наши специалисты по интимным вопросам помогут в самой сложной ситуации! Тетя Джина и Вася по-прежнему на связи. Обращайтесь...*» [Bravo, 2011, № 11], а также подумать над вопросами и прислать свой ответ в редакцию:

К чему стремится Кайли Миноуг?

а) потолстеть

б) выйти замуж

в) сняться у Питера Джексона

г) поспать утром подольше

Свой ответ вноси в купон ХИТ-ПАРАДА на стр. 41 – и приз от МОЛОТКА может стать твоим [Молоток, 2004, № 19].

Таким образом, журналисты призывают читателей участвовать в диалоге с редакцией.

На третьем способе реализации диалогичности остановимся более подробно. Напомним, что в данном случае диалогизация представлена монологическими текстами, в которые включены элементы, заимствованные из устного диалога, а также специально созданные в письменной речи.

Анализ фактического материала показал, что для построения диалога журналисты используют вопросно-ответные единства: «*Хочешь первым увидеть будущих знаменитостей – участников новой, четвертой “Фабрики звезд”? МОЛОТОК побывал на кастинге и теперь знает их в лицо*» [Молоток, 2004, № 4]; «*Хочешь узнать, как будут обстоять дела с учебой в 2013 году? Для тебя мы взглянули на звезды и выяснили, какие предметы тебе будут даваться легко, а над какими придется попотеть*» [Bravo, 2012, № 11], «*Все знают, что птичку, ставшую символом Twitter, зовут Ларри. Но почему именно Ларри? В честь одного из основателей Google Ларри Пэйджса? В честь знаменитого телеведущего Ларри Кинга? Наконец тайна сия тайною быть перестала*» [Ровесник, 2012, №4]. Автор медиатекста сначала спрашивает читателя и, предполагая реакцию своего собеседника, отвечает на заданный вопрос, создавая таким образом ощущение общности (интересов, увлечений, вкусов, знаний) автора и целевой аудитории. Успешным этот приём оказывается в том случае, если хорошо проинформированный о своём читателе журналист предугадывает реакцию читателя, так как чёткое и правильное представление о целевой аудитории, позволяет изданию определиться с выбором нужного содержания, формата общения и тональностью материала. Зная особенности своего потенциального читателя, журналист выбирает те темы, которые представляют интерес для аудитории, и манеру подачи этой информации, что определяет формат того или иного издания.

Вопросительные предложения соседствуют с побудительными: «*Чего ждешь? Приступай к воплощению плана в жизнь!*» [Молоток, 2004, № 9], «*Самостоятельным челом можно стать еще до совершеннолетия! Как поднять денег, пока ты учишься в школе? Не знаешь? Учись в ХАЙ-СКУЛ, как не быть паразитом*» [Молоток, 2004, № 10], «*Тебя мучает вопрос, почему страничка ЛИГИ на www.zabeu.ru так долго не обновлялась? Просто зайди на нее еще раз – там кругом сплошное новье!*» [Молоток, 2004, № 19].

Внешняя диалогичность также может эксплицироваться глагольными и местоименными формами второго лица множественного числа: «*Познакомьтесь: Олег Каданов – тонкий и искренний музыкант из Харькова*» [Ровесник, 2012, № 4] и «*Знаете, что это за чудо такое, «человек с проблемами коммуникативной оценки ситуаций?»*» [Ровесник, 2009, №7]. Адресованность ко всем читателям вместе может свидетельствовать об общности взглядов автора и молодых людей и установки журналиста рассматривать целевую аудиторию как единое целое.

Однако во многих молодёжных изданиях («Cool», «Молоток», «OOPS!», «Yes!», «Elle Girl», «Bravo») журналисты общаются со своей аудиторией на «ты»: «*Очень хорошо, что ты такая честная девчонка*» и «*Знаешь, это пригодится, чтоб лапшу вовремя с ушей снимать*» [Cool, 2000, № 20], «*И все это благодаря тебе. Ведь именно ты пишешь нам письма и участвуешь в наших конкурсах, слушаешь и читаешь, и, самое главное, ЛЮБИШЬ «Фабрику звезд»!*» [Yes!, 2004, № 3], «*Про музыку меня спрашивать рано – вот будет готово, сразу расскажу. А пока давай думать, как в твоём городе сделать штаб ЛИГИ. Пиши мне и Роберту, когда надумаешь. Давай не скучай!*» [Молоток, 2004, № 9], «*А что бы ты хотела посмотреть из тех классных зарубежных сериалов, которые пока у нас не идут? Пиши!*» [Bravo, 2011, № 9], «*И тут уже решать тебе: оставаться яркой и необычной или пытаться скрыть свой «недостаток». Если выбираешь первое, готовься к тому, что на тебя всю жизнь будут реагировать по-особому*» [Bravo, 2012, №13]. Авторы медиатекстов сигнализируют своему читателю, что они близки по духу, нет большой разницы в возрасте (хотя зачастую это именно так), статусе.

Как справедливо отмечает М.А. Кормилицына, использование «ты»- и «вы»-высказываний с глаголами речи, мысли, чувства, побудительных предложений делает диалогические конструкции достаточно эффективным средством установления с читателями обратной связи [2, с. 20]. К подобному приему прибегают и в молодёжных журналах: «*Помнишь, в детстве: «любит-не-любит» и васильковые венки, Just do it!*» [Yes!, 2003, июль], «*Как ты понимаешь, это НЕ Америка и, соответственно, НЕ та больница, в которой Алсу родила дочку*» [Молоток, 2008, №11], «*Энергетические напитки – то, о чем лучше забыть раз и навсегда. Ты же не хочешь посадить сердце, сжечь желудок, да и еще заплатить за это круглую сумму?*» [Bravo, 2011, №9], «*Неужели ты думаешь, что кому-то интересно читать, где ты обедаешь?*» [Там же].

Адресованность к целевой аудитории, а также демонстрация понимания своего читателя эксплицируется на страницах молодёжных журналов **мы**-формами: «*Как ухаживать за волосами летом? ПРИЧЕСКИ: Укладываем пряди легко, быстро и стильно!!! ПОВОРОМ ПО ДУШАМ: Вокруг одни красавицы. И как же с ними познакомиться?*» [Cool Girl, 2002, № 12]; «*Плотно питаться зимой – нормально. Но это не значит, что все мы сильно толстеем. Зимой можно сделать столько всего интересного*» [Bravo Girl!, 2011, № 4]. Для подростков особенно важно почувствовать, что их понимают, разделяют их чувства, и использование **мы**-конструкций помогает журналистам установить контакт с читателем.

Не так часто, но все-таки авторы медиатекстов используют обращение: «*Отныне у вас, уважаемые читатели, появилась возможность скачать электронную версию нашего журнала на официальном сайте «Ровесника» – www.rovesnik.ru*» [Ровесник, 2012, №4].

В результате анализа медиатекстов молодежных журналов выявлено, что внешняя диалогичность эксплицируется в них вопросно-ответными единствами, глагольными и местоименными формами второго лица множественного числа, «мы»-формам, вопросительным предложениям, а также обращениями и формами повелительного наклонения. Используя различные способы диалога, автор медиатекстов более сознательно устанавливает контакт с читателем, настраиваясь на его потенциальное восприятие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров/ Л.Р. Дускаева. – СПб.: СПбГУ: Филол. факультет, 2012. – 274 с.
2. Кормилицына М.А. Актуализация содержания публикаций в современной прессе как способ реализации собственно коммуникативной составляющей компетенции журналиста/ М.А. Кормилицына// Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. – С.14 – 24.
3. Матюшенко Е.Е.: Динамические процессы в языке молодежного журнала: дис. ...кан.филол.наук: 10.02.19 – теория языка/ Матюшенко Екатерина Евгеньевна – Волгоград, 2013. – 176 с.

E.E. Matiushenko

DIALOGISM IN CONTEMPORARY MEDIATEXTS OF YOUTH MAGAZINE AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

The research deals with dialogism as one of the main categories of a youth magazine mediatext. It's found out that journalists apply various techniques to diminish a gap between them and their audience. As an example the research focuses on external dialogism means. As the result of the youth magazine (*Cool, OOPS!, Yes!, Elle.Girl, Bravo*, etc) mediatexts analysis it was established that external dialogism is used with the help of question-answer units, verbal and pronominal plural forms of the 2nd person, «we»-forms, questions, as well as forms of address and the Imperative forms.

Key words: *socialisation function of youth magazines, intertextual cohesion, external dialogism.*

УДК 811.161.1

A.A. Reishanenko

*ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»
(Научн. рук. д.филол.н., проф. С.С. Хромов)*

КРЕОЛИЗОВАННЫЕ ТЕКСТЫ СМИ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ

СМИ занимают особое место в медиапространстве: это не просто канал передачи информации, но и средство воздействия на читателя. В данной работе описаны основные механизмы воздействия СМИ на читателя через креолизованные тексты – популярный вид информации в массмедиа. Результаты, полученные в процессе работы, могут быть использованы для дальнейшего изучения особенностей функционирования КТ в СМИ, журналистского дискурса и языка СМИ в целом.

Ключевые слова: креолизованный текст, креолизация, СМИ, журналистский дискурс, текст.

Последние годы мы наблюдаем существенные трансформационные процессы, которые затрагивают все сферы жизни. Не остаются в стороне и средства массовой информации (СМИ), которые уже давно перестали быть просто каналом распространения новых сведений. Взаимодействие с читателем выходит абсолютно на новый уровень: это уже не односторонний процесс поглощения информации из внешних источников, это установление коммуникативного акта между всеми участниками. Некоторые исследователи склонны к тому, чтобы отождествлять СМИ со средствами массовой коммуникации (СМК), поскольку первые уже успели стать неотъемлемой частью социального общения.

Исследованию феномена СМИ, особенностей данного формата посвящено множество работ. Часть филологов рассматривают коммуникацию с позиции коммуникативного акта, то есть как текст взаимодействует с читателем, уделяя при этом особое внимание психолингвистическому аспекту. Другие же учёные подходят с позиции формального аспекта и изучают единицы, функционирующие в СМИ.

Журналистскому дискурсу (ЖД) в современном лингвистическом пространстве отводится особое место. ЖД – это результат работы средств массовой информации (СМИ), то есть периодических печатных изданий, радио-, теле- и видеопрограмм, а также других форм распространения массовой информации. Традиционно под этим термином понимают пространство текстопорождающих практик и коммуникантов. М. Фуко описывал ЖД как некую «социальную формацию, социально обусловленную систему речи и действия». Границы такого дискурса устанавливаются сферой функционирования текстов: это могут быть границы вещного носителя (газета, плёнка и т.д.), так и виртуального (интернет-сайты, публичные страницы и т.д.).

Говоря о журналистском дискурсе можно привести несколько теоретических положений. Так, отечественные исследователи выделяют советский, перестроечный и постперестроечный дискурсы. В.И. Карасик также пишет о том, что современная российская действительность демонстрирует персональный и институциональный дискурсы. И.В. Силантьев развивает подобную идею, описывая два «полюса» дискурса: полюс персонального типа и полюс деятельности массмедиа.

Возвращаясь к вопросу о феномене СМИ, можно обратиться к теории функций Васильевой Л.В. Автор выделяет следующие основные функции: информативная, идеологическая, когнитивная, развлекательная, образовательная, рекламная. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Информативная функция (её также называют функцией сообщения, репрезентационной референцией) подразумевает то, что СМИ должны информировать читателей о событиях окружения, сообщества, мира в целом. В условиях глобализации и взаимодействия культур эта функция особенно актуальна, поскольку мировое сообщество нуждается в оперативном и объективном информировании. Реализуется эта функция в материалах новостного характера: газеты, журналы, выпуски новостей, дайджесты, сводки. Исследованием этого аспекта СМИ занимались Г.Я. Солганик, Т.Г. Добросклонская, Г.В. Лазутина, Ю.В. Шемелина, А.А. Липгарт, Д. Флёр, Д.А. Андерсон и др. Зарубежные учёные (в частности американские лингвисты) нередко в рамках информативной функции также выделяют две разновидности: удовлетворение общественных потребностей в получении информации и удовлетворение частных потребностей.

Идеологическая функция считается одной из важнейших функций СМИ, поскольку описание событий всегда происходит через призму определённого

мировоззрения, ограниченных фоновых знаний о мире. В каком-то смысле идеологическая функция связана с функцией воздействия, поскольку мнение читателя – это результат определённых причинно-следственных связей автора, аргументов, точек зрения и фактов.

Когнитивная функция служит средством создания определённой картины мира – публицистической. Исследователи убеждены в том, что рассматривать публицистическую речь и журналистский дискурс необходимо как единую структуру, во всецелом представлении о событиях, культуре и мире.

Развлекательная функция проявляется обычно в музыкальных программах, ТВ-передачах развлекательного характера. Цель читателя/слушателя – получить эстетическое наслаждение, определённые эмоции, чаще всего позитивные, заполнить свободное время. Образовательная функция нацелена на повышение образовательного уровня аудитории и распространения знаний через специальные программы, каналы. Рекламная функция связана с воздействием на аудиторию, её цель – убедить в необходимости приобрести товар или услугу.

Но помимо перечисленных функций исследователи также выделяют функцию воздействия, социального управления, манипуляции. Из-за огромного влияния на общество СМИ часто называют «четвёртой властью». В связи с этим во многих странах каналы распространения информации подвергаются серьёзной цензуре, на них налагается ряд ограничений.

Проблема воздействия информации такого рода на сознание читателя актуальна с момента изобретения печатного станка и, как показывает история, ЖД всегда погружён в исторический, политический, социокультурный контекст, поскольку часто служит идеологии государства или авторитетного деятеля. Трансформируясь, информация, передаваемая по каналам СМИ, пришла к оптимальной форме. Последние десятилетия одним из наиболее влиятельных средств можно считать телевидение, благодаря полимодальному изложению. Телевизионное вещание воздействует сразу на несколько каналов восприятия реципиента: аудиальный и визуальный. Психологи утверждают, что такой формат легко усваивается, тем самым оказывая наибольшее воздействие.

Конкуренцию телевидению составила всемирная интернет-сеть, которая совмещает в себе все каналы распространения информации. Здесь доступно радиовещание, сетевое телевидение, электронные версии печатных СМИ и самостоятельные интернет-порталы. В этой среде особенно интересным средством влияния на читателя оказались креолизованные тексты (КТ) – тексты, состоящие из двух негомогенных частей. Они давно функционируют в обществе: это реклама, агитационные плакаты, комиксы. Но именно в интернет-СМИ КТ стали перспективным и популярным средством передачи информации.

Приведём несколько определений понятия КТ. Впервые данный термин был употреблён Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым в работе «Креолизованные тексты и их коммуникативная функция» в значении текстов, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык».

Е.Е. Анисимова в труде «Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов)» определила КТ как тексты, «в структурировании которых задействованы коды разных семиотических систем».

Традиционным считается также определение М.Б. Ворошиловой, которая описывает КТ следующим образом: «текст, обладающий сложной формой, то есть основанный на сочетании единиц двух и более различных семиотических систем, которые вступают в отношения взаимосвязи, взаимодополнения, взаимовлияния, что обуславливает комплексное воздействие на адресата»,

Как правило, подобные тексты содержат визуальные элементы (фотографии, рисунки, схемы, иллюстрации, видео) и текстовые (фразы, подписи, реплики, цитаты и многое другое). К основным чертам такого типа текстов можно отнести вирусность (быстрое и часто хаотичное распространение) и реплицируемость (возможность копирования и воспроизведения).

Возвращаясь к вопросу воздействия СМИ на социум, стоит поговорить о механизмах этого процесса. Рассмотрим основные из них на примере КТ в современных СМИ. Материалом для данного исследования послужили заметки и посты новостного портала Лента.ру, отобранные методом сплошной выборки.

1. Внушение. Внушение можно считать прямым методом воздействия на читателя. Это процесс побуждения человека к совершению определённых действий, формирования определённых чувств и эмоций. Отличной иллюстрацией к такому механизму будут агитационные плакаты – популярный тип КТ, часто политического содержания. Например, на страницах портала Лента.ру была опубликована новость, сообщающая о том, что западные лизингодатели потребовали Россию вернуть более 500 самолётов. Заметка сопровождается забавным изображением самолёта с текстом «Отдай». Ещё один пример – это фотография Бела Уоллеса, министра обороны Великобритании, с текстом «Удоли» в ответ на сообщение о том, что в Британии попросили YouTube удалить разговор русских пранкеров с министром обороны. Стоит сказать, что ошибка здесь допущена намерено, поскольку такое, немного карикатурное преподнесение позволяет усилить юмористический эффект.

2. Искажение информации. Говорить о достоверности фактов в СМИ довольно трудно, это противоречивая категория. Тем не менее, этот механизм эффективен в больших масштабах. Распространение фейков с каждым годом набирает обороты в сети, что непременно сказывается и на КТ.

Но вместо примера подтверждённого фейка приведём пример следующего поста: «Россиянам предложили доплачивать за удалённую работу. Справедливо, ведь сами себя счета за интернет, электричество и телефон не оплатят. А в офисе эти расходы ложатся на плечи работодателя». Ниже текста приложено изображение с девушкой в деловом костюме, которая сидит напротив монитора и буквально осыпана деньгами. Подпись на КТ: «Когда начали доплачивать за удаленку». Здесь возникает небольшое разногласие между планами, поскольку автор КТ употребляет глагольную форму прошедшего времени, поэтому у читателя складывается впечатление, что россиянам уже «начали доплачивать за удаленку». При этом полный текст самой заметки посвящён тому, что работодателей призвали помочь сотрудникам оплачивать повысившиеся счета в связи с работой на дому.

3. Утаивание информации. Стремление скрыть от массового потребителя часть информации – это также одно из средств манипуляции. Такие тексты не так просто поддаются анализу, но в качестве примера можно привести такую заметку: «В "Роскосмосе" хорошо живут! Называют четыре миллиарда долларов, которые получили от НАСА, "найденной на улице монеткой"». Тексту заметки сопутствует изображение популярных интернет-героев, которых «одели» в скафандры с помощью графического редактора, с подписью «Мелочь есть?».

В этом случае можно предположить, что фраза вырвана из контекста, отчего у пользователя может сложиться неверное мнение о ситуации. Краткость заголовка и приложенная ссылка на полный материал это подтверждает, но тем не менее, не каждый читатель решит ознакомиться со статьёй.

4. «Демократия шума» – довольно интересный феномен. Это особое средство преподнесения информации в хаотическом потоке. В качестве примера можно привести популярный на данный момент формат видео в социальной сети TikTok.

Высказывание построено по такому принципу: автор приводит много ненужных фактов, случайных сочетаний слов, формируя из этого объёмное высказывание. При этом основная мысль (чаще всего это вопрос) содержится в самом конце предложения.

5. Мистификаций и создание лженовостей также очень распространено в современных СМИ. Часто такие КТ начинаются со слов «А вы знали, что...», «Шок-контент...» и др.

Например, к подобного рода механизмам можно отнести пост с отредактированной фотографией Пизанской башни. На снимке памятник архитектуры «лежит» на земле, а подпись к изображению гласит: «Пизанская башня без туристов, пытающихся её поддержать». КТ носит юмористический характер и отсылает к стереотипам о том, как приезжие фотографируются с достопримечательностью.

6. Упрощение информации. Один из способов воздействия на читателя – это преподнесение информации в сжатом, лаконичном виде. Это позволяет пользователям легче воспроизводить информацию, делиться ею и цитировать.

Новость о том, что некоторые компании приостанавливают деятельность на территории Российской Федерации заключена в следующем предложении: «Nestle уводит из России бренды KitKat Nesquik – заявление компании». Оно дополнено юмористическим изображением с котом, который является вариацией популярного сюжета, но с отсылкой к новости. Так, здесь животное помечено названием компании Nestle, держит их продукцию и говорит «батончики мы уходим».

7. Сенсационность. Использование интригующих заголовков, сенсаций и уникальных событий – это отличный способ привлечь внимание публики и повысить авторитетность издания.

К подобным методам воздействия на читателя прибегает автор следующей заметки: «Врач-трихолог раскрыла способ борьбы с сединой. Надо использовать лосьоны для роста волос с содержанием меди, которая помогает выработке пигментов. А вот выдергивать седые волосы нельзя. Также влияет на количество седины стресс». Сенсационность подчёркивается уже в первом предложении: глагол «раскрыла» подразумевает элитарность, доступ к закрытой информации. Конечно же, популярность такой новостной заметки обоснована также актуальностью проблемы и интереса к поиску её решений. На самом изображении представлен популярный в интернете герой мемов, «Гарольд, скрывающий боль». Это своеобразное сатирическое изображение, которое в данном случае дополнено фразой «Когда узнал, что от стресса седеют».

8. Запугивание. Метод запугивания также довольно результативен в плане воздействия на читателя. Как правило, аудиторию ставят перед выбором, но это лишь иллюзия альтернативы, поскольку преподносимая ситуация заведомо обречена на неблагоприятный исход.

Приведём в пример следующую заметку: «Уровень безработицы в России может вырасти в три раза. Такое печальное будущее нас ждет, если ограничения из-за пандемии будут продлевать. Но есть еще пара сценариев, помягче». Текст дополнен изображением «думающего мужчины» с фразой «Ты не потеряешь работу если у тебя ее нет». В данном случае КТ носит юмористический характер, но тем не менее, настроение безысходности и отсутствия выбора сохраняется.

9. Перегрузка адресатов сведениями. Часто такой метод подачи информации нацелен на то, чтобы читатель отказался от предоставляемой информации. Но иногда это часть авторской идеи. Например, как в новости о том, что использование маски может быть не только бесполезным, но и опасным. Она дополнена изображением Дрейка, который отказывается «Не выходить из дома без необходимости, соблюдать социальную дистанцию, мыть руки и обрабатывать антисептиком, чихать и кашлять в

платок, сообщать врачу о недомогании», выбирая вместо этого «Носить маску и думать, что бессмертен».

10. Обращение к эмоциям адресата. Фотографии грустных животных, плачущих детей, радостных влюблённых и счастливых семей, дополняющих новостные полосы, – всё это средство влияния на читателя. СМИ намеренно апеллируют к эмоциям и чувствам реципиента, наполняют тексты яркими примерами, иллюстрациями и снимками. Многие исследователи считают такой механизм простым и эффективным, поскольку обращение к радио пользователя требует больших усилий.

11. Лингвистические средства. Воздействие на читателя с помощью языковых средств в КТ представляет особый интерес для нас. Языковое воздействие осуществляется с помощью различных приёмов. Это выбор особых композиционных форм, стилистических фигур, языковых единиц на разных уровнях. Нередко авторы КТ намеренно допускают ошибки, искажают материал, трансформируют смыслы.

Рассмотрим несколько примеров. Первая заметка – «Марианская впадина больше не самая глубокая: аппарат «Витязь» проверил – там всего-то 10 028 метров. Самый глубокий теперь – желоб Тонга в Тихом океане. Отечественная наука приподняла дно». Текст новости дополнен забавным изображением: девушка с подписью «Учебники географии» пытается скрыться от трио музыкантов, которые идут за ней и твердят: «Марианская впадина больше не самая глубокая».

Остановимся подробнее на лексике. Здесь автор верно подбирает единицы, которые помогают достичь поставленной задачи:

- слова, подтверждающие сенсационность, открытие, смену парадигм: «*больше* не самая глубокая», «самый глубокий *теперь*»;
- лексика, указывающая на меру: «*самая* глубокая», «*самый* глубокий»;
- слова, которые демонстрируют авторское отношение: «*всего-то* 10 028 метров» (фраза воспринимается с небольшим преуменьшением).

Отдельный интерес представляет фраза «Отечественная наука приподняла дно», которая может трактоваться как в прямом (благодаря исследованиям отечественных учёных прежняя отметка дна теперь не может считаться низшей, она «поднялась»), так и переносном значении (говорит о плачевном состоянии науки и новом достижении).

Ещё один показательный пример – это следующая новость: «Трамп хочет вернуть Россию в "Большую семерку", а заодно пригласить Австралию, Южную Корею и Индию. Нынешний же состав представляет "устаревшую группу" стран». Картинка, дополняющая текст, демонстрирует сложность выбора. Парень, маркированный фамилией «Трамп», засматривается на девушку с подписью «Россия», когда рядом находится «G7».

Одним из распространённых методов воздействия можно считать метод семантического манипулирования. То есть автор проводит серьёзную работу по тщательному отбору и компоновке понятий. Единицы текста при этом вызывают позитивные или негативные ассоциации, тем самым формируя нужную тональность восприятия информации у читателя. Подобный механизм нередко встречается в журнальных заметках и газетных статьях политической направленности.

Проанализированные нами КТ – это результат трансформации уже существующих и давно успешно функционирующих в сети сюжетов и шаблонов. Одно и то же изображение можно встретить с разными подписями, при этом верная трактовка материала предполагает определённую осведомлённость читателя и его культурную подготовку. Сюжеты, как правило, посвящены происходящим событиям, они актуальны, но при этом быстро теряют свою новизну, прекращают распространение и забываются.

Безусловно, мы рассмотрели лишь часть тех механизмов, которые используют авторы в СМИ. Некоторые из этих механизмов содержат явные средства воздействия и манипуляции, другие же действуют более мягко, поэтому не каждый читатель может это заметить. КТ, которые распространяются на страницах ресурсов, нередко носят юмористический характер. Это предполагает лёгкую и простую подачу, развлекательное содержание и включение в пласт материала иных связей. Возможно, именно этим объясняется популярность КТ в СМИ.

Таким образом, наше исследование базируется на изучении механизмов воздействия СМИ на читателя через употребление особых КТ. Результаты, полученные в процессе работы, могут быть использованы для дальнейшего изучения особенностей функционирования КТ в СМИ, журналистского дискурса и языка СМИ в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. вузов. М.: Академия, 2003. 128 с.
2. Карасик В. И. Религиозный дискурс / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики : сб. науч. тр. – Волгоград, 1999. –С. 5–19.
3. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия / отв. ред. Р. Г. Котов. М.: Наука, 1990. С. 180-186.
4. Фуко М. Дискурс и истина / М. Фуко ; пер. с англ.

A.A. Reshtanenko

CREOLISED TEXTS AS A MEANS IMPACTS ON THE READER

The media occupy a special place in the media space: this is not just a channel for transmitting information, but also a means of influencing the reader. This article describes the main mechanisms of media influence on the reader through creolized texts - a popular type of information in mass media. The results obtained during the work can be used to further study the peculiarities of the functioning of creolized texts in the media, journalistic discourse and the language of the media in general.

Ключевые слова: creolized text, creolization, media, journalistic discourse, text.

УДК 811.161.1'37'27

О.В. Огородняя

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»
(Науч. рук. к. филол.н., доц. О.В. Шкуран)*

КОНЦЕПТ «ПОБЕДА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Статья посвящена исследованию концепта Победа в русском языковом сознании. Цель состоит в описании содержания и структуры концепта, в определении особенностей репрезентации данной языковой единицы. Этимологический анализ

концепта, ассоциативный эксперимент показали расширение концептосферы исследуемой языковой единицы, составлено ассоциативное поле концепта Победа, где ядро проиллюстрировано стимулами радость, мир, парад, салют, восторг. Данный концепт отображает особенности национального русского сознания, связанное с исторической памятью всего русского народа.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, национальное сознание, языковая единица, ассоциативный эксперимент.

Одним из основных направлений современной когнитивной лингвистики является изучение национальных концептов в синхронном и диахроническом аспектах. В каждой лингвокультуре такие единицы исследования сосредотачивают значимые смыслы для всего языкового сообщества. Считаем целесообразным выбрать объект для исследования языковую единицу *Победа*.

В рамках нашего исследования рассматриваются три взаимосвязанных и взаимообусловленных аспекта изучения концепта: когнитивный, лингвокультурологический и собственно лингвистический.

Когнитивная лингвистика оперирует термином концепт, использование которого связано с расширением предметного поля лингвистики за счет ее взаимодействия с философией (работы Н.Д. Арутюновой, А.П. Бабушкина, С.Г. Воркачева, В.В. Колесова, Н.А. Красавского, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачева, М.В. Пименовой и др.). Учитывая вышеназванные три аспекта исследования концепта *Победа*, мы используем в качестве рабочего определение концепта, данное С.Г. Воркачевым – «единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [1, с. 4]. По мнению З.Д. Поповой, «лингвокогнитивная концептология использует понятие *концепт* как обозначение моделируемой лингвистическими средствами единицы национального когнитивного сознания» [2, с. 6].

Ряд учёных изучали отдельные аспекты концепта *Победа*, напр. Т.Г. Смотровая, Д.Ю. Зорин, В.Б. Крячко, А.В. Лучанинова, которые описывали способы реализации концепта *Победа* в русской и английской лингвокультурах.

Актуальность нашей работы обусловлена тем, что лингвокультурное моделирование концептов является одним из наиболее активно развивающихся направлений когнитивной лингвистики, а концепт *Победа*, отражая важные характеристики отношения человека к действительности, с течением времени расширяет свою изначальную коннотацию.

Цель нашей работы заключается в описании содержания и структуры концепта *Победа* в русском языковом сознании и определении особенностей репрезентации названного концепта в русском языке новейшего периода.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- проведение этимологического анализа выбранного концепта;
- выявление содержания концепта *Победа* посредством анализа словарных статей толковых словарей;
- определение динамических изменений в концепте *Победа* и его репрезентации в художественной литературе в период XIX-XXI вв.;
- проведение анализа ассоциативного поля языковой единицы *Победа*.

Объектом является концепт *Победа*, его отражение в национальном сознании современных носителей русского языка и в языковой картине мира.

Предметом исследования выступают языковые и речевые средства выражения концепта *Победа* в словарях, Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), результаты ассоциативного эксперимента.

Методы исследования. В работе были использованы общенаучные методы исследования (анализ, обобщение, систематизация, классификация), метод этимологического анализа, метод ассоциативного эксперимента.

В первую очередь, обратимся к этимологическим словарям. Н.М. Шанский даёт следующую этимологическую справку: 'Заимств. из ст.-сл. яз. Производное от общеслав. *roběditi* «победить», преф. образования от *běditi* «убеждать» (от *běda*, см. беда). Победа буквально «убеждение (силой)». В др.-рус. яз. имело кроме соврем. и противоположное значение «поражение» [12, с. 345].

И.И. Срезневский указывает дополнительную сему *победы* – «война» [10, с. 989]. Схожую с Н.М. Шанским статью находим в словаре Г.А. Крылова 'Победа. Заимствование из старославянского, где образовано от глагола *побьдiti* – «победить», образованного в свою очередь префиксальным методом от *бьдiti* – «убеждать», исходным для которого послужило существительное *бьда* (беда)' [4, с. 297]. В словаре

М. Фасмера находим следующее толкование лексемы: 'победа, победить, др.-русс. *побьда*, также в знач. «поражение», ст.-слав. *побьда* *víkŋ* (Клоц., Остром., Супр.). Ср. *победный*, также в знач. «несчастный». От *беда*, *бедить*' [11, с. 293]. Таким образом, лексема *победа* произошла от существительного «беда», приставка по-означает в данном случае «собственно предел действия», то есть «окончание беды, наступление счастливого времени», то, что произошло после беды (войны).

Обращение к толковым словарям современного русского языка позволяет установить языковые значения, закреплённые за лексемой *Победа* в языковой системе. В большом толковом словаре С.А. Кузнецова находим: 'ПОБЕДА, -ы; ж . 1. Успех в бою, в войне, полное поражение войск противника. <...> *День Победы (9 Мая: всенародный праздник в честь успешного окончания Великой Отечественной войны)*. 2. Успех в соревновании, состязании и т.п. *Спортивная п. Олимпийская п. Шахматная п.* 3. Успех в борьбе за что-л., достижение в результате борьбы, преодоления чего-л. *Добиться победы*. <...> 4. обычно мн.: победы, -бед. *Успехи в любовных делах. Он привык одерживать победы над женщинами. Она пополняла список своих побед над мужчинами*' [3, с. 848].

Словарь Т.Ф. Ефремовой даёт примерное такое же определение: 'победа ж. 1. Успех в бою, в битве, закончившийся полным поражением противника. || Успех в спортивном состязании, соревновании, закончившийся поражением соперника. 2. перен. Успех в борьбе за что-либо. || Какое-либо достижение в результате борьбы, преодоления чего-либо' [6].

С христианской точки зрения *Победа* – сакральное понятие, которое основывается не столько на победе оружия, сколько на силе духа. Между христианским подвижничеством и воинским подвигом присутствует глубинная связь, а [Воскресение Христово](#) именуется еще и восстанием. В древнерусской литературе тема борьбы мирового Добра и Зла и духовной победы добра над злом в сочетании с темой защиты Русской Земли и военной победы над ее недругами была ведущей, на которой были построены многие тексты того времени. Священник Александр Колесов в своей книге «Русская Православная Церковь в период Великой Отечественной войны» цитирует митрополита Алексия, который не оставлял службы в блокадном Ленинграде: «Победа достигается силой не одного оружия, а силой всеобщего подъема и могучей веры в победу, упованием на Бога, венчающего торжеством оружия правды, «спасающего» нас «от малодушия и от бури» (Пс.54:8) [7].

Также, исследуя концепт *Победа*, важно помнить о том, что в национальном сознании русского человека эта языковая единица занимает особое место – факт победы советского народа в Великой Отечественной войне. Можно сказать, что Русская Победа – это Победа Побед, которая сложилась из всех победных преодолений,

одержанных русскими на полях сражений. К Победе русский народ шёл в своей соборности, в единении к Победе, поэтому это слово так ценно и дорого для русского человека.

Для полного анализа концепта необходимо обратиться к художественной литературе. На примере текстов из НКРЯ выделим 5 микроконцептов по принципу принадлежности к контексту. Следует отметить, что наполнение концепта *Победа* достаточно разнообразно и многозначно.

1. Победа = успех в бою, на войне: *Победа и слава в руке божией; но честь и жизнь в воле человека, а мертвые не стыдятся!*» [Н. А. Полевой. *Клятва при гробе Господнем (1832)*]; *Так праздновалась эта славная победа в первый раз!* [А. О. Ишимова. *История России в рассказах для детей (1837-1840)*]; *По здравому смыслу и по правилам логики, победа принадлежит тому, кто удержал за собою поле сражения, а русские удержали его с честью и славою, защищая каждый шаг земли до последней капли крови.* [Ф. В. Булгарин. *Воспоминания (1846-1849)*]; *Вот сражение, которого вы столько желали. Победа зависит от вас. Она необходима для нас; она доставит нам все нужное: удобные квартиры и скорое возвращение в отечество.* [Л. Н. Толстой. *Война и мир. Том третий (1867-1869)*]; *Если понадобится — жизнь отдай, а чтобы победа была нашей.* [М. А. Шолохов. *Наука ненависти (1942)*]; *Но эта цифра уже выгравировала на мраморе и на граните великое слово «победа».* [Илья Эренбург. *26 января 1944 года (1944)* // «Наука и религия», 1985]; *«Победа будет за нами», ей показалось, что только этих слов она и ждала.* [Елена Ильина. *Четвертая высота (1945)*]; *Для него победа шла вместе с советскими танками, она была и спасением Фомы.* [Даниил Гранин. *Зубр (1987)*]

2. Победа нравственная: *Не та победа, которая определяется подхваченными кусками материи на палках, называемых знаменами, и тем пространством, на котором стояли и стоят войска, — а победа нравственная, та, которая убеждает противника в нравственном превосходстве своего врага и в своем бессилии, была одержана русскими под Бородиным.* [Л. Н. Толстой. *Война и мир. Том третий (1867-1869)*]; *Это была полная нравственная победа одной стороны и поражение другой.* [В. Г. Короленко. *Марусина заимка (1899)*].

3. Победа мужчины в любовных делах: *Отец Андрей глядел, как победитель; победа оказалась не такою легкой, как можно было ожидать: будь красавица немного менее честолюбива, немного менее ревностной католичкой, и дело было бы проиграно.* [Н. Н. Алексеев. *Лжецаревич (1899)*]; *Поначалу думал: вот еще одна девочка в коллекцию, в блокнот, еще одна победа на фронте сексуальной революции, а теперь все куда-то ушло, пропало.* [Андрей Житков. *Супермаркет (2000)*]; *Эта победа над ней, оказалось, ничего не стоила, лишь его мрачный серьезный вид мог бы, наверное, внушить опасение, попадись кто-то навстречу.* [Олег Павлов. *Асистолия* // «Знамя», 2009].

4. Победа над нематериальными вещами/победа в споре: *Тоже и с человеческою жизнью: грехи, соблазны и суеверия, борьба с ними и победа над ними, — в этом и смысл, и радость человеческой жизни.* [Л. Н. Толстой. *Путь жизни (1910)*]; *Внешняя словесная победа надо мной, по-видимому, несколько облегчила их наболевшие души.* [Н. А. Морозов. *Повести моей жизни/ Свободные горы (1912)*]; *Победа осталась за мною, и я торжествовал, особенно после того, как заметил, что Антоша смотрит на меня не без некоторого уважения...* [Ал. П. Чехов. *В гостях у дедушки и бабушки (1912)*]; *Победа разума над мертвой материей, инертной и враждебной цивилизации, идет гигантскими шагами вперед.* [А. С. Грин. *Состязание в Лиссе (1921)*]; *У нее есть деньги, но работа для нее благодать, победа над сном, над пьянством и мертвой печалью...* [Б. Ю. Поплавский. *Домой с небес (1935)*]; *Такая победа — есть победа над*

самим собой. [В. Д. Пришивина, М. М. Пришивин. *Мы с тобой. Дневник любви (1940)*]; *Победа над первобытным зверем* в этих людях очевиднее, нежели в гениальных и бесцеремонных мировых реформаторах. [Г. В. Адамович. *Алданов (1955)*]; *Победа над пространством* и есть победа над временем — вот почему я уверен в своей правоте и в величии задуманного дела! [И. А. Ефремов. *Туманность Андромеды (1956)*].

5. Техника: *Между прочим, на втором месте... Без нашей канифоли, если подумать, ни Ойстрах не сыграет на скрипке, ни бумаги хорошей не сделаешь, ни мыла, ни красок, ни лаков, машина «Победа» так не заблестит, бутылки не закупоришь, на лыжах не побежишь.* [О. Мальцев. *Встреча на лесной дороге // «Крестьянка», 1955*]; *Рядом с ним бежали по пыльному асфальту автомобили, и вот пепельно-серая «Победа» поравнялась с его окном.* [Владимир Дудинцев. *Не хлебом единым (1956)*]; *Нас было 437 туристов — москвичей, ленинградцев, киевлян, одесситов, — поднявшихся 6 июня на борт теплохода «Победа».* [В. Соколова. *Встречи // «Крестьянка», 1956*]; *Дядя Дэйв провожает меня до дверей, накидывает на плечи свою дубленку, цапает за левое запястье, срывает монгольские часы «Победа».* [Василий Аксенов. *Негатив положительного героя (1996)*].

После выборки можем сделать следующие выводы: безусловно, в прямом значении концепта примеров больше всего за все годы, представленные в НКРЯ. Регистрируется повышение использования лексемы после 1945 года, что обусловлено победой в Великой Отечественной войне; в значении «машина «Победа» или «часы «Победа» появляются и концентрируются в период 1945-1958 гг. (годы выпуска), а название было дано в честь победы советского народа над вражеской армией. После 2000 года употребление концепта в НКРЯ резко возрастает во всех сферах.

Как национально-специфичный концепт, русский концепт *Победа* обладает определённым содержанием. Он, как и другие концепты, имеет собственный набор признаков, что выделяет носителя русской культуры. Для исследования и описания концепта очень важно его ассоциативное поле, которое отражает содержание концепта в индивидуальном сознании, поэтому выявление ассоциатов необходимо, чтобы разносторонне представить концепт. Стоит упомянуть, что существует некоторое количество ассоциативных словарей, среди которых «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией А. А. Леонтьева (первый ассоциативный словарь русского языка, изданный в 1977 г.); «Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка» под редакцией Ю. Н. Караулова; «Славянский ассоциативный словарь» под редакцией Н. В. Уфимцева. Последний в обратном словаре даёт ассоциации «быстро, война, деньги, радость» [8, с. 329].

Интернет-проект «Русский ассоциативный словарь» (URL: <http://thesaurus.ru>) позволяет просматривать ассоциации, возникающие у человека, с заданным словом. На запрос *Победа* поиск показал 618 реакций на стимул. Самые частотные из них: *над врагом, за нами, наша, радость.*

Для проведения ассоциативного эксперимента были опрошены 77 респондентов. Процедура состояла в следующем: испытуемым было предоставлено слово-стимул *Победа* и предложено ответить на него любыми первыми словами-реакциями. Эксперимент ничем не ограничивался и был анонимным. При интерпретации результатов фиксировались все слова-реакции, приведенные в анкетах. Все респонденты подбирали лексемы-реакции на русском языке. По данным проведенного эксперимента попробуем изучить ассоциативное поле лексемы *Победа*. В ядерную зону концепта входят следующие характеристики-ассоциаты с прозрачной внутренней формой (их респонденты называли чаще всего): *радость, мир, парад, салют, восторг, праздник, гордость.* Выделена темпоральная характеристика: *весна, 9 Мая.*

Абстрактные понятия: «Ура!», слёзы, взаимопомощь, преодоление, планы на будущее, торжество добра над злом. Найдены и единичные ассоциаты (были названы единожды): война, танк, враг, автомобиль. Ассоциаций со спортивными достижениями не возникло.

Выделяется совокупность эмотивного, символического, пространственного значения с дефиницией 'результат борьбы' – свобода, преодоление, поражение. Данные ассоциаты иллюстрируют военный и духовный аспекты. Уместно добавить, что «отличительной чертой аксиологемы *Победа* является соотнесенность данной языковой единицы с важными историческими событиями в жизни русского человека» [13, с.145].

Выводы по эксперименту. Очевидно, что ассоциации у опрошенных респондентов базируются на историческом прошлом русского народа, памяти о победе и подвигах участников Великой Отечественной войны, как крупном явлении национальной истории и культуры. Победа как цель обладает высокой степенью актуальности.

Резюмируем: проанализировав употребление концепта *Победа* в русском языковом сознании, мы можем выделить следующие характерные процессы: при исследовании выяснилось, что выбранный концепт закреплён в сознании русского человека как одно из самых знаковых понятий. Наименование концепта *Победа* входит в активный запас лексики русского языка, что подтверждается как словарями, так и текстами художественных произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
2. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 4. Волгоград: Парадигма, 2006. – 358 с.
3. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: «Норинт», 2000. — 1536 с.
4. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка / Г. А. Крылов. – СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – С. 297.
5. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ruscorpora.ru, свободный.
6. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц : [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. - М. : Рус. яз., 2000. - 27 см. - (Библиотека словарей русского языка : А). Т. 2: П - Я. - 1084 с.
7. Священник Александр Колесов. Русская Православная Церковь в период Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-v-period-velikoj-otechestvennoj-vojny/, свободный.
8. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. – М., 2004. – 800 с.
9. Смотрова Т.Г. Концепты победа и поражение в динамической картине мира (на примере романа В.В. Набокова «Защита Лужина» //Механизмы реализации образовательных потенциалов текста: Сб. науч. тр./ Отв. ред. А.К. Юров - Таганрог: Изд-во Таганрог, гос.пед.ин-та, 2004 – 188 с.
10. Срезневский И. И. Материалы к словарю древнерусского русского языка по письменным памятникам: в 3 т. / И. И. Срезневский. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1902. – Т. II. – Стлб. 989.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3: (Муза-Сят) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.

12. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка: научное издание. – М.: Прозерпина: ТОО "Школа", 1994. – 399 с.

13. Шкуран О.В. Лингвоаксиологический портрет современного Луганска (по данным ассоциативного эксперимента) // Вопросы этнополитики. 2020. № 2. С. 131–151.

O.V. Ogorodnyaya

THE CONCEPT OF "VICTORY" IN THE RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

The article is devoted to the study of the concept of Victory in the Russian language consciousness. The goal is to describe the content and structure of the concept, to determine the features of the representation of a given language unit. The etymological analysis of the concept, the associative experiment showed the expansion of the concept sphere of the studied language unit, the associative field of the concept Victory was compiled, where the core is illustrated by stimuli joy, peace, parade, salute, delight. This concept reflects the features of the national Russian consciousness associated with the historical memory of the entire Russian people.

Key words: *cognitive linguistics, concept, national consciousness, language unit, associative experiment.*

УДК 811.161.1'373

Е.В. Хиленко

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Научн. рук. к.филол.н., доцент Е.Г. Дмитриева)

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЗЛОСТЬ – ГНЕВ – ЯРОСТЬ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена анализу семантики эмотивных лексем, входящих в синонимический ряд *злость – гнев – ярость*. На основе обобщенных данных лексикографических источников, результатов компонентного анализа, свободного ассоциативного эксперимента и лингвистического интервьюирования показаны возможности совмещения структурно-семантического и психолингвистического подходов к исследованию лексического значения рассматриваемых существительных. Выявлены семантические признаки, различающие лексикографическое и психологически реальное (психолингвистическое) значение слов.

Ключевые слова: *лексическое значение, лексикографическое значение, психолингвистическое значение, свободный ассоциативный эксперимент, лингвистическое интервьюирование.*

Современная лингвистическая наука характеризуется интересом к многоаспектному анализу семантики языковых единиц. Актуальность приобретают полипарадигмальные исследования, которые выполняются на стыке разных дисциплин, поскольку расширение методологии уже сложившихся наук позволяет верифицировать полученные ранее данные, дополнить их новыми наблюдениями.

В нашей работе предпринята попытка совмещения структурно-семантического и психолингвистического подходов к описанию лексического значения эмотивных

существительных *злость – гнев – ярость* на основе сопоставления лексикографических данных, результатов свободного ассоциативного эксперимента и лингвистического интервьюирования.

Лексическое значение слова фиксируется в толковых словарях, отражающих «некий сигнификат, сформировавшееся в языковом сознании носителей понятие, в основе которого лежит представление о предметах и явлениях окружающего мира, их свойствах» [4, с. 92]. Авторы словарных статей выявляют семантические признаки слова, основываясь на наивных (обывательских) представлениях человека об окружающей действительности, поэтому в толкование часто не включается полная информация. Однако востребованность такого типа словарей связана с тем, что «они выступают в качестве гаранта нормы, обеспечивая эффективное коммуникативное взаимодействие всех социальных субъектов и определяя их языковое поведение» [5, с. 386].

При сопоставлении дефиниций одного и того же слова в лексикографических источниках, созданных разными авторскими коллективами, часто встречаются несовпадения, поскольку «при формулировании текста описания значения слова лексикограф часто опирается на собственное представление о важности того или иного признака слова» [6, с. 152]. Следовательно, для устранения различных трактовок значения появляется потребность в расширении информации о значении и увеличении круга лексикографических источников. Для описания семантики лексем *злость – гнев – ярость* в статье использованы данные следующих словарей – «Толкового словаря русского языка» в 4-х тт. под ред. Д.Н. Ушакова (ТСУ), «Словаря современного русского литературного языка» в 17-ти тт. (БАС), «Словаря русского языка» в 4-х тт. под ред. А.П. Евгеньевой (МАС), «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (БТС):

ТСУ	БАС	МАС	БТС
<i>Гнев</i>			
«Чувство сильного негодования, возмущения, раздражения» [12, I, с. 577]	Чувство сильного возмущения, негодования; состояние раздражения, озлобления [10, III, с. 170]	Чувство сильного негодования, возмущения, состояние раздражения, озлобления [9, I, с. 320]	Чувство сильного негодования, возмущения; состояние раздражения, озлобления [2, с. 211]
<i>Злость</i>			
«Злое, полной враждебности настроение» [12, I, с. 1104]	«Чувство враждебности, недоброжелательности; злоба»; «гнев, бешенство, досада» [10, IV, с. 1261]	Злое, раздраженно-враждебное чувство, злоба [9, I, с. 614]	«Злое, раздражённо-враждебное чувство; злоба» [2, с. 366]
<i>Ярость</i>			
Сильный гнев, озлобление; бешенство [12, IV, с. 1465]	Сильный гнев, озлобление [10, XVII, с. 2096]	Сильный гнев, бешенство [9, IV, с. 784]	Сильный гнев, бешенство [2, с. 1533-1534]

На основе обобщения словарных дефиниций были сформулированы следующие значения лексем: *злость* – ‘злое, раздраженно-враждебное чувство, гнев, бешенство,

досада; злоба'; *гнев* – 'чувство сильного негодования и возмущения, состояние раздражения и озлобления'; *ярость* – 'сильный гнев, озлобление, бешенство'.

Выявленные нами лексикографические значения существительных по своей структуре являются сложными, поэтому возникает необходимость исследования смыслов, отраженных в семантике слов, определения минимальных семантических компонентов значения. Установить различия в наборе и реализации сем можно путем компонентного анализа, который определяется как «процедура расщепления значения на составные части, вычленение которых обусловлено как соотношением элементов внутри отдельного значения (наличие более общих и более частных элементов, т.е. иерархичность организации), так и соотношением этого значения со значениями других языковых единиц (совпадение или нейтрализация элементов верхних уровней и совпадение дифференцирующих признаков нижних уровней)» [7, с. 81].

Категориальной для рассматриваемых слов является сема 'эмоциональное состояние'. Интегральными компонентами выступают семантические признаки 'характер эмоционального переживания' и 'степень интенсивности эмоционального состояния' (подробнее см. [8, с. 141-142]).

Для полного описания лексического значения слова недостаточно использовать только лексикографическую информацию, поскольку в словарных статьях представлено минимальное количество признаков, которые включены в значение. Психолингвистическое значение пытается максимально охватить набор семантических компонентов через сознание носителя языка. Один из таких методов, помогающих зафиксировать языковое сознание, – это ассоциативный эксперимент. Установить реальное значение, стоящее за словом, можно путем выявления ассоциации, которая понимается как «связь, образующуюся при определенных условиях между двумя и более психическими образованиями (ощущениями, двигательными актами, восприятиями, идеями и т.п.); действие этой связи – актуализация ассоциации – состоит в том, что появление одного члена ассоциации регулярно приводит к появлению другого (других)» [3, с. 11]. В настоящее время разработаны три вида эксперимента: *свободный*, где отсутствуют ограничения на реакцию информантов; *направленный*, где устанавливается определенное ограничение, связанное семантическими или грамматическими особенностями; *цепочечный*, где есть необходимость указывать несколько реакций на слово-стимул [1, с. 7]. В нашем исследовании используется метод свободного ассоциативного эксперимента, поскольку он расширяет рамки возможных ответов, прост и удобен в использовании для группового проведения.

В декабре 2019 года в высших учебных заведениях города Волгограда проводилось анкетирование. В качестве испытуемых нас интересовали студенты гуманитарного, технического и естественнонаучного направлений. От участников требовалось пройти анонимный опрос, в котором необходимо было дать первую пришедшую в голову реакцию на слово-стимул. Общее количество участников составило 100 человек. В представленных ниже реакциях формулировки испытуемых переданы дословно.

Ассоциативное поле лексемы *злость*: *обида* 7; *гнев, ненависть, ссора, ярость* 4; *красный* 3; *кулак, недовольство, непонимание, огонь* 2; *агрессивная собака, агрессия, азарт, алчность, бессилия, боль, всё идёт не по плану, взрыв, вскипание крови, глупо, глупость, горе, грех, грубость, дверь, драка, жалость, зала, заяц, злоба, игра, конец терпения, когда не получилось, кофе, крик, лицемерие, лицо, металика, мороженое, недоброежелательность, невоспитанность, негатив, не злись, непонимание, неправильные поступки, не слушают, несоблюдение личного пространства, неудача, одиночество, опоздание, отвращение, пафос, песня, предательство, проблема, проигрыш, помидор, работа, разбитый экран, раздражение, разрушение, Россия, рога*

дьявола, рычание собаки, свадьба, семья, спор, староста, страх, трата времени, тупость, топор, человеческая глупость, экзамен, эмоциональная безысходность 1.

Эксперимент показал, что эмотивное существительное *злость* вызывает в сознании носителей языка во многом различные реакции. При сопоставлении результатов психолингвистического эксперимента с дефинициями, установленными путем обобщения данных лексикографических источников, был обнаружен компонент '*причина эмоционального переживания*', который присутствует только в ответах респондентов. Психолингвистический эксперимент позволил выделить признак '*проявление эмоционального состояния*', этот компонент факультативен и реализуется, например, в реакции *крик*. В толковых словарях и в результатах свободного ассоциативного эксперимента отсутствует четкое указание на признак '*степень интенсивности эмоционального состояния*'. По-разному отражен признак '*характер эмоционального переживания*': среди реакций респондентов представлены негативные или нейтральные, не указывающие прямо на оценку, тогда как в лексикографических источниках существительное *злость* характеризует только отрицательные эмоциональные переживания.

На слово-стимул *гнев* были получены следующие данные: *злость 11; ярость 6; красный (4 + 1 красный цвет); предательство 4; рык 3; агрессия, боль, драка, крик, люди, неудача, обида 2; Аид, алчность, бесит кот, бешенство, богов, бордовый, бровь, бросание курения, взрыв, вина, вторая стадия принятия, гиена, глупые малолетние индивидуумы, голова, грусть, дерево, жар, женщина, игнорирование, кара, красное лицо, красный в черном, морщины, мука, мусор, на что-то, наглость, негатив, недовольство, нож, огонь, обещание, опоздание, отрицание, плохие баллы, подруга, поражение, потеря контроля, праведный, преподы, проигрыш, раздражение, разрушать, рассерженное, ревность, репчатый лук, сильный, ситуация, скандал, ссора, страсть, страх, трудные задачи, угнетает, ужасное настроение, хворост, что-то не получилось 1.*

Ассоциативное поле лексемы *гнев* отличается от семантической структуры ее лексикографического значения по следующим семантическим признакам: '*степень интенсивности эмоционального состояния*', '*характер эмоционального переживания*', '*проявление эмоционального состояния*'. О высокой интенсивности эмоционального переживания свидетельствуют словарные дефиниции – «сильное негодование и возмущение», такие частотные реакции, как *злость, ярость*, и единичная – *сильный*. В толковых словарях *гнев* характеризуется как отрицательная эмоция, а свободные ассоциации дают не только отрицательные реакции, но и нейтральные. Психолингвистический эксперимент показывает реализацию факультативного признака '*проявление эмоционального состояния*', например, в реакциях *драка, крик, красное лицо*. Отличительной особенностью результатов свободного ассоциативного эксперимента для существительного *гнев* стал семантический признак '*причина эмоционального переживания*', который, как и у рассматриваемой ранее лексемы *злость*, присутствует только в ответах респондентов.

Ассоциативное поле *ярости* представлено таким образом: *гнев 14; злость 8; злой (4 + 1 злой человек); агрессия 4; красный, крик, насилие 2; анимэ, бездарная трата своих возможностей, бык, Данил достал, безрассудство, безумие, бесит, бешенство, драка, бред, везучие, воин, все поглощающие, вулкан, глупость, голова, демон, деструктивные, дз не сохранилось, дорога, душ, за другого человека, зверь, истовая, к ним, крах, кулак, кулаки, люди, мем, не завелась машина, негативная, неконтролируемое состояние, несправедливость, неудача, новости, огненная, огонь, оскорбление, отсутствует, переходит в радость, писк, плохой комментарий, пожар, потери контроля, пуля, разрушение, самооценка, сила, сильная, сильное проявление*

гнева, слепота, слово, стрельба, тра-та-та-та, убийство, ужас, фильм, школа, энергия, этот тест 1.

Лексема *ярость* служит для обозначения отрицательной эмоции. Указание на ‘*степень интенсивности эмоционального состояния*’ находит отражение как в лексикографических толкованиях – «*сильный гнев*», так и в реакциях *сильный, сильное проявление гнева*, характеризующих яркость семантического признака. Семантические признаки ‘*внешнее проявление эмоционального переживания*’ и ‘*причина эмоционального переживания*’ присущи только экспериментальным данным.

Кроме того, в результате проведенного свободного ассоциативного эксперимента среди реакций были выявлены имя собственное, а также лексемы, реализующие признак ‘*цветовое восприятие эмоций*’, характеризующее гнев и злость (реакция *красный* или *красное лицо*). Общими семантическими признаками для рассмотренных нами лексем выступают ‘*проявление эмоционального состояния*’, ‘*причина эмоционального переживания*’. О реализации компонентов значения ‘*характер эмоционального переживания*’ и ‘*степень интенсивности эмоционального состояния*’ по данным, полученных путем метода свободного ассоциативного эксперимента, судить сложно. Поскольку некоторые реакции можно интерпретировать двояко.

Таким образом, существительные, входящие в один синонимический ряд, вызывают в сознании носителей языка во многом неоднозначные реакции. При сопоставлении лексикографических данных и реакций испытуемых были выявлены отличия, связанные с признаками ‘*проявление эмоционального состояния*’, ‘*степень интенсивности эмоционального переживания*’ и ‘*характер эмоционального переживания*’. Одна часть реакций отражает системные языковые связи – парадигматические и синтагматические; другая часть обусловлена экстралингвистическими факторами и часто тяжело поддается интерпретации. Проведение лингвистического интервьюирования, а именно «исследование языка методом опроса об отдельных признаках языковых явлений» [11, с. 25], может решить данную проблему. Особенностью этого метода исследования семантики лексических единиц является прямое обращение к носителям языка.

Лингвистическое интервьюирование было проведено в марте 2021 года. Студентам гуманитарного, технического и естественнонаучного направлений предлагалось пройти письменное или электронное анкетирование в форме выбора правильного, по мнению респондентов, ответа из предложенных возможных вариантов.

На вопрос, раскрывающий семантический компонент ‘*характер эмоционального переживания*’ у существительных *злость* и *гнев*, были получены следующие ответы: вариант ответа «положительная эмоция» выбрали 0 % респондентов, «нейтральная» – 8,75 %, а «отрицательная» – 91,25 %. Лексема *ярость* была отмечена как «отрицательная эмоция», поскольку такой вариант выбрали 92,5 % от числа опрошенных; как положительную её никто не отметил. Полученные результаты указывают на ‘*отрицательных характер эмоционального переживания*’, что соответствует лексикографическому значению, которое было получено обобщением словарных дефиниций.

Ответы, конкретизирующие компонент значения ‘*степень интенсивности эмоционального переживания*’, для удобства представлены в процентном соотношении в таблице:

Лексема	Степень интенсивности эмоционального переживания				
	Очень слабая	Слабая	Средняя	Сильная	Очень сильная
Гнев	0 %	0 %	8,75 %	36,25 %	55 %

Злость	0 %	2,5 %	22,5 %	62,5 %	12,5 %
Ярость	0 %	0 %	1,25 %	20 %	78,75 %

Количественные данные указывают на разную интенсивность проявления эмоций, обозначенных лексемами *гнев*, *злость* и *ярость*. Эмотивное существительное *злость* обладает «средней» степенью интенсивности, гнев – «сильной», а ярость – «очень сильной»; что не противоречит толковым словарям русского языка.

Таким образом, лексическое значение рассматриваемых нами лексем является актуализированным у представителей русского языка. Использование компонентного анализа семантической структуры лексического значения дало возможность глубже проникнуть в семантику слова, объективно оценить и интерпретировать языковые факты. Результаты свободного ассоциативного эксперимента свидетельствует о наличии важных, но неотраженных в словарях семантических компонентов эмотивных существительных: '*внешнее проявление эмоционального переживания*', '*причина эмоционального переживания*'. Лингвистическое интервьюирование позволило проверить данные, полученные в результате анализа лексикографических источников и свободного эксперимента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова С.В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике / С.В. Архипова // Вестник бурятского госуниверситета. – Улан-Удэ, 2011. - №11. – С. 6-9.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000.
3. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е.И. Горошко. – М., 2001. – 320 с.
4. Матвеева О.А. К проблеме лексикографической и речевой репрезентации лексического значения (на примере слова *творец*) / О.А. Матвеева // Научные горизонты. Раздел 1. Гуманитарные науки. – 2020. - №11(39). – С. 91-101.
5. Рудакова А.В. Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова / А.В. Рудакова // Вестник дагестанского научного центра. – 2015. - №58. – С. 152-156.
6. Ряполова М.А. Толковый словарь и категория адресата / М.А. Ряполова – Текст : непосредственный. // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – Белгород, 2018. - №3. – С. 385-393.
7. Селиверстова О.Н. Труды по семантике // Языки славянской культуры. – М., 2004. – 960 с.
8. Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект : коллект. моногр., 2015 / О.А. Горбань, Е.Г. Дмитриева, М.В. Косова, И.А. Сафонова, Е.В. Терентьева; отв. ред. Е.М. Шептухина. 2-е изд., доп. М.: Флинта: Наука. – 352 с.
9. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд. – М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999.
10. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948 – 1965.
11. Стернин И.А. О понятия метод, методика, прием / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – Воронеж, 2008. – №7. – С. 24-25.
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940.

LEXICAL MEANING OF THE NOUNS ANGER - WRATH - RAGE: STRUCTURAL-SEMANTIC AND PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS

The article is devoted to the analysis of the semantics of emotive lexemes included in the synonymous series anger - anger - rage. On the basis of generalized data from lexicographic sources, the results of component analysis, free associative experiment and linguistic interviewing, the possibilities of combining structural-semantic and psycholinguistic approaches to the study of the lexical meaning of the nouns under consideration are shown. Semantic features distinguishing lexicographic and psychologically real (psycholinguistic) meaning of words are revealed.

Key words: *lexical meaning, lexicographic meaning, psycholinguistic meaning, free associative experiment, linguistic interviewing.*

УДК 81'1

М.В. Черток

*ФГБОУ «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского
(Научн. рук. д. филол.н., проф. С.Н. Стародубец)*

СОВРЕМЕННЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНТРОПОНИМИКОН (НА ПРИМЕРЕ ФАМИЛИЙ СТУДЕНТОВ)

В статье представлен всесторонний лингвистический анализ фамилий студентов с точки зрения происхождения, словообразования и грамматических особенностей. Актуальность темы обусловлена тем, что фамилии представляют собой благодатный материал для наблюдения над историческими и собственно языковыми фактами языка. Новизна данной темы заключается в том, что исследуется антропонимикон малой социальной ячейки – студенческого коллектива. Изучение необходимой литературы по ономастике (антропонимике), сбор и систематизация антропонимического материала, выявление словообразовательных и грамматических особенностей антропонимов составляет содержание нашей исследовательской работы. В ходе исследования были проанализированы 158 фамилий и установлено, что фамилии студентов подразделяются на четыре группы.

Ключевые слова: *региональный антропонимикон, языковая специфика фамилий, ономастика, фамилии студентов, производящая основа фамилий.*

В науке о языке существует специальный раздел, направление лингвистических исследований – ономастика. В основе этого термина лежит греческое слово *onomastike* – «искусство давать имена» и *onomastikos* – «относящийся к имени». Ономастика – наука об именах. Она изучает историю возникновения и употребления имен в коллективах, говорящих на разных языках, традиции, связанные с выбором и присвоением имен. *Антропонимом* называется любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей) [4, с. 31]. Антропонимика – раздел ономастики, изучающий собственные имена людей, происхождение, изменение этих имен,

географическое распространение и социальное функционирование, структуру и развитие антропонимических систем. В настоящее время личное имя, отчество и фамилия выполняют функцию идентификации личности и отличия её от прочих, что чрезвычайно важно в общественной и хозяйственности жизни. В России закрепились единая норма официального именования лица по модели, выработанной в течении XVIII-XIX веков в официальной практике записей именования русского населения. Модель эта предусматривает наличие имени, отчества, фамилии: например, Черток Мария Васильевна.

Традиционно ученые-ономасты выделяют два основных подраздела в ономастике: топонимика и антропонимика. Топонимика (греч. *topos* – «место», «местность» и *onoma* – «имя») – это раздел ономастики, изучающий как сами географические названия – топонимы, а также «закономерности их возникновения, развития, функционирования» [4, с. 143].

Т.Н. Егорова, О.Н. Кочмар – авторы статьи под названием «Состав современной региональной антропонимической системы (на примере личных имён студентов)», подчёркивают, что «антропоцентрическое направление современной лингвистики отражает "человеческое в языке и языковое в человеке". Каждый человек имеет имя, которое, будучи единицей языка, несет определённую информацию о половозрастной принадлежности, национальности, происхождении, социальном происхождении. Имена собственные социальны и историчны, так как отражают не только общественные вкусы той или иной эпохи, но и характеризуют мировоззрение людей, их общественные взаимоотношения, идеологию и, наконец, общественные традиции» [2, с. 343].

Личные имена в отличие от топонимов, считаются более подвижными структурами. В них отражаются не только окказиональные речевые процессы, но и лексика активного запаса определенного временного промежутка. В именах людей заключена часть истории народа, в них отражен быт, верования, фантазия, художественное творчество народа и их культурно-исторические и этнографические контакты. Личные имена являются своеобразным памятником верований, воззрений и представлений народа.

Фамилия как лексическая единица принадлежит языку и поэтому подчиняется тем законам, которые происходят в языке. Благодаря фамилиям на современном этапе лингвистических исследований можно восстановить большое количество никем не записанных и забытых слов, а также формы, которые были утрачены живой речью. Став фамилией (или же каким-либо другим именем собственным – топонимом, личным именем, отчеством и др.), слово начинает существовать независимо от слова-предка, жить собственной жизнью.

Философское осмысление внутренней сущности личного имени, зародившееся еще в античной философии, развивавшееся в эпоху средневековья, нашло отражение в трудах А.Ф. Лосева, П. Флоренского. Разработка теории лингвистического значения имени собственного началась с работ Л.В. Щербы, Е.Н. Куриловича.

Исследователи-ономасты в своих научных трудах выделяют следующие виды антропонимов: личное имя, отчество, фамилия, прозвище, кличка, псевдоним, андроним, гинеконим.

Личное имя – это основное официальное имя, которое дается человеку при рождении (реже берется для себя взрослым человеком по той или иной причине). Выделяют такие виды личных имен:

- календарные имена, взятые из церковного календаря;
- канонические имена, закрепленные христианской традицией как истинные. Как правило, они являются календарными;
- неканонические имена – имена, не связанные с религиозной традицией;

▪ мирские имена, то есть имена, данные в дополнение к крестильным, а также имя до пострига священника в монахи;

- иноческое имя – то имя, которое получал священник при постриге в монахи;
- частотное имя, то есть часто повторяющееся;
- раритетное имя – редкое, устаревшее, встречающееся чрезвычайно редко;
- династическое имя – то, которое закрепилось за той или иной династией.

Отчество – наименование по отцу. Встречаются отчества от христианского и от мирского имени.

Фамилия – устойчивое имя, повторяющееся более чем в трех поколениях.

Различают патронимические, образованные от имени отца, и непатронимические, образованные от мирских имен и прозвищ, фамилии.

Прозвище – это дополнительное неофициальное имя, данное человеку в обществе. Прозвища могут отражать социальный статус, условия жизни, внешние или внутренние черты носителя, особенности его характера.

Кличка – для человека – это тайное, конспиративное имя, данное человеку, находящемуся в какой-либо организации.

Псевдоним – вымышленное имя, выбранное человеком и существующее наряду с официальным именем.

Андроним – наименование жены по имени или прозвищу мужа, а также наименование дочери по имени отца.

Гинеконим – именование мужчины по имени, прозвищу или фамилии матери или жены. Если от имени только матери – матроним.

Слово *фамилия* вошло в русский язык относительно поздно. Оно происходит от латинского слова «фамилия», что означает «семья», «род». В Древнем Риме фамилия – семейная юридическо-хозяйственная единица, в состав которой помимо кровных родственников входили рабы. *Famulus* значит домашний раб, а *familia* распространилась по всей Европе именно в значении «семья», «семейство», «супруги», т.е. в качестве обозначения минимальной ячейки общества. Но основное, чисто русское значение слова фамилия – «семейное имя», передающееся от старшего поколения к младшему [7, с. 183-184].

Слово «*фамилия*» в сегодняшнем понятии закрепилось в России в повседневную жизнь после указов Петра 1. Однако фамилии как элемент именования русских людей существовали и раньше, но назывались они прозвищами, прозваниями. Иногда употреблялось слово «назвище». В допетровскую эпоху, когда необходимо было провести перепись населения требовали, чтобы всех записывали по именам «с отцы и прозвищи». Между фамилией и прозвищем есть разница. Слово прозвище в старые времена было в известном смысле равнозначно современному слову фамилия. Однако современные русские фамилии известным образом отличаются от фамилий-прозвищ допетровской эпохи. *Фамилии* в нашем современном понимании этого слова складываются из потребности в добавочном именовании человека, из необходимости дать ему чёткие координаты в обществе, более надёжные и постоянные, чем даёт прозвище. «Фамилия – имя родовое: его особенность в том, что оно коллективно, принадлежит не одному, а нескольким людям, членам одной семьи. От отцов оно способно переходить к детям, от мужей – к жёнам. Почти никогда оно не содержит в себе признаков, которые обрисовывали бы те или иные черты, общие всем членам данного рода», – пишет в книге «Ты и твоё имя» Л. Успенский [8]. «Прозвище же как раз наоборот: как бы указывает на одного – единственного, данного человека, на его личные, только одному ему присущие отличительные черты» [8] – указывает далее автор.

Фамилии студентов филиала БГУ в г. Новозыбкове – один из источников для изучения языка, истории и культуры юго-западных территорий современной Брянской области. Рассмотрим семантические, словообразовательные и грамматические особенности фамилий.

По характеру антропообразующей основы фамилии студентов филиала БГУ в г. Новозыбкове подразделяются на две группы:

- фамилии, образованные от полных и народно-разговорных форм личного имени;
- фамилии, образованные от мирских имен и/или прозвищ.

В зависимости от этимологического значения апеллятива, входящего в состав антропонима, фамилии студентов можно классифицировать на следующие лексико-семантические группы:

- **фамилии-прозвища, которые указывают на внешние черты, облик, физические особенности первого носителя именованного** (*Белов, Бобков, Воронцов* (могут и от древних восточнославянских личных имен), *Гвоздев* (может указывать и на черты характера первоносителя), *Голованов, Горбачев, Коротченко, Короткий.*);

- **фамилии-прозвища, которые указывают на внутренние качества, черты характера, особенности и способности родоначальника фамилии** (*Лязгин, Лямо, Маслаков, Тарабан, Шоя*);

- **фамилии-прозвища, которые указывают на образ жизни, социальный статус человека и различные жизненные обстоятельства** (*Байдуков, Батищев, Бачериков, Бирюков, Дьяченко, Лабуз, Привалов, Сандаков*);

- **фамилии-прозвища, связанные с обозначением профессии** (*Дударев, Ковалев, Коновалов, Кузнецов, Рыморев, Чередник, Шевцов, Шерер, Шпенглер*).

- **фамилии-этнонимы** (*Ляшков, Цыганок*);

- **фамилии, образованные от географических названий, главным образом названий населенных пунктов** (*Боровинский, Высоцкий, Горбатовский, Шавва*).

В антропонимике студентов филиала БГУ в г. Новозыбкове нами зафиксированы и фамилии, образованные от древних восточнославянских личных имен: *Башмаков, Борщев, Гоголь, Зайцев, Козлов, Курочкин, Куст, Лебедев, Малышев, Мальков, Мохов, Осмолко, Сеницын, Черток, Шарпан*.

По структуре словообразования все фамилии распределяются на две большие группы (или на два фамильных типа): патронимические и непатронимические. Господствующим типом фамилий студентов филиала БГУ в г. Новозыбкове Брянской области является патронимический. В большинстве своем фамилии оформлены при помощи форманта *-ов* (51 ономастическая единица): *Байдуков, Панкратов, Мехедов, Белов, Голованов, Каперзов* и др. или его варианта *-ев* (25 ономастических единиц): *Каратаев, Махаев, Горбачев, Каратеев* и др. Структурным показателем патронимического типа фамилий являются также так называемые уменьшительные суффиксы *-ик, -енко, -енок, -онок, -анок, -ок, -ёк, -еня, -овец, -ич, -ович, -евич*, придающие фамилии общее значение «сын, потомок такого-то отца», младший в семье. Эти суффиксы являются украинско-белорусским типом патронимических фамилий.

Малопродуктивными являются непатронимические фамилии на *-ск(ий), -цк(ий)*. В антропонимике студентов филиала БГУ в г. Новозыбкове они составляют 7 наименований: *Боровинский, Высоцкий, Горбатовский, Малиновский, Подгаецкий, Лосицкий, Румынский*. Поскольку фамилии на *-ск(ий), -цк(ий)* не относятся к фамилиям русского типа, появление их в пределах города Новозыбкова и его окрестностей, как мы полагаем, может быть объяснено переселением сюда в разное время носителей таких фамилий преимущественно из сопредельных западных областей – с территории Беларуси и Украины.

Имена собственные относятся к грамматической категории имени. По своему характеру фамилии могут быть как именами существительными, так и именами прилагательными. Имена существительные нарицательные относятся в русском языке к одному из трех родов: мужскому, женскому или среднему. Фамилии могут относиться в русском языке к мужскому и женскому грамматическому роду. Типичные мужские фамилии оканчиваются на *-ов/ -ев, -ин/-ын, -ой, -ий, (-ской/-ский, -цкой/-цкий)*. Типичные женские фамилии оканчиваются на *-ова/-ева, -ина/-ына, -ая/ -яя, (-ская/-цкая)*. Эти фамилии образуют согласующиеся друг с другом пары: *Белов – Белова, Каратеев – Каратеева, Федорин – Федорина, Синицын – Синицына, Короткий – Короткая, Румынский – Румынская*.

Склонение фамилий в русском языке определяется характером их окончаний и соответствием грамматического рода слова и пола именуемого. Основное ядро фамилий русского населения, а также иноязычных фамилий составляют так называемые стандартные фамилии, оформленные суффиксами *-ов/-ев, -ин/-ын* (патронимические), *-ский/-ской, -цкий/-цкой* (непатронимические) [7, с.208]. Фамилии делятся на стандартные и нестандартные, которые склоняются в русском языке по-разному. Стандартными фамилиями являются исторически притяжательные прилагательные, восходящие к отчествам, отвечающие на вопрос «чей?», имеющие суффиксы: *-ов (-инов) / -ев, -ин / -ын, -ова / -ева, -ина / -ына*. Нестандартные, прозвищные фамилии – как правило, исторически имена существительные. Поэтому и склоняются нестандартные фамилии по нормам, соответствующим склонению русских существительных.

Обратим внимание на то, что стандартные фамилии – исторически имена прилагательные: притяжательные, отвечающие на вопрос чей? – *Ковалев, Овчинников*, относительные, отвечающие на вопрос какой? – *Малиновский, Подгаецкий*, качественные прилагательные: *Короткий, Вороной*.

Все фамилии по особенностям склонения были разделены нами на две большие группы (стандартные и нестандартные), внутри которых выделяются подгруппы. Стандартные (или так называемые типичные) фамилии в нашей выборке составляют 97 наименований. К ним относятся три подгруппы онимов.

Первую подгруппу составляют фамилии, оканчивающиеся на *-ов (-инов) / -ев, -ова / -ева*. Таковых среди студентов филиала БГУ в г. Новозыбкове составляют 76 единиц. Например: *Базылев, Селезнев, Башмакова, Гиринова, Дударева, Привалов, Миронов* и другие.

В качестве примера просклоняем фамилию.

Таблица 1

Парадигма склонения фамилии *Базылев*

Падеж	ж.р. (ед.ч.)	м.р. (ед.ч.)	мн. число
И.п.	Базылева	Базылев	Базылевы
Р.п.	Базылевой	Базылева	Базылевых
Д.п.	Базылевой	Базылеву	Базылевым
В.п.	Базылеву	Базылева	Базылевым
Тв.п.	Базылевой	Базылевым	Базылевыми
П.п.	о Базылевой	о Базылеве	о Базылевых

Во вторую подгруппу входят фамилии, оканчивающиеся на *-ин / -ын, -ина / -ына*. В нашей картотеке они составляют 10 наименований: *Синицына, Лязгин, Федорин, Володина, Капустина, Курочкина, Лазуткина, Походина, Семкина, Сметанкина*.

Третья подгруппа включает в себя фамилии, оканчивающиеся на *-ой / -ий (цкой, -цкий); -ая / -яя (-ская, -цкая)*. Таких наименований в нашей выборке 11: *Боровинский,*

Вороня, Высоцкая, Горбатовская, Короткая, Кучерявый, Лосицкая, Малиновская, Подгаецкая, Румынский, Шкурная.

Вторую группу составляют нестандартные фамилии. Фамилии, не оформленные суффиксами -ов (-ев), -ин (-ын), -ский (-цкий), -ской (-цкой), принято называть нестандартными. При склонении нестандартных фамилий возникает немало сложностей. Остановимся на них более подробно и рассмотрим особенности склонения нестандартных фамилий, выделив следующие подгруппы:

1) фамилии, оканчивающиеся на -о: *Лысенко, Науменко, Дьяченко, Адамко, Коврижко, Политыко, Шапедько, Таперко* и другие. В русском языке эти фамилии не склоняются вообще, так как по такому типу склоняются существительные среднего рода, а фамилия может относиться только к мужскому или женскому.

2) фамилии, оканчивающиеся на твёрдый согласный: *Черток, Цыганок* и другие. Фамилии совпадают со словами мужского рода и склоняются, если принадлежат лицам мужского пола. В женском роде не склоняются.

3) бессуфиксальные фамилии в форме существительного: *Куст*. Фамилии, представляющиеся простыми нарицательными существительными и не оформленные специальными суффиксами, довольно редки. Если данная фамилия относится к мужчине, то в единственном числе она склоняется как обычное существительное. В женском роде фамилия не склоняется, ввиду того, что заканчивается на согласный.

4) Фамилии, оканчивающиеся на -ч. В нашей выборке их две: *Стефанович, Якимович*. Так же, как и бессуфиксальные фамилии в форме существительного, такие фамилии склоняется в мужском роде, но не склоняется в женском.

5) фамилии, оканчивающиеся на мягкий согласный, то есть имеющие на конце орфографический *ь*: *Гоголь*. Общеизвестно, что в русском языке слова этого типа могут относиться и к мужскому, и к женскому грамматическому роду. В отличие от слов общего рода (типа староста), относящихся одновременно и к мужчинам, и к женщинам и независимо от этого склоняющихся по одному и тому же образцу склонения, слова, оканчивающиеся на -ь, склоняются либо по мужскому, либо по женскому склонению, значительно отличаются друг от друга. Фамилии, оканчивающиеся на мягкий согласный, могут склоняться лишь у мужчин, если восходят к существительным мужского рода. Если подобного рода фамилии принадлежат женщинам, их не следует склонять вообще.

6) Фамилии иноязычного происхождения: *Гофштёттер, Шёер, Роабеш, Шпэнглер, Крáuзе, Штырбу́* и другие. Они являются несклоняемыми.

Таким образом, склонение фамилий в русском языке определяется характером их окончаний и соответствием грамматического рода слова и пола именуемого. Основное ядро фамилий русского населения, а также иноязычных фамилий составляют так называемые стандартные фамилии, оформленные суффиксами -ов/-ев, -ин/-ын (патронимические), -ский/-ской, -цкий/-цкой (непатронимические) [7, с. 208]. Все такие фамилии склоняются и при этом образуют две соотносительные системы форм – мужского и женского рода, называющие соответственно лиц мужского и женского пола. С обеими системами соотносится единая система форм множественного числа.

Русские стандартные фамилии – исторически имена прилагательные: притяжательные, относительные и качественные.

Фамилии, оканчивающиеся на -о, -е, заведомо не склоняются, потому что в русском языке по этому типу склоняются существительные среднего рода, а фамилии могут соотноситься лишь с мужским или женским родом. Поэтому мы не склоняем такие фамилии, как *Лямо, Гурзо, Шашеро* [6, с. 636].

Имена собственные в лексической системе любого языка, в частности русского, образуют особую, уникальную группу со свойственными ей системообразующими

факторами, а также закономерностями развития и функционирования в различные исторические периоды. Несомненно, что имена собственные несут на себе основную нагрузку при реализации социокультурной функции языка, так как в именах наиболее ярко проявляется национально-языковая специфика любого народа. Всего в данной работе было проанализировано 158 фамилий. Было установлено, что фамилии студентов филиала БГУ в г. Новозыбкове подразделяются на следующие группы:

1. Патронимические фамилии на -ов/-ев; -ин/-ын, -енко/-ко, -ок, -ик, -ович. Эта группа включает в себя 114 фамилий.

2. Непатронимические фамилии с суффиксом –ск (7 фамилий).

3. Матронимические фамилии (1 фамилия).

4. Непатронимические фамилии – 26 фамилий.

Изучение фамилий ценно для науки. Оно позволяет полнее представить исторические события последних столетий, равно как и историю науки, литературы, искусства. Немало могут рассказать фамилии и об истории языка. Фамилия - слово, и как слово она составляет неотъемлемую часть языка и подчиняется его законам. Фамилии доносят до нас множество забытых, никем не записанных слов и многие утраченные живой речью формы. Став фамилией (или иным именем собственным - личным именем, географическим названием и т.п.), слово начинает жить собственной, независимой от слова-предка жизнью, может и полностью утратить с ним связь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирилло, Н.В. Беларуская антрапанімія. Прозвішчы, утвораныя ад апеятыўнай лексікі / Н.В. Бирилло. – Минск. – [б.и.] – 1969 – 508 с.

2. Егорова, Т.Н., Кочмар, О.Н. Состав современной региональной антропонимической системы (на примере личных имён студентов) / Т.Н. Егорова. – Мир науки, культуры, образования. – М., 2021. – №4.

3. Королева, И.А. Словарь фамилий Смоленского края – Режим доступа: свободный. – URL.: <http://planeta-imen.narod.ru/slovar-smolenskich-familij/o-slovar.html>. – Текст: электронный.

4. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Наука, 1988 – 192 с.

5. Рогалев, А.Ф. Введение в антропонимику. Именование людей с древнейших времен до конца XVIII века (на белорусском антропонимическом материале) / А.Ф. Рогалев. – Брянск: Группа компаний «Десяточка», 2009 – 220 с. – ISBN 978-5-903201-74-7.

6. Справочник личных имен народов РСФСР / Под ред. А.В. Суперанской, Ю.М. Гусева. – 3 изд., испр. – Москва: Русский язык, 1991 – 656с.

7. Сулова, А.В. О русских именах / А.В. Сулова, А.В. Суперанская. – Лениздат, 1991 – 220 с.

8. Успенский, Л.В. Ты и твоё имя / Л.В. Успенский. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1994 – 284 с. – ISBN 5-7610-0394-5

9. Федосюк, Ю.А. Что означает ваша фамилия? / Ю.А. Федосюк. – Москва: Флинта. Наука, 2008 – 88 с.

10. Шмелева, Т.В. Ономастика: учеб. пособие / Т.В. Шмелева. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013 – 161 с. – ISBN 978-5-91980-045-3.

M.V. Chertok

MODERN REGIONAL ANTHROPONYMICON (BY THE EXAMPLE OF STUDENTS' SURNAMES)

The article presents a comprehensive linguistic analysis of students' surnames from the point of view of origin, word formation and grammatical features. The relevance of the topic is due to the fact that surnames are fertile material for observing historical and linguistic facts of the language. The novelty of this topic lies in the fact that the anthroponymicon of a small

social cell – a student collective - is being investigated. The study of the necessary literature on onomastics (anthroponymy), the collection and systematization of anthroponymic material, the identification of word-formation and grammatical features of anthroponyms is the content of our research work. The study analyzed 158 surnames and found that the surnames of students are divided into four groups.

Keywords: *regional anthroponymicon, linguistic specificity of surnames, onomastics, surnames of students, the generating basis of surnames.*

Дискурсология и генристика

УДК 81'26

Э. Р. Ахмадеева

Е. В. Павлюк

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
(Научн. рук. – канд. филол. наук, доц. А. А. Коробейникова)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА УСТНЫХ И ПИСЬМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ТЕКСТОВ

В статье рассматривается взаимосвязь культуры и языка Китая в аспекте лингвокультурологии. Раскрываются основные особенности перевода устных и письменных китайских текстов на материале пословиц и поговорок, а также текстов деловых писем. Актуальность темы обусловлена необходимостью создания текста перевода, который совмещал бы передачу семантики без урона стилистической составляющей текста. Приводятся примеры перевода, аргументирующие вывод о важности учета лингвокультурологических особенностей для организации эффективной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лингвокультурология, межкультурная коммуникация, перевод, китайский язык, русский язык.

За последние годы отношения между Россией и Китаем вышли на совершенно новый уровень: в 2021 году отмечался 20-ти летний юбилей подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между двумя странами. Это событие является фундаментом, на котором держится стабильное развитие отношений между Россией и Китаем в перспективе. Так как тесное сотрудничество между двумя странами предполагает под собой совместное развитие научно-технических, инновационных и деловых отношений, то возникает острая необходимость в устном и письменном переводе.

Существует множество определений перевода. Швейцер А. Д. именует перевод как «процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [10, с. 47]. Бархударов Л. С. называет перевод «процессом преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [2, с. 35]. Это говорит о том, что в процессе перевода передаваемая текстом информация сохраняется, не смотря на замену языковых единиц. Однако перевод состоит не только из замен одних языковых единиц другими: немаловажную роль в составлении перевода играют внеязыковые факторы (языковая картина мира, коммуникативные ситуации, т. д.), которые вместе входят в понятие «культура». Историю развития человечества с точки зрения переводческой деятельности можно назвать диалогом культур: культуры разных народов соприкасались друг с другом, и чем больше народы были открыты к общению, тем интенсивнее происходило взаимодействие между ними: торговые и военные союзы, развитие технологий, развитие профессий, часто связанных с переводческой и

дипломатической деятельностью. В эпицентре диалога культур находился переводчик, как проводник межкультурной коммуникации. Развитая традиция перевода в народе во многом влияет на саму культуру народа: в процессе перевода кроме содержания другой культуры в виде религии, обычаев, мышления, происходит освоение языковых особенностей (например, грамматика, фонетика и т. д.). В результате, если в народе существует развитая переводческая деятельность, то она может привести к более глубокому пониманию своей культуры и её различий с другим многообразием культур в мире.

Как было отмечено ранее, существует два вида перевода: устный и письменный. Каждый из них имеет свои особенности, достоинства и недостатки. Исключительной особенностью устного перевода является быстрый темп переводческого процесса. У переводчика ограниченное количество времени, за которое он обязан подобрать достойный русский аналог китайской фразе. Ситуация усложняется тем, что перевод китайского выражения начинается непосредственно с его конца, таким образом переводчику приходится предугадывать, о чём говорит китаец [3, с. 38].

Особенностью устного перевода с русского на китайский язык является наличие тонов в китайском языке. Каждый слог можно произнести четырьмя разными интонациями, в зависимости от которых будет меняться значение слова. Если брать во внимание наличие большого количества диалектов в Китае помимо общепризнанного путунхуа, то задача для переводчика становится еще более сложной: китайское произношение часто зависит от географии, например, шанхайское произношение разительно отличается от пекинского.

Во время осуществления устного перевода у переводчика нет времени для обращения к вспомогательной литературе, по этой причине переводчик обязан заранее ознакомиться с тематикой переговоров, специализированной активной лексикой. Обычно заказчик заблаговременно вводит в курс дела переводчика о предстоящих тонкостях работы.

Более того, устный перевод – это, прежде всего, работа с людьми. Переводчику приходится чутко ощущать эмоциональную обстановку на работе, сгладить острые углы, уметь передать смысл, не опуская стилистику речи, например, выразить опущенную другой стороной шутку так, чтобы она была понятна всем и одновременно могла выразить комичность. Другими словами, устный переводчик должен быть своего рода дипломатом.

Письменный перевод является не менее сложным процессом. Казалось бы, в нем нет строгого ограничения во времени, и переводчик может использовать в своей работе словари и справочники. Однако у письменного перевода масса других особенностей, которые могут вызвать сложность. Например, требования к информативности и эстетической функции построенного предложения в устном переводе менее строгие из-за условий работы (необходимость быстро соображать может повлиять на качество перевода в худшую сторону), когда в письменном переводе все должно быть выполнено с точностью и полнотой смысла: без потери смысла и стилистических особенностей. Идеальным переводом с китайского языка на русский считается тот, который воспринимается так, будто он изначально был написан на русском.

В письменном переводе необходимо учитывать стилистику переводимых текстов. Разные стили текста (художественный, научный, деловой, публицистический и т. д.) должны быть переданы со свойственными каждому стилю особенностями и лексикой. Наш выбор пал на исследование особенностей китайского делового письма, являющегося фундаментом политической, научной и деловой коммуникации. Остановимся на характеристике логико-структурных блоков деловых писем, включая этикетные.

Любое письмо начинается с приветствия, и китайское не является исключением из правил. Если адресат письма известен, то при обращении необходимо использовать его фамилию совместно с именем или только фамилию. Касаемо китайских имен, основное правило повествует о фиксированном порядке наименования человека: сначала всегда идет фамилия, потом имя, например, Мао Цзэдун. В китайской культуре фамилия несет за собой сакральное значение по причине существования культа предков: потомки относятся с большим почтением к своим предкам, ставя имя рода (фамилию) выше собственного имени. Если адресат неизвестен, то обращение будет выглядеть так: «亲爱的先生 / 女士» «qīn'ài de xiānshēng/ nǚshì» что означает «уважаемый господин / госпожа». Если адресат известен, то приветствие в китайском деловом письме будет выглядеть так: «尊敬的王先生, 您好» «zūnjìng de wáng xiānshēng, nín hǎo» – «уважаемый господин Ван, здравствуйте!».

Следующая часть – это вступление, в котором в предельно вежливой форме указывается причина, по которой письмо было отправлено: уведомление, приглашение, подтверждение, просьба, извинение, благодарность или поздравление. Данный блок обычно содержит три-четыре предложения, кратко вводящих в курс дела. Чаще всего во вступлении используют вводную конструкцию «现回信如下...» «xiàn huíxìn gúxià...» – «настоящим письмом сообщаем...». В тексте будет присутствовать специфическая лексика в зависимости от вида письма, по этой причине переводчик должен знать тонкости отличий писем разных категорий друг от друга.

В основной части подробно излагается суть сообщения, если в наличии несколько пунктов, то в письме рубрикация представлена с помощью конструкций: «首先...另外...» «shǒuxiān...lìngwài...» («во-первых,...во-вторых...»).

Заключение подразумевает под собой выражение смиренного ожидания ответа – «希望尽快收到您的答复» «xīwàng jǐnkuài shōu dào nín de dáfù», что буквально будет переводиться как «выражаем надежду получить от Вас весточку». В обязанности переводчика входит максимальная адаптация текста к языковым реалиям переводимого языка, по этой причине перевод данной фразы будет выглядеть следующим образом: «С нетерпением ждем Ваш ответ».

За заключением следует формула вежливости – фраза «此致敬礼» «cǐzhì jìnglǐ», которая дословно переводится как «искреннее приветствие», но в данном случае заменяется на фразу «с уважением», что является традиционным для русского делового письма. Подпись и приложение (при наличии) – заключительные части письма.

Какие-либо отступления от вышеописанной структуры китайского делового письма могут наблюдаться в менее официальных переписках (например, между приятелями-коллегами), однако даже в таком случае не принято опускать подчеркивающие уважение к собеседнику речевые обороты. Причиной этого является «礼貌» «lǐmào» – китайская вежливость, которая не допускает нарушение регламента общения между собеседниками.

При переводе русского делового письма на китайский язык «переводчик должен не только корректно передать информацию, но и принять во внимание эстетическую функцию делового китайского письма» [11, с. 23]. В древности чтение иероглифов было совершенно иным: китайцы читали свитки сверху вниз и слева направо. Таким образом, нахождение иероглифов было строго упорядочено: ровными столбцами сверху вниз. Несмотря на то, что в настоящее время деловая переписка ведется преимущественно в электронном виде, переводчику не следует отходить от традиций китайской письменности – он должен отредактировать переведенное письмо таким образом, чтобы иероглифы находились строго друг под другом.

Возвращаясь к общим особенностям китайского языка: переводчик обязан учитывать порядок слов в китайском предложении. Порядок слов играет огромную роль, так как в китайском языке, в отличие от русского, отсутствуют грамматические изменения слов (склонения, спряжения, окончания и т. д.). Кроме этого, при переводе важно учитывать национально-культурные особенности, отраженные в сознании и языке. Например, особенности лексической экспликации китайской вежливости.

В устной речи традиционно распространены поговорки, пословицы, фразеологизмы, что осложняет осуществление перевода. Данные жанры устного народного творчества «остаются ценным лингвистическим материалом, поскольку являются стереотипами народного сознания, отражают народную культуру, как целостными знаками, так и единицами своего состава. Они хранят и воспроизводят традиции менталитета, являясь константами видения мира целого этноса [6, с. 76]. В этой связи возрастает необходимость учета лингвокультурологических особенностей в процессе перевода пословиц и т. п. как элементов этнической культуры в условиях процесса глобализации. Последнее обстоятельство обуславливает возможность миропонимания и продуктивного межкультурного взаимодействия народов Китая и России. По этой причине переводчик обязан прочесть большое количество литературы об истории Китая, его культуре и народе, состоящем из множества национальных меньшинств, чтобы достоверно и правильно перевести специфический устный текст.

Зачастую сложности, возникающие с переводом китайских пословиц и поговорок, обусловлены несколькими причинами. Одной из них являются различия русской и китайской картин мира, соответственно использование разных метафорических смыслов и образов, не позволяющих переводить дословно и требующих особого подхода к переводу. Достичь полного эквивалента при переводе пословиц и поговорок очень сложно, оптимальным решением является поиск идентичных пословиц и поговорок. Но следует понимать, что число таких соответствий в китайском и русском языках крайне ограничено. Кроме того, стилистическая и эмоциональная окраска могут не совпадать, что следует учитывать при переводе. Культурные различия между странами вызваны в том числе и географическим положением, экологическими условиями, климатом, что, несомненно, формирует иную картину мира, иной культурный код. Национальная специфика китайских пословиц и поговорок проявляется также в присутствии материального и духовного мира китайцев, предметы традиционного быта, например, в пословицах можно встретить упоминание: рис посевной, рис отварной, палочки для еды, веер, чай, бамбук, молодые побеги бамбука; из животного мира часто упоминаются тигр, змея, лошадь, а также мифологические существа: дракон, феникс, единорог. Богатое историческое прошлое Китая отразилось в устном народном творчестве. Обратимся к примерам.

老马识途 «lǎo mǎ shí tú», дословно «старый конь знает дорогу», означает опытного человека, умеющего находить выход из трудных положений. В русском языке есть похожий вариант «Старый конь борозды не испортит». Данная языковая конструкция имеет красивую историю происхождения, отсылающую нас в древние времена, в эпоху Чуньцю (эпоха Весны и Осени), когда люди перемещались на лошадях и вернуться домой после длительного военного похода было затруднительно. Наступила зима, выпал снег, и окружающая местность изменилась, только старые кони могли запомнить дорогу и вернуться домой [5]. Таким образом, семантически тождественными данные пословицы считать представляется опрометчивым.

不三不四 «bù sān bù sì» дословно «не три, не четыре», относится к древним идиомам, в русском варианте «не рыба, не мясо»; «ни то ни се». В древнекитайском

представлении о Книге Перемен каждая гексаграмма (64 символа) была разделена на 6 Яо (черты, особый знак для составления гексаграмм), что означает 6 стадий развития вещей. *Третий Яо* и *Четвертый Яо* находятся в середине Шестого Яо, которые символизируют правильный путь и великий путь в Книге Перемен. Это означает, что человек или вещь находятся не на правильном пути и не намерены заниматься полезным делом [13]

玩火自焚 «wán huǒ zì fén» дословно «играя с огнем, обжечь самого себя», история происхождения уходит корнями в 719 г. до н. э. и рассказывает о сыне правителя царства Вэй – Чжоу Сю, который был тираном, поддавался на все военные провокации, убил своего брата, чтобы стать императором. Правитель царства Лу спросил своего советника, что он думает о таком правителе, и советник ответил: «Он вступает в войны, несет людям страдания. Он не получит от них поддержки. Еще он капризный, поэтому у него мало преданных друзей. К тому же огонь, как огонь, если все время воевать, можно и обжечься когда-нибудь. На мой взгляд, его ждет неудача». Семантически схожий вариант в русском языке – «самому копать себе яму», «рубить сук, на котором сидишь» [5].

覆水难收 «fù shuǐ nán shōu», дословно переводится как «вылитую воду трудно собрать». Говорится в ситуации, когда невозможно исправить то, что уже сделано. Происхождение связано со следующими историко-культурными реалиями: Цзян Шан – уроженец поздней династии Шан и ранней династии Чжоу и известный исторический деятель древнего Китая. Он талантлив и искусен в военном искусстве. Хотя он был беден с детства, он всегда усердно изучал астрономию, географию и военную стратегию, надеясь однажды послужить своей стране. Годы шли, но он не мог разбогатеть и тогда жена ушла от него. Спустя время его пригласили на службу к новому правителю и получив высокий пост, наконец-то обрёл благополучие и достаток. Жена пожалела, что ушла от него и захотела вернуться. Цзян вылил горшок с водой на землю и сказал жене: «Если ты сможешь налить этот горшок с водой обратно в горшок, я вернусь вместе с тобой». Но вода уже просочилась в почву, ничего кроме грязи ей собрать не удалось. «После того, как ты ушла от меня, снова быть вместе так же невозможно, как собрать разлитую воду» [13].

囫圇吞枣 «hú lún tūn zǎo» дословно переводится как «Проглотить финик целиком (не жуя)». Говорится о человеке, который читает или учит что-либо, не вдумываясь и не понимая сути того, что он читает или изучает. Историко-культурные реалии происхождения данной пословицы таковы. Согласно легенде, в древние времена жил человек, которому нравилось быть умным. Однажды он спросил старого врача, какие фрукты наиболее полезны для его организма. Старый доктор сказал ему: «У фруктов есть свои особенности. Каждый фрукт полезен для человеческого организма, если вы съедите слишком много, это также причинит вред. Например, употребление груш件件 полезно для зубов, если вы съедите слишком много, это повредит селезенке и желудку. Финики оказывают питательное действие на селезенку, если вы едите слишком много, это вредно для ваших зубов. Поэтому все, что вы едите, должно быть в умеренных количествах». Мужчина покачал головой и сказал: «У меня есть способ получить пользу от фруктов, защищая свое тело от вреда. Я буду глотать финики целиком, не разжевывая их. Тем самым мне удастся сохранить зубы» [5, 13].

塞翁失马，焉知非福 «sài wēng shī mǎ, yān zhī fēi fú» – «Старик потерял лошадь, кто знает, беда это или удача». В переводе на русский язык ближе всего подходит «нет худа без добра; не было бы счастья, да несчастье помогло». «Недалеко от границы, жил человек, Его лошадь сама убежала к дому народности Ху, и все пришли посочувствовать ему. Старик сказал: «Почему вы думаете, что это не удача?». Через

несколько месяцев его лошадь вернулась и привела лошадь народности Ху обратно, и все поздравили его. Старик сказал: «Кто знает, может это приведет к несчастью?». Его сын любил кататься на лошадях. Однажды он упал с лошади и сломал ногу. Все сочувствовали ему, и отец сказал: «Может это обернется счастьем?». Через год народ Ху вторгся в приграничную зону в больших масштабах. Все крепкие мужчины взяли луки и стрелы, чтобы принять участие в битве. Из людей, участвовавших в битве, девять из десяти погибли, а все бессмертные были серьезно ранены. Только потому, что его сын сломал ногу, отец и сын смогли спасти свои жизни. Поэтому благословения могут быть превращены в несчастья, а несчастья могут быть превращены в благословения. Изменения в этом неуловимы и непостижимы». Эта короткая фраза является собою яркий пример менталитета и философского отношения китайцев к происходящему. История о «потере человека и потере лошади» распространялась среди людей на протяжении тысячелетий. Это говорит о том, что независимо от того, сталкиваются ли они с благословениями или несчастьями, люди должны относиться спокойно к ситуации, смотреть за пределы времени и пространства, чтобы наблюдать за проблемами, и принимать ситуацию [5, 13].

Однако существует большое количество пословиц и поговорок, фразеологизмов, которые не имеют в других языках соответствий на уровне смысла. Такие пословицы остаются за рамками двуязычных фразеологических словарей. Их можно только перевести и объяснить пространно значение. «За один день лед толщиной в три чи не намерзает». «Отбрасывая нож, мясник мгновенно становится Буддой». «Когда высыхает море, то его дно видно, а когда умирает человек, нельзя узнать, что было у него на душе». «С холодным презрением (следует) взирать на указующий перст вельможи, но, склонив голову, как буйвол, служить ребенку». «Живущий у воды знает повадки рыб, живущий в горах знает птиц по голосам». «Для беседы хороших друзей и тысячи бокалов мало, а для неприятного разговора и одного слова – слишком много». «Муравьиная норка может разрушить дамбу длиной в тысячу ли». «В старый кувшин вливать новое вино» [5].

Многие образы в пословицах и фразеологизмах основаны на универсальном опыте и вполне понятны и людям другой культуры. Метафора самым непосредственным образом связана с человеческим фактором в языке: благодаря деятельностному аспекту метафоры в языковых средствах запечатлевается все то национально-культурное богатство, которое накапливается языковым коллективом в процессе его исторического развития [6].

По мнению В. А. Масловой, лингвокультурология – «это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [8]. Рассмотрев лишь малое количество китайских пословиц и поговорок, мы погрузились в больший мир Древнего Китая, прикоснулись к его истории, культуре, литературе и с уверенностью можем сказать, что невозможно переводить китайские пословицы и поговорки, идиомы и фразеологизмы без учета культурологического аспекта.

Письменный перевод незаслуженно считают легче осуществляемым, чем устный. Хотя оба вида перевода настолько разные, что их трудно оценивать по общим критериям [10, с. 164]. У каждого есть свои особенности, которые обязан знать переводчик, чтобы его перевод был осмысленным и стилистически верным. Но чтобы добиться такого перевода, мало знать грамматику и лексику: в первую очередь необходимо знать культуру переводимого языка. Перевод, не облаченный в культуру – это просто слова, иногда кажущиеся совершенно бессмысленными, потому что они не выражают в полной мере те культурные реалии, которые содержатся в тексте. Поэтому

знание культуры стоит наравне со знанием языка, одно без другого не может существовать, если только это не машинный перевод технического текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, В. М. Принципы художественного перевода с китайского // В. М. Алексеев. Труды по китайской литературе. Кн. 2. – Москва, 2003. – С. 139 – 144.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – Москва: Междунар. отношения, 1975. – С. 240.
3. Волков, К. В. Лингвокультурологический аспект китайско-русского перевода // К. В. Волков, Т. Л. Гурулева / Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 5 (92). – С. 56 – 66.
4. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. 2-е изд., испр. – Москва, 2014. – С. 408.
5. Корнилов, О. А. Жемчужины китайской фразеологии / О. А. Корнилов. 2-е издание. – Москва, 2010. – 346 с.
6. Коробейникова, А. А. Образные номинации человека в русских и китайских пословицах // А. А. Коробейникова, Хуан Юньшэн, Е. А. Давыдова. Вестник Оренбургского университета, 2015. – №11(186). – С. 77.
7. Солнцев, В. М. Введение в теорию изолирующих языков / В. М. Солнцев. – Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 352.
8. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Москва, 2001. – С. 28.
9. Мишкоров, Э. Н. Теория и методология перевода в когнитивно-герменевтическом освещении: монография / Э. Н. Мишкоров, М. Г. Новикова. – Москва: ФЛИНТА, 2020. – С. 300.
10. Швейцер, А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А. Д. Швейцер. – Москва, 1988. – С. 567.
11. Эхань цзинмао фаньи цзяочэн (Курс перевода с русского языка на китайский в сфере экономики и торговли) / Юйбао Лю. – Пекин, 2011. – С. 14 – 67.
12. Shi Dingxu. Topic and topic-comment constructions in Mandarin Chinese / Dingxu Shi // Language. – 2000. – № 76 (2). – P. 383 – 408. / Ши, Динсюй. Топик и конструкции топик-комментарий в китайском языке / Динсюй Ши // Язык. – 2000. – № 76 (2). – С. 383 – 408.
13. <https://baike.baidu.com/>

E. R. Akhmadeeva

E. V. Pavluk

LINGUOCULTURAL FEATURES OF TRANSLATION OF SPOKEN AND WRITTEN CHINESE TEXTS

This article examines the main features of translation of spoken and written Chinese texts, as well as the differences between oral and written translation. The relevance of the topic stemmed from the need to create a translation that combines the transfer of meaning without damaging the stylistic component of the text. The study identifies the differences between Russian and Chinese, as well as their peculiarities in translation.

Key words: *translation, linguocultural studies, Chinese, interpreting, philology.*

А.М. Белова
Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского»
(Научн. рук. д. филол.н., проф. С.Н. Стародубец)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СРЕДСТВАМИ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ БРЯНЩИНЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В данной работе освещается роль литературного краеведения в воспитании патриотизма у школьников, определены основные методы и приемы, используемые во внеурочной деятельности. Установлено, что наиболее продуктивными формами краеведческой внеурочной деятельности являются: работа в школьном краеведческом кружке, углублённая краеведческая работа, связанная с изучением творчества брянских писателей и поэтов в рамках мероприятий интегрированной направленности, привлечение материалов патриотического характера региональных СМИ, использование региональных информационных ресурсов.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, литературное краеведение, школьный музей, конференция, литература, обучающиеся.

Литературное краеведение является важной частью образовательного процесса, направленного на патриотическое воспитание школьников. Ведь главная задача современного педагога – не только вооружить ученика необходимым багажом знаний, но и воспитать из него человека, гражданина, патриота. Не привив школьникам любовь к родному краю, не получится и сформировать патриотические чувства.

Современные филологи признают эффективность использования краеведческого материала как в научных исследованиях, так и в преподавании.

Патриотизм формируется в процессе обучения, социализации и воспитания обучающихся. Однако социальное пространство для развития патриотизма не ограничивается школьными стенами. Большую роль здесь выполняют семья и другие социальные институты общества, такие, как: средства массовой информации, общественные организации, учреждения дополнительного образования детей, религиозные организации, учреждения здравоохранения, правоохранительные органы, военные организации, учреждения социальной защиты населения и т.п.

В современных школах был введен дополнительный курс родной литературы и родного языка. Каждый субъект Российской Федерации на данных уроках изучает литературу своего края и особенности речи (если таковые имеются), а также углубленно анализируются нормы родного языка, особенности функциональных стилей, что помогает учащимся при составлении официальных документов, написании сочинений, улучшает их коммуникативные навыки.

По мнению В.С. Селиванова, воспитательная работа – это специально организуемая деятельность во внеучебное время по формированию у воспитанников определенных качеств личности [7].

Рассмотрим наиболее продуктивные, на наш взгляд, формы внеурочной деятельности, способствующие патриотическому воспитанию школьников.

Основными формами названной внеурочной деятельности являются мероприятия, посвящённые изучению истории родного края, его языка и культуры.

Суть краеведческого принципа в преподавании заключается в установлении связи изучаемого в школе материала со знаниями и умениями, которые приобретаются в результате исследования культуры родного края.

«Условия успешной краеведческой работы во внеурочной деятельности представлены глубокими знаниями самим педагогом истории своего края, владением методикой изучения, систематическим использованием местного материала, перспективным планированием внеурочной деятельности совместно с единомышленниками, необходимой прочной научной основой. Важной особенностью краеведческой деятельности является включение элементов исследования» [3; 12].

Занятия по краеведению проходят во внеурочное время как организованные сборы и походы. Это могут быть организованные походы в музеи родного города, к историческим памятникам, встречи с ветеранами войны.

Краеведческие конференции, краеведческие чтения, краеведческие студии, экскурсии в музеи, встречи с краеведами города, работа с архивными материалами и т.п. способствуют воспитанию патриотизма у подрастающего поколения.

Поисковая работа в школьном краеведческом кружке может стать также одной из форм исследовательской деятельности школьников.

Сопереживание, развитие творческой фантазии на занятиях кружка сочетается с формированием познавательной активности школьников в процессе овладения краеведческим наследием.

Обучающиеся старших классов могут не только выступать на школьных конференциях, но присутствовать на конференциях районных и областных, а также выступать на них.

Так, например, 24 июня 2021 года в Брянском краеведческом музее состоялась межгосударственная научная конференция «Шумел сурово Брянский лес», приуроченная к 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны и к основанию партизанского движения на оккупированной врагом территории СССР.

В данном мероприятии приняли участие историки из научных учреждений России, Беларуси, представители Донецкой, Луганской Народных Республик, Московского Музея Победы, преподаватели ВУЗов, сотрудники учреждений культуры, педагоги, представители региональных отделений Поискового движения России и Российского военно-исторического общества.

Особый интерес у участников конференции вызвало выступление учителя русского языка из Луганской Народной Республики Людмилы Михайловны Гонтовой, посвящённое современному восприятию подвига советских патриотов подрастающим поколением.

По итогам конференции была принята резолюция, в которой участники подчеркнули недопустимость фальсификации истории Великой Отечественной войны, направленной на искажение роли СССР в войне.

Также в Брянском краеведческом музее действует просветительский проект «Лекционные четверги в краеведческом музее». Тематика лекций разнообразна: «Палеонтологическая летопись Брянской земли», «Видные военные деятели Великой Отечественной из Брянского края», «Фёдор Шакловитый: герой или антигерой России?», «Миклухо-Маклаи из Стародуба» и т.д. Появилась возможность посетить такое мероприятие по Пушкинской карте.

Много лет посвятил сбору материалов о творчестве брянских писателей Владимир Петрович Парыгин. В 1985 году вышла в свет его книга о брянских писателях "Брянщина литературная". На протяжении многих лет она оставалась ценным источником сведений о жизни и творчестве современных писателей-земляков для учителей и преподавателей вузов.

"Парыгинские чтения", проводимые раз в два года в брянском Литературном музее, посвящены памяти писателя. В литературно-краеведческой конференции принимают участие сотрудники музеев, госархива и областной научной библиотеки, преподаватели вузов, учителя-литераторы, писатели, ученики В.П. Парыгина.

К изучению истории, литературы, языка и культуры Брянской области обращался такой литературовед, как Григорий Исаевич Стафеев. Результатом напряженного труда Г.И. Стафеева стали монографии "А.К. Толстой. Очерк жизни и творчества" (1967), "Красный Рог и А.К.Толстой" (1968), "А.К. Толстой. Библиографический указатель" (1969), "Сердце полно вдохновенья" (1973), "В Отчизне пламени и слова".

Григорий Исаевич принимал участие в восстановлении родовой усадьбы А.К. Толстого (Красный Рог). Монографии Г.И. Стафеева – прекрасный материал для изучения творчества А.К. Толстого.

С.Н. Стародубец в работе «Образ Пересвета в региональном поэтическом тексте Брянщины» говорит о том, что комплексный анализ регионального художественного текста, содержание которого отсылает современников к ключевым событиям истории России, является целесообразным и актуальным. Учитель-филолог способен внести вклад в патриотическое воспитание школьника, проводя углублённый комплексный анализ художественного текста исторической направленности в рамках внеурочной деятельности, к примеру, на интегрированных мероприятиях [6; 219].

Н.Н. Денисов («Пересвет»), А.Ф. Корнеев («Пересвет»), В.Д. Динабургский (поэма «Александр Пересвет») воспевали подвиг брянского богатыря.

«Александр Пересвет – один из знатных брянских бояр. Он принял схиму и стал монахом Троице-Сергиевого монастыря. Незадолго до битвы великий князь московский Дмитрий Иванович просил настоятеля этого монастыря Сергея Радонежского отпустить с ним Пересвета» [8; 21].

Его произведение, хоть и небольшое по размеру, имеет особую ценность. Ведь в стихотворении автор призывает своих соотечественников защищать родную землю так же, как это сделал Пересвет.

Наиболее известным произведением о Пересвете является поэма Валентина Давыдовича Динабургского «Александр Пересвет».

«В.Д. Динабургский – брянский писатель, поэт, член Союза писателей России, ветеран Великой Отечественной войны. Исторической тематике посвящены многие его произведения. Образ героя Куликовской битвы вдохновил писателя на создание поэмы «Александр Пересвет», которую он завершил к 600-летию Куликовской битвы» [6; 218].

Поэма «Александр Пересвет» состоит из 8 глав, каждая из которых имеет свое собственное название: Пролог, Благословение, Сход, Путь, Клятва Пересвета, Дума, Поединок, Поле славы.

Александр Пересвет, не жалея жизни своей, выходит на поединок с Челубеем, «веруя в силу свято» и убивает врага, при этом гибнет сам. Автор подчеркивает исключительность подвига простого русского человека, его самопожертвование ради Отечества. Пересвет в главе «Путь» сравнивается с богатырем Ильей Муромцем.

Анализируя поэму, учащиеся приходят к выводу о том, что В.Д. Динабургский ставит в одну линию Куликовскую битву и Великую Отечественную войну, ведь он сам ветеран войны, который прочувствовал страх и боль, причиненную людям в те военные годы.

В Брянске в честь 1000-летия города был построен памятник «Пересвет и Баян» и стела, которая изображает Родину-мать.

В программе по литературе для обучающихся в средней школе, к сожалению, мало произведений, посвященных таким отважным и доблестным воинам. Особенно

это касается региональной литературы, которой отводится незначительное количество времени. В этой связи считаем целесообразным подчеркнуть, что образ Александра Пересвета в произведениях писателей Брянщины занимает ключевое место.

Каждый из названных авторов изображает этот образ по-своему, тем не менее, художественное изображение является близким, так как Александр Пересвет – это легендарный воин, о котором слагали легенды не только на Брянщине, но и за её пределами.

Нельзя не обратить внимание на поэму «Русский крест» Н.А. Мельникова. В поэме поднимаются темы веры и безверия, тема судьбы в человеческой жизни, тема судьбы России, а также тема опустения российской деревень.

Поэма подразделяется на восемь глав, каждая из которых описывает период жизни главного героя – Ивана Ростка.

Поэма рассказывает о жизни человека, который потеряв жену и двух дочерей, решает собрать деньги на восстановление храма в своем родном селе, но в одну из ночей (8 глава) его находят мертвым, а его карманы пусты.

Фамилия главного героя символизирует его духовный рост. Иван из пьяницы превращается в человека, способного возрасть духовно, восстанавливая храм [4].

Идея произведения в том, что каждый человек сам творец своей судьбы, а возродиться нравственно и духовно – это задача русского человека.

Из литературоведческих работ последнего десятилетия, посвященных брянскому краю, нужно назвать книгу Игоря Борисовича Непомнящего "О, нашей мысли обольщение..." (Брянск, 2002) о лирике Ф.И. Тютчева.

Творчеству А.К. Толстого посвящены работы Владимира Григорьевича Деханова. В 2002 году в Брянске вышла его книга «Современники об А.К. Толстом» (первое мемуарное издание о поэте, драматурге и писателе в России). Также темой его работ было творчество Ф.И. Тютчева. В 2003 году в Брянске увидела свет его книга «Ф.И. Тютчев: день за днем. Тютчевский календарь. 1803–2003». В журнале «Слово» в 3–м и 5–м номерах за 2003 год помещена работа В. Деханова «Ф.И. Тютчев. Мысли о России» [2].

Статьи, характеризующие творчество писателей, связанных с Брянщиной, периодически публикуются в "Брянской учительской газете". Используя материалы этой газеты, учителя брянских школ имеют возможность проводить мероприятия патриотической направленности. "Брянская учительская газета" предоставляет учителям материалы для работы по литературному краеведению.

Так, например, 12 февраля 2019 года в народной галерее Карачевского районного Дома культуры состоялся литературный вечер «Малая родина — сердца частица».

В вечере приняли участие Зоя Ионовича, Галина Биткова, Юрий Кузнецов, Сергей Соколов, а также поэт из Брянска Михаил Усанов. Зоя Ионовича представила рассказы о жизни жителей села Емельянова из ее новой книги рассказов «Барские аллеи». Галина Биткова прочла свое высоко патриотическое стихотворение «Русь» и «Святой источник». Материалы, предоставленные карачевскими поэтами, могут быть использованы на мероприятиях, посвященных поэтам Брянского края [14].

Литературная гостиная. Задача такого мероприятия – расширить знания о жизни и творчестве брянских поэтов родного края. Учащимся предлагается совершить небольшое путешествие по карте Брянской области и указать те места на карте, где жили и творили наши талантливые земляки.

Особенностью литературной гостиной является то, что ребята являются непосредственными организаторами мероприятия: читают стихи, отмечают места на карте, каждый участник готовится к выступлению самостоятельно.

Старшеклассники при поддержке педагога могут быть не только слушателями и наблюдателями, но и участниками сбора информации о родном крае.

В процессе работы с текстами художественных произведений особое внимание уделяется рассмотрению образа брянской земли и духовной красоты людей, живущих на ней.

Значительно упрощают работу с краеведческим материалом Интернет-источники. В настоящее время использование сети «Интернет» при подготовке домашнего задания поощряется. Электронные ресурсы и базы данных, интернет-библиотеки и т.п. становятся ещё одним видом концентрации краеведческих данных и фактов.

Так, например, существует портал «Брянский край». Он ставит целью обеспечение равных возможностей широкого доступа для всего населения области и всех посетителей глобальной информационной сети к научной и справочной краеведческой информации, касающейся Брянской области. Результаты своих изысканий представляют специалисты крупнейших научных центров региона и страны.

На главной странице сайта предоставляются основные разделы: исторические и памятные места Брянской области, экология Брянской области, научные публикации аграриев Брянщины, летописи населенных пунктов Брянской области, литературная карта Брянщины, деятели Брянского края, книга памяти (наши земляки-ликвидаторы Чернобыльской аварии), отдельные разделы посвящены Ф.И. Тютчеву и А.К. Толстому.

Особый интерес вызывает проект «Литературная карта Брянской области». Он задуман как раздел краеведческого информационно – познавательного портала и направлен на продолжение работы по сбору и обобщению информации о культурных традициях Брянского края. Данный раздел также представляет рубриками: географический указатель, памятные места, литературный календарь Брянской области, Брянская областная общественная организация Союза писателей России и другие.

Разделы о А.К. Толстом и Ф.И. Тютчеве предоставляют возможность ознакомиться с основными моментами жизни и творчества писателей, рассмотреть их фотографии. Информация представлена на английском, немецком и французском языках.

Полезным представляются "Интернет-ресурсы", где даны ссылки на сайты, посвященные Федору Ивановичу и Алексею Константиновичу [15].

Данный портал может оказать огромную помощь как обучающимся, так и преподавателю при подготовке к мероприятиям, посвящённым родному краю. Удобным является системность сайта, распределение информации по тематическим разделам.

На основе вышесказанного, предлагаем такие формы краеведческой внеурочной деятельности для старших школьников:

1. Работа в школьном краеведческом кружке (подготовка и проведение различных мероприятий краеведческой направленности, как то: конференции, круглого стола, дискуссии, встречи и т.п.).
2. Краеведческая углублённая работа, связанная с изучением творчества брянских писателей и поэтов, в рамках мероприятий интегрированной направленности.
3. Привлечение материалов региональных средств массовой информации, к примеру опубликованных в «Брянской учительской газете».
4. Использование региональных информационных ресурсов.

Таким образом, литературное краеведение является неотъемлемой частью общей системы воспитательной работы общеобразовательной школы, играет важную роль в повышении качества образования и воспитания учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горяинова Е.Э. Петр Лукич Проскурин. «Свет судьбы» / Е.Э.Горяинова // Литературный Брянск, 2008, № 1. – С. 70–84.
2. Деханов В.Г. Великий поэт и великий патриот. / В.Г.Деханов // «Брянская правда», 2020, № 49. - С. 15.
3. Лутовинов В.И. Жизненная необходимость государственной концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации / В.И. Лутовинов // Духовный потенциал Великой Победы и современный патриотизм: материалы заседания Философского клуба. – М.: Книга и бизнес, 2003. С. 139-148.
4. Мельников Н.А. Русский крест. Поэма. / Н.А.Мельников – Москва: Отчий дом, 2019. - С. 96.
5. Нурмухамбетова А.С. Современная высшая школа: инновационный аспект. Т. 10. № 2. 2018.
6. Пашкович И.А. Патриотическое воспитание: система работы, конспекты уроков, разработки занятий. / И.А.Пашкович – Волгоград: Учитель, 2009. – 157 с.
7. Селиванов, В.С. Основы общей педагогики: Теория и методика воспитания / под ред. В.А. Сластенина. – Москва: Академия, 2000. – 336 с.
8. Стародубец С. Н., Геращенко Т.А. Образ Пересвета в региональном поэтическом тексте Брянщины. / С. Н. Стародубец, Т.А.Геращенко // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: сборник статей по итогам III Междунар. науч.-практ.конф. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2020. – 362 с.
9. Учамбрина И.А. На войне как на войне 9 класс/ И.А. Учамбрина // Литература в школе. – 1999, № 3. – С.67-71.
10. Филонов Г.Н. Общенациональная программа воспитания: предпосылки и технологии разработки // Педагогика. – 2001, № 9. – С. 3-10.
11. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. / В.А. Ясвин – Москва : Смысл, 2001. – 365 с.
12. Брянщина литературная: с XVIII века до наших дней: учебное пособие для старших классов общеобразовательных учреждений / под общей редакцией А.В. Шаравина. – Брянск : Курсив, 2008. – С.25-27.
13. Писатели брянского края / отв. ред. О.Я. Самочатова. – Брянск: Брянский рабочий, 1963. – С.33.
14. Брянская учительская газета. – Режим доступа: <https://bug32.ru>
15. Брянский край – краеведческий портал. – Режим доступа: <https://libryansk.ru/kraevedcheskij-portal>

A.M. Belova

PATRIOTIC EDUCATION BY MEANS OF LITERARY LOCAL LORE OF THE BRYANSK REGION IN A SECONDARY SCHOOL

This paper highlights the role of literary local history in the education of patriotism among schoolchildren, identifies the main methods and techniques used in extracurricular activities. It is established that the most productive forms of local history extracurricular activities are: work in the school local history circle, in-depth local history work related to the study of the creativity of Bryansk writers and poets in the framework of integrated activities, the involvement of patriotic materials of regional media, the use of regional information resources.

Keywords: *patriotic education, literary local history, school museum, conference, literature, students.*

РАЗВИТИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ НАГЛЯДНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В данной статье актуализируется проблема развития речи дошкольников. Наглядное моделирование рассматривается как совместная деятельность педагога и детей по построению, выбору и конструированию моделей лингвистических единиц. В основе моделирования предлагается использовать принцип замещения абстрактных понятий «звук», «слово», «предложение» изображениями знаков, символов или реальных предметов.

Ключевые слова: дошкольник, развитие речи, наглядное моделирование, символ, знак.

Проблема развития связной речи детей посредством использования наглядного моделирования в дошкольном образовательном учреждении достаточно актуальна на сегодняшний день и требует рассмотрения отдельных методов и приемов формирования коммуникативной компетенции дошкольников. Речевая активность, её характер и объем являются главным показателем успешности учебно-познавательной, трудовой, коммуникативной, игровой и других видов деятельности дошкольников. Все достижения детей в ознакомлении с миром природы, в математике, изобразительной деятельности не будут заметны, если они не выражаются в его активной речи.

Связная речь неотделима от мира мыслей. В связной речи отражается логика мышления ребенка, его умение осмыслить воспринимаемое. По тому, как дошкольник умеет строить своё высказывание, можно судить об уровне его речевого развития. Ребенок должен овладеть устной речью, умением выразить свои мысли, использовать речь для выражения своих чувств и желаний при построении речевого высказывания в любой ситуации общения.

По мнению Федосова Н.А, связность речи детей старшего дошкольного возраста является мощным резервом их умственного развития. Именно с этих позиций интересны вопросы порождения речи, фазовая структура речевого акта, этапы развития речевого действия как процесса, формирование механизмов речи, роль мотивации в самостоятельном построении высказывания [10]. В дошкольном возрасте усложняются связи мышления и речи. Проявляется интеллектуальная функция речи, когда она выступает орудием мышления. Слово фиксирует результат познавательной деятельности, закрепляя его в сознании ребенка. Ребенок не только констатирует или воспроизводит прошлый опыт, он рассуждает, сопоставляет факты, делает выводы, открывая в предмете скрытые связи и закономерности. Включение речи в познавательную деятельность приводит к интеллектуализации всех познавательных процессов. Речь перестраивает чувственное познание, изменяет соотношение мышления и действия, закрепляет оценки, суждения, приводя к развитию высших форм интеллектуальной деятельности.

Общетеоретические вопросы развития связной речи детей дошкольного возраста раскрыты в трудах Е.И. Тихеевой, О.С. Ушаковой, Л.Г. Парамонова, Н.В. Нищева. Проблема развития связной речи дошкольников посредством наглядного

моделирования затронута в работах таких ученых как Т.А. Ткаченко, Н.М.Трапезникова, Г.И.Панфиленко и др.

Т.И. Гризик отмечает: «Связанная речь дошкольников характеризуется содержательностью, логичностью, последовательностью, организованностью. Чтобы связно о чем-то рассказать, нужно представлять объект рассказа, проанализировать увиденное, отобрать основные признаки, устанавливать отношения между предметами и явлениями. Связная речь предполагает овладение богатым словарным запасом языка, грамматическим строем, умение пользоваться усвоенным языковым материалом, полно, связно, последовательно передать содержание готового текста или самостоятельно составлять связный рассказ» [4, с. 105]. Связная речь для детей дошкольного возраста выполняет важнейшую социальную функцию: помогает ребенку устанавливать взаимоотношения с окружающими людьми, определяет и регулирует нормы поведения в обществе, что является решающим условием для формирования языковой личности. Именно связанная речь способствует развитию социальных отношений у детей: посредством общения один ребенок привлекает внимание другого к общей игре, занятию, устанавливает контакт с ним.

Дошкольный возраст – это период активного усвоения ребенком разговорного языка, становления и развития всех сторон речи. Связная речь как бы вбирает в себя все достижения ребёнка в овладении родным языком. По тому, как дети строят связное высказывание, можно судить об уровне их речевого развития. Как отмечает Г.М.Лямина, «... только специальное речевое воспитание подводит ребенка к овладению связной речью, которая представляет собой развернутое высказывание, состоящее из нескольких или многих предложений, разделенных по функционально-смысловому типу на описание, повествование, рассуждение. Формирование связности речи, развитие умений содержательно и логично строить высказывание является одной из главных задач речевого воспитания дошкольника» [6, с.50].

От исключительного господства ситуативной речи дошкольник постепенно, переходит к речи контекстной. Появление контекстной речи определяется задачами и характером общения ребенка с окружающими. Изменение образа жизни дошкольника, усложнение познавательной деятельности, новые отношения со взрослыми, появление новых видов деятельности требуют более развернутой речи, поскольку прежние средства ситуативной речи не обеспечивают полноты и ясности высказывания. Контекстная речь сосуществует с ситуативной. Контекстную речь отличает связность, когда содержание высказывания раскрывается в определенном контексте. Ее единицей уже становится не слово, а предложение. Возникновение контекстной речи обеспечивается обогащением словаря и освоением дошкольником грамматического строя речи.

В диалогической речи дети пользуются достаточно точным, кратким или развернутым ответом в соответствии с вопросом. В определенной мере у детей дошкольного возраста проявляется умение формулировать вопросы, подавать уместные реплики, исправлять и дополнять ответ товарища. На фоне совершенствования мыслительной деятельности наблюдаются изменения в содержании и форме речи, демонстрируется способность видеть самое главное в предмете или явлении. Диалогическая связанная речь имеет свои специфические особенности, проявляющиеся в использовании языковых средств, допустимых в разговорной речи, но неприемлемых в построении монолога. Только специальное речевое воспитание подводит дошкольников к овладению связной речью, которая представляет собой развернутое высказывание, состоящее из нескольких или многих предложений, разделенных по функционально-смысловому типу на описание, повествование, рассуждение.

Формирование связности речи, развитие умений содержательно и логично строить высказывание является одной из главных задач речевого воспитания дошкольника.

Дети дошкольного возраста, как правило, отличаются недостаточно сформированными навыками построения связного высказывания. Большинство детей активно делятся своими впечатлениями от пережитых событий, но с неохотой берутся за составление рассказов по заданной теме. В основном, это происходит не оттого, что знания ребенка по данному вопросу недостаточны, а потому что он не может оформить их в связные речевые высказывания.

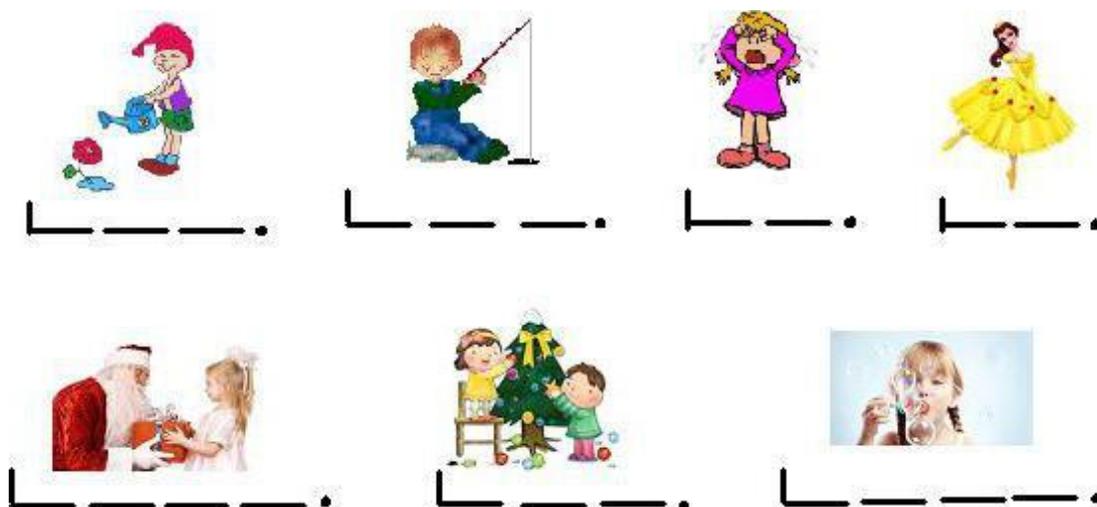
Язык и речь – это средство проявления психических процессов памяти, восприятия, мышления, а также развития коммуникативной и эмоционально-волевой сфер. По утверждению Т. А. Лира одним из наиболее перспективных методов реализации речевого воспитания является моделирование, так как мышление детей дошкольного возраста отличается предметной образностью и наглядной конкретностью [5].

В процессе обучения связной описательной речи моделирование служит средством планирования высказывания. Моделируя языковые единицы, дети знакомятся с графическим способом предоставления информации – моделью в виде символических элементов (геометрических фигур, пиктограмм, рисунков-символов и т.п.).

Связность речи – это умение содержательно и логично строить высказывания, а задача педагога состоит в методически грамотной организации детского рассказывания. Ведущим системным принципом работы по развитию связной речи дошкольника является связь с фонетической, лексической, грамматической сторонами речи.

По утверждению О.С. Ушаковой в дошкольном возрасте в основном завершается важнейший этап речевого развития – усвоение грамматической системы языка. Возрастает удельный вес простых распространенных предложений, сложносочиненных и сложноподчиненных [9, с. 84]. Поэтому важно организовать работу дошкольников по моделированию различных синтаксических структур. В процессе работы с моделями предложений различных типов у детей вырабатывается критическое отношение к грамматическим ошибкам, умение программировать и контролировать свою речь. Примеры схематического моделирования предложений поданы на рис. 1.

Рис. 1. – Схематические модели предложений



Наглядное моделирование речи дошкольников, выступает средством задействия зрительной, двигательной, ассоциативной памяти для решения познавательных задач. Наглядные модели являются той формой выделения и обозначения отношений, которая доступна детям дошкольного возраста. Использование заместителей в наглядных моделях лингвистических единиц развивает умственные способности дошкольников.

Использование средств наглядного моделирование облегчает процесс формирования связной речи. Моделирование – это способ задействовать для решения познавательных задач зрительную, двигательную, ассоциативную память. В процессе моделирования окружающих объектов совершенствуется ориентировочная деятельность, формируются перцептивные и практические действия. Наглядное моделирование, основано на принципе замещения реальных предметов символами или знаками. С этих же позиций моделирование используется в процессе развития связной речи детей.

По утверждению, Т.А. Воробьева, любое моделирование начинается с простого замещения предметов, ведущего к использованию символов и знаков. Именно наглядные модели наиболее применимы для занятий с детьми дошкольного возраста, потому что ребенку намного легче представить предмет, выявить отношения между предметами, их связями, видя их зрительно, часто принимая участие в их создании [3, с. 25].

Н.В. Нищеева указывает: «Наглядные модели являются той формой выделения и обозначения отношений, которая доступна детям дошкольного возраста. Использование заместителей и наглядных моделей развивает умственные способности дошкольников. У ребенка, владеющего внешними формами замещения и наглядного моделирования, появляется возможность применить заместители и наглядные модели в уме, представлять себе при их помощи то, о чем рассказывают взрослые, предвидеть возможные результаты собственных действий [8].

Модель даёт возможность создать образ наиболее существенных сторон объекта и отвлечься от несущественных в каждом конкретном случае. По мере осознания способа замещения признаков, связей между реальными объектами их моделями, становится возможным привлекать детей к совместному с педагогом, а затем и к самостоятельному моделированию.

Любое моделирование начинается с простого замещения предметов, ведущего к использованию символов и знаков. Использование метода наглядного моделирования даёт возможность самостоятельного анализа ситуации или объекта; развития замыслов будущего связного текста. Модели можно нарисовать цветными карандашами, фломастерами, красками. Дошкольники под руководством педагога изготавливают модели лингвистических единиц (звуков, лексем, словосочетаний, предложений) из картона, пластилина, теста, различных природных материалов.

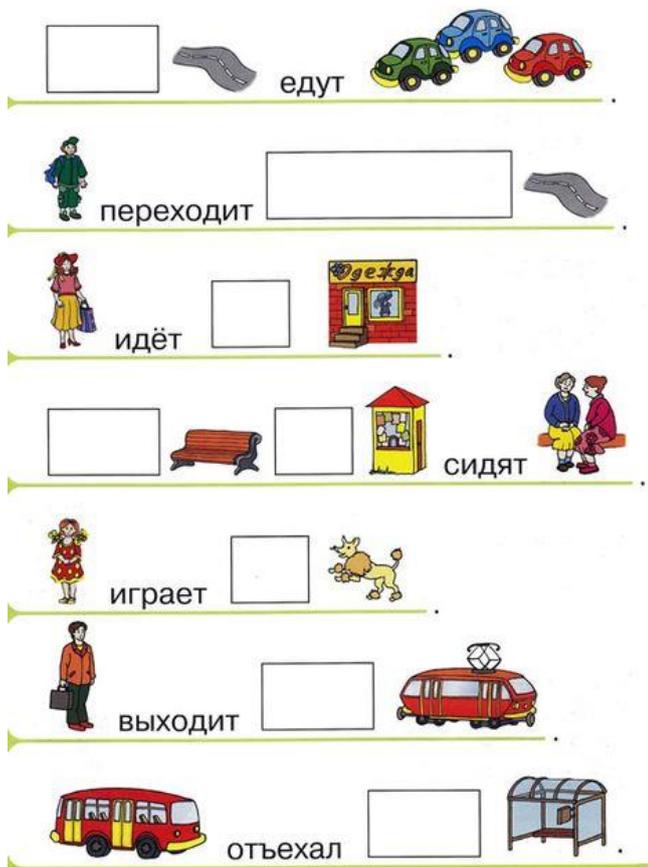
Моделирование представляет собой процесс создания моделей и их использования для формирования знаний о свойствах, структуре, отношениях, связях объектов. Метод наглядного моделирования может быть использован в работе над всеми видами связного монологического высказывания: пересказе, составлении рассказов по картине и серии картин, описательный рассказ, творческих рассказах. И. О. Карелина выделяет моделирование в качестве практического метода обучения [7].

Связная речь дошкольников осуществляется в двух основных формах – диалоге и монологе. Обучение монологической связной речи следует начинать с описания реального предмета, так как видимый предмет точно определяет собой содержание будущего рассказа. Его наглядно воспринимаемое качество облегчает подбор соответствующего словаря. Затем задача усложняется и составляется описательный

рассказ по картине. Ребенку нужно воссоздать в памяти качества изображаемого предмета, чтобы узнать и правильно описать его.

Например, по серии картинок можно смоделировать рассказ (Рис.2).

Рис.2 – Модель рассказа



А.М. Бородич пишет, что «...важно не забывать, что работа по формированию связной речи строится также в соответствии с общедидактическими принципами, которые предполагают систематичность и последовательность в обучении; учет возрастных и индивидуально психологических особенностей детей; направленность обучения на развитие их активности и самостоятельности» [1].

Таким образом, связность речи является умением содержательно и логично строить высказывания. Только специальное речевое воспитание подводит ребенка к овладению связной речью, которая представляет собой развернутое высказывание, состоящее из нескольких или многих предложений, разделенных по функционально-смысловому типу на описание, повествование, рассуждение. Связное высказывание свидетельствует, насколько ребенок владеет богатством родного языка, его грамматическим строем, и одновременно оно отражает уровень умственного, эмоционального, эстетического развития ребенка. Формирование связности речи дошкольника зависит от многих факторов, в том числе и от психофизиологических. Развитие речи занимает центральное место в процессе психического развития ребёнка и внутренне связано с развитием мышления и сознания в целом. Использование средств наглядного моделирования облегчает процесс формирования связной речи детей дошкольного возраста. В процессе обучения дошкольник устойчиво усваивает базис родного языка и речи, повышает свою вербальную активность. Познание значения

языковых единиц, базирующееся на овладении логическими операциями объединения, сравнения, сопоставления и отвлечения, способствует разрешению задач по моделированию и развитию логического мышления ребенка.

Перспективным является разработка методики моделирования, создания комплекса специальных лингвистических задач с использованием методов и приемов наглядного моделирования таких языковых единиц как звук (фонема), слово (лексема), словосочетание, предложение и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородич, А.М. Методика развития речи детей дошкольного возраста / А.М.Бородич. – М.: Просвещение, 2009. – 255 с.
2. Виксиньш, О.В. Теория и методика развития речи детей дошкольного возраста: учебное пособие / О.В. Виксиньш. – Ставрополь: СФ ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова», 2015. – С. 161 – 243.
3. Воробьева, Т.А. Составляем рассказ по серии сюжетных картинок / Т.А.Воробьева. – СПб.: Литера, 2010. – 132 с.
4. Гризик, Т.И. Развитие речи детей 6-7 лет / Т.И. Гризик, Л.Е.Тимошук. – М.: Просвещение, Росмэн, 2018. – 224 с.
5. Лира, Т.А. Речевое развитие дошкольников с использованием моделей / Т.А.Лира, Е.И.Мельник, 2-е изд., испр. и доп.– Мозырь: Содействие, 2008. – 100 с.
6. Лямина, Г.М. Формирование речевой деятельности / Г.М. Лямина // Дошкольное воспитание. – 2011. – № 9. – с. 49-55.
7. Методика обучения и воспитания в области дошкольного образования: курс лекций: учебно-методическое пособие / сост. И. О. Карелина. – Рыбинск: филиал ЯГПУ, 2012. – 68с.
8. Нищеева, Н.В. Развитие связной речи у детей дошкольного возраста / Н.В.Нищеева.– М.: Детство – Пресс, 2009. – 288 с.
9. Ушакова, О.С. Методика развития речи детей дошкольного возраста : учеб. пособие для студ. высших и сред. пед. учеб. заведен. / О.С. Ушакова. – М.: ВЛАДОС, 2011. – 147 с.
10. Федосова, Н.А. Подготовка детей к школе, развитие речи: Пособие для дошкольников / Н.А. Федосова, Т.В. Игнатьева. – М.: Владос, 2012. – 39 с.

V. V. Dmitrieva

DEVELOPMENT OF CONNECTED SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN THROUGH VISUAL MODELING

This article actualizes the problem of speech development of preschoolers. Visual modeling is considered as a joint activity of the teacher and children in the construction, selection and construction of models of linguistic units. Modeling is based on the principle of replacing abstract concepts of sound, word, sentence with images of signs, symbols or real objects.

Key words: preschooler, speech development, visual modeling, symbol, sign.

**ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА НА ЭТАПЕ ПРЕДВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ**

Статья посвящена проблеме изучения падежной системы русского языка иностранными учащимися на предвузовском этапе обучения, поскольку знание и естественное употребление падежных форм составляет основу владения языком, но обычно представляет трудность для иностранных обучающихся. В статье предлагается определенная система ознакомления с падежной системой русского языка с помощью различных видов наглядности и продуманного алгоритма работы. Автором рассматривается эффективность основных типов грамматических упражнений (имитативные, подстановочные и трансформационные), а также предлагаются задания по изучению падежной системы русского языка, разработанные на основе компьютерной оболочки «Hot potatoes», которые, по мнению автора, способствуют не только организации познавательной деятельности иностранных учащихся и формированию грамматических навыков, но и повышению мотивации и активности студентов в процессе обучения.

Ключевые слова: *падеж, падежная система, грамматический навык, упражнение, презентация, информационные технологии, программная оболочка.*

Грамматика, грамматический строй и грамматические категории являются наиболее сложными темами при освоении любого иностранного языка. Безусловно, очень трудна для иностранных учащихся грамматика русского языка – языка флективного, гибкого, выражающего с помощью падежных и предложно-падежных форм большое количество смысловых оттенков и грамматических значений. Естественное употребление падежных форм составляет основу владения языком, но обычно представляет трудность для иностранцев, овладевающих новым языком. Но ведь от знания падежной системы, понимания значений падежей, от умения верно употреблять падежные формы зависит общий уровень владения языком.

Изучению падежной системы в процессе преподавания грамматики иностранным студентам в формате РКИ по сравнению с другими разделами морфологии отводится достаточно много учебного времени – и не случайно: практика преподавания русского языка как иностранного показывает, что данная тема является наиболее трудной для изучения иностранцами. Даже к концу курса студенты неуверенно пользуются всей предложно-падежной палитрой, затрудняются в выборе правильного ответа при наличии конкурирующих форм, не до конца понимают связь формы и грамматического значения того или иного падежа. Приходится признать: даже при сформированном умении воспроизводить основные падежные вопросы (*что? – чего? – чему?* и т.д.), понимание и объяснение значений падежей и тем более свободный выбор правильной падежной формы слова продолжают вызывать трудность у овладевающих языком слушателей. Все эти факты свидетельствуют об **актуальности** для методики РКИ обсуждаемого вопроса.

Рассмотрение проблемы подвело нас к выводу, что преодоление трудностей в освоении такого частного грамматического явления, как падеж, возможно с помощью современных информационных технологий.

Уверенное развитие информационных и цифровых технологий в сфере образования привело к повышению эффективности процесса преподавания в целом. Компьютеризация, несомненно, влияет на процесс обучения языку, способствует обогащению как преподавательского арсенала учебных средств, так и объёма и качества получаемых учащимися знаний, развитию не только языковой и речевой компетенции иностранных студентов, но и переходу обучаемых на новый уровень коммуникативной культуры.

В настоящее время существует большое количество определений понятия «информационные технологии». В качестве рабочего возьмем определение И.В. Роберт: «программно-аппаратные средства, которые функционируют на базе микропроцессорной техники, а также на базе средств информационного обмена, обеспечивающие разные операции по сбору и хранению, обработке, а также передаче информации» [6, с. 27].

Известным педагогом Г.К. Селевко предложена следующая классификация информационных технологий:

- 1) созидающие (направлены на включение человека в работу с информацией);
- 2) сберегающие (сбор и хранение информации);
- 3) рационализирующие (системы для поиска информации) [7, с. 18].

Существуют и другие подходы к разделению информационных технологий на категории, а именно:

- 1) демонстрационные (визуальное представление объектов);
- 2) имитационные (направлены на изучение отдельных характеристик);
- 3) информационно-поисковые и справочные (формирование знаний и навыков, систематизация информации);
- 4) лабораторные (предназначены для экспериментов);
- 5) моделирующие (моделирование объектов);
- 6) обучающие (сообщение информации);
- 7) расчётные средства (предназначены для автоматизированных расчётов и других операций);
- 8) тренажёры (предназначены для отработки знаний, умений и навыков; для закрепления и повторения материала);
- 9) учебно-игровые (используются для деятельности в игровой форме на любом этапе занятия) [1, с. 64-65].

В своей работе мы обращаемся преимущественно к демонстрационным, обучающим, тренинговым (тренажерам) и учебно-игровым технологиям.

Для того, чтобы представить исследуемый языковой материал в ракурсе использования информационных технологий, обратимся к существующем опыту изучения падежей в методике РКИ.

Работы, посвящённые изучению падежной системы, нашли отражение в трудах многих учёных: Э.Г. Азимова, Л.С. Крючковой, А.Н. Щукина и др. В толковании определения «падеж» у исследователей существуют разные точки зрения. Мы будем придерживаться мнения А.А. Зализняка, определявшего падеж как «грамматическую категорию, заключающуюся в противопоставлении двух или более конкретных падежей» [3, с. 35].

В целом, в курсе изучения грамматики русского языка как иностранного выделяют как традиционные, так и новые подходы к изучению данного грамматического раздела: коммуникативно-деятельностный (И.А. Зимняя), коммуникативно-когнитивный (Н.В. Барышников, И.Л. Бим, А.В. Кравченко, А.Н.

Шламов, С.Ф. Шатилов, А.В. Щепилова), коммуникативно-прагматический (В.В. Виноградов), функциональный (И.В. Шишкина), системно-функциональный (В.П. Севостьянова).

При изучении падежной системы в аудитории иностранных учащихся следует ставить целью формирование всех компетенций: *лингвистической* (глубокое ознакомление со значениями и формами всех 6-ти падежей), *речевой* (тренировка и отработка грамматических форм в речи, в диалоге, при выполнении упражнений), *коммуникативной* (построение фраз и предложений в различных коммуникативных ситуациях: разговор с продавцом, врачом, экскурсоводом, стереотипные фразы в общественном транспорте и т.д.).

Наиболее эффективный путь изучения падежной системы русского языка, как показывает наш опыт, состоит из нескольких шагов в работе над усвоением и запоминанием, а затем использованием в речи грамматического материала:

- ознакомление с грамматическим материалом (объяснение теоретического материала, подкрепленного наглядностью, презентацией);
- формирование речевых грамматических навыков, доведение их до автоматизма в устной разговорной речи путём выполнения различных упражнений (трансформационных, имитационных), компьютерных (задания, созданные на основе программной оболочки «Hot potatoes»: match, quiz);
- развитие речевых умений на основе использования упражнений коммуникативной направленности (речевые ситуации, ролевые игры и т.п.).

Как отмечает С.А. Злобина (ссылаясь на высказывание З.Н. Иевлевой), «презентация грамматического материала относится к информационно-ориентирующим ознакомительным действиям, которые обеспечивают восприятие, понимание, осмысление и запоминание материала учащимися для дальнейшего использования в речи на русском языке» [4, с.3], и уже потом на этой основе выстраивается коммуникация. То есть важно помнить: как бы мы не стремились к коммуникативному результату обучения, теоретический материал нельзя игнорировать. Без грамматической базы не получится осмысленной коммуникации.

Структура занятия на этапе объяснения нового материала состоит из показа явления, объяснения и подкрепления примерами. Показ включает в себя таблицы, схемы, модели и другую наглядность. При объяснении должны прослеживаться закономерности употребления грамматических явлений в речи, осуществляться работа, направленная на развитие мыслительной деятельности учащихся, использование индуктивных и дедуктивных методов учебной работы. На наш взгляд, более эффективны индуктивные методы, под которыми мы понимаем *самостоятельную работу* по составлению учебных схем, таблиц с отображением грамматических форм окончаний существительных и прилагательных в определенном падеже.

Посмотрим, например, на таблицу «Окончания существительных в творительном падеже» (см.табл.1.1.), которую можно использовать при обнаружении существительных в творительном падеже в предлагаемых словосочетаниях.

Таблица 1.1. Окончания существительных в творительном падеже.

М.р.	Ж.р.	Ср.р.
Согласный → ? ь → ? й → ? ий → ?	а → ? я → ? ия → ? ь → ? мать → ?	о → ? е → ? ие → ? мя → ?

Словосочетания для работы с таблицей: *говорить шепотом, чашка с чаем, работать с учебником, гулять с Антоном, находиться перед парком, разговаривать с Полли, идти за дочерью, стоять за кинотеатром, стоять перед университетом, есть вилкой, рядом с площадью, разговаривать с Анной, выучить со временем, пишу карандашом, преподаватель пишет на доске мелом, футболист отбил мяч ногой, мы режем хлеб ножом, дверь можно открыть ключом, он забил гвоздь молотком, сходи в магазин за продуктами, пользоваться компьютером, любоваться артистами, удивить подарками, рисовать красками.*

Дедуктивный путь предполагает ознакомление учащихся с готовой таблицей – такой, например, как представленная в учебном пособии Ю.А. Климовой «Аз буки веди: азы русской грамматики» [5, с. 27] (см.табл.1.2.).

Таблица 1.2. Родительный падеж имён существительных (П 2) (единственное число)

Род	Именительный падеж (кто? что?)	Родительный падеж (кого? чего?)	Окончания
Му жской род	<i>студент</i>	<i>студента</i>	-а
	<i>словарь</i>	<i>словаря</i>	-я
	<i>музей</i>	<i>музея</i>	-я
Же нский род	<i>комната</i>	<i>комнаты</i>	-ы
	<i>деревня</i>	<i>деревни</i>	-и
	<i>тетрадь</i>	<i>тетради</i>	-и
	<i>аудитория</i>	<i>аудитории</i>	-и
Сре дний род	<i>письмо</i>	<i>письма</i>	-а
	<i>море</i>	<i>моря</i>	-я
	<i>здание</i>	<i>здания</i>	-я

Используя подобные таблицы, преподаватель на уроке объяснения нового материала использует проверенный путь: **от** объяснения сущности грамматической формы **до** опытов применения освоенных студентами форм в речевых ситуациях.

Следующим шагом является формирование грамматических навыков речевого уровня, доведение их до автоматизма в устной разговорной речи. Контроль за усвоением знаний и формированием умений на данном этапе осуществляется путём выполнения различных упражнений и применением полученных навыков в разных речевых ситуациях.

Упражнения в этом случае делят:

- по характеру: языковые, условно-речевые и собственно речевые;

• по способу выполнения: имитативные, трансформационные и подстановочные [2, с. 214].

Имитативные упражнения предназначены для поиска учащимися нового материала в новом вопросе (учащиеся дают утвердительный или отрицательный ответ на основе образца). Пример такого упражнения приведем из учебника С.А. Хаврониной, А.И. Широченской «Русский язык в упражнениях» [8, с. 201].

Упражнение 1. Ответьте на вопросы утвердительно.

1. В парке есть киоск? 2. Кумар раньше жил в Индии? 3. Михаэль ездил смотреть футбол на стадион? 4. В Белгороде широкие улицы? 5. Вы были сегодня на лекции?

Упражнение 2. Ответьте на вопросы, используя слова, данные в скобках.

Model: – Что читает Виктор? (*журнал*)

– Виктор читает журнал.

1. Что читает Нина? (*газета*) 2. Что слушает Антон? (*радио*) 3. Что изучает Иван? (*математика*) 4. Что пишет Наташа? (*письмо*) 5. Что объясняет преподаватель? (*грамматика*) 6. Что слушают Антонина и Саша? (*музыка*). 7. Что проверяет преподаватель? (*упражнения*) 8. Что пишет Антон? (*статья*).

Упражнение 3. Употребите конструкции в прошедшем и будущем времени.

Model: Мой брат – стоматолог.

Мой брат был стоматологом.

Мой брат будет стоматологом.

Словосочетания для выполнения задания: *моя мама – повар; моя лучшая подруга – менеджер; Антон и Наташа на концерте; я часто езжу во Францию.*

Для развития речевых умений иностранных учащихся рекомендуется давать упражнения коммуникативной направленности. Такие упражнения называют речевыми или ситуативным; они направлены на понимание употребления предложенного языкового материала в речи.

Рассмотрим упражнения на создание и разрешение различных речевых ситуаций.

Ситуация 1. При изучении винительного падежа – тема «Поход в музей»:

Вы пришли в университет. Ваш однокурсник говорит, что купил билеты в краеведческий музей. Поход в музей состоится в то время, когда у Вас будут занятия. Объясните ему, почему вы не сможете пойти с ним в краеведческий музей.

Ситуация 2. При изучении дательного падежа – тема «Закупка оборудования для музыкальной студии»:

Вы с друзьями планируете открыть собственную музыкальную студию. Обсудите с друзьями, что необходимо купить для студии. Предоставьте несколько вариантов ответа.

Ситуация 3. При изучении предложного падежа – тема «Экскурсия по Белгороду»:

Вы переехали жить в город Белгород из другой страны. Ваш куратор просит, чтобы вы помогли ему составить план экскурсии по городу. Объясните ребятам из своей группы, какие достопримечательности вы должны посетить в ближайшие выходные.

Следующий вид заданий – ролевая игра. Такие упражнения способствует совершенствованию коммуникативно-речевых навыков, развитию ассоциативно-образного мышления. Примерами ролевой игры служат тематические упражнения типа «Приём у врача», «Обед в ресторане», «Поход в кино», «Экскурсия в зоопарк» и под. Такой вид игры можно использовать и на начальном этапе обучения, и на последующих, продвинутых этапах.

Ситуация 1. Вы заболели и вам нужно пойти к врачу. Попросите в регистратуре записать вас к врачу и дать талон. Расскажите врачу о вашем состоянии. Поблагодарите врача после осмотра и получения рекомендаций.

Ситуация 2. Вы пришли с друзьями в ресторан. Официант приносит меню и просит выбрать блюда. Вы должны обсудить с друзьями, какие блюда вы будете заказывать. Проговорите ваш заказ официанту.

Ситуация 3. Вы с родителями пришли в зоопарк. Спросите у работников зоопарка, на каких животных следует посмотреть в первую очередь. Попросите его провести вам экскурсию.

При обучении предложно-падежной системе преподаватель может использовать методы подачи информации с использованием современных электронных приложений и программ, что, конечно же, сделает учебный процесс более эффективным. Мы убедились: если ввести в обучение падежной системы русского языка разные виды информационных технологий, а конкретно - программную оболочку Hot potatoes, то представления студентов о предложно-падежной системе, во-первых, будут постепенно расширяться в зависимости от уровня владения языком, во-вторых, эти представления ввиду более высокой мотивации будут более яркими и наглядными.

Ниже представлены рисунки с разработанными нами упражнениями, ориентированными на отработку и закрепление полученных знаний с помощью программной оболочки Hot potatoes.

Рис. 1.1. Окончания прилагательных

The screenshot shows a software interface for a grammar exercise. At the top, there are two buttons: "Содержание" (Content) and "=> Следующая страница" (Next page). The main area contains the instruction: "Напишите окончания в прилагательных мужского рода в предложном падеже." (Write the endings of adjectives in the masculine gender in the prepositional case). Below this, there are five numbered sentences with blank boxes for the endings, each followed by a question mark in brackets. The sentences are: 1. Он живет на пят[] этаже. 2. Она работает в стар[] школе. 3. Он учится в государственн[] университете. 4. Цветы стоят в красив [] вазе. 5. Вчера мама была в продуктов[] магазине. At the bottom of the exercise area, there are two buttons: "Проверить" (Check) and "Подсказка" (Hint). At the very bottom of the interface, there are two more buttons: "Содержание" (Content) and "=> Следующая страница" (Next page).

Рис. 1.2. Соответствие глагола и предлога

Содержание => Следующая страница

Найдите соответствие: глагол и предлог: в, на; о, об

Match the items on the right to the items on the left.

Жить	о
Работать	на
Учиться	в
Мечтать	об

Проверить Подсказка

Содержание => Следующая страница

Таким образом, представив разные формы работы с грамматическими темами (как традиционные, так и новые, основанные на применении программных продуктов), мы считаем возможным сделать вывод: предложенные нами практические задания способствуют закреплению грамматических навыков и дальнейшей их автоматизации. Также способствуют формированию языковой компетенции иностранных учащихся упражнения, создаваемые на основе различных компьютерных программ и электронных приложений. Более того: работа с тренажерами электронного формата делает работу по закреплению грамматических навыков (конкретно – навыков использования падежных форм именных частей речи) не только намного более эффективной, чем традиционные занятия на основе учебного пособия, но и экономит учебное время, мотивирует иностранных учащихся на глубокое, сознательное освоение русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булавенко О.А., Одинец А.В. Информационные технологии в управлении образованием / О.А. Булавенко, А.В. Одинец // Научное обозрение. Педагогические науки, 2014. – № 1. – С. 64-65. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=63> (дата обращения: 17.06.2020).
2. Гальскова Н.Д., Никитенко З.Н. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа. Методическое пособие. — М.: Айрис Пресс, 2004. — 240 с.
3. Зализняк А.А. О понимании термина «падеж» в лингвистических описаниях // Проблемы грамматического моделирования. – М.: Наука, 1973. – 53 с.
4. Злобина С.А. Обучение падежной системе русского языка иностранных учащихся на этапе предвузовской подготовки // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – №6. – С. 86-94.
5. Климова Ю.А. Аз буки веде: азы русской грамматики: учебное пособие / Ю.А. Климова, Н.В. Юрченко. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – 136 с.
6. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. – М.: ИИО РАО, 2010. – 140 с.
7. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств / Г.К. Селевко. – М.: 2008. – 255 с.

8. Хавронова С.А., Широноская, А.И. Русский язык в упражнениях. Учебное пособие (для говорящих на английском языке) / Хавронова, С.А., Широноская, А.И. 10-е изд., - М. : Рус.яз., 2000. – 285 с.

N. O. Evsyukova

TEACHING THE CASE SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE TO FOREIGN STUDENTS AT THE STAGE OF PRE-UNIVERSITY TRAINING

The article is devoted to the problem of studying the case system of the Russian language by foreign students at the pre-university stage of education, since knowledge and natural use of case forms is the basis of language proficiency, but usually presents a difficulty for foreign students. The article proposes a certain system of familiarization with the case system of the Russian language using various types of visualization and a well-thought-out algorithm of work. The author considers the effectiveness of the main types of grammatical exercises (imitative, substitutional and transformational), and also offers tasks for studying the case system of the Russian language, developed on the basis of the computer shell "Hot potatoes", which, according to the author, contribute not only to the organization of the cognitive activity of foreign students and the formation of grammatical skills, but also to increase the motivation and activity of students in the learning process.

Key words: case, case system, grammatical skill, exercise, presentation, information technology, software shell.

УДК 811.161.1

Н.В. Захарченко

*Волгоградский государственный университет
(Научн. рук. д. филол.н., проф. О.А. Горбань)*

УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ ПОСТУПКА И ПОВЕДЕНИЯ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В работе рассматриваются глаголы социальной деятельности, подгруппы поступка и поведения, выражающие конфликтные отношения между субъектами. Задачи исследования – выявить круг глаголов, их значение, особенности употребления в современных текстах. Охарактеризованы глаголы *зубить*, *дерзить*, *перечить*, *скандалить*, *мстить*. Показано, что они используются при описании конфликтных отношений в семейно-бытовой, межличностной, военной сферах, выражают разную степень интенсивности действия, способы взаимодействия субъектов в условиях конфликта.

Ключевые слова: русский язык, лексика, глаголы поступка и поведения, конфликтные отношения.

Глаголы поведения в настоящее время активно исследуются в разных аспектах. Так, Ю.Д. Апресян говорит о них в сравнении с интерпретативами [1, с. 152–153], И.И. Сандомирская рассматривает глаголы поведения с эмотивными выражениями [5], О.М. Исаченко анализирует глаголы поведения в системно-семантическом, функциональном и лингвокультурологическом аспектах [2], Е.В. Старостина исследует поведенческую лексику, ее состав и собственно «поведение» как концепт [6], В.П. Панченко дает

описание лексических значений отыменных глаголов, которые входят в класс глаголов «поступка и поведения» [4].

В нашей работе мы основываемся на классификации, представленной в «Толковом словаре русских глаголов» под ред. Л.Г. Бабенко [7], в соответствии с которой глаголы поступка и поведения являются подклассом лексико-семантического подполя глаголов социальной деятельности. В рассмотренной нами подгруппе мы выделили несколько глаголов, которые выражают конфликтные отношения между людьми. Это глаголы *грубить*, *дерзить*, *перечить*, *скандалить*, *мстить*.

Остановимся подробнее на каждом глаголе с целью выявить, как каждая глагольная единица функционирует при выражении конфликтных отношений между людьми. Источником материала послужили тексты 2010–2019 гг. из Национального корпуса русского языка [3].

Глагол *грубить* означает «вести себя бесцеремонно, нарушая этикетные нормы, говоря неприятные, резкие, нетактичные слова и выражения; поступать неуважительно, пренебрежительно, неучтиво по отношению к кому-л; син. грубиянить разг., дерзить, хамить *прост.*» [7, с. 422]. Отсюда следует, что отношения строятся на речевом взаимодействии, что и подтверждается выявленными контекстами: в основном это обсуждения, переходящие в споры в форумах. Например: «[Андрей, nick] Во-первых, я вам, «сеньёр», поэтому и мне грубить, бородастый козёл, не смей!» [коллективный. Форум: Хватит губить детей! (2011)]. Грубое поведение одного субъекта констатируется другим, в связи с чем следует ответная реакция второго субъекта, таким образом, конфликтные отношения здесь взаимно направленные, отражают высокую степень проявления конфликта с обеих сторон.

Данный глагол не характеризуется какой-то определенной сферой функционирования. Он используется в разговорной речи людей, в которой один субъект формально характеризует неподобающее поведение другого субъекта глаголом *грубить* или показывает субъективный взгляд одного человека на отрицательный характер и поведение другого человека с указанием на оптимальную, на его взгляд, модель поведения по отношению к последнему. Например: «Но вот Руслану грубить надо, потому что он на редкость противный» [Н. Б. Черных. Слабые, сильные. Часть первая // «Волга», 2015].

Таким образом, глагол *грубить* выражает конфликтные отношения в разговорной речи конкретных, точно названных субъектов и характеризует высокую степень противоречия между людьми.

Глагол *дерзить* имеет значение «вести себя непочтительно, вызываясь, говоря кому-л. грубые, оскорбительные слова; син. грубить» [7, с. 423]. Важно указать, что глаголы *грубить* и *дерзить* являются синонимами, но по своей эмоциональной окраске *дерзить* имеет большую негативную выраженность и в Толковом словаре русского языка под ред. С.И. Ожегова имеет помету «разговорное» [8, с. 162], в то время как *грубить* является стилистически нейтральным.

С данным глаголом нами выделено наименьшее число контекстов, но интересно отметить, что он употребляется в прямой речи субъектов конфликтного действия, при этом степень выраженности противостояния между людьми также высока.

Глагол используется в случаях, когда показана профессиональная деятельность субъектов, например: «– А тех, кто будет дерзить, мы заставим драить палубу» [Д. Н. Гуцко. Праздник // «Волга», 2012]; военные отношения противоборствующих сторон:

«– Ваня начал дерзить фашисту, тот ударил его по лицу» [Светлана Беллендир. Уфа – Луганск. Дорога дружбы // «Бельские просторы», 2018]. В данных контекстах показано, как одна из сторон начинает словесный конфликт, проявляя свой характер, на что следует реакция – физическое воздействие (наказание) со стороны другого субъекта. Таким образом, конфликт взаимонаправленный.

Лексема *дерзить* выражает проявление протеста в повседневных отношениях: [L-10 (Электросталь), муж] «Не возникло ли у вас желания убежать из дома, стать ЭМО, дерзить учителям, познакомиться с плохим парнем, который недавно завязал и т. д.» [коллективный. Форум: Обсуждение фильма «Все умрут, а я останусь» (2010–2011)] (орфография источника сохранена).

Значение глагола *перечить* определяется как «разг. Вести себя самовольно, своевольно, поступая наперекор кому-л., говоря обратное, не слушаясь кого-л.; син. возражать, прекословить, противоречить» [7, с. 428]. Слово относится к разговорному стилю. Для нашего исследования данный глагол интересен в контекстах, где один субъект действует наперекор другому, таким образом проявляет сопротивление.

Из небольшого числа контекстов мы можем отметить, что глагол *перечить* указывает на отношения, в которых оба субъекта имеют равные статусы, и противостояние построено на желании одного субъекта обладать большей властью, чем другой. Например: «Так, эпоха могущественных аббатис, осмеливавшихся успешно перечить архиепископам, сменилась эпохой, когда проповедницам запретили проповедовать...» [коллективный. 5 мифов о западном Средневековье. Эксперты ПостНауки развенчивают мифы о жизни Европы в «Темные века» // 2015]; или: «Растущее влияние “гвардейцев” и непомерные амбиции президента, который все чаще стал перечить верховному лидеру, вынуждают последнего искать противовес Ахмадинежаду среди представителей старой иранской элиты» [Александр Терентьев. Исламская контрреволюция // «Однако», 2010]. В обоих примерах мы видим, что конфликт инициируется (навязывается) одним субъектом для достижения собственных целей.

Интересно, что даже в сочетании с отрицательной частицей *не* глагол *перечить* указывает на конфликтное взаимоотношение, но субъект четко выражает свое нежелание вступать в противостояние с другим. Например: «– Да отстань ты! – процедил Пашка сердито. Но, подумав секунду, решил не перечить... Глава 7. В колодец!» [Михаил Тырин. «Будет немножечко больно» (2014)].

Далее рассмотрим глагол *скандалить*. Его значение: «вести себя неуравновешенно, необузданно, принимая участие в чем-л. предосудительном, недопустимом, получившем широкую огласку и позорящем его участников; син. разг. безобразничать, буянить, дебоширить» [7, с. 431]. Из определения видим, что субъект(ы) обозначаемого действия участвуют в какой-то негативной ситуации, событии.

Степень выраженности конфликта может быть достаточно высока, и речевое взаимодействие субъектов может быть продолжено физическим воздействием. Например: «Он приезжал к певцу домой, чтобы объясниться, хотел скандалить и бить морду, но не прорвался через охрану» [Александра Маринина. Последний ралоссвет (2013)].

Для глагола *скандалить* характерно то, что в обозначаемой ситуации первый субъект становится зачинщиком конфликта и выводит на ответные действия другого

(других) субъекта (субъектов) действия. При этом указывается причина скандала, который начинает первый субъект, но в ответ на действия второго субъекта. Например: «...они с Сергеем объели чужие малиновые кусты у какой-то бабки, бабка пришла скандалить, отец Сергея за них заступался, предлагал собрать урожай с их кустов, если уж так нужна малина, но бабка сказала, что у нее все равно нет внуков, пускай обедают и садовую землянику тоже, только пускай сначала спросят разрешения, а то без разрешения нехорошо» [А.Б. Сальников. Петровы в grippe и вокруг него // «Волга», 2016].

В семейно-бытовой сфере жизни, когда конфликт происходит между родственниками, глагол *скандалить* показывает взаимно направленное действие субъектов. Например: «Вынул ее, сунул за пазуху и быстро вышел. Супруги продолжали скандалить. Сразу скажем (для тех милых моему сердцу читателей, которых волнует судьба каждого, даже проходного героя): Продольнов не обнаружил пропажи» [А. И. Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010].

В сфере межличностных отношений также показывается, как один субъект вступает в конфликт с другим в ответ на его действия: «Мужчина у матери оказался семейным, и мать обижалась на его жену, которая ходила жаловаться и на мать и на своего мужа куда только можно и поносила мать среди соседей, и несколько раз приходила уже скандалить к ним домой, так что мужчина этот однажды не выдержал и выгнал жену из дома тумаками.» [А. Б. Сальников. Петровы в grippe и вокруг него // «Волга», 2016]

Таким образом, при описании конфликтных отношений глагол *скандалить* прямо (если указано, что субъекты взаимодействуют между собой, друг с другом) или косвенно (когда показано, что один субъект отвечает конфликтным поведением на действия по отношению к нему другого субъекта) выражает взаимное действие двух и более субъектов.

Опираясь на определение значения глагола *мстить* «поступать (поступить) недоброжелательно, враждебно по отношению к кому-л., чему-л., причиняя зло с целью отплатить за оскорбление чести, причиненный материальный урон и т.п.; син. оплачивать, расплачиваться, рассчитываться, сводить счеты» [7, с. 424–425], отметим, что данный глагол характеризуется односторонним отношением одного субъекта к другому, т.е. указание на второго субъекта действия в контексте обязательно, при этом он не отвечает на действия первого субъекта. Если все предыдущие глаголы обозначают поведение, то это глагол поступка. При этом так же заметим, что глаголом *мстить* конфликтные взаимоотношения будут четче выражены.

Данный глагол в нашем материале наиболее употребителен. Он выражает высокую степень интенсивности действия, которое сопровождается негативным эмоциональным состоянием, чаще всего озлобленностью, ненавистью, ожесточением, другими действиями как проявлением эмоций («сжав зубы») и проч. Кроме того, и интенсивность мести ярко выражается в контексте указанием на характер действия субъекта. Например: «За эти свои слёзы обречённости – она будет мстить – бессмысленно, безжалостно, безостановочно – тому, промедлившему преступно, если только он объявится когда-нибудь, потом, со своей неземной любовью» [В. Г. Галактионова. Спящие от печали (2010)].

Поскольку месть зачастую сопрягается с причинением зла другому субъекту, то мы можем видеть и указание на физическое воздействие одного субъекта на другой: «И

я, злая, прибежала домой, схватила мамину клюшку – я тогда сама еще в хоккее не играла – и побежала обратно на улицу, мстить обидчикам» [Мария Цырулева. Игрок с хвостиком // «Русский репортер», 2015].

При названной в контексте причине мести один субъект объявляется для другого обидчиком или даже врагом, в результате чего и следует ответная реакция первого субъекта: «Он даже не стал мстить поэту ад-Даххаку за то, что тот беспощадно высмеивал его в своих стихах» [Ольга Бурмина. Удобнее, чем есть руками // «Зеркало мира», 2012].

Основными сферами обозначаемых данным глаголом отношений являются семейно-бытовая, социальные, военная. Например, семейно-бытовая: «Утром, когда девочек отводили в детский сад, Ольга начинала мстить матери» [Маша Трауб. Ласточ...ка (2012)]; межличностных отношений: «В этом случае Коля убегает домой, сжав зубы, а потом может нам поодиночке мстить» [С. И. Рыженков. Дворовые игры + // «Волга», 2012]. В обоих примерах инициатором конфликта показан первый субъект, но его действия исходят из желания противодействовать второму субъекту. Поэтому, мы можем назвать второй субъект контрагентом, который формально является объектом мести, но при этом также является участником противостояния. Конфликтные отношения в военной сфере: «Врачи обещали через три месяца вылечить его, и он сразу отправится обратно на фронт, мстить фашистам за свою семью, освободить от врага родную Белоруссию» [Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»]. В подобных примерах глагол *мстить* употребляется в значении «воевать», когда один субъект вступает в военные действия, отстаивая свои интересы пред другим. При этом второй субъект показан обидчиком для первого, т.е. стороной нападения.

Таким образом, глаголы *грубить*, *дерзить*, *перечить*, *скандалить*, *мстить* могут характеризовать конфликтные отношения между людьми в межличностной, семейно-бытовой, военной сферах деятельности. Большинство из этих глаголов являются глаголами поведения, и только глагол *мстить* выступает как глагол поступка, он выражает высокую интенсивность действия, направленного на другой субъект, который воспринимается как обидчик или враг в конфликтных взаимоотношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 904 с.
2. Исаченко О.М. Функционально-семантический класс глаголов поведения (системно-семантический, функциональный и лингвокультурологический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.М. Исаченко. – Барнаул. 2000. – 21 с.
3. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2022).
4. Панченко В.П. Когнитивно ориентированное описание лексических значений производных глаголов «поступка и поведения» / В.П. Панченко // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – Т. 151, кн. 6. – С. 241–247.
5. Сандомирская И.И. Эмотивные глаголы со значением поведения (На материале русского и английского языков): автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И.И. Сандомирская. – М., 1991. – 24 с.

6. Старостина Е.В. Фреймовый анализ русских глаголов поведения: На материале ассоциативных реакций : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.В. Старостина. – Саратов, 2004. – 23 с.
7. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 693 с.
8. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. – М.: Мир, 2003. – 944 с.

N.V. Zakharchenko

THE USE OF VERBS OF ACTION AND BEHAVIOR TO EXPRESS CONFLICT RELATIONS IN MODERN RUSSIAN

The paper deals on the verbs of social activity, subgroups of action and behavior, expressing conflict relations between subjects. The purposes of the study are to identify the range of verbs, their meaning, and specific of use in modern texts. The verbs *зрубить*, *дерзить*, *перечить*, *скандалить*, *мстить* are characterized. It is shown that they are used in describing conflict relations in the family, interpersonal, military spheres, express different degrees of action intensity, ways of interaction of subjects in conflict conditions.

Key words: Russian language, lexics, verbs of action and behavior, conflict relations.

УДК 372.46

О. А. Захарченко

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. ст. преп. Т.П. Плахтий)*

ОБОГАЩЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

В данной статье раскрываются методические аспекты словарной работы, направленной на обогащение словарного запаса младших школьников. Автор статьи указывает на то, что система словарной работы в начальных классах является одним из наиболее эффективных способов обогащения, уточнения, активизации лексики учащихся.

Ключевые слова: младший школьник, лексикон, словарная работа, урок русского языка, начальная школа.

Среди предметов начального школьного курса решающая роль в обучении и воспитании личности принадлежит родному языку. Ведь именно от лингвистических знаний, коммуникативных умений и речевых навыков младших школьников зависит их интеллектуальное и духовное развитие, культурный уровень, кругозор. Слово способно воспроизвести все разнообразие человеческой мысли. Только благодаря слову учащиеся могут уяснить основные законы языка, убедиться в его точности, красоте, выразительности, богатстве и сложности.

Цель статьи состоит в том, чтобы раскрыть методические аспекты словарной работы, направленной на обогащение словарного запаса и расширение лексики младших школьников; рассмотреть методический потенциал словообразовательных

словарей с учетом их специфики и возможностей использования словообразовательных гнезд как единиц формирования лексикона младшего школьника.

Словарный запас учащегося является показателем интеллектуального и речевого развития личности. Примерная программа начального общего образования для общеобразовательных организаций Донецкой Народной Республики «Русский язык: 1-4 класс (сост. Грабовая Г.С., Седова Н.Н., Полищук Е.Н., Калафат О.В.) предусматривает формирование у младших школьников представлений о лексике русского языка [3, с. 6]. Освоение знаний о лексике способствует пониманию материальной природы языкового знака (слова как единства звучания и значения), осмыслению роли слова в выражении мыслей, чувств, эмоций, осознанию словарного богатства русского языка и эстетической функции родного слова. Также словарная работа способствует развитию умений выбирать лексические средства в зависимости от цели, темы, основной мысли, адресата, ситуаций и условий общения. Младший школьник постепенно осознает необходимость пополнять и обогащать собственный лексикон.

Словарная работа на уроках русского языка в начальных классах является одной из составляющих учебной деятельности, направленной на развитие речи учащихся. Овладение словарным составом литературного языка становится необходимым условием изучения учащимися орфоэпии, орфографии, грамматики, словообразования, лексикологии. Младшие школьники знакомятся со словом как лексической единицей, со значением слова, явлением многозначности, прямым и переносным значением лексем, омонимами (без употребления термина), синонимами, антонимами. Система словарной работы на уроках русского языка направлена на обогащение активного словаря школьников, выработку навыков сознательного овладения новыми словами, на уточнение значения и сферы употребления уже известных лексем.

Методика начального обучения русскому языку насчитывает немало приемов для ознакомления учащихся с новым словом и его значением: демонстрацию предмета или рисунка (для слов с предметным значением); выяснение значения слова по толковому словарю; использование контекста; подбор синонимов; подбор антонимов; подбор к слову родового названия или к родовому названию – отдельных видовых названий; объяснение слова с опорой на его видовой или родовой признак; морфемный или элементарный словообразовательный анализ; этимологический анализ; перевод слова на другой язык, который знают учащиеся данного класса.

В системной словарной работе на уроке языка в начальных классах учитываются возрастные возможности учащихся. Младшие школьники, расширяя свой активный словарь, учатся использовать лексемы в их наиболее точном значении, устранять из употребления слова нелитературные, языково-пространственные, архаические. Проводится работа по формированию правильного восприятия незнакомых слов и различению их семантических оттенков. В процессе выполнения разных упражнений происходит усвоение лексем и их словоформ. Учащиеся приобретают навыки употребления слов самостоятельно в той или иной коммуникативной ситуации, выполняя задания по составлению связных высказываний, пересказу текстов и т. п.

В процессе работы над лексиконом младших школьников важно осуществлять межпредметную связь (например, уроков литературного чтения и русского языка, литературного чтения и изобразительного искусства и др.). Важным источником пополнения лингвистических знаний о слове являются словарные издания. Однако ученик обращается к словарю или справочнику только при условии, если у него развита потребность контролировать свои знания и речевую продукцию, если он будет знать, какой источник является носителем нужной ему информации и как пользоваться им.

На уроке русского языка нужно учить младших школьников пользоваться словарями, поскольку это не только вызывает интерес к языковедческой науке, но и

учит внимательно следить за логичностью и последовательностью излагаемой мысли, за письменной и устной речью, за правильностью построения фразы и соблюдением норм правописания.

Важно отметить, что у младших школьников не сформирован навык самостоятельной работы со справочной литературой. Поэтому одной из задач, стоящей перед педагогом, является подготовка детей к такому виду учебной деятельности. Работа со словарем на уроке русского языка должна быть в центре внимания. Такой вид деятельности обогащает лексический запас школьников, способствует их речевому развитию в устной и письменной формах и пробуждает интерес к родному языку.

Систематическое обращение младших школьников на уроках русского языка к словарю способствует не только расширению и активизации запаса слов, но и формированию представления о языке как функционирующей системе. Учащиеся начальной школы знакомятся со следующими характерными особенностями лексики: способностью слова иметь постоянное значение (*монолог – речь одного лица, обращенная к слушателям или к самому себе*); многозначностью слов (*соль – музыкальная нота, приправа*); антонимическими отношениями в лексике (*белый – черный, закат – рассвет, уснуть – проснуться, быстро – медленно*); синонимическими отношениями в лексике (*атаман, предводитель, начальник, глава, главарь, вождь, старшина, староста; поэт, стихотворец, певец, песнопевец, бард*) и др.

Работая со словарным изданием, младшие школьники легко и свободно знакомятся с простейшими явлениями фразеологии: например, объясняют лексическое значение фразеологизмов *задирать нос, собаку съел, остаться с носом* и прочих устойчивых выражений, делающих русскую речь образной и оригинальной. Рассмотрим школьный словарь М. Р. Львова «Учусь различать слова и их значения» [1]. В нем не один, а несколько значимых для каждого учащегося начальной школы справочников: это словари многозначных слов, тематических групп слов, омонимов, паронимов, синонимов и антонимов. Все они помогают младшим школьникам научиться различать слова и их значения, тем самым правильно применять их в устной и письменной речи, дифференцировать сходные по звучанию, но разные по смыслу слова, подбирать при необходимости нужные синонимы, умело использовать антонимы.

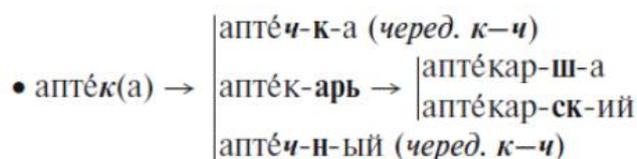
Хорошим дидактическим средством формирования у учащихся начальных представлений об орфоэпических, лексико-грамматических и стилистических нормах русского литературного языка может стать словарь трудностей русского языка Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой [4]. В этом словаре отражаются те единицы языка, использование которых в речевой практике регулярно вызывает у носителей русского языка затруднение.

Комплексный характер словарей этого типа делает их использование в учебном процессе не только методически оправданным, но и удобным, так как ученик получает всю необходимую для овладения нормативным словоупотреблением информацию из одного источника. Учащиеся начальной школы смогут найти в словаре трудностей русского языка ответы на вопросы о вариантности образования формы именительного падежа множественного числа существительных (*тренеры, слесаря; директора, тополя*); вариантности образования формы родительного падежа множественного числа (*партизан, каникул, полотенца, сабель; джинсов; постелей*); нестандартного образования форм числа или их отсутствия у некоторых существительных (*человек – люди; хозяин – хозяйка; оружие, грабли – нет соотносительных форм числа*); отсутствии форм словоизменения у некоторых существительных (*пальто, метро*); чередовании в основе при образовании форм глагола (*вытереть – вытру, вытер; жечь – жгу – жжешь; командовать – командует*); вариантности образования формы

прошедшего времени глаголов на *-нуть* (*замерзнуть – замерз, замерзла*). Словообразование представляет особый интерес вследствие его связи с другими разделами языкознания (грамматикой, морфологией, синтаксисом и т.д.) Изучение правил словообразования способствует развитию потенциального лексикона обучающихся.

Обратимся к «Новому словообразовательному словарю русского языка» А. Н. Тихонова, содержащему около 40 000 слов и примерно 10 000 словообразовательных гнезд [8]. Данный словарь включает те слова, состав которых анализируется в процессе изучения русского языка и понимание которых необходимо детям для развития навыков грамотной речи, чтения и письма. А. Н. Тихонов в предисловии к словарю отмечает: «Знание правил словообразования, умение членить слово на составные компоненты, определять роль и значение частей слова помогает избежать многих ошибок, связанных с употреблением слова, способствует повышению грамотности и культуры речи» [8, с. 7]. Такой словарь целесообразно использовать на уроках русского языка, поскольку словообразовательный анализ искомого слова необходим для успешного освоения младшими школьниками законов русского словообразования. Следует отметить, что словарный материал нужно адаптировать для уроков в начальной школе. Например, при работе со словообразовательными гнездами, учитель должен выборочно использовать лексический материал: включать в структуру урока те словарные статьи, которые наиболее отвечают возрастным особенностям детей, уровню их речевого и общего интеллектуального развития.

В новом словообразовательном словаре русского языка А. Н. Тихонова ступенчатый характер русского словообразования показан при помощи табуляции, что удобно для обучающихся-визуалов и кинестетиков, которым необходимо представление материала в емком и в то же время понятном виде. Для примера возьмем словообразовательное гнездо с исходным словом *«аптека»*. В словаре А. Н. Тихонова словообразовательное гнездо с данным производящим словом выглядит следующим образом (рис. 1):



[8, с. 39]

Рис 1. – Пример словарной статьи. А. Н. Тихонов «Новый словообразовательный словарь русского языка»

На уроках русского языка в начальных классах для ознакомления с новыми словами рекомендуем использовать элементы этимологического анализа – эффективного приема обогащения словаря младших школьников, который может стать важным способом объяснения значения и правописания слов.

Формирование навыка правописания словарных слов с помощью этимологического анализа проходит четыре этапа: подготовительный, ориентировочный, закрепляющий, этап контроля и самоконтроля. На подготовительном этапе происходит ознакомление детей со словарным словом, выясняется и уточняется его лексическое значение. Дети учатся его произносить, формируется умение сознательно находить орфограмму. Учитель может познакомить младших школьников с этимологической справкой к изучаемому слову. Ученики получают первое представление об изучаемой лексеме. Например, рассматривая

написание слова «портфель», учитель может предложить учащимся проверить написание второй буквы в слове с помощью орфографического словаря (см. рис. 2).

портфэ́ль, -я
портфэ́льный
портфэ́льчик, -а

[2].

Рис 2. – Пример словарной статьи из орфографического словаря современного русского языка под редакцией М.В. Климовой

Затем возникает вопрос о том, почему этот предмет получил такое название. После гипотез учащихся педагог может объяснить, что слово «портфель» имеет французское происхождение. Далее следует работа со словарной статьей этимологического словаря (рис. 3).

Портфэ́ль. Заимств. в XIX в. из франц. яз. Франц. *porte-feuille* — сложение на базе *porter* — «носить» и *feuille* — «бумаги, документы (< листы)».

[9]

Рис 3. – Пример словарной статьи из школьного этимологического словаря русского языка Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой

Ориентировочный этап словарной работы. На этом этапе объектом есть слово, а целью – правильность и осознанность его написания. Дети ищут орфографическую подсказку и с помощью этимологической справки выясняют написание искомых слов. После этого младшие школьники записывают словарное слово в рабочую тетрадь или в свой небольшой словарь. Упражнения, предлагаемые на этом этапе, направлены на практическое применение знаний и умений, составляющих базу орфографического навыка.

Целью этапа контроля и самоконтроля является выполнение работ творческого характера, способствующих речевому развитию учащихся, а также повышению их грамотности, выработке навыка правильного написания слов, к которым давались этимологические справки.

В начальной школе используется упрощенная схема этимологического анализа, которая включает, как правило, три компонента: современные сведения о слове; исторический комментарий; практическое использование исторических сведений.

Этимологический анализ помогает младшим школьникам осмыслить новые слова; повышает правильность и точность запоминания написаний лексем; обобщает ранее не связанные в сознании учащихся лексемы в удобные для запоминания группы с четкими семантическими и словообразовательными связями между элементами.

Заинтересовать детей этимологическими поисками учитель может с помощью бесед об истории слов в виде «этимологических минуток» или использования разнообразных упражнений, предполагающих объяснение происхождения слов.

На уроках русского языка необходимо вводить элементы этимологического анализа в работе со словами, простыми по структуре, часто употребляемыми учащимися начальных классов. Например, педагог может предложить детям ознакомиться со словарной статьей, объясняющей происхождение слова «береза» (рис. 4).

Берёза. Общеслав. индоевр. характера (ср. лит. *bėgžas*, латышск. *bērgzs*, др.-исл. *bjork* — «береза», др.-в.-нем. *birka* — «береза» и др.). Общеслав. *berza восходит к индоевр. *bherǵ'-, суффиксальному производному от *bherǵ- — «светлый, ясный», образованного от того же корня (*bhe-*), что и *белый* (см.). Дерево названо по белому цвету коры.

[9]

Рис 4. – Пример словарной статьи из школьного этимологического словаря русского языка Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой

Словарную работу на уроках русского языка в начальных классах можно проводить следующим образом. Приведем алгоритм работы с орфографическим словарем. В начале, учащиеся находят слово в орфографическом словаре, знакомятся с его написанием. Запоминается зрительный образ. Например, слово «*большой*». Потом объясняется значение слова. В этом случае слово многозначно – 1) «*выдающийся*»; 2) «*очень большой*»; 3) «*больше нужного размера*». Далее школьники проговаривают слово по слогам, хором, дружно, вполголоса. Запоминают звуковой образ. В результате, ученики записывают слово на доске, в тетрадь или в словарик (рукописный), мысленно диктуя его себе, ставят ударение, подчеркивают орфограммы, усваивают графический образ слова.

Приведем алгоритм работы с орфоэпическим словарем. Вначале можно использовать знания о происхождении слова. Слово «*великое*» образовано от общеславянского «*велик*», что значит «*великий*». Потом ученики подбирают слова, имеющие такой же исторический корень «-вел-»: «*великан, великодушный, величественный, огромный, великан*». Далее младшие школьники сравнивают и анализируют записанные слова. «- вел -» – это исторический корень, не совпадающий с современным «- велик -, - величие-».

Важной формой привлечения младших школьников к этимологической работе является составление словарей, где записываются новые для детей слова, где кратко уточняется их значение и происхождение. Такая работа развивает умение проникать в содержание и происхождение слов, их написание. Знакомство младших школьников с этимологией слов положительно влияет на их грамотность, расширять кругозор, вызывает интерес к слову, родному языку, пробуждает творческое воображение.

Система словарной работы в начальных классах является одним из наиболее эффективных средств уточнения лексики школьников. Такая работа направлена на обогащение активного словаря детей, а также на формирование у них навыка выбирать из собственного словарного запаса при продуцировании связного высказывания нужные лексемы и их словоформы, что делает речь учащихся начальной школы правильной, точной и выразительной.

Систематическое использование на уроках этимологических сведений формирует лингвистическое мышление ученика и устраняет недопонимание как теоретического, так и практического материала, поскольку расширяет кругозор ребенка и приучает его видеть и осмысливать каждое слово. Этимологические экскурсии углубляют знания о языке, развивают лингвистическое чутье, обогащают словарный запас детей, существенно улучшают орфографическую грамотность и активизируют мыслительную деятельность учащихся, поскольку в работу по созданию «истории слова» включается не только механическая память, но и логическое размышление самого ребенка.

Таким образом, педагогам начальной школы на современном этапе развития теории начального языкового образования необходимо разработать эффективную

систему методов и приемов работы с лингвистическими и энциклопедическими словарями на уроках русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львов М. Р. Учусь различать слова и их значения: Словарик многозначных слов, тематических групп слов, омонимов, паронимов, синонимов, антонимов / М. Р. Львов. – М., 2003. – 160 с.
2. Орфографический словарь современного русского языка. 100000 слов / под редакцией М. В. Климова. — Москва : Аделант, 2014. — 800 с.
3. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова – М.: Айрис-пресс, 2003. – 832 с.
4. Русский язык : 1-4 кл.: примерная программа начального общего образования для общеобразовательных организаций Донецкой Народной Республики / сост. Грабовая Г. С., Седова Н.Н., Полищук Е.Н., Калафат О.В. – 3-е издание, доработанное. – ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО». Донецк: Истоки, 2018. – 226 с.
5. Симакова, Е. С. Самостоятельная работа над словарными словами: учебно-методический комплект / Е. С. Симакова – М.: Экзамен, 2007. – 256 с.
6. Словарь антонимов русского языка: словарь / Под ред. Л. А. Введенской. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 544 с.
7. Словарь синонимов русского языка: словарь / Под общей ред. проф. Л. Г. Бабенко – М.: Астрель, 2011. – 688 с.
8. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А. Н. Тихонов. – М: АСТ, 2014. – 639 с.
9. Шанский Н. М., Т. А. Боброва Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – М.: Дрофа, 2001. – 400 с.

O. A. Zakharchenko

ENRICHING YOUR SCHOOLCHILDREN'S VOCABULARY IN RUSSIAN LESSONS ON THE BASIS OF THE USE OF LINGUISTIC DICTIONARIES

This article reveals the methodological aspects of vocabulary work aimed at enriching the vocabulary of younger students. The author of the article points out that the system of vocabulary work in primary school is one of the most effective ways of enriching, clarifying, activating and developing students' speech.

Key words: junior schoolchild, vocabulary work, Russian language lesson, elementary school.

УДК 81'42

М.А. Капиносова

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Науч. рук. – к.филол. наук, доцент Н.В. Гладкая)*

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ РЕКЛАМЫ

При создании рекламного слогана для придания тексту экспрессивности и запоминаемости, авторы активно используют языковую игру. В ходе работы мы доказали, что рекламный текст – это полноправный языковой жанр. В статье продемонстрирован весь репертуар языковых изобразительно-выразительных средств:

от фонетических до синтаксических. Наиболее востребованные в рекламе фонетические и лексические приёмы языковой игры.

Ключевые слова: реклама, текст, языковая игра, приём.

Современную реальность невозможно представить без рекламы. В наше время изменения в любой сфере жизни непременно отражаются в медиатекстах. Реклама является сложным, разноаспектным и многофункциональным явлением, которое привлекает внимание специалистов из разных научных областей: психологов, социологов, маркетологов, филологов, культурологов и др. Рекламные тексты несомненно очень быстро реагируют на изменения в обществе, появление новых предметов, явлений, веяний в различных сферах жизни человека и, соответственно, отражают это. В последнее время заметно вырос интерес к рекламе не только специалистов, но и обычных граждан. Это обуславливается тем, что рекламные тексты отражают культуру самого общества на разных этапах его существования.

К основным задачам рекламного текста мы относим:

- 1) Успешное создание мифа о товаре или услуге. Автор всегда преувеличивает качество рекламируемого товара.
- 2) Не только продажа продукта, а и создание имиджа компании, который должен вызывать положительные эмоции.
- 3) Также успешный рекламный текст помогает той или иной компании защититься от манипулирования брендом и выпуска подделок.

Цель нашего лингвистического исследования – продемонстрировать основные приемы языковой игры, используемые в рекламных текстах современной российской рекламы.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- обнаружить и проанализировать приемы языковой игры в рекламных текстах;
- доказать, что рекламный слоган является полноценным языковым явлением;
- показать роль приемов языковой игры для реализации воздействия на потенциального покупателя в рекламных текстах.

Объектом исследования являются рекламные слоганы и тексты современной российской рекламы.

Предметом данного исследования являются приемы языковой игры и особенности их реализации в рекламных текстах российской рекламы.

Задача любой рекламы состоит в том, чтобы найти средства и методы для выражения определенных положений. Один из лучших способов добиться этой цели — создать уникальный и запоминающийся рекламный слоган. Отличительной чертой современной рекламы является ее экспрессивный характер. Существует множество способов придания тексту оригинальности и манипулирования адресатом. Во-первых, текст рекламы должен быть привлекателен с точки зрения оформления, шрифта и цвета. Во-вторых, содержание рекламного текста должно отвечать запросам потенциального читателя и вызывать интерес к продукту. Заметно выросшая в последнее десятилетие интенсивность употребления языковой игры в рекламных текстах объясняется как усилением творческого потенциала населения, так и интересом к различного рода трансформациям в языке.

Такой лингвистический феномен как «языковая игра» даёт огромный спектр приёмов, с помощью которых можно создавать шуточные слоганы, не просто привлекающие внимание читателя, а и направленные на запоминание рекламного слогана компании, ведь в большинстве случаев люди покупают тот продукт, о котором они слышали. Количество современных лингвистических работ на эту тему

свидетельствует об огромном исследовательском потенциале языковой игры. Изучение этого феномена связано с проблематикой языковой личности и словотворчества. В современной лингвистике определилась главная цель исследования данного явления – изучение когнитивных механизмов реализации и восприятия языковой игры. По мнению исследователя О.И. Быковой, именно «в языковой игре находят отражение как лингвистические, так и экстралингвистические проблемы, выходящие за пределы языковой деятельности» [3].

Кроме того, языковой игре также присуща особая красота, в ней есть своеобразный ритм и гармония. ЯИ живет по определенным правилам, которые принимают две играющие стороны: автор игры и ее реципиент, который в процессе отгадывания смыслов становится соавтором данного коммуникационного процесса.

Понятие «языковая игра» ввёл в лингвистику философ Л. Витгенштейн. В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» мы находим такое определение: «языковая игра – определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы, с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя / читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [6]. А вслед за исследователем В.З. Санниковым мы предлагаем следующее, наиболее точное и ёмкое определение понятия: «Языковая игра – это некоторая неправильность (или необычность), осознаваемая и намеренно допускаемая говорящим» [5]. Наглядная классификация языковой игры со множеством примеров приводится в *работе С.В. Ильясовой и Л.П. Амири «Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы»*, на которую мы опирались в ходе нашего исследования [4].

Данная классификация показалась нам наиболее полной и доступной:

1. Фонетическая игра, при которой в качестве приёма используются графические искажения слов, позволяющие привлечь внимание читателя путём создания шутки. Частотны звуковые повторы гласных или согласных, аллитерация, ассонанс, паронимическая аттракция. Стоит отметить, что, если фонетическая ЯИ реализуется только в звуковом формате, это значительно затрудняет процесс декодирования заложенной в ней информации.

Например, *«Бесплатно – все входящие с мобильных. Билайн»* (пример паронимической аттракции, т.е. намеренного семантического сближения слов по звуковому сходству).

2. Графическая игра, которая строится на основе выделения букв или знаков препинания. Сюда относятся приемы сокращения слов, шрифтовыделение, отступы, подчеркивания и другие. Графическая ЯИ наиболее продуктивна и популярна в рекламе, т.к. современное общество активнее реагирует на краткие и визуально выделяющиеся тексты. Так, именно креолизация (совмещение текста и изображения) способствует восприятию и корректному декодированию рекламных текстов реципиентами. Например: *«REMские каникулы»* (в данном примере «REM» – название рок-группы).

3. Морфологическая игра, основанная на нарушении морфологических норм русского языка, и является одной из самых сложных для создания и декодирования текста разновидностей ЯИ. Так, для адекватного понимания языковой игры реципиент должен быть знаком с правилами русского языка, уметь анализировать и расшифровывать любые языковые трансформации.

В данном примере происходит создание нового слова путём перевода слова из имени существительного в прилагательное по продуктивной модели: *«Его правда убили? – Нет, в шутку, правдее некуда».*

4. Словообразовательная игра заключается в создании выражений по непродуктивным типам, по определённому образцу. Словообразовательная ЯИ пополняет язык большим количеством новых слов, в основном это окказиональные образования. Например: *«Обуватели с обойки».*

5. Игра с прецедентными феноменами. Под этим термином лингвисты понимают явления, хорошо известные представителям определённой лингвокультуры; актуальные в когнитивном плане; апелляция к которым постоянно возобновляется в речи представителей этого сообщества». Намеренное искажение этих языковых явлений приводит к возникновению языковой игры.

Например, *«С чего начинается ПРОдина?» (в данном случае мы видим трансформацию строчки из известной песни).*

6. Обыгрывание неоднозначности, а также столкновение значений многозначных слов.

Например, *«НАКИПЕЛО? Защитить вашу стиральную машину от разрушительной накипи и ее последствий вам поможет Calgon».*

С нашей точки зрения, во всех современных медиатекстах возможно использование способов образования языковой игры, поскольку границы употребления этого языкового явления достаточно широки.

В данном исследовании мы приведём свою классификацию приёмов языковой игры на *материале современной российской рекламы*. Мы использовали примеры рекламных *текстов из телевизионной и интернет рекламы продукции и услуг*.

1) *Графическая языковая игра*

С помощью графического искажения автор рекламного слогана создаёт так называемое «двойное» прочтения одной фразы. Активно используемым графическим приёмом в текстовой рекламе является выделения шрифтом букв, корней или слов. Оно часто сопровождается нарушением орфографических и синтаксических норм русского языка. Мы обнаружили такие примеры: *Ну, замороЗИЛ (реклама холодильников ЗИЛ); «Приглашаем на КОРОНАцию» (реклама пива «Сибирская корона»).*

Есть случаи, когда автор намеренно создаёт целый текст, содержащий в себе два рекламных послания. При первом взгляде на него в глаза читателя бросается графическое выделение, то есть краткое рекламное послание, собранное из слов, входящих во второе – более длинное сообщение. Короткое сообщение подчёркивает важность длинного сообщения, может дополнять его: *«ЦЕНТР наПОЛЬных покрытий»; «приСОСЕДняйтесь»; «СУМОшедшее открытие» (реклама «SushiFactory»).*

Часто нарушения графического образа слова происходит за счет использования элементов старой или иноязычной орфографии. Такие приемы часто используются в названиях и позволяют создать уникальный графический образ: *«ЛомбардЪ»; «КоммерсантЪ».*

2) *Фонетическая языковая игра*

Безусловно, рекламная информация воспринимается нами не только визуально, но и на слух. Мы заметили, что даже при визуальном восприятии рекламного ролика читатель произносит текст рекламы про себя. Именно поэтому роль фонетических особенностей в процессе создания рекламного текста неоспоримо велика.

Создатели рекламы давно обнаружили, что слова, выделенные ритмом и рифмой в стихотворении, запоминаются потребителем гораздо лучше, поэтому в рекламе мы часто встречаем рифмованные фразы: *«M&M's – в любом месте веселее вместе!»;*

«Пельмешки без спешки» (реклама «Сам Самыч»); «Кофе Жокей – смотри на жизнь веселей!»; «Элита – здоровьем налита»; «Пей Вико, живи легко!»; «От Парижа до Находки «Omsa» — лучшие колготки!»; «Пейте без остановки «Напитки из Черноголовки»!».

Часто языковая игра основана на созвучии рекламируемого товара и основного образа: *«Жевать — не пережИвать» (реклама «Chewits». Тут происходит игра на созвучии слов «жевать» и «переживать»); «Чистота — чисто Tide»; «Kinder Delice – любимым вкусом поделись»; «Это не сон, это Sony»; «Ваша киска купила бы Вискас!»; «Вольному — Volvo»; «Настойчив в городе, устойчив за городом» (реклама Audi Q3quattro) и т.д.*

Среди активно используемых фонетических средств также можно выделить аллитерации, ассонансы, анафоры и т.д.: *«Жизнь хороша, когда пьешь не спеша» (реклама «Mirinda»); «Тает во рту, а не в жару» (реклама компании M&Ms.); «Catsan. Запирает запах на замок»; «Квас – не кола, пей Николу!»; «Спокоен малыш – спокойна мама!» (реклама средства от коллик «Эспумезан», анафора); «Мобилизуйся!» (реклама мобильных телефонов. В данном случае слово приобретает два значения: 1) привести себя в состояние, обеспечивающее успешное выполнение какой-либо задачи и 2) купить мобильный телефон).*

3) Лексическая языковая игра

Среди часто используемых лексических приёмов мы выделяем 4 основных:

1. Использование позитивно и негативно окрашенной лексики

Чаще всего авторы используют позитивную лексику, ведь их потенциальный покупатель целеустремленный, энергичный оптимист. По нашим наблюдениям в текстах рекламы практически отсутствует лексика с негативной окраской. Чаще употребляются слова: веселей, счастье, вкусно, любимый, успех, наслаждение, легко, хорошо, яркий, лучший, добрый и т. д. Преобладают сравнительные и превосходные степени имён прилагательных: *«Bounty – райское наслаждение»; «Нужна ли реклама совершенству?» (реклама BMW); «Venus – почувствуй себя богиней!»; «Превосходя ожидания» (реклама Nissan); «Orbit. Самая вкусная защита от кариеса»; «Пожалуй, лучшее пиво в мире» (реклама «Carlsberg»).*

2. Окказиональные выражение

Авторские слова и выражения служат хорошим средством для привлечения внимания. Оригинальный окказионализм, основанный на игре слов, созвучии прекрасно запоминается читателем и даже может стать употребительным в более широкой речевой сфере. Примеры рекламных слоганов: *«Не тормози, сникерсни!»; «Чистота – Чистотайд»; «Volvo S40. Жемчужина эVOLVOлюции»; «Digitally Yours / Цифренно Ваш» (игра слов, образованная от fully yours — искренне ваш); «Кириешнутые советы».*

3. Многозначные слова

Среди приемов привлечения внимания во всех медиатекстах, а особенно в рекламе используют каламбуры, основанные на омонимии и многозначности: *«Mars – всё будет в шоколаде!»; «Точка — «Предпринимай на всю голову»; «Хорошо иметь «Домик в деревне!»; «Люди говорят» (реклама МТС); «Хорошие хозяйки любят «Лоск»» (реклама порошка); «Где наслаждение, там «Я»; «Интернет наступает» (реклама интернета Lentel); «Охота, когда всем охота!», «Всё улетает, потому что цены хорошие» и «Самые сливки в пассаже» (рекламные слоганы гипермаркета «Гипербола»); «Залей лекцию для всей группы» (на баннере изображён потоп, реклама «Яндекс.Диска»); «Что за отдых без Пятницы?» (реклама туристического агентства «Пятница»); «Мы побьём цены» (реклама «Эльдорадо»).*

Часто можно заметить, как авторы рекламных слоганов обыгрывают слово «первый», обозначающее порядок или даже историческую новизну товара, а в сознании людей давно укоренилась взаимосвязь между словами «первый» и «лучший». Подобные ассоциации вызывает и словосочетание «номер один»: *«№ 1 в России» (реклама «Эльдорадо»); «Askona – марка №1 в России»; «Шампунь №1 в мире» (реклама «Head&Shoulders»); «Тариф «Первый» от МТС».*

4. При создании рекламного слогана за основу часто берут устойчивые выражения. Приведём несколько примеров:

«Disneyland “Где сбываются мечты”»; В рекламе Adidas «Невозможное возможно» и слогане «И невозможное возможно!» компании Motorola; «Молоко в большом городе» (реклама молока «Петмол»); Сливки общества (реклама сухих сливок «Completa»); Цены момент! (реклама клея «Момент»); Вывернешься наизнанку? (реклама «NISSAN Teana»); «Говори за пятерых, плати за одного» (реклама «МегаФона»); Расти денежка, большая и маленькая (вклады «Форус Банка»); «В зоне особого невнимания» (реклама National Institute of Mental Health).

4) Морфологическая языковая игра

Большое количество рекламных слоганов носит побудительный характер. Данное средство является одним из самых манипулятивных и удачных для рекламного слогана. С точки зрения языковых особенностей, в них преобладает повелительное наклонение: «будь», «носи», «живи», «пей» и т. д.: *«Сделай паузу, скушай Twix!»; «Zewa – Положитесь на нашу мягкость»; «Журнал «Вокруг Света» – переверни страницу»; «Пейте без остановки “Напитки из Черноголовки”!» (в данном случае также есть фонетическая игра с рифмой).*

При обращении также не маловажную роль играет выбор местоимения «ты» или «вы». По нашим наблюдениям, к местоимению «вы» авторы прибегают, если потенциальный покупатель продукта взрослый человек, с определенным социальным и материальным положением: *«Loreal – ведь вы этого достойны»; «Леотон-гель – успех, движение, Ваших ног преобразование!»; «Снежная Королева. А вы где одеваетесь?»; «Indesit. Мы работаем - вы отдыхаете!»; «Tefal – мы всегда думаем о Вас»; «Tide – Вы все еще кипятите? Тогда мы идем к вам!».*

А в рекламных слоганах, направленных на более молодое поколение, используют глаголы в форме 2-го лица ед. ч.: *«Lay’s – захрустишь, не устоишь!»; «Ты – не ты, когда голоден» (Snickers); «МегаФон. Будущее зависит от тебя»; «Ты всегда думаешь о нас» (слоган Tefal); «Все в восторге от тебя, а ты от Maybelline».*

В отдельную категорию мы выделяем случаи, когда лицо и число практически неопределимо. Авторы таких слоганов используют предложения, не содержащие обращение, а также односоставные конструкции. Глаголы 3-го лица носят характер объективности и употребляются в различных рекламных текстах вне зависимости от типа потенциального адресата: *«Пусть машина служит долго – Calgon!»; «Catsan запирает запах на замок»; «Съел – и порядок» (Snickers); «Гастрономъ – журнал для тех, кто ест».*

5) Словообразовательная языковая игра

Использование префиксов, типа МЕГА-, СУПЕР-, УЛЬТРА-, МУЛЬТИ-и т.д. помогают заложить максимум убеждающей информации в минимум рекламного текста. Например: *МЕГАскидки, СУПЕРфрэш, МУЛЬТИвалтный вклад, УЛЬТРАлифтинг; «Супер ультра мега пупер крутые цены» (реклама «Билайн»).*

б) Синтаксическая языковая игра

Как мы уже отмечали, авторы рекламных текстов часто используют повелительное наклонение, чтобы замотивировать покупателя. Это также относится и к синтаксическим приёмам создания языковой игры.

1. «Загляни! (реклама магазина сотовой связи «Связной»)»;
2. «Думай иначе» (слоган Apple);
3. «Зарядись по полной! (реклама зарядного устройства)».

Итак, в ходе данной работы мы доказали, что рекламный текст – это полноправный языковой жанр. На многочисленных примерах мы продемонстрировали, что в создании рекламных слоганов задействован весь спектр приёмов языковой игры: от фонетических до синтаксических. На наш взгляд, наиболее востребованные в рекламе фонетические и лексические приёмы языковой игры. Частое использование побудительных предложений, шуточных форм и множество художественных средств подтверждает мысль о том, что реклама призвана оказывать эмоциональное воздействие на потенциального покупателя продукта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Владимир Евгеньевич Лингвистика рекламной языковой игры// Вестник ЧелГУ. 2019. №4 (426). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-reklamnoy-uzukovoy-igry> (дата обращения: 17.02.2022).
2. Амири, Л. П. Языковая игра в российской и американской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук /Л.П. Амири. — Ростов-н/Д., 2007.— 26 с.
3. Быкова О.И. Языковая игра как способ порождения этноконнотации [Текст] / О.И. Быкова // Cognitive studies of language / series editor-in-chief N.N. Boldyrev. – Vol. XVIII: Language, knowledge, culture: methodology of cognitive research: Papers of International Congress on Cognitive Linguistics. – Moscow-Tambov-Chelyabinsk, 2014. – С. 293–296.
4. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – 5-е изд., стер. – М.: Флинта, 2015. – 296 с.
5. Санников В.З. Русская языковая шутка: От Пушкина до наших дней. М., 2003. – С. 247-253.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 696 с.

М.А. Kapinosova

LANGUAGE GAME IN THE TEXTS OF MODERN RUSSIAN ADVERTISING

When creating an advertising slogan to make the text expressive and memorable, the authors actively use the language game. In the course of our work, we proved that the advertising text is a full-fledged language genre. The article demonstrates the entire repertoire of linguistic visual and expressive means: from phonetic to syntactic. The most popular phonetic and lexical techniques of the language game in advertising.

Keywords: *advertising, text, language game, reception.*

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ УРОКОВ В МАЛОКОМПЛЕКТНЫХ КЛАССАХ

В статье рассматриваются основные особенности интегрированных уроков по русскому языку в сельской малокомплектной школе и наиболее распространенные механизмы реализации интегративных процессов в сфере обучения. Актуальность темы обусловлена тем, что малокомплектная школа является социальным институтом многоаспектного и концентрированного влияния на культуру сельского населения, конструктивным фактором преобразований на селе.

Ключевые слова: интегрированный урок, личностно-ориентированное обучение, малокомплектная школа.

Общепризнано, что одной из главных задач образования является подготовка учащегося к современной жизни и формирование необходимых для этого компетенций. Опыт, полученный в школе, базовые знания и навыки должны быть настолько универсальными и широкими, чтобы помочь учащемуся воспринимать мир целостно. Этот опыт может дать ему возможность добиться успеха в той области, которую он выберет и где будет в дальнейшем работать.

Современное образование характеризуется внедрением и применением разнообразных инновационных форм деятельности образовательных учреждений, новыми процессами применения личностно-ориентированного обучения. Оно направлено на создание условий для формирования интеллектуально развитой личности с целостным представлением о картине мира.

Задачи нашего исследования:

1. Проанализировать философскую, педагогическую, методическую литературу, посвященную проблеме интеграции в образовании для определения ее методологических основ и путей реализации в обучении в сельской малокомплектной школе.

2. Выявить теоретические основы интегрированного обучения и особенности интегрированного обучения в сельской малокомплектной школе.

3. Рассмотреть особенности интеграции русского языка и литературы с другими общеобразовательными дисциплинами

4. Определить педагогические условия, необходимые и достаточные, для эффективной реализации интегрированных уроков в малочисленных классах сельской школы.

5. Выявить типичные затруднения учителей, возникающие в процессе интегрированного обучения.

6. Экспериментально обосновать эффективность применения интегрированной технологии в условиях малокомплектной школы.

Современные социальные и экономические условия предполагают кардинальные изменения в деятельности сельской школы, в ее качественно новом содержании, соответствующем современной жизни. За последние годы обострились противоречия:

- между возрастающими требованиями к уровню и качеству общеобразовательной, общекультурной подготовки подрастающего поколения и

ограниченностью образовательных возможностей сельской школы, отсутствием концепции ее устойчивого развития в новых социально-экономических условиях;

- между повышением социальной и культурной роли школы, сельского учителя и свертыванием социокультурной сферы села;

- между содержанием образования и воспитания, принципами организации педагогической деятельности в сельской школе и потребностями изменившегося социума.

В настоящее время, в связи с ростом социальных и экономических проблем, в результате которых наблюдается ухудшение демографии и, в связи с этим все больше растет число малокомплектных школ с классами с малой наполняемостью обучающихся. В основном в сельской местности наблюдается рост школ, где обучение осуществляется в разновозрастных классах, классах – комплектах.

Перед педагогом малокомплектной школы стоит задача обеспечения и реализации государственного образовательного стандарта, с учетом всех особенностей преподавания в таких школах.

Серьезной проблемой, с которой сталкиваются педагоги такой школы — это недостаточное количество методических рекомендаций организации и проведения уроков в данного типа школах. Изложенное выше, позволяет актуализировать проблему поиска новых подходов к организации процесса обучения в условиях села. Приходится самостоятельно искать, пробовать и подбирать методы и приемы работы. Одним из наиболее эффективных средств решения данной проблемы может стать интеграция содержания образования, которая способствует формированию у обучающихся представлений о целостной картине мира. Интеграция — это процесс, в ходе которого отдельные элементы объединяются в целостную систему.

Эффективное разрешение противоречий, стоящих перед сельской школой, возможно на основе организации целенаправленного взаимодействия педагогов по реализации идеи интеграции знаний, затрагивающей все компоненты процесса обучения.

Проблему интеграции содержания образования рассматривали еще во времена Я.А. Коменского, но исследовать начали только во второй половине XX века. Г.Ф. Федорец рассматривал интеграцию в разнообразных связях и зависимостях между структурными компонентами педагогической системы. И.Д. Зверев основополагающим признаком интеграции считает всю целостность системы обучения. О.И. Бугаев объясняет интеграцию содержания образования как необходимость установления межпредметных связей для формирования у обучающихся целостной картины мира.

Вопросы интеграции знаний получили достаточно широкое освещение в научных трудах. Это фундаментальные работы по философии, раскрывающие проблему интеграции наук и научного знания Б. Кедрова, А. Урсула и др., описание влияния интеграции на развитие педагогической науки Б. Гершунского, Н. Никандрова, разработка дидактической теории межпредметных связей И. Зверева, В. Максимовой, М. Скаткина, исследования по повышению эффективности учебно-воспитательного процесса посредством интеграции учебных предметов Ю. Пинского и др.

Существующая в настоящее время в школе предметная система обучения ориентирует учащихся на дифференцированное усвоение знаний из различных областей, что не способствует целостному восприятию содержания учебных предметов.

Одной из особенностей сельской малокомплектной школы является «стихийная» интегративность (возрастная, территориальная, предметная) (М.П. Гурьянова). Это направление отражает естественно складывающуюся тенденцию развития сельской малокомплектной школы. «Стихийную» интегративность возможно использовать как ресурс не только для содержательной и процессуальной интеграции (уроки в

разновозрастном коллективе), но и для осуществления профильного обучения. Преподавание учителем нескольких предметов позволяет шире использовать межпредметные связи, внедрять интегративные курсы, обеспечивать более целенаправленное влияние на развитие школьника [4, с. 21-25].

Актуальность интеграции обучения и воспитания обусловлена новыми социальными запросами, предъявляемыми к школе, изменениями в науке и производстве.

Предметная разрозненность является одной из причин фрагментарного мировоззрения выпускника, в то время как в современном мире происходят процессы, способствующие экономической, политической, культурной и информационной интеграции. Из этого следует, что слабая межпредметная связь порождает серьёзные сложности в формировании у обучающихся целостной картины мира, препятствует органичному восприятию культуры.

Анализ педагогической литературы показывает, что в системе педагогической науки накоплен значительный объем знаний в области интеграции. Однако эти знания плохо систематизированы и не отражают всех аспектов практики интегрированного обучения.

В частности, разработаны методологические и теоретические основания интеграции общего, политехнического и профессионального образования. выявлены закономерности и принципы интеграции общего, политехнического и профессионального образования; определены уровни интеграции профессий; изучены структурные элементы межпредметных связей; разработан и обоснован новый тип урока – интегрированный, освещены основания интеграции в начальной школе, способы построения интегрированного содержания образования, способы и условия интеграции, негативные факторы, усложняющие процесс интегрированного обучения.

Интеграцию предметов гуманитарного и художественно-эстетического циклов можно выделить как самостоятельное направление в развитии теории интегрированного обучения. В частности, рассмотрены аспекты интеграции знаний в процессе изучения произведений искусства младшими школьниками (О.Б. Локтева), основания и способы интеграции предметов образовательной области «Искусство» (А.А. Мелика-Пашаева, Л.Г. Савенкова, И.Э. Кашекова и др.), теоретические основы интеграции литературы с другими предметами (Т.Г. Браже), условия осуществления интеграции курсов литературы и МХК, способствующей активизации эстетического образования старшеклассников (О.В. Милованова), сущностные и проектные характеристики культурологической интеграции как средства формирования готовности учащихся к социокультурной адаптации (О.О. Кузнецова), интегрированный подход в преподавании мировой художественной культуры в средней школе (С.В. Рябова), педагогические условия интегрированного обучения изобразительному искусству в общеобразовательной школе (Л.Г. Савенкова). Однако анализ педагогической литературы показывает, что в настоящее время отсутствуют фундаментальные исследования интеграции предметов гуманитарного и художественно-эстетического циклов на основе культурологического подхода.

Исследования в области внутрипредметной интеграции знаний составляют другое направление в развитии идеи интегрированного обучения. Вопросы изучения научных основ и технологии управления процессами интеграции изучаемого и известного раскрыты в трудах М.К. Енисеева.

Анализ педагогической литературы и диссертаций по проблеме применения интеграции в обучении показал, что процессу организации интегрированного обучения в сельской школе не уделялось пристальное внимание и, поэтому, не были определены

педагогические условия, которые могли способствовать эффективности такого обучения в малокомплектной сельской школе.

Это породило ряд противоречий:

- между необходимостью использования интегрированного обучения в образовательном процессе сельской малочисленной школы и недостаточной разработанностью концептуальных основ реализации интегрированного обучения;

- между распространением идей интегрированного обучения в школьной практике и фрагментарностью знаний о путях их реализации на уроке в малочисленном классе сельской школы.

Данные противоречия актуализируют **проблему** поиска новых принципов организации деятельности сельской школы, а также выявления особенностей применения современных интегративных моделей образования в сельской малочисленной школе. Современное стремительно развивающееся общество все больше испытывает потребность в специалистах широкого профиля, способных мобильно применять знания из разных научных областей.

Основная философская мысль современности состоит в том, что сегодня все больше наблюдаются процессы глобализации в мире. Наступила новая эпоха, когда начинает доминировать сознание, что все нации и народы принадлежат к одной семье – человечеству. Хотя государства по-прежнему сохраняют свой суверенитет, уже сегодня растет численность проблем, которые могут решиться только в международных масштабах, наблюдается постепенное исчезновение границ между внутренней и внешней сферами деятельности государств.

В русле цивилизационных изменений современная педагогика также претерпела изменения. Современное образование характеризуется системными изменениями в структуре и содержании. Переосмысление приоритетов обучения, роли ученика как субъекта образовательного процесса, а также социальные изменения определяют нетрадиционные подходы к решению многих образовательных задач. Одна из основных тенденций развития современного образования - интеграция его содержания.

Понятие «интеграция» от латинского *«integration»*, что переводится как «восстановление» или «восполнение». В словарях и справочниках понятие «интеграция» сформулировано как *объединение в целое каких-либо частей, элементов или как состояние связанности отдельных дифференцируемых частей в целое, а также как процесс, ведущий к такому состоянию*. В них также отмечается, что процессы интеграции могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы (в этом случае они ведут к повышению уровня ее целостности и организованности), так и при возникновении новой системы из ранее не связанных элементов. Отдельные же части интегрированного целого могут обладать различной степенью автономии. В ходе реализации процессов интеграции в системе увеличивается объем и интенсивность взаимосвязей и взаимодействий между элементами.

Понятие *«integratio»* не следует путать со вторым словом *integer* (целый), т.е. неразрывно связанный, единый. Эти слова являются однокоренными, но по своему содержанию они в определенной мере противоположны. Различие их состоит в том, что *интегральный* — целостный изначально, а *интеграция* - процесс создания этой целостности.

Рассматривая далее точку зрения В. Мурашова, мы убеждаемся в том, что цель *интегральной* педагогики трактуется им как сохранение и укрепление здоровья человека, формирование у него логически целостного способа мышления. Кроме того, интегральная педагогика, по его мнению, рассматривает человека как самосознательную микрокопию Вселенной в виде единства духа, души и тела.

И.П. Раченко, анализируя статью Ш.А. Амонашвили [1, с. 5] пишет: «...Вся эта эклектика В. Мурашова, даже будучи поддержанной академиком Ш.А. Амонашвили, не имеет ничего общего с основной идеей интегративной педагогики...»

Далее обосновывая свой взгляд на идею интегральной педагогики, он говорит о том, что в процессе обучения необходима организация связи изучаемого материала с практикой, и что для более глубокого осмысления учебного материала нужно активизировать не только внутриспредметные связи, но и межпредметные.

«Связывая свой учебный предмет с другими, педагог как бы восстанавливает сопредельное поле родственных наук, вводит свои знания в новые системы знания, и они начинают там функционировать относительно самостоятельно. Трудно переоценить значение этого компонента учебного процесса...» [5].

В качестве еще одного примера альтернативной точки зрения на понятие интеграции можно привести педагогическую концепцию «Интегральная модель обучения» (автор М.Н. Берулава), рассматривающую личность педагога и ученика «как саморегулируемую систему», как «интегральную индивидуальность» [2, с. 15]. С этой позиции интеграция представлена одним из важнейших и перспективных методологических направлений становления и развития нового образования.

Обобщая различные подходы к определению понятия «интеграция», можно считать, что интеграция — это *процесс взаимодействия на единой мировоззренческой и логико-методической основе структурных элементов тех или иных наук, сопровождающийся ростом их унификации и комплексности*. При этом под унификацией мы понимаем рациональное сокращение числа объектов одинакового функционального назначения, приведение данных объектов к единообразию на основе рационального числа их разновидностей.

Резюмируя изложенное выше, следует отметить, в современной системе образования происходит переосмысление собственного развития с философских позиций анализа новой социокультурной ситуации и дальнейших перспектив развития. В процессе интеграции знаний новое педагогическое мышление активно впитывает традиционный и инновационный опыт различных стран и одновременно вносит в фундамент развития свои экспериментальные и теоретические наработки

Из практики видно, что в последнее время педагоги все чаще применяют в работе все больше новых активных форм организации учебного процесса, в частности интегрированные уроки. Учителя интуитивно понимают, что путь к реализации большинства образовательных задач проходит через взаимопроникновение, взаимное обогащение различных дисциплин, изучаемых в школе. Согласованность фактов, законов и идей различных областей знаний способствует объективному изучению природы, общества и, таким образом, существенно влияет на формирование научного мышления учащихся, их умение выработать свой взгляд на окружающий мир.

В основе интегрирования содержания учебных предметов лежит идея использования в процессе обучения межпредметных связей. На протяжении всей истории философская *проблема единства общего и единичного* была одной из ключевых. Человека всегда интересовало, как тесно взаимосвязаны между собой и насколько различны проблемы единства, целостности мира или он представляет собой неупорядоченное скопление ряда предметов и явлений; едино ли наше знание о мире или же знание и опыт невозможно свести в единую, стройную систему.

Как мы указывали ранее, в предыдущих своих исследованиях, интегрированный урок родного языка и чтения кардинально при сохранении всех этапов отличается от обычного урока в части использования межпредметных связей через эпизодическое включение фрагментов из других дисциплин и областей знаний, следовательно, такой урок более компактный в структурировании учебного материала, логически

взаимобусловлен, реализует четкую взаимосвязь интегрируемых дисциплин на каждом этапе урока. Главной при интеграции считается коммуникативная направленность обучения [4, с. 165-169].

Обучение учащихся в малочисленных классах сельской малокомплектной школы станет более эффективным, если при организации интегрированного обучения будут реализованы следующие педагогические условия:

социально-педагогические, наличие в школе сплоченного педагогического коллектива; освоение педагогами сельской школы методологических основ интеграции, технологии планирования интегрированного урока; обеспечение учителей необходимым дидактическим материалом, справочной, дополнительной литературой, позволяющими эффективно реализовать интегрированное обучение.

психолого-дидактические: достижение учащимися высокого уровня обученности, позволяющего осуществлять интегрированное обучение; наличие высокого уровня познавательных способностей, обеспечивающих интерес учащихся к самостоятельной учебно-познавательной деятельности; четкое соблюдение дидактических принципов в организации образовательного процесса.

Выводы

Современный период открывает эпоху новой интеграции знаний, *идущей* на новый, более высокий уровень. Синтез знаний в наши дни выступает диалектическим единством дифференциации и интеграции, в котором преобладает сегодня именно *интеграция*.

«В настоящее время по своему объему понятие «интеграция» выходит далеко за рамки отдельных наук, фактически оно имеет уже общенаучный характер наряду с такими понятиями как «система», «структура», «модель» ... Процессы интеграции и дифференциации соответствуют двум тенденциям человеческого понятия: с одной стороны, представление мира как единого целого, с другой – более глубокое и конкретное постижение закономерностей и качественного своеобразия различных структур и систем. Эти две тенденции диалектически обуславливают и дополняют друг друга...» [5, с. 457-461].

Заметим, что дифференциация и интеграция проявляются одна в другой и одна через другую, взаимодополняя и взаимоотрицая друг друга.

В философских науках подчеркивается, что соотношение интеграции и дифференциации не является неизменным: на различных этапах развития научного знания один из этих процессов может доминировать, при этом современный этап научно-технического развития характеризуется преобладанием процесса интеграции. Соответственно дифференциация выступает как форма проявления интеграции, а интеграция, в свою очередь, образует основу для дальнейшего углубления дифференциации дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонашвили Ш.А. Принципы свободы // Учительская газета. - 1995. -5 окт.- С.5.
2. Арипов М.А., Арипова Н.М. Особенности интегрированного обучения в начальной малокомплектной школе // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-integririvannogo-obucheniya-v-nachalnoy-malokomplektnoy-shkole> (дата обращения: 07.04.2022).
3. Берулава М.Н. Состояние и перспективы гуманизации образования //Педагогика. - 1996. -№1.- С. 15.
4. Гурьянова М.П. Российская сельская школа как социокультурный феномен / М. Н. Гурьянова // Педагогика. - 1999. - № 7.- С. 21-25.
5. Кривошапова, Н. В. Вопрос об интеграции родного языка и литературного чтения в контексте коммуникативно-компетентного подхода / Н. В. Кривошапова // РКИ:

Лингвометодическая образовательная платформа : Сборник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, 21 мая 2021 года. – Белгород: Издательский дом «Белгород», 2021. – С. 165-169. – EDN LXRRTI.

6. Крылова, Е. В. Интеграция естественных и технических наук и их взаимосвязь с содержанием образования / Е. В. Крылова // Молодые ученые - промышленности, науке, технологиям и профессиональному образованию: проблемы и новые решения : Сборник научных докладов VII Международной научно-практической конференции, Москва, 19–23 ноября 2007 года. – Москва: Московский государственный индустриальный университет, 2007. – С. 457-461. – EDN XFGALT.

7. Раченко И.П. Интегративная педагогика. - М.: Пятигорск, 1989. - 4.1. -212 с.

N.V. Krivoshapova, I.K. Galatonova

FEATURES OF INTEGRATED LESSONS IN SMALL CLASSES

The article discusses the main features of integrated lessons in the Russian language in a rural small school and the most common mechanisms for the implementation of integrative processes in the field of education. The relevance of the topic is due to the fact that a small school is a social institution of multidimensional and concentrated influence on the culture of the rural population, a constructive factor of transformation in rural areas.

Keywords: integrated lesson, personality-oriented learning, small school.

УДК 372.462

О.В. Марчук

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. ст. преп. Т.П. Плахтий)*

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
СРЕДСТВО УСВОЕНИЯ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ
СЛОВ**

В статье выявляются педагогические условия, необходимые для успешного овладения учащимися начальной школы приёмами словообразовательного анализа и установления связи между морфемной структурой слова и его лексическим значением. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью рассмотрения словообразовательного анализа как средства усвоения младшими школьниками лексического значения слова.

Ключевые слова: словообразовательный анализ, состав слова, лексическое значение, педагогические условия, младший школьник, начальное образование.

Основопологающей задачей современной школы является усовершенствование образовательного процесса с целью гармоничного и всестороннего развития личности ребенка. Методика, основанная на идеях психолого-педагогической науки о личности и закономерностях ее развития в условиях организованного педагогического процесса (Э.В.Криворотова, И.Я. Лернер, М.Р. Львов, А.К. Маркова, Т.В. Напольнова) предполагает, что усвоение младшими школьниками основ словообразовательного анализа происходит наиболее эффективно при реализации познавательных задач, построенных на проблемном материале и направленных на выявление связей между

грамматическим и лексическим значениями слова, а также на осмысление морфемного состава лексем русского языка. Педагогу начальной школы необходимо научить ребенка ясно, грамотно, правильно и ёмко выражать собственные мысли в устной и письменной речи. Поэтому на уроке педагог должен обращаться к смысловой стороне изучаемых лингвистических явлений, в том числе и словообразовательных.

К началу процесса обучения в школе ребенок владеет практически всеми формами словообразования, которые существуют в русском языке, но владение это – неосознанное, поэтому неконтролируемое. Младший школьник понимает значение отдельных морфем слова и активно использует их в процессе создания новых слов в период словотворчества, исходя из чувства языка.

Цель данной статьи: выявить необходимые педагогические условия успешного овладения учащимися начальной школы приёмов простейшего словообразовательного анализа для установления лексического значения слова.

Программный курс русского языка построен таким образом, что на каждом из этапов обучения ведется взаимосвязанная работа по развитию всех сторон языка: изучаются фонетика, лексика, грамматика, а начиная со второго класса еще и словообразование. Такая структура программного курса обоснована необходимостью познания языка как целостного явления, каждая из сторон которого активно взаимодействует со всеми остальными. Это дает возможность весь процесс обучения языку в начальных классах запрограммировать на решение разноаспектных задач по развитию речи учащихся. Чтобы полноценно общаться с окружающими людьми, ребенок должен овладеть средствами общения на фонетическом, грамматическом и семантическом уровнях.

Существует множество теорий о психолингвистическом обосновании словообразовательного процесса у ребенка, однако все ученые едины в одном: на определенном этапе школьник начинает оперировать морфемами, что, прежде всего, проявляется в продуцировании неологизмов – продуктов детского «словотворчества». К.И. Чуковский сравнивал данное явление с творчеством писателя: ребенок наблюдает за языком, подмечая тончайшие его моменты, которые могут не заметить взрослые. Даже незначительный оттенок грамматической формы угадывается ребенком мгновенно и в тот момент, когда ему нужно создать (или воссоздать в памяти) определенное слово, он употребляет именно тот суффикс и то окончание, которые нужны для придания значения именно его слову [5, с. 365]. Д.Б. Эльконин считал необходимой предпосылкой совершенствования грамматических познаний ребенка установление им связи определенной грамматической категории с ее звуковым выражением [6, с. 256].

По мнению О.В.Рябовой, автора диссертационного исследования «Словообразовательный анализ как средство усвоения младшими школьниками лексического значения слова: 3 – 4 классы», «.. приём элементарного словообразовательного анализа является эффективным средством установления и осознания учащимися лексического значения слова, способствует развитию речевых умений, связанных с использованием языковых средств в собственном тексте, а также позволяет формировать у младших школьников первоначальные научные понятия о морфемах и словообразовании» [4, с. 155]. Словообразовательный анализ актуализирует внимание младших школьников, позволяет глубже понять лексическое значение слова, что позволяет в дальнейшем избежать неточностей в использовании лексем. При этом происходит обогащение словарного запаса учащихся. Словообразовательный анализ способствует решению орфографических задач, лучшему усвоению школьниками грамматического строя языка, развивает языковое чутье, помогает усвоить теоретические понятия из области морфемики, при этом

благоприятно влияя на повышение общей культуры речи детей младшего школьного возраста.

М.М.Козлова в своей статье, посвященной проблеме изучения морфемки и словообразования в школьном курсе русского языка, также акцентирует на необходимости использования элементарного словообразовательного анализа как основы обучения морфемике учащихся начальной и основной средней школы. Наряду с традиционными лингвометодическими аспектами в процессе ознакомления школьников с морфемной и словообразовательной структурой слова, М.М.Козлова указывает на важность использования нетрадиционных форм обучения, требующих «... дальнейшего уточнения их лингвометодического содержания и обеспечения» [2]. Нетрадиционные формы обучения могут предполагать работу по моделированию языковых единиц.

О важности применения метода моделирования при изучении морфемки в начальных классах пишет П.С. Жедек: «Модель может не только показывать устройство слова, но и определять способ действия при решении языковых задач» [3, с. 188]. На уроках русского языка в начальной школе ученики работают со словообразовательными моделями, в которых символически или графически обозначается каждая морфема.

На образовательном сайте для педагогов подается пример словообразовательной модели в виде забавного рисунка [1].



Важное место в действующих программах по русскому языку для 1-4-х классов отводится изучению младшими школьниками морфемной структуры слова и элементов словообразования. Усвоение этого материала необходимо для обогащения учащихся определенной суммой знаний о языке, для осмысления ими закономерностей правописания, а также развития логического мышления и речи.

Задача изучения морфемного строения слова в начальных классах предполагает: овладение на практическом уровне элементарными знаниями морфемного способа словообразования (без употребления терминов) как источника пополнения нашего языка новыми словами; ознакомление с основами словообразования как источником обогащения знаний школьников об окружающем мире; усвоение понятий *основа*, *окончание*, *корень*, *суффикс*, *префикс*; осознание их роли в формировании точности речи; формирование умений абстрагировать семантическое значение корня и других морфем, сравнивать словообразовательные модели лексем, семантические значения словоформ и словообразовательных аффиксов.

Следует отметить, что изучение темы «Состав слова» вызывает у учащихся определенные трудности, связанные с тем, что дети анализируя слова, учитывают только внешнее оформление (совпадение отдельных звуков) и не задумываются над лексическим значением слова (*гора и горе, вода и водить* и т.д.). Беря во внимание семантику слова, его значение, учащиеся забывают о внешнем (звуковом) оформлении однокорневых слов, а потому иногда ошибочно считают однокорневыми, например, слова *парк* и *сад* (места, где растут деревья), *кот* и *рысь* (принадлежат к семье кошек); не учитывают того, что в корнях слов возможно чередование гласных и согласных звуков (*снег – снежок, нес – носить*); сливают корень с префиксом (например, если для выделения корня в слове *уснуть* подберут родственное слово *засыпать*, то ошибочно выделяется как корень *-зас-*, в случае подбора других слов: *сон, сонный, сниться* — корень будет выделен правильно); не дифференцируют корень и суффикс (например, в слове *заработок, рассада*), определяют окончание в неизменяемых словах (*хорошо, кимоно, кино*).

Ознакомление младших школьников с морфемным строением слова раскрывает широкие возможности для постоянного расширения и уточнения словаря учащихся, овладения способами раскрытия лексического значения слова. Ведь во время общения и школьники, и взрослые часто пытаются объяснить значение слова путем подбора корневых слов, от которых образовано анализируемое слово (*собеседник* – тот, кто участвует в общей беседе, *всадник* – человек, сидящий верхом на лошади). Система работы над морфемным строением слова в начальной школе направлена на реализацию основной цели изучения родного языка: развивать мышление и речь учащихся, способствовать осознанию ими словообразовательной системы, воспитывать любовь к русскому языку и прививать интерес к познанию его законов. В начальной школе ученики усваивают ряд теоретических понятий. Школьники на уроках русского языка узнают, что есть *родственные слова*, имеющие общую часть, одинаковую по значению, а общая часть родственных слов называется *корнем*. Младшие школьники учатся отыскивать и подбирать самостоятельно родственные слова, устанавливать смысловую зависимость родственных слов, то есть доказывать, почему те или иные слова родственны. Ученики приобретают навыки помечать общую часть (корни) в родственных словах, конструировать производные слова с корнями, строить предложение с родственными словами (3-й класс); определять основные части слова (окончание и основание); части основы (корень, префикс, суффикс). Младшие школьники анализируют признаки каждой морфемы: корень – смысловое ядро слова; окончание – изменяемая часть слова, служащая для создания его форм, для связи слов в предложении; префикс и суффикс служат для создания новых слов.

Важно, чтобы ученики осмыслили морфологический принцип правописания. Младших школьников не знакомят с терминологическим словосочетанием «морфологический принцип правописания». Устанавливать связь между лексическим значением производного слова и его морфемным составом школьники учатся, выполняя различные практические упражнения и задачи по словообразовательному анализу отдельных лексем. Учащиеся делают устный и письменный анализ строения слова, приобретают навык сознательно подбирать слова с общей суффиксальной (*кон-н-ый, сон-н-ый, воен-н-ый*) или префиксальной (*под-ехать, под-нять, под-обрать*) морфемой, конструировать производные слова с помощью словообразовательных средств по семантическому признаку, определять смысл наиболее частотных префиксов и суффиксов, толковать значение наиболее употребляемых слов с производной основой.

В 4-м классе ученики на уроках русского языка приобретают умения уместно употреблять производные слова в речи (вводить их в предложение), выполнять устный

и письменный разбор слов с более сложной морфемной структурой. Младшие школьники приобретают навыки конструирования слов, которые относятся к разным частям речи морфологическим способом (например, *дом, домашний, по-домашнему; учитель, учиться, учительская* и т.п.); определяют семантику наиболее распространенных словообразовательных средств (например, осваивают обобщающие значения суффиксов: – **тель** (*учитель, мыслитель, руководитель, строитель*), – **ист** (*тракторист, баянист, пианист, таксист, -машинист*); – **ик** (*паяльник, светильник, холодильник*) и т.п; дети учатся толковать производные слова, убеждаются в уместности использования в речи лексических единиц с производной основой (например, *дума – думать, вдумчиво, вдумчивый, думающий*). Младшие школьники, выполняя практические упражнения, усваивают явления омонимии и синонимии суффиксов. Дети выделяют суффиксы – **тель**, – **атор**, – **ник**, – **щик**, – **чик**), которые обобщают слова, обозначающие действующее лицо или название орудия действия. Педагог обращает внимание на то, что первоначально суффиксы – **тель** и – **атор** обозначали только действующее лицо (*учитель, деятель, агитатор*). Постепенно суффиксы – **тель**, – **атор** приобрели новое значение – функционирующего предмета (*двигатель, выключатель, инкубатор, ингалятор, изолятор*).

Для образования отвлеченных имен существительных младшие школьники используют синонимичные суффиксы: – **ство** (– **ество**) (*авторство, творчество*), – **ние** (–**нье**), – **ение** (*овладение, свиданье, увлечение*), – **тие** (– **тье**) (*закрытие, открытие*), – **нь** (*жизнь, болезнь*) и т. п.

Наглядная демонстрация действий, занимательные пособия, интересные стихи, игры, рифмованные тексты и загадки, делают более простой и доступной работу над морфологическими обобщениями, сравнительно с традиционными школьными методиками, способствуют исследовательской деятельности, осознанию и самостоятельному освоению родственных слов. Обучение, основанное на деятельном подходе, предполагает активность младших школьников, когда знание не передается учителем в готовом виде, а формируются самими учащимися в процессе их познавательной деятельности. Процесс обучения в этом случае превращается в сотрудничество, совместную деятельность учащегося и учителя в вопросе решения различных проблем и усвоения новых знаний.

Основные направления работы с учащимися 3-х классов заключаются в выделении и объяснении лексического значения общего корня в структуре родственных слов, нахождении общей морфемы, нахождении сходства и отличия (в плане семантики) в ряде однокоренных слов (*сон, сонный, проснуться, уснуть*).

Большое внимание уделяется характеристике свойств слова как значащей формы. Реализуется это посредством выполняемых школьниками основных учебных действий: образования от данного слова однокоренных форм и действия сравнения. Например, постоянно записывая однокоренные (родственные) слова в столбик (друг под другом), дети учатся производить их формальное (одинаково написанная часть слова) и семантическое сравнение (*сад, садик, садовник, зоосад, рассада, садовод, посадить, пересадка и т.д.*). Вновь образованные слова обязательно включаются в различные виды речевой деятельности. Так как навыки у детей формируются с различной скоростью, то объем тренировочных упражнений должен определяться и варьироваться педагогом самостоятельно.

Словообразовательная работа должна, прежде всего, опираться на наблюдения явлений воспроизводства. Специально организованный на уроках русского языка в начальной школе анализ словообразовательных процессов помогает учащимся глубже усвоить лексику, обостряет внимание к слову, развивает языковое чутье и логическое мышление.

Рекомендуем использовать в работе над усвоением основ словообразовательного анализа собственно детское словотворчество. Целесообразно на уроках русского языка в начальной школе предлагать детям различные игры, конкурсы, головоломки, ставить задачи по составлению связных текстов, построенных на придуманных неологизмах. Сочинение и разгадывание загадок и головоломок также пробуждает интерес младших школьников к словам как единицам речи, способствует творческой реализации детей, а также помогает усваивать учащимся лексические значения слов и их состав, роль каждой из морфологических составляющих лексем.

При изучении темы «Слово и его значимые части. Родственные слова. Корень слова», школьники овладевают таким терминологическими словосочетаниями как «родственные слова», «однокоренные слова», «корень слова». При этом формируются умения решать познавательные задачи, предполагающие работу с однокоренными словами; сравнивать формы слова и однокоренные слова; подбирать однокоренные слова; различать слова с омонимичными корнями; сравнивать состав однокоренных слов, объяснять различия однокоренных и близких по значению слов. При изучении темы «Приставка», третьеклассников знакомят с определением приставки как значимой части слова. Закрепляются умения решать познавательную задачу, которая предполагает доказательство того, что приставка изменила лексическое значение слова. При этом используется словообразовательный словарь как источник знания о значении и употреблении слов с разными приставками. Также на уроках русского языка в начальной школе формируются: умение учитывать роль приставки в определении лексического значения слова; умение обращаться к словообразовательному и толковому словарям; умение делать обоснованные выводы и формулировать доказательство правильности собственного мнения; умение подбирать в качестве примеров слова с заданной приставкой.

При изучении темы «Суффикс» ученики третьего класса осваивают определение суффикса как значимой части слова, анализируют роль суффиксов в образовании новых слов. При этом младшие школьники осваивают способы решения познавательной задачи, предполагающей необходимость определять значение имеющихся в слове суффиксов, сравнивают значения слов с омонимичными суффиксами, учатся различать омонимичные суффиксы (учитель, выключатель), выявлять особенности лексического и грамматического значения слов с обозначенной группой суффиксов; сравнивать лексическое значение слов с такими суффиксами; формируют умение доказывать, делать выводы о различиях в лексическом и грамматическом значении слов с разными суффиксами.

Эффективность овладения школьниками начальных классов приёмом элементарного словообразовательного анализа как средством усвоения лексического значения слова обеспечивается следующими педагогическими условиями: организацией аналитико-синтетической деятельности учащихся младших классов в качестве ведущей при формировании у них первоначальных понятий и представлений; включением в систему обучения младших школьников русскому языку исследовательской работы по формированию представления о лексическом значении слова и о процессе словообразования в русском языке; использованием элементарного словообразовательного анализа при развитии у младших школьников знаний о морфемном составе и о лексическом значении слова. Такие направление работы способствуют успешному усвоению первоначальных научных понятий, развитию мотивации к изучению языка; овладению учениками простейшими понятиями в области словообразования и лексики.

Работа по словообразованию в системе начального обучения русскому языку способствует развитию у учащихся понятий и умений из области морфемики, в

частности, умения использовать приём словообразовательного анализа как способа установления лексического значения слова. Кроме того, словообразовательная работа обогащает и уточняет словарь учащихся, повышает уровень орфографической грамотности, формирует алгоритмы мыслительных операций синтеза, анализа, сравнения, способствует развитию речевых умений, связанных с лексическим оформлением связного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как разобрать слово по составу. Образовательный сайт методических материалов для педагогов koncept.ru. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://koncept.ru/zanimatelnyj-material/6273-kak-razobrat-slovo-po-sostavu.html>
2. Козлова М. М. Элементарный словообразовательный анализ на уроках русского языка как основа обучения морфемике учащихся начальной и средней школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementarnyy-slovoobrazovatelnyy-analiz-na-urokah-russkogo-yazyka-kak-osnova-obucheniya-morfemike-uchaschihsya-nachalnoy-i-sredney>
3. Русский язык в начальных классах: теория и практика обучения: Учеб. пособие для студ. пед. завед. по спец. «Педагогика и методика нач. образования» / М. С. Соловейчик, П. С. Жедек, Н. Н. Светловская и др.; Под ред. М.С. Соловейчик. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 384 с.
4. Рябова О.В. Словообразовательный анализ как средство усвоения младшими школьниками лексического значения слова: 3 – 4 класс.: дис. канд. пед. наук./ О.В.Рябова. – Санкт- Петербург, 2001. – 200 с.
5. Чуковский К. И. От двух до пяти./ К.И.Чуковский. – Минск: Дискурс, 2019. – 486 с.
6. Эльконин Д. Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д. Б. Эльконин; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 384 с.

O.V. Marchuk

WORD-FORMATIONAL ANALYSIS IN THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS AS A MEANS FOR JUNIOR SCHOOLCHILDREN TO LEARN THE LEXICAL MEANING OF WORDS

The article reveals the pedagogical conditions necessary for the successful mastering by elementary school students of the methods of word-formation analysis and the establishment of a connection between the morphemic structure of a word and its lexical meaning. The relevance of the topic is due to the need to consider word-formation analysis as a means of mastering the lexical meaning of a word by younger students.

Key words: *word-formation analysis, word composition, lexical meaning, pedagogical conditions, junior schoolchild, primary education.*

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ
«ОКРУЖАЮЩАЯ АНТРОПОГЕННАЯ СРЕДА» В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИКИ А. ПРОХАНОВА)**

Статья посвящена анализу функционирования метафоры в политическом дискурсе. На материале книги А. Проханова «Последний солдат империи» и его статей, опубликованных в газете «Завтра» за 2018 – 2019 годы, определяются особенности воплощения метафорических моделей со сферой-источником «окружающая антропогенная среда». Анализ материала позволил сделать вывод, что данные метафоры выполняют не только информативную, но и суггестивную функцию, поскольку формируют отношение адресата к сообщаемому.

Ключевые слова: метафорическая модель, политический дискурс, антропогенная среда, когнитивная метафора.

Одной из фундаментальных задач современной лингвистики является определение роли языка в процессе познания и осмысления действительности. В этом процессе важная роль принадлежит когнитивной метафоре, понимаемой как результат структурирования области цели по образцу источника.

Сторонники когнитивной теории метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон придерживаются мнения о том, что метафорические переносы подчиняются принципу инвариантности, суть которого состоит в том, что при переносе сохраняется когнитивная топология (структура образа-схемы) области источника в соответствии с внутренней структурой области цели. Эти переносы не являются произвольными, т. к. основаны на нашем опыте [3]. Вследствие этого для каждого этапа развития общества характерна своя система концептуальных политических метафор, которая будет тесно связана с национальными традициями, культурными ценностями в стране.

По наблюдениям Н. А. Красильниковой, особенностью российского экологического дискурса является широкая распространённость метафорического представления родной страны как свалки [2]. В этом плане перспективными для изучения представляются роман А. Проханова «Последний солдат империи» [9] и его статьи, опубликованные в газете «Завтра» за 2018 – 2019 годы [10], содержащие в себе метафорические модели со сферой-источником «окружающая антропогенная среда». Путём сплошной выборки соответствующих контекстов из рассматриваемых текстов была сформирована фактическая база исследования.

Как отмечает А. П. Чудинов, «человек мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живёт, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира» [11, с. 4]. Для подтверждения данного тезиса достаточно привести, например, следующий контекст из книги Проханова «Последний солдат империи»: «— Ну что ж, мы разрушимся. Но знайте, наше разрушение страшно коснется и вас. **Наши осколки и трещины промчатся по всей земле, достигнут Америки и взорвутся в центре Манхэттена. Наши останки упадут вам на головы, расколуют и ваши кости. Ибо когда взрывается Урал, трещат Аппалачи. Когда иссыхает Волга, мелеет и Миссисипи. Когда отравляют Байкал, яд течет в Мичиган. Такова геополитика Российской империи. Исчезнет Советский Союз, но тут же возникнет Германия,**

расшвыряет все ваши хлипкие построения в Европе, наденет на нее железный колпак. Исчезнет наша империя, но встанет исламский мир, великий халифат от Каспия до Пиринеев, и вы захлебнетесь от исламской ненависти. Исчезнет наша империя, но Япония припомнит вам Хиросиму, войну на Филиппинах, и тогда Перл-Харбор покажется вам салютом в Диснейленде. Повторяю, трещины от нашего взрыва добегут до Америки, потрянут в ваших домах чайные сервизы, заклинают ваши компьютеры, и вы содрогнетесь от подземных толчков. Да, мы в России будем стрелять друг друга, жечь библиотеки, музеи. Но у нас есть не только музеи, но и реакторы. Взбесившаяся, охваченная гражданской войной Россия, в последней тоске и безумии, взорвет свои станции, запустит свои ракеты, и этот салют в честь Конца Света развесит над Америкой свои сверкающие великоленные люстры. Наша империя, уходя из истории, утащит вас в преисподнюю» [9].

Целью данной работы является анализ особенностей воплощения метафорических антропогенных образов в публицистических и художественных текстах А. Проханова.

Предложенная статья продолжает цикл публикаций авторов, посвящённых изучению особенностей реализации метафорических моделей в политическом дискурсе на материале текстов А. А. Проханова (см. [4; 5; 6; 7; 8; 12; 13; 14 и др.]).

По наблюдениям А. Н. Баранова, для общественного сознания России до 1917 года был характерен органистический способ мышления, а в политическом дискурсе доминировали такие концептуальные сферы, как «политика – это мир растений», «политика – мир животных», «политика – человеческое тело» [1]. Данный тип сознания заметно потеснился в эпоху урбанизации и бурного развития научно-технического прогресса, который привёл к тому, что в политическом дискурсе стали преобладать механистические, военные образы. Эти новые метафоры, как и те, что представляют образ стройки, фабрик, заводов и под., представлены и в публицистике Проханова: *«И Россия, которая раньше представляла громадное поле, где колосились тысячи злаков, произрастали тысячи плодовых деревьев, превратилась в унылую нефтяную скважину...»* [10]; *«Жирные кабели побегут по земле, антенны сквозь кроны деревьев вопьются в звезды, беззвучные волны сигналов соединят ее с кораблями и танками, агентами в тылу неприятеля и воздушными армиями»* [10].

В условиях большого города влияние природного компонента на человека ослаблено, а действие антропогенных факторов, напротив, резко усилено. Вмешательство человека в мир природы приводит к разрушительным природно-антропогенным явлениям, в результате которых может возникнуть угроза жизни и здоровью людей. Например: *«Белосельцеву вдруг стало страшно. На него дохнуло катастрофой, словно один из слепых музыкантов развернул свою иерихонскую трубу, приставил ее к уху Белосельцева и выдохнул страшный, разрывающий душу звук»* [9]; *«Белосельцев со страхом наблюдал исход биосферы, которая чувствовала вибрацию мира, трясение коры, материковые сдвиги. Улавливала грозные толчки, что обрушат стены проклятого города, расколуют площади, поглотят в ужасных трещинах кремлевские башни и высотные здания, выдавливая наружу жидкую лаву»* [9]; *«Гору приподняло страшным толчком, словно она подпрыгнула, подбирая свои каменные тяжкие юбки. Верх горы оторвался, ударил фонтаном камней, вихрями желтой пыли»* [9]; *«Казалось, гора скрипит, оседает и сейчас под ее тяжестью хрустнет хребет. Одежда цеплялась за искореженное железо, обрывки кабелей, и пугала мысль, что в итольне продолжает дуть неслышный радиоактивный ветер, умертвляя кровяные тельца»* [9].

Стихийные бедствия могут возникать как независимо друг от друга, так и во взаимосвязи: одно из них может повлечь за собой другое. В следующих контекстах

автор говорит о том, как Земная ось меняет свое направление: *«Наш проект как бы смещает ось Земли, направление земного вращения. Силы, которые заложены в него, колоссальны. Ему служит мировой капитал, теория управления миром, информационные технологии, экстрасенсорные знания, “активные мероприятия” разведок, вплоть до развязывания войн и взрывов в мировых столицах. Здесь, в СССР, все готово для осуществления проекта»* [9]; *«Земная ось искривилась под тяжестью злодеяний. Она может сломаться, и тогда мир погибнет»* [9].

Прагматический смысл антропогенной метафоры в текстах Проханова заключается в следующем: Россия напоминает большую свалку, которой требуется чистка. Например: *«И не избежать чистки, не избежать страшных усилий, для которых будет мало и шести отпущенных лет. Старый мир превратился в огромную смердящую свалку. Наступает новый мир, готовый к преобразению, наполненный пасхальной святостью, мир, берущий свою основу не из адской зловонной ямы, а из небесных цветущих садов. Этот мир вступает в схватку с удушающим злом, с мировой помойкой»* [10].

Человеком, который избавит страну от экологической катастрофы, является действующий президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Приведём в качестве примеров следующие контексты: *«Президент Путин, надевай спецодежду, начинай чистить Россию!»* [10]; *«Ему (Путину) предстоит большая чистка той мусорной ямы, в которую превратился мир»* [10].

Как свидетельствует анализ рассматриваемых контекстов, в публицистике А. Проханова образ свалки может носить и другое, дополнительное значение. Так, в следующих примерах встречаем такие антропогенные метафорические конструкции, как *смердные отходы грешного, отходы аморальной среды, отходы человеческой материи, мусор человеческих отношений*: *«Когда он был снят с креста, три дня смерти Христос перерабатывал эти чудовищные смердные отходы грешного, погибающего человечества»* [10]; *«Потому что именно в этих застеклённых, пластиковых, цветных, как мыльные пузыри, огромных сооружениях хранятся все отходы сегодняшней аморальной среды, заставившей людей отвернуться от возвышенных целей, от братской любви, от творчества и направившей их интересы на поедание, на потребление, на вкушение ядовитых яств»* [10]; *«Эти отходы человеческой материи, этот мусор человеческих отношений преодолимы»* [10].

Следующий контекст содержит иронию: *«Когда «Эхо Москвы» будет отделено от Газпрома, когда из Александра Глебовича Невзорова перестанет капать чёрная жидкость, когда Матвей Ганапольский при слове “Россия” перестанет покрываться сыпью, вот тогда мы возьмёмся за Волоколамск. Там в 1941-м русские люди отбили танковый удар немецкой группы «Центр». Отобьём и помойки»* [10].

Говоря о причинах таких экологических и природных проблем, публицист указывает на незаконные действия, которые осуществляются в политической сфере: *«Когда мы станем освобождать Россию от свалок мусора, освободить российский социум от коррупции и стяжательства?»* [10].

Из номинаций инструментов, предназначенных для процесса уборки, Проханов использует образ метлы, которая способна очистить министерство и финансовые структуры: *«Беспощадная метла чистит коридоры власти, финансовые структуры, министерства»* [10].

Источником подобных проблем являются и давно неправильно выбранные стратегические решения власти, влияющие на сегодняшнюю ситуацию в стране: *«В этих свалках — исторические события, от которых никак не умеем отлепиться и которые своей гнилью загромаждают пространство современной истории»* [10].

Мусором Проханов называет и информационную деятельность СМИ. Например: *«За неделю в помойке фактов скапливается так много отбросов, что невольно превращаешься в мусорщика»* [10]; *«Когда станем очищать историю от мерзких русофобских мифов, а каждую душу нашего человека обратим к возвышенному и прекрасному, отключив от этой души чудовищные трубы с нечистотами, которые ежедневно льются с телевизионных экранов?»* [10].

Не остаются без внимания публициста и телевизионные передачи типа «Дом-2», «Пусть говорят» и их телеведущие, от которых нужно избавиться, поскольку из-за их информационной деятельности, по верному замечанию Проханова, в чистый воздух исходят своего рода ядовитые выбросы: *«Сначала можно убрать «Дом-2», откуда происходят особенно ядовитые выбросы. Потом, не торопясь, взяться за малаховскую «Пусть говорят». Но прежде — обязательно обзавестись респираторами. Эту свалку можно разделить на пищевые и непищевые отходы. Пищевые с удовольствием съедят свиньи. А из непищевых можно шить Малахову сюртучок. Пусть он слегка пахнет тухлой селедкой, зато ему нет износа»* [10].

К чему приводит подобная информационная деятельность, красноречиво говорит следующий контекст: *«Самому превратиться в гнилую слизь или падаль, захлебнуться мерзкой жижей, задохнуться зловонными выхлопами?»* [10].

При описании войны в Донбассе образ чистки в текстах Проханова получает дополнительное значение. Данная метафора, которая в прямых значениях связана с обозначением процесса уборки, избавления от мусора, в следующем контексте метафорически номинируют массовое убийство, истребление людей. Рассмотрим такие примеры: *«Донбасс, если он вернётся в новую русофобскую Украину, будет подвергнут кровавой чистке, массовому избиению»* [10]; *«Какие страшные чистки начнутся на этих землях, когда туда придёт Служба безопасности Украины, и в городах разместятся подразделения её вооружённых сил?»* [10].

Как видим, создаваемые А. Прохановым образы концептуально продуманы и выстроены, уже даже по заголовку каждой его статьи можно с предельной точностью предположить, в пределах каких метафорических моделей будет развиваться тот или иной образ.

Таким образом, метафоры со сферой-источником «окружающая антропогенная среда» в публицистике Проханова прежде всего выступают в качестве средства описания и объяснения современной лингвокультурной ситуации, становясь при этом эффективным способом влияния на читателя и привлечения внимания к важным проблемам жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. — М., 1991. — С. 184-193.
2. Красильникова Н. А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в экологическом дискурсе США, России и Англии : Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Красильникова. — Екатеринбург, 2005. — 24 с.
3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
4. Менякина А. А. Семантическая типология метафоры в политическом дискурсе (на материале книги А. Проханова «Слово к народу») / А. А. Менякина // Чтения молодых учёных : Сб. науч. трудов V Республиканской очно-заочной научно-практич. конф. с международным участием, приуроченной к 70-летию Горловского института иностранных языков (г. Горловка, 11–12 апреля 2019 г.). — Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2019. — С. 246–248.

5. Менякина А. А. Взаимодействие пищевого и антропоморфного кодов в политическом дискурсе (на материале книги А. Проханова «Слово к народу») / А. А. Менякина // Славистика: новые имена в науке : Сб. науч. тр. участников III Международной очно-заочной научно-практич. конф. студентов и молодых учёных. — Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2019. — С. 119–125.

6. Менякина А. А. Модели пищевой метафоры в политическом дискурсе (на материале книги А. Проханова «Слово к народу») / А. А. Менякина // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». — Донецк : ДонНУ, 2020. — Вып. 12. — Т. Социально-гуманитарные науки. — Ч. 2. — С. 64–69.

7. Менякина А. А. Соматический код как средство концептуализации действительности (на материале публицистических текстов А. Проханова) / А. А. Менякина // Славистика: новые имена в науке : Сб. науч. тр. участников IV Международной очно-заочной научно-практич. конф. студентов и молодых учёных. — Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2020. — С. 167–174.

8. Менякина А. А. Взаимодействие соматического и антропоморфного культурных кодов в политическом дискурсе (на материале публицистики А. Проханова) / А. А. Менякина // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». — Донецк : ДонНУ, 2021. — Вып. 13. — Т. 2. Социально-гуманитарные науки. — Ч. 2. — С. 155–161.

9. Проханов А. Последний солдат империи: Роман / А. Проханов. — М. : «Ad Marginem», 2003. — 508 с.

10. Проханов А. А. Завтра / А. А. Проханов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://zavtra.ru/blogs/authors/8> (Дата обращения : 05.02.2022 г.).

11. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Изд-во Екатеринбургского университета, 2001. — 246 с.

12. Ярошенко Н. А. Модели пищевой метафоры в политическом дискурсе (на материале книги А. Проханова «Слово к народу») / Н. А. Ярошенко, А. А. Менякина // Язык и культура : Сб. науч. трудов V Республиканской очно-заочной научной конф. (с международным участием) (18 ноября 2019 г.). — Макеевка : ДонНАСА, 2019. — С. 103–107.

13. Ярошенко Н. А. Средства реализации пищевого кода культуры в политическом дискурсе (на материале книги А. А. Проханова «Слово к народу») / Н. А. Ярошенко, А. А. Менякина // Актуальные проблемы изучения славянских языков : Сб. науч. трудов V Международной научной конф. памяти проф. Е. С. Отина (Донецк, ДонНУ, 13 апреля 2020 г.) ; отв. ред. доц. Н. А. Ярошенко. — Донецк : ДонНУ, 2020. — Вып. 6. — С. 92–98.

14. Ярошенко Н. А. Модели фитоморфной метафоры в политических текстах А. А. Проханова / Н. А. Ярошенко, А. А. Менякина // Наука и мир в языковом пространстве : Сб. науч. трудов VI Международной научной конф. (10 ноября 2020 г.). — Макеевка : ДонНАСА, 2020. — С. 154–160.

A. A. Menyakina

METAPHORICAL MODEL WITH A SOURCE SPHERE “THE ANTHROPOGENIC ENVIRONMENT” IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL JOURNALISM BY A. PROKHANOV)

The article is devoted to the analysis of the functioning of metaphor in political discourse. Based on the material book «The Last Soldier of the Empire» by A. Prokhanov and his articles published in the newspaper «Tomorrow» for 2018 – 2019, the features of the embodiment of metaphorical models with the source sphere “the anthropogenic environment” have been determined. The analysis of the material allowed us to conclude that these metaphors have not only an informative function, but also a suggestive one. Namely, they form the addressee's attitude to this information.

Key words: *metaphorical model, political discourse, anthropogenic environment, cognitive metaphor.*

СПЕЦИФИКА БЫТОВАНИЯ БЫЛИЧЕК И БЫВАЛЬЩИН О ДОВОМ В ФОЛЬКЛОРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются особенности бытования на территории Брянской области жанра былички, главным героем которого становится домовый. Исследование предполагает подробное рассмотрение образ духа, который трактуется жителями приграничных территорий неоднозначно. Главная особенность мифического существа — его двойственность: в рассказах земляков встречается как мелиоративные, так и пейоративные коннотации образа, в то время как литературоведы более склонны к его положительной интерпретации, что придаёт самобытность и колорит фольклору Брянщины. Помимо этого, в статье проводится сопоставительный анализ общефольклорных и региональных традиций в создании образа духа-домовика.

Ключевые слова: фольклор, домовый, образ, миф, быличка, Брянская область, жанр, заговор, идейная проблематика.

Современная фольклористика, сумевшая за многие годы изучить общие закономерности и традиции в создании народных произведений, не перестаёт сталкиваться с проблемой размежевания славянского фольклора: на практике мы зачастую видим несовпадение теории с реальностью, чему способствует и миграционный характер фольклора, и синкретизм жанров, и региональное воздействие на тексты. На сегодняшний день по всей территории России мы встречаем непривычные жанры и нарративы произведений, трансформированные, казалось бы, традиционные образы.

Неотъемлемой частью славянского фольклора стал образ духа-домовика, хранящего и оберегающего очаг жилища, дом, зачастую хозяйство и домашнюю утварь хозяев. Стоит отметить, что традиционно образ домового связывают с «представлениями о благодетельных предках, благополучием в доме» [8, с. 169], — такую характеристику находим в Энциклопедическом словаре «Славянская мифология» под редакцией В.Я. Петрухина, в таком же словаре под редакцией С.М. Толстой обнаруживаем следующее: «Домовой — хозяин и покровитель дома <...> Русские считают, что без Д. «дом держаться не станет»» [9, с. 145], — всё это свидетельствует в целом о положительной интерпретации образа такого духа. Безусловно, фольклористы указывают и на отрицательные черты домовика, однако зачастую оно детерминировано, в частности, исследователь А.Н. Афанасьев в своём труде «Дедушка домовый» отмечает, что дух может становиться злым и «лихим» по нескольким причинам: он не связан кровно-родственными связями с семьёй, проживающей в доме (такого домового Афанасьев предлагает обозначать как «чужой»), хозяева не приносят духу подношения, помимо прочего, автор труда предлагает ещё выделять две причины, среди которых «неуважение к нему, тоска по прошлому и мена шкуры домовым» [2, с. 24]. Важно заметить, что деструктивное поведение «своего» домового Афанасьев обозначает как девиантное и преходящее: «Такое состояние, как ненормальное, есть временное» [2, с. 24]. Так, мы понимаем, что в целом фольклористы склонны считать домового духа более добрым, нежели злым,

хотя и отмечают отклонения в поведении нечистой силы, при этом обуславливают мотивы его проделок.

Парадоксальны в этом понимании нарративы быличек Брянской области, поскольку здесь портрет духа весьма неоднозначен. В работе представлен результат анализа 81 текста, взятого их сборника «Былички и бывальщины: Суеверные рассказы Брянской области» [3] под редакцией В.Д. Глебова. В предыдущих исследованиях мы уже отмечали, что Брянский фольклор обладает особой спецификой, что обуславливается географическим расположением области и воздействием культур соседних стран: «Брянский фольклор имеет уникальное значение в развитии культуры России, и обусловлено это географическим положением области: Брянщина граничит с Украиной и Беларусью» [5].

Также, анализируя представленный жанр в нашем регионе, мы указывали, «что в быличках Брянщины образ нежити представляется размытым». Не исключением в данном понимании является обличье домового. В целом, он соответствует общефольклорным традициям, Афанасьев отмечает, что «домового представляли себе в образе человека, но покрытого шерстью (мохнатого)» [2, с. 26], что обнаруживаем в рассказах респондентов: «*старичок, маленький, седенький*» [3, с. 54], «*лохматенький, тёпленький*» [3, с. 55], «*старичок — маленький*» [3, с. 64], «*мохнатый и мягкий*» [3, с. 58]. Важно заметить, что в целом портрет духа в текстах представлен нечётким: помимо вышеперечисленных характеристик находим только частотное указание на размер — маленький (тексты под номером 55, 56, 77, 79, 96).

Ещё одной специфичной чертой образа на территории Брянщины становится нестандартная метаморфоза духа в мяч или шар, чаще в мягкий и мохнатый: «А тут вдруг *будто шар* по полу как покатится. *Пушистый* такой, *мохнатенький*» [3, с. 64]. Причём зачастую респонденты не дифференцируют превращения духа, а указывают на все одновременно — как на традиционные, так и необычные черты: «то *шаром* обернётся, то *кошкой*, то *старичком*» [3, с. 55]. Такой портрет и метаморфозы, безусловно, стоит связывать с деятельностью домового в жилище — дух предпочитает оставаться незамеченным, респонденты отмечают: «*Домовой на людях не кажется. Бот когда человек один, да если спит, - тогда дело другое*» [3, с. 63], — поэтому маленькие размеры и «перекатывания» по дому способствуют ему в этом.

Интересно, что жители районов Брянской области зачастую чётко не указывают на место обитания домового в жилище, что довольно интересно, поскольку энциклопедический словарь «Славянская мифология» обозначает его место обитания подробно и чётко: «*дом, двор, хлев, конюшня, баня, <...> печь, за трубой, порог входной двери*» [8, с. 145]. Отдельно автор говорит, что домовый может селиться в местах пребывания душ умерших, например, в красном углу. В быличках Брянщины обнаруживаем антонимичную ситуацию: респондентка Суражского района указывает следующее: «*Всё от переднего угла шло, от божницы. Раз она в хате всегда наперед — значит, домовый селится назад: в противоположном то есть углу*» [3, с. 65]. Такое обоснование можно связать со спецификой жанра: В.Я. Пропп в труде «Фольклор и действительность» [6] определяет ««*были*», «*былички*», «*бывальщины*» как рассказы, отражающие народную демонологию» [6, с. 51]. Следовательно, в первую очередь домовый признается «нечистой силой», что обуславливает его несовместимость с православной атрибутикой.

Нередко образ духа демонизируется рассказчиками: ему приписывают свойства другой нечистой силы. Например, жительница г. Сельцо говорит, что домовому «у глаза-то смотреть нельзя, а то свихнешься аль ослепнешь», что ещё раз демонстрирует синкретизм культур — украинской и русской — и воздействие народных традиций Украины на фольклор Брянской области, поскольку именно в текстах данной страны

фигурирует нечисть, обладающая такой силой. В этой связи невольно вспоминается повествование о духе Вии из одноименной повести Н.В. Гоголя, образ которого был заимствован автором из малоросских поверий. Исследователь В.И. Абаев, изучая морфологию Вия, отмечает, что «Вий занимал определенное место в украинском фольклоре» [1, с. 305]. Схожей семантикой образа обладает ещё один представитель народной демонологии — Касьян, об этом свидетельствует описание, обнаруживаемое в «Краткой энциклопедии славянской мифологии» [7] под редакцией Н.С. Шапаровой: «Касьян сидит неподвижно и не видит «божьего света» <...> взгляд его губителен для всего живого» [7, с. 169].

Безусловно, во многом образ домового традиционен: в большинстве текстов видим, что духу нужно оставлять подношения в виде воды, молока и сладостей: «*Больше всего домовый любит молоко и воду. Их на блюдечко налить надо, в уголок поставить*» [3, с. 66], — однако домовый из рассказов читателей может «побаловаться» и высокоградусными напитками: «*Налил рюмочку, хлеба сверху и на окошко поставил. А утром гляжу: а водочки-то нет, а хлеб — целый*» [3, с. 76], — что ещё раз отражает народный колорит в фольклоре Брянщины. За неуважение нередко домовик карает своих хозяев: «*Коль домового не уважишь - так жди беды*» [3, с. 67], — обнаруживаем сюжеты, где домового хозяева переселяют с собой в новое жилище: «*Как переезжаешь в другой дом, так домового с собой забрать надо*» [3, с. 81], — однако процесс этот сопровождается особыми обрядами и заговорами, чаще многократным: на месте старого и нового жилища: «*Домовой, домовый, пойдем с нами в новом доме жить!*» [3, с. 81], «*Домовой, домовый, на новом месте живи и наш дом береги*» [3, с. 81]. Как уже говорилось, семантика образа домового тесно связана с домашними животными, чаще с кошками. Былички Брянской области это наглядно демонстрируют: «*Домовой, как он считал, не всякую кошку в дом принимает*» [3, с. 68].

Доктор филологических наук О.А. Головачева, изучая образ домового на материале мифологических рассказов жителей Климовского района Брянской области, отмечает, что «образ домового амбивалентен, то есть проявляет себя и как положительный, и как отрицательный» [4, с. 32]. Это видим и в жанре былички, однако заметим, что всё же акцент в образе, фигурирующем в демонологических рассказах брянцев, смещен в сторону со знаком «минус», что, ещё раз подчеркнём, обуславливается спецификой жанра. Зачастую добрый старичок сменяется поистине нечистой силой, неслучайно респонденты, повествуя о домовом, нередко сравнивают его с самой смертью: «"Ну, - думаю, - всё: **смерть** пришла"» [3, с. 60]. Опасность действий домового по отношению к хозяевам в быличках варьируется от шуточных, по типу шорохов и шумов в доме: «А туг вдруг **стучит и стучит. Да еще шаги в другой комнате, стаканы звенят**» [3, с. 64], — и кражи вещей: «*То одно пропадет, то другое. <...> А бабка соседская мне сказала тогда: - Ты на голову-то погоди грешить. Можя, эт домовый зашалил?*» [3, с. 74], — до по-настоящему устрашающих, причём такие рассказы преобладают в корпусе текстов. Чаще всего домовый душит жильцов, наваливается на них. Несмотря на маленький размер домовика, респонденты отмечают особую тяжесть нечистой силы: «*Будто кирпичей навалили. Даже пошевелиться не могла*» [3, с. 76]. Афанасьев считает, что на подобные действия способен только «чужой» домовый или домовый, которому чем-то не угодили хозяева [2], однако в текстах быличек респонденты не указывают ни на чуждость образа, ни на мотивы нападения. Чаще всего рассказ начинается непосредственно с описания появления духа, что, заметим, происходит чаще ночью: «*Легла я спать, - еще и не заснула, а так - дремала. Вдруг навалилось мне что-то на грудь: прям, не вдохнуть - не выдохнуть*» [3, с. 60], «*Легли мы с дочкой вечером спать. Только заснули, чувствую:*

кто-то навалился на меня и душит. Дышать мне тогда стало нечем, а он всё сильнее душит» [3, с. 59]. Градация «проделок» домового доходит вплоть до убийства жильцов и их домашних животных: *«Это домовик ее (женщину) задавил»* [3, с. 61], *«Заболела у нас корова - так это домовик ее испортил. Никакое лечение тогда не помогло: пришлось нам свою кормилицу на мясокомбинат сдать»* [3, с. 76], *«Утром встала - хват, а котенка нет. <...> Это его домовый сгубил»* [3, с. 94]. Что в конечном счёте заставило народ выработать особую систему «противоядий» от подобной субстанции, в которую входят и народные, и христианские, и языческие средства. Заметим, что в рамках одного текста допускается совмещение языческой и православной традиции: кто бы мог подумать, но в быличках Брянщины одновременно уживается молитва и бранная ругань: *«Хотел молитвой его, а сам ни одной не вспомнит. Матюгнулся тогда: домовый как бы вздрогнул и сразу исчез»* [3, с. 71]. Традиционным средством от домового по Афанасьеву является святая вода: *«Чтобы прекратить эти беды, прибегают к молебну и окроплению св. водою по всем углам избы»* [2, с. 23], — что обнаруживаем в текстах области — это самый частотно используемый оберег от домового: *«Тогда его святой водой успокаивают. Вот побрызгают по углам, по стенам, так он и затихнет»* [3, с. 71].

Последнее, что мы хотели бы отметить в рамках этого исследования — нередко в фольклорной традиции можно обнаружить, что домовый имеет семью, может принимать обличие женщины или мужчины в зависимости от пола жильца — в быличках Брянской области таких нарративов не обнаруживается, что ещё сильнее усложняет семантику образа. Образ домового является атрибутом многих фольклорных жанров (.....), что указывает на его универсализм, традиционность и древность, а также на многоплановость преломления образа в зависимости от идейной проблематики текста.

Рассмотрев образ духа-домовика, мы видим, что былички и бывальщины Брянской области — это уникальное явление русской литературы, проявляющееся в синкретизме фольклорных традиций и регионального колорита, а сам жанр наглядно демонстрирует диалог культур стран Ближнего зарубежья, что в конечном счёте, безусловно, воздействует на идейно-тематическую направленность текстов, их систему образов, поэтику, делая культурное наследие региона поистине самобытным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В.И. Образ Вия в повести Н. В. Гоголя // Русский фольклор. Материалы и исследования. Том III / Под ред. А. М. Астаховой и др. — М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. — С. 303—307.
2. Афанасьев А.Н. «Дедушка Домовой» // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. — Москва : В тип. Александра Семена, 1850-1861. — . Кн. 1. — С. 13-29
3. Глебов В.Д. Былички и бывальщины : суеверные рассказы Брянского края / М-во образования и науки РФ, Орловский гос. ун-т, Ин-т ист.-культурного наследия. — Орел ; Брянск : Изд-во ОГУ, 2011. — 403 с.
4. Головачева О.А. Образ домового в мифологических рассказах, зафиксированных на территории Климовского района Брянской области / О. А. Головачева // Культура и цивилизация. — 2017. — Т. 7. — № 4А. — С. 25-36.
5. Минкин К.С. Фольклор брянского пограничья как объект культурного пространства Российской Федерации (на примере жанра быличка) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». Второе издание: переработанное и дополненное. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2020
6. Пропп В.Я. Фольклор и действительность: Избранные статьи.— М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1976. — С. 51

7. Шапарова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии : Около 1000 ст. / Н.С. Шапарова. - М. : АСТ [и др.], 2001. – 622 с.
8. Славянская мифология : Энцикл. слов. / [Науч. ред. В. Я. Петрухин и др.]. - М.: Эллис Лак, 1995. – 413 с.
9. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М.: Международные отношения, 2002. – 512 с.

K.S. Minkin

THE SPECIFICITY OF EXISTENCE OF BYLICHES AND BYVALSHCHINS ABOUT DOMOVOI IN THE FOLKLORE OF THE BRYANSK REGION

The article discusses the features of existence in the territory of the Bryansk region of the bylichka genre, the main character of which is the brownie. The study involves a detailed examination of the image of the spirit, which is interpreted by the inhabitants of the border areas ambiguously. The main feature of the mythical creature is its duality: in the stories of fellow countrymen there are both ameliorative and pejorative connotations of the image, while literary critics are more inclined to its positive interpretation, which gives originality and color to the folklore of the Bryansk region. In addition, the article provides a comparative analysis of general folklore and regional traditions in creating the image of a house spirit.

Key words: folklore, brownie, image, myth, bylichka, Bryansk region, genre, conspiracy, ideological issues.

УДК 372.46

Е.П. Мишнев

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. ассистент В.П. Гордиенко)*

РАЗВИТИЕ ГРАМОТНОСТИ УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются основные проблемы формирования грамотности учащихся на уроке русского языка, а также методы искоренения данных проблем. Актуальность темы объясняется выявлением способов формирования у школьника орфографической и литературной грамотности как компонентов функциональной грамотности для реализации государственных образовательных стандартов. В процессе работы были определены основные проблемы формирования навыков грамотного письма и речи ученика, предложены пути их решения.

Ключевые слова: функциональная грамотность, литературная грамотность, орфографическая грамотность, орфографическая зоркость, фонематический слух.

Стандарты современной системы образования претерпевают довольно радикальные изменения и задача каждого педагога подобрать нужные методы и способы передачи знаний будущему поколению. В чем же заключаются преобразования, и какое отношение имеет развитие грамотности учеников начальной школы к этим нововведениям?

К основным понятиям, определяющим суть современного образования, можно отнести термины «функциональная грамотность», «УУД», навык «умения учиться». Что же общего в этих понятиях? Все они характеризуют цель нынешнего образования не только как передачу определенного багажа знаний, но и как способность ориентироваться в мире, работать с информацией, обладать достаточным количеством необходимых практических умений.

Развитие грамотности ученика младшей школы является неотъемлемым компонентом в достижении целей, ведь орфографическая и литературная грамотность (виды грамотности, которые добываются учениками именно на уроках русского языка и литературы) – важные составляющие функциональной грамотности. Литературная грамотность характеризуется умением человека понять смысл текста и оперировать им, рассуждать на поставленную тему и читать с целью расширения своего кругозора, приобретения интересующих читателя знаний.

Мы должны понимать, что такие навыки, как умение работать с информацией, понимать и интерпретировать текст, преобразовывать его в иную форму, в большей степени приобретаются школьниками именно на уроках русского языка и чтения.

Таким образом, актуальность выбранной темы объясняется необходимостью развивать орфографическую и литературную грамотность как главные компоненты функциональной грамотности с целью реализации образовательной программы.

Хотя данная тема и является актуальной и на сегодняшний день, ее истоки уходят далеко в прошлое (последнюю четверть XIX века). Именно тогда появилась первая книга по методике обучения русскому языку «О преподавании отечественного языка» Ф.И.Буслаева. Главную задачу изучения языка академик видел не просто в заучивании правил и норм родного языка, но и в осмыслении их детьми, в сознательном усвоении форм языка, умении делать выводы. Подобное мнение высказывал и И.И. Срезневский, поднявший одним из первых проблему поиска методов преподавания русского языка на научном уровне.

Однако разработать конкретную методическую программу и применить ее на практике первым смог лишь К.Д. Ушинский.

Систему изучения родного языка в 1-3 классах с учетом психологии обучения детей данного возраста педагог описал в труде «Человек как предмет воспитания» (1867-1869). Педагог не отделял изучение грамматики и правописания от обучения чтению, а связывал эти разделы воедино, применяя элементы грамматики в практических упражнениях по языку. Ушинский выступал за систематические упражнения с постепенным нарастанием сложности и повышением процента самостоятельного выполнения задания.

В 70-90г. прошлого столетия акцент в курсе изучения русского языка и литературы был поставлен на развитие навыков написания сочинений и изложений, большое внимание уделялось хорошо поставленному чтению. Так как в основном внимание было направлено на данные виды работ, роль грамматики была перенесена на второй план.

Конечно, умение корректно писать оставалось важным элементом в образовании. Педагоги рассматриваемого периода, например, такие как В.И. Водовозов, Н.Ф. Бунаков, понимали грамматику как компонент комплексного изучения русского языка. Данный элемент должен был изучаться обобщенно и рассматриваться в контексте литературы, прорабатываемой на уроках чтения, и в написании творческих работ учеников.

Другое методическое направление в последней четверти XIX в., представителями которого являются Д.Ф. Пурцыкович, А. Анастасиев, Д.Н. Тихомиров имело противоположную направленность. Главенствующая позиция в данном течении

принадлежала грамматике. Общей идеей педагогов стало обучение систематизированным нормам грамматики, проработка упорядоченных орфографических упражнений, отделение грамматики и орфографии от других компонентов русского языка и литературы.

В первой четверти XX века были сформулированы три основные цели в обучении русскому языку: развить у ребенка умения свободно владеть грамотной речью, овладеть механизмами письма и чтения как техническими навыками и привить ученику потребность к культурному развитию.

Середина века ознаменована рядом открытий в области русского языка со стороны психологии, на основании которых педагоги пришли к выводу о необходимости изучения школьниками слова и предложения как единиц язык.

В начале 1980-х годов большое внимание уделялось проблеме развития фонематического слуха ученика. В ходе решения данного вопроса, авторский коллектив под руководством В.Г. Горецкого разработал учебный комплект (букварь и прописи).

В последней четверти XX века особое значение в образовательной системе приобретает внеклассное чтение.

В этот же период усиливается демократизация учебных программ, педагогу предоставляется широкий выбор методов, приемов и программы обучения.

Таким образом, в ходе истории усовершенствования программ и систем образования формируются три основных течения. Их представители выражают теоретические, практические и комплексные взгляды (включающие как теоретические, так и практические основы) на методику преподавания русского языка в начальной школе.

Задачи и содержание современных дисциплин русского языка и литературы регулируются государственным образовательным стандартом. В «Примерной основной образовательной программе по учебному предмету «Русский язык. 1-4 кл.»» указывается, что цели обучения направлены на формирование предметных (лингвистических) знаний и умений, предусмотренных программой, а также индивидуальных и общемировоззренческих универсальных учебных действий [5, с. 13].

Как же достичь поставленных результатов: добиться качественного изучения дисциплины и развить грамотность учащегося? С какими проблемами на пути к цели сталкивается преподаватель и его подопечный? Какие методы усовершенствования грамотности учеников младшей школы предлагает нам современная методология?

Одной из главных проблем обучения была и остается проблема мотивации ребенка к изучению предмета. И русский язык в этом вопросе не является исключением.

Сложность для педагога представляет тот факт, что ему необходимо не просто «влюбить» ребенка в данный предмет, раскрыть перед ним всю красоту родного языка, богатство русской речи, но и выполнить задачи государственного стандарта. Переход к новым нормам обучения изменил направленность, цель учебного занятия: ребенку предстоит самостоятельно решить поставленную проблему урока.

Итак, каким образом необходимо мотивировать ребенка к изучению норм русского языка? Во-первых, ученик должен четко понять цель, задачи данного занятия. Для ребят младшего школьного возраста это особенно трудно, однако очень важно. Педагогу необходимо формулировать задачи так, чтобы у детей появлялось желание их решить, уже на первом этапе занятия учитель должен пробудить интерес учеников.

О чем никогда не стоит забывать педагогу, так это о детской любознательности. Чем необычней и интересней сформулирована цель, тем эффективнее пройдет урок: дети будут погружены в работу. Для этого можно выразить цель и задачи занятия в

сказочной форме, например, ребята могут вообразить, что им нужно покорить «Остров Подлежащего».

На каждом занятии помимо обязательного учебного материала можно рассказывать или показывать ребенку то, что интересует или заинтересует именно его. Пусть это будет интересный факт (рассказ учителя) или необычное индивидуальное творческое задание, связанное с темой занятия. Таким заданием может стать самостоятельная подготовка ребуса, кроссворда, викторины с использованием ключевых слов урока, иллюстрация самых ярких образов, разобранных на уроке (например, ребята могут нарисовать, как они представляют себе глагол, существительное и т.д.). В первом классе объяснить новый материал можно в виде сказки или небольшой истории.

Следует помнить и о смене видов деятельности. Современные технологии предоставляют педагогу широкий выбор средств подачи материала. Переключить внимание ребенка на решение головоломки, представленной на экране, не позволить усталости одолеть ребенка путем демонстрации познавательного видеofilmа – эффективные способы, которые может использовать современный педагог в ходе урока.

Однако, мотивация – это не единственная проблема нынешней системы образования. Важными вопросами обучения остаются умения ребенка сконцентрироваться на основном, выделить главное из материала, систематизировать знания и применить их на практике.

Эти проблемы возникают при изучении всех школьных дисциплин учениками 1–4 классов. Однако, рассматривая частный случай (развитие грамотности на уроке русского языка), мы можем выделить такое понятие, как «орфографическая зоркость», с помощью которого и охарактеризуем указанные проблемы и пути их решения.

Развитие орфографической грамотности предполагает умение находить, распознавать явления языка с помощью «орфографического навыка» или «орфографической зоркости».

Термин «орфографическая зоркость» впервые был представлен педагогом и филологом В.П. Шереметьевским. Понятие «орфографическая зоркость» Владимир Петрович трактовал как «пристальное внимание при чтении и списывании к орфографической стороне слова, умение замечать те места в слове, которые могут затруднить пишущего» [6, с.33].

В современном понимании используется определение, предложенное М. Р. Львовым: «Орфографическая зоркость – это способность (или умение) быстро обнаруживать в тексте орфограммы и определять их типы» [3, с. 39].

Определение, данное М.Р. Львовым, раскрывает это умение не только как способность найти орфограмму, но и определить, к какому правилу она относится.

Частой проблемой ученика является неумение применять свои знания на практике, и порой выявить это удается не из урока в урок, а лишь к концу четверти или семестра. Ребенок старательно изучает материал, готовит домашние задания, пишет самостоятельные работы по отдельным темам на положительные отметки, а в конце семестра на контрольном диктанте показывает плохой результат. Почему же так происходит?

Такая ситуация очень просто объясняется отсутствием алгоритмизирования процесса решения учебной задачи, неразвитостью орфографической зоркости.

Необходимые для грамотного письма УУД состоят из отдельных мини-операций. Важной задачей для педагога представляется выработать с учениками определенный алгоритм решения орфографической задачи.

Методист русского языка, М.Р. Львов выделил этапы алгоритма, которые должен пройти школьник.

Первым делом ученику предстоит найти нужную орфограмму. Уже на этом этапе мы можем наблюдать результат развития орфографической зоркости. Следующее, что должен сделать школьник - определить ее вид: выяснить, является ли орфограмма проверяемой. При выявлении проверяемой орфограммы, ребенок должен использовать навыки классификации и дифференциации информации и достать с «нужной полочки» своей памяти материал по теме, другими словами – вспомнить нужное правило. От результата определения учащимся вида орфограммы, зависит дальнейшее действие школьника - выбор способа решения орфографического задания. После выполнения данного пункта школьнику необходимо выделить своеобразные «ступени» в решении задачи и упорядочить их. Затем, руководствуясь составленным алгоритмом, ребенок выполняет действия, то есть решает задачу. Последним шагом выступает самопроверка, анализ решенной задачи [3, с. 46].

Причины возникновения ошибок в речи учащихся различны: они кроются в неразвитости как общих, так и грамматических умений и навыков. Ж.А. Исаева определяет следующие факторы: невнимательность; отсутствие орфографической зоркости; недостаточный объем знаний или непонимание правил, норм русского языка, а также значений некоторых слов; неумение применить теорию на практике; несформированность приёмов учебной деятельности (самоконтроля, умения действовать по правилу); низкий темп работы и техники чтения; недостаточное развитие зрительной памяти, замедленные мыслительные процессы; слабое развитие кратковременной памяти [2, с.19].

Итак, какими знаниями должен владеть ученик для формирования орфографического навыка?

Конечно, без знания всех орфограмм начального курса русского языка ребенок не сможет выделить ошибку при самопроверке. Необходимо знать базовые темы, понятия и нормы русского языка. На данном этапе (особенно при запоминании непроверяемых написаний) у ребенка срабатывает зрительный фактор.

Ниже представлены упражнения и методики, которые станут эффективны для развития зрительной памяти.

«Я – словарик». Суть данного задания заключается в выявлении индивидуальных «слабых мест». Если ученик сомневается в написании орфограммы, он пропускает место, а после уточняет написание с помощью словаря или у преподавателя. Данное упражнение полезно еще и тем, что ребенок приобретает навык работы со словарем, что является также необходимым при формировании орфографической грамотности.

«Я – учитель». Задание заключается в исправлении ребенком чужой ошибки. Детям это очень нравится, а с помощью данного задания как нельзя лучше развивается орфографическая зоркость.

На первом – втором году обучения не лишним станет проведение подготовительной работы перед написанием диктанта, изложения, сочинения. Так, ребенок неоднократно проработает написание трудных слов, а понимание того, что он уже знает орфограмму и уверен в написании данного слова, порадует ученика на проверочной работе и послужит дополнительной мотивацией для изучения предмета.

Не уступает по значимости зрительному фактору в развитии орфографического навыка и слуховой фактор. Ученики младшей школы при письме первым делом отталкиваются от «слышимого». Это подтверждает необходимость развития фонематического слуха и восприятия. Лучшим приемом для развития артикуляционной памяти станет проговаривание. Особенно эффективным будет его использование учениками первого класса.

Другими необходимыми элементами, которые помогут ученику получить орфографический навык, являются знание определительных признаков орфограмм (своеобразных «меток») и способность выявлять закономерности русской орфографии, дифференцировать, классифицировать орфограммы по темам и правилам.

Важным на этапе формирования орфографического навыка станет владение приемами применения правил (умение строить рассуждения на основе алгоритма). Авторы научно-методического журнала «Начальная школа. Всё для учителя!» предлагают использовать прием комментирования учеником выбора написания орфограммы. Аргументируя свой выбор, школьник развивает общие УУД, лучше запоминает правило, ведь у него возникает ассоциация, а также может понять, какую тему он понял хорошо, а в какой ему следует разобраться лучше [4, с. 20].

Особое внимание хотелось бы уделить явлению понимания, а не заучивания правила. Этот факт особо значим для учеников младшей школы, которые еще не научились в достаточной мере верно выделять главное и необходимое из огромного потока информации. С пониманием и систематизированием материала приходит способность и иллюстрировать правило примерами, и применять его на практике, совершенствуя свой уровень грамотности.

И, конечно, формирование любого навыка не обойдется без выполнения упражнений. Речь идет о моторной памяти. Прописывая слово или выражение несколько раз, мышцы ребенка как бы «запоминают» данный графический образ и «подсказывают» его ученику при последующем написании.

Безусловно, для автоматизации этого навыка потребуется большое количество времени, но выполняя упражнения систематически и действуя строго по указанному алгоритму, ученику удастся усовершенствовать свои способности и развить орфографическую зоркость.

Таким образом, нами был рассмотрен орфографический компонент понятия «грамотность». Другим важным видом грамотности, который ребенок может развить главным образом на уроке русского языка и литературного чтения является литературная грамотность.

Что касается развития литературной грамотности в рамках рассматриваемого нами предмета – русского языка, то для начала следует выяснить, какими же навыками в литературной сфере должен обладать учащийся после изучения данного курса. Прежде всего, это знание структурных единиц текста, умение работать с текстом (определять тему, главную мысль текста и т.д.); умение определять специфику языка художественного произведения, владеть основными видами речевой деятельности; способность к написанию сочинений разных типов и литературных творческих работ различных жанров.

Рассмотрим упражнения, которые будут эффективны при формировании литературной грамотности.

«Фантом». Суть данного упражнения заключается в развитии способности ребенка к выполнению творческих работ и написанию сочинений разных типов. Ученику предлагается создать фонограмму (сочинение в жанре фантастики). Педагог предлагает определенную тему, а после анализирует с классом «полет мысли» каждого школьника. Такой вид работы очень интересен для детей, а также эффективен в формировании литературной грамотности, так как развивает творческое воображение учащихся, обогащает их словарный запас, вырабатывает умение аргументированно строить ответ, соблюдать структуру сочинения.

Особое внимание следует уделить выборочному списыванию. В этом типе работы соединяется выработка двух типов грамотности: как орфографической, так и литературной. При работе с текстом педагог может давать задания, связанные с

недавно изученными темами – это будет способствовать качественному усвоению уже пройденного материала. Примеры таких заданий: «выделить тему и главную мысль текста, подобрать заглавие», «определить стиль текста, составить свое мини-сочинение такого же стиля», «подобрать синоним или антоним к выделенному слову», «выписать слова с орфограммой в корне слова», «разобрать выделенное слово по составу».

Таким образом, часть формирования навыков литературной грамотности развивается на уроках русского языка.

Итак, в ходе работы мы определили и рассмотрели истоки методологии преподавания русского языка, роли грамотности в разные исторические периоды, выявили цели, задачи и содержание дисциплины «Русский язык» на современном этапе образования.

Отталкиваясь от нынешнего курса, направленного государственными стандартами на развитие УУД учащихся, определили актуальность развития грамотности в начальной школе как компонента функциональной грамотности, приобретаемой школьником на протяжении всего обучения в образовательном учреждении.

На основе поставленных целей и задач, выявили слабые стороны и раскрыли актуальные проблемы, возникающие в современной школе при развитии грамотности младших школьников. Таковыми являются вопросы мотивации учащихся, систематизирования материала школьником, применения знаний на практике, вопросы обучения в целом, а также проблемы частного характера: формирование орфографической зоркости как основного компонента орфографической грамотности.

Мы рассмотрели возможные варианты и определили широкий спектр выбора средств и методов обучения с помощью разных дидактических техник. Таким образом, если педагог систематически и целенаправленно будет использовать методические приемы в работе над развитием всех видов грамотности учащихся, ему удастся заложить основы для формирования функциональной грамотности школьников как одной из целей современного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Е.С. Методика преподавания русского языка (начальные классы): учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / Е.С. Антонова, С.В. Боброва. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 464 с.
2. Исаева Ж.А. Обучение решению орфографических задач в начальной школе: методическое пособие для учителей начальных классов. – Махачкала, 2007. – 63 с.
3. Львов М.Р. Правописание в начальных классах. – М.: Просвещение, 1990. – 160 с.
4. Научно-методический журнал «Начальная школа. Всё для учителя!», 2014. № 3. Стр. 19-21.
5. Примерная основная образовательная программа по учебному предмету «Русский язык. 1-4 кл.»: для образоват. организаций, внедряющих развивающую систему Д.Б.Эльконина-В.В.Давыдова / сост. Разумова Е.В., Федченко О.П., Коцарь Е.В., Величко А.В., Прилипская О.П. – 3-е изд. перераб., дополн. – ГОУ ДПО «ДонРИДПО». – Донецк: Истоки, 2019. – 87 с.
6. Шереметевский В.П. Об орфографии вообще и о письме под диктовку как упражнении элементарном в особенности. // Сочинения – М., 1897. – 371 с.

LITERACY DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN RUSSIAN LESSONS

The article discusses the main problems of the formation of literacy of students in the Russian language lesson, as well as methods for eradicating these problems. The relevance of the topic is explained by the identification of ways to form a student's spelling and literary literacy as components of functional literacy for the implementation of state educational standards. In the course of the work, the main problems of forming the skills of literate writing and speech of the student were identified, and ways to solve them were proposed.

Keywords: *functional literacy, literary literacy, spelling literacy, spelling vigilance, phonemic awareness.*

УДК 81'23

Е.Г. Покотилов

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

(Научн. рук. канд. психол. наук,

доцент кафедры психологии С.А. Вильдгрубе)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УСПЕШНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, СКЛОННЫХ К НЕВРОТИЧЕСКИМ ДИСПОЗИЦИЯМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ И ПСИХОЛОГИИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

В статье рассматриваются современные позиции в изучении особенностей представления об успешности молодых людей, склонных к невротическим диспозициям, с точки зрения психолингвистики и психологии. Актуальность темы обусловлена потребностью гуманитарных наук находить новые способы изучения феноменов, имеющих различную сущностную природу, но совпадающих с точки зрения языковых средств. В свою очередь, использование различных дефиниций одного и того же предмета исследования в психологии и психолингвистике позволяет более комплексно рассмотреть проблему и избежать ошибок при реализации задач исследования.

Ключевые слова: *личность, невротические диспозиции, психолингвистические методы, комплексный подход.*

Реализация задач научного исследования требует зачастую комплексного подхода по причине «узконаправленности» многих традиционных научных направлений и их не самодостаточности для решения большинства теоретических и практических задач.

Сам по себе, комплексный подход – это способ осуществления исследовательской и практической деятельности путем создания функциональной, «внешней» целостности объектов, приёмов, методов для достижения запланированного результата [12].

Исследование представления об успешности молодых людей, склонных к невротическим диспозициям, с точки зрения психологии и психолингвистики включает в себе достаточно сложные исследовательские задачи, так как содержит в себе психолингвистические и психологические проблемы. Для решения этих проблем необходимо следование принципу методологического синтеза [7].

Одной из задач, стоящей перед нами, является определение базовых понятий. Для нас таковыми стали такие понятия как «личность», «невротическая личность», «невротические диспозиции».

В психологии существует достаточно обширное количество теорий личности (психодинамические, социодинамические, интеракционистические, гуманистические, отечественные). Соответственно, из-за разных представлений о роли человека в этом мире в теориях выражена дифференциация термина «личность».

Личность в отечественной психологии понимается как системное качество индивида, определяемое включенностью индивида в общественные отношения, формирующиеся в совместной деятельности и в общении. Также, личностью называют индивида, который является субъектом социальных отношений и сознательной деятельности [4].

Важно отметить, что общая структура личности (индивид, личность, индивидуальность) выражается в относительно самостоятельных подструктурах. Так, в подструктуре индивида выделяются половозрастные и индивидуально-типические свойства (конституциональные, нейродинамические особенности), психофизиологические функции, органические потребности, задатки, темперамент. Личность охватывает два класса личностных свойств: класс первичных свойств личности составляют статус, социальные роли, ценностные ориентации; вторичные свойства – мотивация, структура общественного поведения, сознание, самосознание и т.д. [1].

Психодинамические теории личности с такими представителями как З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни и др. утверждают, что главным источником развития личности являются врожденные биологические факторы (инстинкты) в неравном соотношении с социальным влиянием, биологическое доминирует [14].

Так, для А. Адлера личность существует в стремлении к превосходству и социальном интересе, являющиеся компенсацией чувства неполноценности. Согласно Адлеру, люди стараются компенсировать чувство собственной неполноценности, вырабатывая свой уникальный стиль жизни, в рамках которого они стремятся к достижению фиктивных целей, ориентированных на превосходство или совершенство. Неблагоприятные ситуации детства, среди которых Адлер особо выделяет неполноценность органов, чрезмерную опеку и отвержение со стороны родителей, способствуют перерастанию чувства недостаточности в комплекс неполноценности – преувеличение собственной слабости и несостоятельности. Движущей силой развития личности является социальный интерес.

С точки зрения Адлера, степень выраженности социального интереса является показателем психического здоровья, его недоразвитие может стать причиной неврозов, наркомании, преступности и других социальных и психопатологических отклонений [13].

Данная теория соотносится с нашей целевой установкой в поиске необходимого определения личности для реализации задач исследования (выделение понятий характерных для области знаний психологии и психолингвистики).

Однако, в теории К. Хорни биологическая ориентированность, характерная для классического психоанализа, заменяется социокультурной, присущей неофрейдизму. С точки зрения К. Хорни, решающим фактором развития личности являются социальные

отношения между ребенком и родителями, прежде всего касающиеся двух важнейших тенденций детства – стремления к удовлетворению своих желаний и стремления к безопасности.

Соответственно, невротическая личность – это личность с нарушенной потребностью в безопасности. Причем ведущей является последняя тенденция: удовлетворение потребности в безопасности ведет к формированию здоровой личности; и наоборот – поведение родителей, препятствующих этому (насмешки, невыполнение обещаний, гиперопека т. п.), ведет к развитию у ребенка базальной тревоги. По К. Хорни, выраженная базальная тревога у ребенка ведет к формированию невроза у взрослого. Чтобы справиться с базальной тревогой, ребенок прибегает к защитным стратегиям, которые получили название невротических потребностей, или невротических тенденций (диспозиций) [15].

В области социодинамических и интеракционистических теорий личности, как правило, выделяют таких исследователей, как А. Бандура, Э. Толмен, Э. Берн и др.

Данные теории не рассматривают роль биологических факторов в формировании личности, и постулируют тот факт, что человек – это продукт научения, в ходе которого он способен усваивать разнообразные поведенческие и когнитивные паттерны. Личность по А. Бандуре – это внутренние характеристики, например, мышление, способность запоминать и предвидеть события; это система социальных навыков и условных рефлексов и система внутренних факторов: самоэффективности, субъективной значимости и доступности. Структура личности – это сложно организованная иерархия рефлексов или социальных навыков, в которой ведущую роль играют внутренние блоки самоэффективности, субъективной значимости и доступности [2].

Если сравнивать данные теории с психодинамической теорией личности, то мы видим значительные противоречия не только с позиций соотношения биологического и социального в процессе филогенеза, но и в том, как исследователь конструирует для себя объект исследования, в данном случае объектом является личность с невротическими диспозициями. Соответственно, мы сталкиваемся с научной задачей в выборе наиболее подходящего определения «личности», так как это является методологически значимым фактором при формировании экспериментального воздействия. Мы не можем стоять одновременно на двух позициях и необходимо сделать выбор, однако, комплексный подход подразумевает то, что выбор будет сделан не в пользу одной из теорий, а с помощью интеграции компонентов теорий личности и формирования валидного определения.

Говоря, о гуманистическом направлении стоит отметить, что главным источником развития личности представители гуманистической психологии считают врожденные тенденции к самоактуализации. Развитие личности есть развертывание этих врожденных тенденций (самоактуализирующаяся тенденция и оргазмически отлеживающий процесс) [3].

На основе этих тенденций у человека в процессе развития возникает особая личностная структура «Я», которая включает «идеальное Я» и «реальное Я». Эти подструктуры находятся в сложных отношениях – от полной гармонии (конгруэнтности) до полной дисгармонии. С нарушениями Я-концепции связаны основные формы невроза и психопатологии личности [5].

Проанализировав психологические теории и выделив основные компоненты структуры личности с помощью индуктивного метода, мы сформировали предположительное определение личности в психологии для реализации задач исследования – представления об успешности молодых людей, склонных к невротическим диспозициям.

Таким образом, личность – это конкретный человек, взятый в системе его устойчивых социально обусловленных психологических характеристик, которые проявляются в общественных связях и отношениях, определяют его нравственные поступки и имеют существенное значение для него самого и окружающих. Источниками развития личности могут быть, как врожденные биологические факторы (З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни), так и социальное окружение (А. Бандура, Э. Берн). Филогенетическое формирование компонентов структуры личности происходит в процессе социализации, в значимых отношениях между ребенком и родителями (другим взрослым), соответственно, дисгармонический тип воспитания и развития, а также последующее инкорпорирование дисфункциональных паттернов эмоционального и поведенческого реагирования является основанием к формированию невротических диспозиций в структуре характера.

Также, для более детального рассмотрения клинических аспектов проявлений невротических диспозиций, нами была выбрана стратегия анализа данных понятий в соотношении с психиатрической парадигмой. В психиатрии понятия «личность», «невроз» и «невротические диспозиции» рассматривались такими учёными, как П.Б. Ганнушкиным, Б.Д. Карвасарским Л.Н. Собчик и др.

Личность в психиатрии выражается как совокупность психических свойств, включающая динамические тенденции, особенности темперамента и аффективности, способности, характер и определяющая направление деятельности, индивидуальные возможности и поведение [10].

В отличие от психологии (нормы психического развития) область психиатрии связана с патологическими аспектами развития психики. Патологией в психиатрии считают нарушения психических функций, приводящих к субъективному неблагополучию (субъективно неприятным переживаниям), а также к нарушению функционирования (дезадаптации) или социально неприемлемому поведению

Значение личностных свойств больных в отечественной психиатрии рассматривалась с точки зрения определенной предрасположенности, которая в психотравмирующей ситуации приобретает усиленное звучание. Такой взгляд на роль личностных особенностей можно встретить в работах Б.Д. Карвасарского, Ю.А. Александровского.

Роль базисных личностных свойств при формировании психопатологических проявлений была показана Л.Н. Собчик. Автор выделила три типа дезадаптации: невротический, психопатический и психосоматический.

Л.Н. Собчик сделала вывод о том, что все психогенно спровоцированные или связанные с избыточной эмоциональной напряженностью пограничные расстройства тесно связаны с базисными, личностными особенностями [11].

Идею связи невротической диспозиции и невротических расстройств выразил А. Адлер: «То, что называют предрасположенностью к неврозу, уже есть невроз, и только в актуальных случаях, когда внутренняя необходимость вынуждает прибегнуть к усиленным уловкам, как доказательства болезни возникают более выраженные соответствующие невротические синдромы. Они могут быть скрыты пока пациент находится в благоприятной ситуации, пока не встает вопрос о правильности его развития, о его чувстве общности. Это доказательства болезни и все соответствующие аранжировки необходимы, прежде всего, для того, чтобы, во-первых, служить оправданием, если жизнь отказывает в желанном триумфе; во-вторых, чтобы тем самым получить возможность уклониться от решения, в-третьих, чтобы иметь возможность выставить в ярком свете какие-нибудь достигнутые цели, поскольку они были достигнуты, несмотря на недуг» [13].

Таким образом, связь невротических расстройств и невротического характера, вероятно, существует. Так как для невротогенеза необходимым условием является наличие специфических черт потенциального невротика.[3].

К невротическим расстройствам причисляются психопатологические симптомы и синдромы непсихопатического уровня возникающие вследствие воздействия на личность актуальной психической травмы и несовершенства механизмов антиципации и психологической компенсации.

Соответственно, сущность невроза может заключаться в невротической структуре характера, а его центральными звеньями – невротические наклонности, каждая из которых составляет своеобразное ядро этой структуры внутри личности. При этом невротические наклонности порождают не только тревожность, но и «специфические» формы поведения, образ «Я» и представление о других людях [3].

Таким образом, базисные понятия: «личность», «невротические диспозиции», «невроз» в целом семантически совпадают в психиатрии и психологии. Однако в психиатрии существуют номинативные особенности: во-первых, психиатрия является отраслью клинической медицины, соответственно вместе с понятием «личность» часто употребляются такие понятия, как «пациент», «больной», «страдающий»; во-вторых, каждое психиатрическое заключение содержит понятие – диагноз, в психологии, данных номинаций нет.

В психолингвистике особое значение для изучения особенностей представления об успешности молодых людей, склонных к невротическим диспозициям, приобретает теория языковой личности Ю.Н. Караулова.

По Ю.Н. Караулову языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью».

Если говорить о структуре языковой личности, то существует концепция «трехуровневого представления модели языковой личности», в которой выделены:

- 1) лексикон – вербально-семантический уровень, отражающий владение лексикограмматическим фондом языка;
- 2) тезаурус – лингво-когнитивный уровень, уровень картины мира;
- 3) прагматикон – мотивационный уровень (система коммуникативных ролей, мотивов, целей, которые руководят личностью в процессе коммуникации, структура которых складывается из специфических типовых элементов) [6].

Психолингвистика констатирует тот факт, что каждый человек в своих коммуникативных проявлениях неповторим. В устойчивых индивидуальных особенностях речевой коммуникации человека проявляются практически все его индивидуально-психологические характеристики. Гипотетически, мы предполагаем, что в речи личности склонного к невротическим диспозициям будут проявляться специфические вербальные (лексические) и невербальные (кинестические и просодические) особенности.

Стоит сказать, что подобные исследования встречаются в работах таких авторов, как В.Э. Пашковского, В.Р. Пиотровского, Р.Г. Пиотровского. Как следует из их исследований, одним из методов позволяющих объективизировать лингвистический подход в диагностике психических расстройств является лингвостатистический анализ патологических текстов, идейные и методологические основы которого были разработаны школой профессора Р.Г. Пиотровского [8].

Попытки диагностировать наличие или отсутствие того или иного психического заболевания, а также определённых личностных особенностей у авторов письменных

текстов, предпринимаются с середины прошлого столетия и к настоящему времени насчитывают большое количество исследовательских работ.

Однако, согласно имеющимся данным, содержательный контент-анализ речевой продукции далеко не всегда позволяет сделать правильный вывод о состоянии индивида. Это хорошо проиллюстрировано в исследовании, выполненном на материале текстов электронных писем студентов. В результате исследования было показано, что страдающие депрессией люди в своей письменной речи использовали больше слов, обозначающих положительные эмоции, что противоречит ожиданиям и может быть связано с нежеланием показать другим своё истинное состояние. Представляется очевидным, что для выявления психологического и психопатологического состояния автора текста необходим анализ речи на разных уровнях её порождения, а не только на лексическом, являющемся наиболее изменчивым и поддающимся сознательному искажению [8].

Таким образом, исследования в области психолингвистики являются незаменимым орудием в исследовании представления об успешности молодых людей, склонных к невротическим диспозициям.

Комплексный подход, объединяющий психологию, психиатрию и психолингвистику является не просто возможным вариантом организации исследования в данный момент, это является необходимостью для более полного и содержательного рассмотрения объекта и предмета исследования. Конечно, междисциплинарные исследования подразумевают и свои сложности: в области компетенции специалистов, в разработке рабочих понятий, а также в парадигмальной несовместимости некоторых теорий. Однако диалог между гуманитарными науками способен более эффективно подходить к решению теоретических и практических задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л., 1968. – 338 с.
2. Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
3. Бачериков Н.Е. Клиническая психиатрия. – Киев.: Издательство «Здоровье», 1989. – 500 с.
4. Выготский Л.С. Собр. соч. – М., 1982. – Т. I.
5. Зейгарник Б.В. Теории личности в зарубежной психологии. – М.: Издательство Моск. ун-та, 1982, с.128.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. –264 с.
7. Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / Под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 104-112.
8. Пашковский В.Э., Пиотровская В.Р., Пиотровский Р.Г. Психиатрическая лингвистика. Изд. 4-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 168 с.
9. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия: Пер. с англ. – М.: Рефл-бук, 1997. –320 с.
10. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд. – М., 1976. – 416 с.
11. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности: Методическое руководство. – М., 1990. – 75 с.
12. Сорокин В.М., Кокоренко В.Л. Практикум по специальной психологии: Учебно-метод. пособие / под. науч. ред. Л.М. Шипицыной. СПб.: Речь, 2003.
13. Adler, A. (2011). *The Practice And Theory Of Individual Psychology*, First Edition in 1940, Martino Fine Books, London, P. 362.
14. Freud, S. (2018). *The Ego and the Id*. The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud, Volume XIX (1923-1925): The Ego and the Id and Other Works. Republished of Manufactured in the US by LSC Communication, US, P. 43.

15. Horney, K. (2014). *Neurosis and human growths*. First Published in 1950. Rutledge is an imprint of Taylor & Francis, London, P. 392.

E.G. Pokotilov

CONCEPTS OF THE SUCCESS OF YOUNG PEOPLE PRONE TO NEUROTIC DISPOSITIONS FROM THE POINT OF VIEW OF PSYCHOLINGUISTICS AND PSYCHOLOGY: A COMPREHENSIVE APPROACH

The article discusses current positions in the study of the features of the idea of success in young people prone to neurotic dispositions from the point of view of psycholinguistics and psychology. The relevance of the topic is due to the need of the humanities to find new ways to study phenomena that have a different essential nature, but coincide in terms of linguistic means. In turn, the use of different definitions of the same subject of research in psychology and psycholinguistics makes it possible to consider the problem more comprehensively and avoid mistakes in the implementation of research tasks.

Key words: *personality, neurotic dispositions, psycholinguistic methods, integrated approach.*

УДК 81:34

К.М. Скрижевская

*Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко
(Научн.рук. – к.филол.н., доцент Е.Г. Луговская)*

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ТЕКСТЕ КОДЕКСА

В статье рассматриваются основные способы реализации интертекстуальности в тексте кодекса как жанра законодательного подстиля официально-делового стиля. Отмечено, что интертекстуальность выступает сущностной чертой юридического дискурса в целом; при этом текст кодекса может рассматриваться своеобразным средоточием интертекстуальных элементов, определяющих его место в системе нормативно-правового гипертекста, содержащего в себе нормы, регулирующие правовое функционирование государства.

Ключевые слова: *законодательный дискурс, интертекстуальность, кодекс, отсылочная норма, бланкетная норма.*

В настоящем исследовании предпринята попытка обозначить основные формы и способы реализации интертекстуальности в стандартизованном, формализованном тексте, принадлежащего полю институционального дискурса. Анализу подвергнут текст кодекса как единого систематизированного законодательного акта, объединяющего правовые нормы, относящиеся к единой отрасли права в какой-либо стране: в данном случае исследуется Воздушный Кодекс Приднестровской Молдавской Республики (Закон ПМР от 5 августа 2014 года № 150-3-V (САЗ 14-32), принят ВС ПМР 17 июля 2002 г.).

Как отмечают исследователи юридического дискурса, выступающего объектом настоящего исследования, его специфика *реализована в языковом отношении совокупностью вербальных и невербальных знаков (и их вербальных коррелятов), формирующих как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых субъект, адресат или содержание (или хотя бы одна из этих составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции и/или встречаются в рамках пересечения данного дискурса с другими типами дискурса (исторического, политического, педагогического, военного, дискурсом СМИ, художественным дискурсом и др.* [4].

Интертекстуальность как понятие и идея постмодернистской текстологии, восходит к фундаментальной идее неклассической философии об активной роли социокультурной среды в процессе смыслопонимания и смыслопорождения: феномен цитирования становится основополагающим для постмодернистской трактовки текстуальности, с точки зрения постмодернизма, текст существует лишь в силу межтекстовых отношений, в силу интертекстуальности. [2].

Прежде чем приступить к решению поставленных задач по анализу способов реализации средств интертекстуальности в указанном тексте, необходимо определить объём и содержание основных элементов структуры юридического дискурса [3]:

- цели юридических текстов
- сами тексты
- их контекст
- коммуникативные условия реализации текстов (то есть те когнитивные

стратегии, которые реализованы в текстах в соответствии с той или иной предметной областью юриспруденции и те языковые средства, которые отобраны для этого).

Смыслообразующая деятельность в рамках юридического дискурса регламентирована историко-культурными традициями того общества, которое его структурирует, в этом смысле можно говорить о базовой русскости и российскости юридического дискурса Приднестровья. В частности, основополагающим документом в этом смысле выступает Указ Президента ПМР от 10 августа 2006 года «Об утверждении Положения о Межведомственной рабочей группе по вопросам гармонизации законодательства Приднестровской Молдавской Республики с законодательством Российской Федерации» и Распоряжение Президента ПМР от 26 июля 2007 года «Об утверждении «Единого плана по гармонизации законодательства Приднестровской Молдавской Республики с законодательством Российской Федерации», что позволяет рассматривать анализируемый нами письменный текст законодательного подстиля официально-делового стиля как типичный случай реализации средствами литературного русского языка таких стилевых черт как систематичность, кодифицированность, нормативность и жанровых особенностей кодекса как единого, свободного, внутренне согласованного кодифицированного акта, обеспечивающего полное и системное регулирование данной группы общественных отношений. [5]

Направленность юридического дискурса на максимально точное описание положения вещей в рамках таких функционально-смысловых моделей речи как констатация и разъяснение не может быть реализована во всей полноте без привлечения стратегий реконструкции, осуждения, коррекции, исправления, для чего необходим свой особый когнитивный, коммуникативный и лингвистический аппарат. Законодательный дискурс как часть юридического дискурса реализует особую специфичность как в структурном, так и в содержательном отношении. Во-первых, текст законодательного дискурса структурирован таким образом, чтобы свести к

минимуму необходимость дальнейшей детализации его положений в других текстах того же дискурсивного поля (то есть в иных законодательных актах). Во-вторых, требование необходимости и достаточности положений текста для их непосредственного применения в правоприменительной деятельности предопределяет особую структурную полноту и относительную формально-содержательную замкнутость текста законодательного текста, что и обуславливает его сущностную интертекстуальность.

Особо важной эта характеристика текста видится именно в приложении к понятию законодательного текста - интертекстуальность в юридическом дискурсе позволяет рассматривать текст и с позиции замысла адресанта (какие задачи решает составитель данного текста), и с позиции прецедентной компетентности адресата (насколько очевиден и однозначен замысел составителя текста для адресата).

Такие базовые требования к законодательному тексту как законность, доступность, точность, обязательность в лингвистической аспектации реализуются благодаря взаимосогласованности двух основных условий: соблюдении требований законодательной техники (в части интертекстуальности) и норм литературного языка.

В соответствии с принятым в юриспруденции делением способов изложения нормы права в статьях нормативных актов различают прямой способ изложения, который предполагает наличие трех обязательных элементов нормы права (гипотеза, диспозиция, санкция) в одной статье нормативного правового акта, и непрямого, когда в статье сосредоточены не все элементы нормы (обычно отсутствует санкция или гипотеза). По степени точности указания на отсутствующие при непрямом способе изложения элементы нормы права выделяют отсылочные и бланкетные его разновидности.

Отсылочный способ содержит точное указание на статью, часть, пункт, в котором находится недостающий элемент нормы права (отсылки между пунктами одной статьи, отсылки одного закона к другому), бланкетный способ изложения означает, что в статье нормативного правового акта устанавливается неопределенная отсылка к группе актов, правилам, инструкциям, которые не определены точно. [1]

По степени точности и отсылочный, и бланкетный способ тоже могут различаться: отсылочный способ может быть реализован как точное указание пункта, подпункта, др. (определенная точность) и как указание на иной нормативный акт, др. (относительно-определенная точность), как правило, в части санкции нормы права; а бланкетный способ как собственно неопределенный способ изложения может касаться любой части нормы права (хотя чаще диспозиции и санкции) и отсылать к широкому текстовому полю системы нормативных правовых актов, включающих не только законодательные, но и подзаконные нормативные акты.

Отсылочный способ характеризуется определенной точностью изложения нормы права.

Например:

Статья 98. Прекращение по инициативе перевозчика действия договора воздушной перевозки пассажира, договора воздушной перевозки груза <...>

е) нарушение пассажиром воздушного судна правил поведения на борту воздушного судна, создающее угрозу безопасности полета воздушного судна либо угрозу жизни или здоровью других лиц, а также невыполнение пассажиром воздушного судна распоряжений командира воздушного судна, предъявленных в соответствии со статьей 49 настоящего Кодекса; <...>

В данном случае ссылка дается на статью этого же кодекса, в которой прописаны права командира воздушного судна, из которых выводится и перечень допустимых

законом распоряжений командира воздушного судна (Статья 49. Права командира воздушного судна).

Статья 14. Порядок использования воздушного пространства

*В соответствии со структурой и классификацией воздушного пространства правилами использования воздушного пространства устанавливается разрешительный или уведомительный порядок использования воздушного пространства. **В случаях, предусмотренных подпунктами а)–г) пункта 2 статьи 11 настоящего Кодекса, об использовании воздушного пространства уведомляется уполномоченный Правительством Приднестровской Молдавской Республики исполнительный орган государственной власти. <...>***

В этой статье интертекстуальность обеспечивается точностью отсылки к последовательности государственных приоритетов при определении права на использование воздушного пространства при возникновении потребности в нем одновременно двумя и более пользователями, которая изложена в п.2, статьи 11 этого же кодекса (Статья 11. Государственные приоритеты в использовании воздушного пространства).

Статья 43. Авиационный персонал

*1. К авиационному персоналу относятся лица, которые имеют профессиональную подготовку, осуществляют деятельность по обеспечению безопасности полетов воздушных судов или авиационной безопасности, по организации, выполнению, обеспечению и обслуживанию воздушных перевозок и полетов воздушных судов, выполнению авиационных работ, организации использования воздушного пространства, организации и обслуживанию воздушного движения и включены в перечни специалистов авиационного персонала. **Перечни специалистов авиационного персонала по видам авиации утверждаются соответствующими органами государственной власти, осуществляющими государственное регулирование деятельности в области гражданской авиации, государственной авиации.***

В целях защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства не допускаются забастовки или иное прекращение работы (как средство разрешения коллективных и индивидуальных трудовых споров и иных конфликтных ситуаций) авиационным персоналом гражданской авиации, осуществляющим обслуживание (управление) воздушного движения.

Требования к специалистам согласно перечням специалистов авиационного персонала устанавливаются авиационными правилами. <...>

В данном примере реализована сложная схема отсылок, соединяющая четыре разных нормативных правовых акта – сам Кодекс, в котором упоминаются эти акты, Перечень специалистов авиационного персонала по видам авиации и Требования к специалистам авиационного персонала, а также Авиационные правила.

Кодекс устанавливает ответственный за разработку и утверждение Перечня орган государственной власти, но называет его описательно. Это делается на случай изменений структуры государственной власти, когда соответствующий орган может быть как отдельным министерством (ведомством), так и структурным подразделением, комитетом внутри более крупного специализированного органа:

Статья 5. Понятие уполномоченных органов

В целях настоящего Кодекса под уполномоченными органами понимаются исполнительные органы государственной власти, на которые законом, указом Президента Приднестровской Молдавской Республики или постановлением

Правительства Приднестровской Молдавской Республики возложены полномочия в соответствующей области деятельности.

Закреплена и обязательность наличия Требований, при этом указано, что требования устанавливаются авиационными правилами.

Авиационные правила, как следует из статьи 2 настоящего Кодекса, представляют собой нормативные акты, регулирующие отношения в области использования воздушного пространства и в области авиации, принимаемые в порядке, определенном Правительством Приднестровской Молдавской Республики. (Статья 2. Воздушное законодательство Приднестровской Молдавской Республики). Таким образом, разработка требований к специалистам оказывается в ведении соответствующих органов государственной власти, осуществляющих государственное регулирование деятельности в области гражданской авиации, государственной авиации, с одной стороны, и обеспечивается обязательностью утверждения Правительством в соответствии с определенным им порядком.

Таким способом обеспечивается внутритекстовая связность и дается возможность избежать повторения одних и тех же предписаний в разных частях текста (экономия места, облегчение сложных синтаксических конструкции, избегание монотона, обусловливаемого постоянным повторением одних и тех же номинаций).

Отсылочный способ с относительной определенностью реализует точную отсылку к конкретному законодательному акту, но не указывает статью или пункт этого закона

Например:

Статья 2. Воздушное законодательство Приднестровской Молдавской Республики

1. Воздушное законодательство Приднестровской Молдавской Республики основывается на Конституции Приднестровской Молдавской Республики и состоит из настоящего Кодекса, принимаемых в соответствии с ним законов и иных нормативных правовых актов Приднестровской Молдавской Республики. <...>

В данной статье обозначен открытый перечень нормативных правовых актов, составляющих законодательно регулируемое поле воздушного законодательства, основными требованиями к которому выступают:

- приоритет Кодекса как базового нормативного правового документа иерархии нормативных актов, регулирующих сферу воздушного законодательства

- обязательность других законов, принимаемых в соответствии с Кодексом, то есть необходимость законодательного закрепления определенных положений уже обозначена в кодексе, дополнительные законы необходимы только для конкретизации и распространения этих положений

- необходимость разработки иных нормативных актов (подзаконных актов), значимость и содержательный объем которых также определены положениями Кодекса

Статья 11. Государственные приоритеты в использовании воздушного пространства

<...> 2. При возникновении потребности в использовании воздушного пространства одновременно двумя и более пользователями воздушного пространства право на его использование предоставляется пользователям в соответствии с государственными приоритетами в следующей последовательности: <...>

д) выполнение полетов воздушных судов или иная деятельность по использованию воздушного пространства, осуществляемые в соответствии со специальными договорами; <...>

В данном случае подпункт д) пункта 2 статьи 11 Кодекса содержит указание на необходимость учета особых правовых документов – специальных договоров, вид которых может регулировать специализированная правовая сфера.

Таким способом обеспечиваются внешние связи текста с другими текстами законодательного дискурса, которые обеспечивают точность и однозначность трактовок норм права, структурные части которых требуют согласованности нормам, изложенным в другом законодательном акте. Относительная отсылочность в данном случае обусловлена, как правило, тем, что содержательно отсылка как бы перемещает реципиента из одного специализированного поля юридического дискурса к другому – более широкому или, наоборот, более узкому.

Отсылочный способ обеспечивает когерентность самого текста Кодекса. Бланкетный способ обеспечивает локализацию текста кодекса в иерархии жанровых форм юридического дискурса.

Так, если отсылка идет к нормативным правовым документам, с помощью которых должно реализовать то или иное положение кодекса, но эти документы не поименованы, то кодекс понимается как родовой более главный документ по отношению к ним, однако такой отсылкой обозначается его неконкретность, специализированная неполнота:

Так, часто используемый в нормативных правовых актах оборот ‘номинация (в форме ед. или мн.ч.) осуществляемые (принимаемые, утверждаемые, др. – в соответствующей форме рода и числа) **в соответствии с правовыми актами Правительства Приднестровской Молдавской Республики**’ используется для обозначения необходимости нормативного правового закрепления тех или иных положений или вытекающих из них обстоятельств на уровне разработки и утверждения соответствующих нормативных правовых документов Правительством. Такая формулировка предполагает некоторое множества нормативных правовых документов соответствующей сферы правового (законодательного) регулирования, для которых определен статус – документы должны быть правительственного уровня, то есть в жанровом отношении это либо постановление (чаще), либо распоряжение. Такой статус предусматривает особый порядок рассмотрения документа – разработку его уполномоченным органом, согласование с заинтересованными министерствами и ведомствами, утверждение на заседании Правительства, обязательную юридическую регистрацию и официальное опубликование.

Можно сказать, что в данном случае бланкетная отсылка обозначает необходимость существования документа, регулирующего тот или иной аспект, описанный в тексте, и позицию документа в иерархии, определяющую его значимость.

Если, напротив, в кодексе есть отсылка к нормативному полю, на основании которого выстроена логика самого кодекса, то можно говорить о специальной конкретизации:

Например:

Часть 2 пункта 3 статьи 2 (*Статья 2. Воздушное законодательство Приднестровской Молдавской Республики*): *Для реализации иных положений международных договоров Приднестровской Молдавской Республики, устанавливающих иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Кодексе и других законодательных актах Приднестровской Молдавской Республики в области использования воздушного пространства и авиации, принимаются в установленном порядке, одновременно с актом о ратификации, соответствующие законодательные акты и приводятся в соответствие с ними акты подзаконного характера.*

Специальная конкретизация касается того, чего нет в Кодексе, что не предусмотрено самим Кодексом и другими законами и подзаконными актами в сфере

воздушного законодательства. Отсылки такого рода интересны тем, что, с одной стороны, они указывают на то, чего в законодательстве нет, а с другой, наличие потенциальности наличия подобных актов обусловлена описанием процессуальности их разработки и принятия.

Или отсылка делается в такое же институциональное поле, только регулирующее дискурс иной системы общественных отношений (например, международные нормы права, международное законодательство):

Часть первая пункта 3 статьи 2 (*Статья 2. Воздушное законодательство Приднестровской Молдавской Республики*): *Если положениями **официально опубликованных международных договоров** Приднестровской Молдавской Республики, не требующих издания внутригосударственных актов для применения, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Кодексе и других законодательных актах Приднестровской Молдавской Республики в области использования воздушного пространства и авиации, то применяются **правила международного договора**.*

Особо обозначены иные нормативные правовые документы, значимость которых приоритетна по отношению к положениям Кодекса – это международные договоры, официально опубликованные Приднестровской Молдавской Республикой. Или в следующем примере указаны значимые для учета в воздушном законодательстве международных стандартов.

Пункт 1 и 3 статьи 20 (*Статья 20. Обеспечение безопасности полетов гражданских воздушных судов*):

1. *Реализация государственной системы управления безопасностью полетов гражданских воздушных судов обеспечивается в Приднестровской Молдавской Республике в соответствии с **международными стандартами Международной организации гражданской авиации**.* <...>

3. *В целях управления безопасностью полетов гражданских воздушных судов уполномоченный Правительством Приднестровской Молдавской Республики исполнительный орган государственной власти, в ведении которого находятся вопросы гражданской авиации, в порядке, установленном Правительством Приднестровской Молдавской Республики, осуществляет сбор и анализ данных о факторах опасности и риска, создающих угрозу безопасности полетов гражданских воздушных судов, хранение этих данных и обмен ими в соответствии с **международными стандартами Международной организации гражданской авиации**.*

С точки зрения частотности использования устойчивых канцеляризм-маркеров интертекстуальности можно отметить для анализируемого Кодекса: в соответствии с... – 57 использований, в порядке ...– 33 использования, согласно... – 3; установленными (чем? для чего?) ... – 36 результатов. В перспективе рассмотрения проблематики интертекстуальности текстов законодательного дискурса предполагается лингвистическое описание языковых способов репрезентации фигур интертекстуальности, прагмалингвистический анализ и классификация в соответствии с требованиями законодательной техники. Для законодательного дискурса значимо, что понимание ситуации и ответственность закрепляются между всеми участниками юридического дискурса и базируются на знании субъектом некоторой суммы правовых прецедентов, понимание субъектом смысла ситуации, соотнесение текста и сформированной базовой юридической компетентности, с одной стороны, и потенциальной филологической и юридической открытости текста, формируемой на базе континуума юридически-правовых текстов, интерпретируемых как посредники между речемыслительной деятельностью авторов и реципиентов, с другой. С этой

точки зрения формы реализации интертекстуальности являются именно тем средством, с помощью которого воплощается жанрово-стилевая специфика текста законодательного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бошно С.В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2014.4.7>
2. История Философии: Энциклопедия. - Минск: Книжный Дом. А. А. Грицанов, Т. Г. Румянцева, М. А. Можейко. 2002.
3. Кожемякин Е. А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика. 2011. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-diskurs-kak-kulturnyy-fenomen-struktura-i-smysloobrazovanie-1>
4. Косоногова О.В. Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 №1, 2015. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-yuridicheskogo-diskursa-granitsy-soderzhanie-parametry>
5. Элементарные начала общей теории права. - Право и закон, М.: КолосС. под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. 2003. Режим доступа: URL: <http://lib.lawinstitut.ru/ru/virtualexposition/newbooks/59-075896.pdf>

К.М. Skrizhevskaya

LINGUISTIC METHODS FOR IMPLEMENTING INTERTEXTUALITY IN THE LAW-BOOK

The article is about the main methods of implementing intertextuality in the text of law as a genre. Intertextuality is an essential feature of juridic discourse as a whole is noted. The text of the law-book can be considered, at the same time, a kind of focus of intertextual elements that determine its place in the system of regulatory and legal hypertext, which contains norms governing the legal functioning of the state.

Keywords: law-making discourse, intertextuality, law-book, reference norm, blanket norm.

УДК: 81''28; 81''286

И.М. Филатова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

(Научн. рук. д.филол.н., проф. Е.В. Брысина)

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ В ДОНСКИХ ГОВОРАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается чирская группа донских говоров Волгоградской области. В работе сделана попытка проанализировать диалектные лексические единицы в рамках идеографической парадигматики, в системе двух когнитивных сфер: человек (человек как живое существо, человек как общественное существо, душа и

разум, социальная организация и социальные институты, повседневная жизнь и предметы быта); природа (небо, погодно-климатические явления, земля, растительный мир, животный мир).

Ключевые слова: *диалектная лексика, донские говоры, чирская группа донских говоров, лексико-тематическая группа.*

Системное изучение лексики народных говоров дает возможность выявить некоторые особенности современного состояния диалектной лексики. Анализ диалектов позволяет делать самые разнообразные выводы: о степени сохранности самой диалектной системы, о ее взаимосвязи с культурой и историей, о влиянии литературного языка, об особенностях формирования диалектов и т. д. [3, 67].

Системность диалектной лексики и, следовательно, возможность ее изучения в рамках тех или иных лексических объединений в настоящее время ни у кого не вызывает сомнений, и системный подход к ее исследованию признается одним из наиболее плодотворных, причем как для реальных микросистем – лексических систем отдельных говоров, так и для конструктивных макросистем – лексических систем диалектных групп, зон, наречий и др. [6, 98].

«Донские говоры – это говоры вторичного образования, тесно связанные по структуре (фонетической, грамматической, лексико-семантической) с исконными говорами, прежде всего с восточной группой южновеликорусских говоров – воронежскими, рязанскими, тамбовскими, а также с восточной частью курских, орловских, тульских. Основу их составила речь носителей южнорусских говоров разного типа. Но в результате длительного времени совместного существования, постоянного взаимодействия, взаимовлияния и смешения черт различных южнорусских диалектов на территории донского казачества сформировался массив однородных говоров, который характеризуется общностью фонетической, грамматической системы и словаря. На лексическом уровне процессы в социально изолированных говорах во многом совпадают с теми, что наблюдаются в диалектах другого типа. Однако, в отличие от говоров не изолированного типа, в них наблюдается столкновение диалектных слов своей системы только с литературными словами, а не с лексемами, характерными для окружающих говоров». [4, 16].

Лексический состав современного донского диалекта сохраняет сходство с лексикой родственных южнорусских говоров. Однако лексическая система донского диалекта значительно отличается от лексического состава исходных говоров, связано это с социально-историческими процессами, происходившими на Дону, и с образованием особой этносоциальной группы русского общества, что способствовало формированию и развитию донского диалекта. В системе донского диалекта имеются слова и выражения, отражающие специфику казачьей жизни и быта: *курень, казачий круг, односум* и т.д. Встречаются названия домашних и диких животных, рыб, птиц, насекомых: *чекомас, карга, турлук* и т.д.

Несмотря на множество общих черт, донские говоры совпадают не во всех характеристиках и единицах. Отличаются по ряду признаков говоры нынешних Ростовской и Волгоградской областей.

По классификации Л.М. Орлова донские говоры Волгоградской области делятся на три группы: хопёрские, медведицкие, чирские [8, 29]. Очертания этих групп сближаются с границами старых административных округов бывшей Области Войска Донского: хоперские занимают территорию бывшего Хопёрского округа (административный центр – станица Урюпинская, ныне г. Урюпинск), медведицкие распространены на территории бывшего Усть-Медведицкого округа (административный центр – станицы Усть-Медведицкая, ныне г. Серафимович),

чирские охватывают территорию Второго Донского округа (административный центр – станция Нижнечирская) [1, 61].

Попытки объединить между собой логическими связями все множество лексических объединений выливаются в конечном итоге в построение той или иной идеографической классификации, национальной лексики, являющейся по своей сути гипотетической экспликацией того, каким образом в «свернутом» виде хранится в сознании вся лексическая семантика. Идеографическая классификация языкового материала представляет макет лексической системы языка в целом, что позволяет сопоставлять и противопоставлять различные лексемы, прогнозировать возможные синтаксические и семантические изменения. Это проявляется в систематизации лексики по тематическим полям, где лексемы описываются на основе смысловой близости и связи с определенной темой, идеей. Тематическая, идеографическая классификации снимают вопрос о пересечении значений, так как на первый план сразу явственно выходит определенная категориальная сема, свойственная целой тематической группе, далее интегральная – для лексического соединения лексем, и внутри парадигмы выявляются дифференциальные семы, характеризующие место каждого лексико-семантического варианта [5, 368–371].

Необходимость в расположении слов по сходству, смежности, аналогии их значений ощущалась на всем протяжении обозримой истории человеческой мысли [7, 67]. Классификаций понятий по идеографическому принципу находит свое отражение в трудах П. М. Роже, Х. Касареса, Н. Льюиса, Р. Халлига и В. фон Вартбурга, Р. Лориша, Ю. В. Ванникова и А. Н. Щукина.

В нашей работе объектом изучения являются донские говоры чирской группы. Источниками материала исследования послужили: Словарь донских говоров Волгоградской области, далее – СДГВО; лексический материал, собранный автором статьи в ходе диалектологических экспедиций в период 2015–2021 гг.

В качестве классификационного подхода к описанию исследуемого лексического материала донских говоров нами использована идея, выдвинутая немецкими учеными-лексикографами Р. Халлигом и В. Вартбургом. Предложенную ими синоптическую схему: «Вселенная», «Человек», «Вселенная и Человек» мы изменили в определенной логической последовательности, что позволило нам построить достаточно универсальную и более или менее стройную систему для предварительной тематической классификации диалектальных единиц чирской группы донских говоров.

В нашей работе в качестве единицы анализа лексической системы чирской группы донских говоров, была выбрана лексико-тематическая группа и составляющие её лексико-тематические подгруппы, в свою очередь, лексико-тематические группы представляется возможным объединить в лексико-тематические макрогруппы. Таким образом, была избрана следующая иерархия при описании лексического материала: лексико-тематическая макрогруппа → лексико-тематическая группа → лексико-тематическая подгруппа.

Предлагаемая нами схема описания диалектных и лексических единиц представлена следующим образом.

Лексико-тематические макрогруппы: «Человек», «Природа».

Лексико-тематические группы, входящие в лексико-тематическую макрогруппу «Человек»: «Человек как живое существо», «Человек как общественное существо», «Душа и разум», «Социальная организация и социальные институты», «Повседневная жизнь и предметы быта».

Лексико-тематические подгруппы, входящие в лексико-тематическую группу «Человек как живое существо»: «Части тела» (*вязы 'шея'* [СДГВО, 290], *вытрыски 'глаза'* [СДГВО, 321]); «Телосложение» (*жидковатый 'слабого сложения, хилый,*

тщедушный'. [СДГВО, 148], *коршеватый* 'крепкий, коренастый' [Н-Чир]); «Органы и их функционирование» (*жёлоч* 'желчный пузырь' [СДГВО,145], *жевлак* 'нёбные миндалины, гланды' [СДГВО, 130]); «Движения и положения», (*косоротиться* 'кривить лицо, выражая неудовольствие' [Н-Чир], *засепетить* 'пойти частыми, мелкими шагами' [СДГВО, 245], *дряпнуться* 'упасть' [СДГВО, 89]); «Здоровье и болезни» (*тягушой* 'физически крепкий, выносливый, редко болеющий' [Н-Чир], *задвохлик* 'хилый, слабый человек' [СДГВО, 189], *занедюжить* 'заболеть, захворать, стать больным' [СДГВО, 226], *оббессильничать* 'устать, остаться без сил, стать бессильным; обессилеть' [СДГВО, 15]).

Лексико-тематические подгруппы, входящие в лексико-тематическую группу «**Человек как общественное существо**»: «Родственные связи» (*дочеря* 'дочь' [СДГВО, 76], *двойняты* 'двойняшки, близнецы' [СДГВО, 29], *деды* 'родители жениха или невесты' [СДГВО, 27]); «Семейные отношения» (*пойти под руку* 'выйти замуж'[СДГВО, 324], *другоженец*, 'мужчина, находящийся во втором браке' [СДГВО, 84]); «Межличностные отношения», *дружечка* 'милый, любимый; милая, любимая; дружок, подружка' [СДГВО, 84], *друзьяк* 'друг, приятель' [СДГВО, 87]); *полчанка* 'девочка, девушка или женщина, связанная с кем-либо дружбой; подруга' [СДГВО, 350]); «Ремесла и профессии» *отквашивать* 'обрабатывать кожу, овчину путем вымачивания в специальных растворах для удаления шерсти'[СДГВО, 121], *постовал* 'валяльщик валенок, войлока из шерсти' [СДГВО, 398]; «Труд» (*беручий* 'работающий' [СДГВО, 117], *рахманка* 'бесхозяйственная, беспечная, ленивая женщина' [СДГВО, 64]); «Внешний вид» (*взглядный* 'приятный на вид, привлекательный, красивый' [СДГВО, 239], *обдутенький* (как *обдутенький*) 'аккуратный, пригожий, красиво одетый' [СДГВО, с.11], *задрёпанный* 'грязный, неопрятный, неаккуратный, замызганный' [СДГВО,193]); «Поведение» (*забурунный* 'скандальный, вздорный, необузданный. [СДГВО,170]).

Лексико-тематические подгруппы, входящие в лексико-тематическую группу «**Душа и разум**»: «Ум, мудрость, способности» *толкушка* 'непонятливый, бестолковый человек' [СДГВО, 25], *скозломить* 'быстро сообразить, понять' [Н-Чир], *помороковать* 'усиленно подумать, поразмыслить о чём-л.' [СДГВО, 358]); «Чувства» (*ззорность* 'чувство сильного смущения, неловкости от сознания предосудительности, неблагоприятности своего поступка, поведения, стыд' [СДГВО, 197], *законобоиваться* 'тревожиться, беспокоиться, волноваться' [СДГВО, 206]); «Память» (*замстило* 'забылось' [Н-Чир]); «Воля. Отвага» (*развязный* 'бойкий, ловкий, проворный' [СДГВО, 16], *огурной* 'боевой, смелый, решительный' [СДГВО, 60]).

Лексико-тематические подгруппы, входящие в лексико-тематическую группу «**Социальная организация и социальные институты**»: «Административно-правовое устройство», (*круг* 'общее собрание казаков' [СДГВО, 132], *станичный атаман* 'выборный начальник казачьего объединения в станице' [СДГВО, 118]); «Национальная оборона. Война» (*полчок* 'однополчанин' [СДГВО, 350], *отступ* 'оставление войсками своих позиций, отступление' [СДГВО, 138], *офицерить* 'служить в качестве офицера' [СДГВО,145]); «Вероисповедание и религия» (*перемолиться*. 'перекрестить себя, делая правой рукой знак креста' [СДГВО, 138], *перекстить* 'совершить обряд крещения' [СДГВО, 140], *перекститься* 'перекреститься' [СДГВО, 141]); «Обряды, ритуалы» *подушка* 'имущество, постель, одежда, даваемые родителями дочери при ее вступлении в брак, приданое' [СДГВО, 309], *давать ярочку* 'дарить на свадьбу овечку как символ будущего материального благополучия' [СДГВО, 14], *побабчить* 'полечить заговором, оказать действие на кого-, что-л. заговором' [СДГВО, 247]).

Лексико-тематические подгруппы, входящие в лексико-тематическую группу **«Повседневная жизнь и предметы быта»**: «Двор» (*передний двор* 'двор рядом с домом' [СДГВО, 20], *баз* 'скотный двор, крытый или некрытый, при доме или за селением' [СДГВО, 125]п, «Постройки» *протяжной дом* 'тип казачьего строения: продолговатый дом из двух комнат и коридора между ними' [СДГВО, 66], *пластинный дом* 'тип казачьего строения: дом из распиленных пополам брёвен или толстых досок, пластин' [СДГВО, 65], *закут* 'хлев, сарай для мелкого скота' [СДГВО, 213]); «Изгороди и их части» (*двери* 'калитка' [СДГВО, 18], *загат* 'временная стенка, загородка от ветра во дворе, обычно из соломы' [СДГВО,181]); «Орудия труда» (*отборник* 'инструмент для столярной работы, которым столяр делает пазы на оконной раме' [СДГВО, 114]); «Средства и способ передвижения» верхи 'передвигаться на коне' [Н-Чир], *дышло* 'телега с дышлом для пары лошадей' [СДГВО,110], *дышлина* 'часть упряжки лошади, дышло' [СДГВО,109]); «Посуда» (*жарёха*. 'сковорода' [СДГВО,179]), *цибарка* 'железное ведро, кверху шире' [СДГВО,109]); «Пища» (*каныш* 'изделие из сдобного теста в виде булочки, ватрушки, пирожка' [Н-Чир], мазурки 'кушанье из нарезанных булок или лепешек, залитых сладким соусом' [Н-Чир], *жарёнка* 'жареное мясо, картофель и т.п.' [СДГВО,132]); «Одежда. Обувь» (*завеска* 'женский фартук, передник' [СДГВО,179], *чирики* 'летняя обувь' [Н-Чир]).

Лексико-тематические группы, входящие в лексико-тематическую **макрогруппу «Природа»**: «Небо и небесные тела», «Земля», «Вода», «Растительный мир», «Животный мир».

Лексико-тематические подгруппы, входящие в лексико-тематическую группу **«Небо. Погодно-климатические явления»**: «Небо. Небесные тела» (*жарничка* 'звёздочка, Венера' [СДГВО,133]); «Погода и ветры» (*жарюка* 'сильная жара' [СДГВО,134], астраханец 'юго-восточный ветер' [Н-Чир]; *закури́ть* 'начать мести (о метели, вьюге)' [СДГВО,184]); «Время» (*завидно* 'пока светло, не стемнело, засветло' [СДГВО,177], *нонча* 'сегодня' [Н-Чир], *нынча* 'в настоящее время' [Н-Чир]).

Лексико-тематические подгруппы, входящие в лексико-тематическую группу **«Земля»**: «Рельеф» (*займище* 'низина у реки, в поле или в лесу, заливаемая водой во время половодья или сильных дождей; заливной луг' [СДГВО,198], *левада* 'огороженный или окопанный луг' [СДГВО, 148], *стежка* 'тропинка, дорожка' [Н-Чир], *отножина* 'ответвление оврага, балки, реки' [СДГВО,130]); «Почва» (*житнище* 'поле, засеянное рожью, ячменём и т.п.' [СДГВО,151], *перегар* 'поле не занимаемое посевами в течение года и содержащееся в рыхлом и чистом состоянии' [СДГВО,191]).

Лексико-тематические подгруппы, входящие в лексико-тематическую группу **«Вода»** (*живица* 'незамерзающий родник' [СДГВО, 146], *крыга* 'льдина, плавающий лед' [Н-Чир]).

Лексико-тематические подгруппы, входящие в лексико-тематическую группу **«Растительный мир»**: «Деревья и кустарники» (*дубья* 'дубы' [СДГВО, 89], *осокарь* 'тополь' [СДГВО, 80], *дуленка* 'сорт груши; дерево этого сорта; плоды этого грушевого дерева' [СДГВО, 93]); «Злаковые» (*пlesenянка* 'сорт пшеницы' [СДГВО, 239], *житовье* 'ржаная солома' [СДГВО,152]); «Кормовые» (*перетрушка* 'смесь сена и соломы, корм' [СДГВО, 211]); «Овощи» (*пуплята* 'маленькие, до конца несформировавшиеся овощи (помидоры, огурцы)' [Н-Чир], *синенькие* 'баклажаны' [Н-Чир]); «Фрукты и ягоды» (*жердела* 'сорт мелкого абрикоса: дерево и плод' [СДГВО,143], *баргамот* 'сорт груши бергамот' [Н-Чир], *жавика* 'растение ежевика' [Н-Чир]); «Лекарственные растения» (*железняк* 'лекарственное растение зопник' [СДГВО, 140], *доктор* 'комнатное растение, алоэ, широко используемое в народной медицине' [СДГВО, 60]); «Сорные растения» (*плетучка* 'сорное растение вьюнок полевой' [СДГВО,139]); «Вредные растения» (*отравленец* 'ядовитый гриб' [СДГВО,124]); «Цветы» (*жарки* 'степные

желто-красные тюльпаны' [СДГВО,133], *огонёк* 'садовый цветок потурлак крупноцветный' [СДГВО,139]).

Лексико-тематические подгруппы, входящие в лексико-тематическую группу «Животный мир»: «Домашние животные» (*дончак* 'конь донской породы' [СДГВО, 22], *жеребчик* 'детеныш лошади по первому году жизни' [Н-Чир], *двухлетка* 'двухлетнее животное (телка, лошадь)' [СДГВО, 22]); «Дикие животные» (*бирюк* 'волк' [Н-Чир]); «Домашние птицы» (*курята* 'молодые куры' [Н-Чир]); «Дикие птицы» (*жаворонка* 'самка жаворонка' [СДГВО,124], *дудак* 'крупная степная птица с длинной шеей и сильными ногами, дрофа' [СДГВО, 91]), «Рыбы» (*евдотка* 'рыба столбец' [СДГВО,114]); «Пресмыкающиеся» (*желтопуз* 'неядовитая змея, полоз, желтобрюх' [СДГВО,140]; «Насекомые» *турлук* 'медведка' [Н-Чир]); «Сказочные животные» (*похозяйственник* 'добрый или злой дух, оберегающий скот или приносящий ему вред' [СДГВО,410], *домовик* 'добрый или злой дух, обитающий в доме; домашний дух, покровительствующий семье, домовый' [СДГВО, 67]? *дояк* 'существо, которое на заре доит коров' [СДГВО,77]).

Представленная схема помогает осмыслить лексический уровень донских говоров в рамках идеографической их парадигматики. Исходя из проанализированного материала, можно установить, что мировосприятие и мироощущение окружающей действительности имеет свои характеристики, которые, в свою очередь раскрывают суть

становления мировоззрения, отражаемое в диалектной лексике донских говоров Волгоградской области. [2, 197]. На Дону широко распространены слова и выражения, отражающие специфику казачьей военной жизни, традиции православной жизни казаков, обряды и ритуалы. Это подтверждается и данными, полученными в ходе количественного анализа материала, которые представлены в таблицы № 1. Ср.: «Национальная оборона. Война» – 106 ЛЕ, «Вероисповедание и религия» – 110 ЛЕ, «Обряды, ритуалы» – 121 ЛЕ, Значительное число лексических единиц характеризуют человека, а именно: его внешний вид и интеллектуальные способности. Ср.: «Внешний вид» – 112 ЛЕ, «Ум, мудрость, способности» – 147 ЛЕ.

Таблица № 1

Лексико-тематические макрогруппы	Лексико-тематические группы	Лексико-тематические подгруппы	Количество лексических единиц
Человек	«Человек как живое существо»:	«Части тела»	63
		«Телосложение»	56
		«Органы и их функционирование»	25
		«Движения и положения»	73
		«Здоровье и болезни»	44
	«Человек как общественное существо»	«Родственные связи»	34
		«Семейные отношения»	
		«Межличностные отношения»	95
		«Ремесла и профессии»	23
		«Труд»	88
		«Одежда. Обувь»	72
		«Внешний вид»	112
	«Душа и разум»	«Ум, мудрость, способности»	147
		«Память»	25

		«Воля»	36	
		«Чувства»	29	
	«Социальная организация и социальные институты»	«Административно-правовое устройство»	24	
		«Национальная оборона. Война»	106	
		«Вероисповедание и религия»	110	
		«Обряды, ритуалы»	121	
		Мифологические персонажи	31	
		«Повседневная жизнь и предметы быта»	17	
	«Повседневная жизнь и предметы быта»	«Двор»	17	
		«Постройки»	83	
		«Изгороди и их части»	25	
		«Орудия труда»	61	
		«Средства передвижения»	52	
		«Посуда»	84	
		«Пища»	79	
	«Одежда. Обувь»	48		
	Природа	«Небо. Погодно-климатические явления»	Небесные тела»	5
			«Небо.»	7
«Погода и ветры»			23	
«Земля»		«Рельеф»	46	
		«Вода»	38	
		«Почва»	27	
«Растительный мир»		«Деревья и кустарники»	31	
		«Злаковые»	19	
		«Кормовые»	12	
		«Овощи»	14	
		«Фрукты и ягоды»	26	
		«Лекарственные растения»	10	
		«Вредные растения»	8	
«Сакральные растения»		2		
«Животный мир»		«Домашние животные»	28	
		«Дикие животные»	9	
		«Домашние птицы»	15	
		«Дикие птицы»	21	
		«Рыбы»	47	
		«Пресмыкающиеся»	6	
	«Насекомые»	16		
«Сказочные животные»	9			

Поскольку лексика языка не допускает строгого и однозначного разбиения, одно и то же слово (имеется в виду слово в одном значении) может входить в разные конечные лексико-семантические группы. Это приводит к необходимости выработки и использования системы перекрестных отсылок. Система отсылок отражает семантическую полифоничность слова, или свойство его значения состоять из разных дифференциальных элементов и входить поэтому в разные лексико-семантические группы. В конечном итоге она позволяет рассматривать препарированную и разложенную по полочкам лексику как нечто единое, целостное, спаянное [7, с. 15]. В

чирской группе донских говоров можно выделить группу слов, которые называют физическое воздействие на кого-либо: *отстябать* 'сильно побить чем-л. гибким, отхлестать' [СДГВО, 145], *оттарабанить* 'побить, отколотить, оттрепать за уши' [СДГВО, 139], *отутюжить* 'избить, побить, поколотить' [СДГВО, 143], *дубить* 'сильно бить, избивать' [СДГВО 89], *дубнуть* 'ударить, стукнуть' [СДГВО, 110] и др. Эти лексические единицы можно отнести как к лексико-тематической подгруппе «Движения и положения», так и к лексико-тематической подгруппе «Межличностные отношения».

Системное описание основных тематических групп диалектной лексики донских говоров дает возможность убедиться в том, что исследуемые говоры сохраняют большой культурный слой диалектной лексики, которая во многом определяет региональную специфику говоров вторичного образования Волгоградской области. Часть этой лексики составляет пассивный запас словаря носителей говоров, но многие языковые единицы до сих пор активно используются в современных диалектах. В ходе диалектологических экспедиций в населенные пункты, которые расположены на территории бывшего Второго Донского округа было зафиксировано активное употребление таких слова и устойчивых выражений, как: *дощатчатый* 'сделанный из досок, дощатый' [СДГВО, 77], *доходить* 'о крайне безвыходном, бедственном положении' [СДГВО, 75], *дуроломничать* 'озорничать, дурачиться' [СДГВО, 100], *дух* 'теплый воздух, исходящий от источника тепла' [СДГВО, 102], *жалкий* 'милый, дорогой, любимый' [СДГВО,127], *живущой* 'жизнеспособный, выносливый, живучий' [СДГВО, 147], *заватлаться* 'выпачкаться, запачкаться' [СДГВО,173], *завертать* 'поворачивать назад' [СДГВО, 174], *завтрикать* 'завтракать' [СДГВО, 180], *ни зада ни переда* 'о некрасивом, непривлекательном, худом человеке (обычно о женщине)' [СДГВО, 188], *душа с телом расстается* 'употребляется как выражение сильного эмоционального потрясения, высшей степени радости, восторга' [СДГВО, 104]. Всего было зафиксировано 486 таких лексических единиц, активно функционирующих в речи пожилых людей (в возрасте от 60 и старше) и людей среднего возраста (от 35 до 45).

На основе анализа тематических групп лексики мы получили подтверждение системного характера представленности диалектных слов в разных лексико-тематических макрогруппах, группах и подгруппах. Собранный лексический материал может послужить основанием для разработки регионального тематического словаря говоров Волгоградской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брысина Е.В. Лингвокультурное пространство казачьего подонья / Брысина Е.В., Супрун В.А., Алещенко Е.И.: Волгоград: Перемена, 2016. –358 с.
2. Брысина Е.В. Духовная культура казачества: язык и образы / Е.В. Брысина, В.И. Супрун. Волгоград: ПринтТерра-Дизайн, 2021. – 333 с.
3. Красовская Н. А. Диалектная лексика современных говоров как показатель сложности их внутренней организации / Н. А. Красовская // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Том 11. Выпуск 4
4. Кудряшова Р.И. Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области): монография / Р.И. Кудряшова. Волгоград: Перемена, 1998. – 93 с.
5. Лазарева О.А. Описание русской лексики: ментальность, лингвокультурология, идеография. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И Лобачевского, 2011, № 6 (2), с. –371.

6. Литвинова Т. А. Тематико-идеографическая классификация лексики как способ описания фрагмента «Человек» диалектной картины мира (на материале воронежских говоров) / Т.А. Литвинова, ОВ. Загоровская. Вестник Воронежского института ГПС МЧС России, 2013. –314 с.
7. Морковкин В. В. Идеографические словари / В. В. Морковкин ; Моск. гос. ун-т им. Ломоносова. Науч.-метод. центр. рус. яз. Сектор лексикологии и словарей. - Москва : [б. и.], 1970. – 69 с.
8. Орлов Л.М. Русские говоры Волгоградской области / Л.М. Орлов. –Волгоград: Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1984. 96 с.
9. Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брысина, В. И. Супрун; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой в 6 т. Волгоград: Издательство ВГИПК РО, 2008.

I.M. Filatova

THEMATIC GROUPS OF DIALECT VOCABULARY IN THE DON PLANTS OF THE VOLGOGRAD REGION

The article deals with the Chir group of Don dialects of the Volgograd region. The paper attempts to analyze dialect lexical units within the framework of ideographic paradigmatics, in the system of two cognitive spheres: a person (a person as a living being, a person as a social being, soul and mind, social organization and social institutions, everyday life and household items); nature (sky, weather and climate phenomena, earth, flora, fauna).

Key words: dialect vocabulary, Don dialects, Chir group of Don dialects, lexical-thematic group.

УДК 659.1:303.687.4

А. М. Шевкопляс

Санкт-Петербургский государственный университет

ЭПИСТОЛЯРИЙ НАБОКОВА КАК МОДЕЛЬ ИГРОВОГО ДИСКУРСА

В работе систематизируются приёмы, использованные В. В. Набоковым в его эпистолярной (сборник «Письма к Вере») и то, каким образом они поддерживают традицию игровых текстов писателя в жанре эпистолярного письма. Рассматривается эпистолярный дискурс В. В. Набокова как представителя элитарной речевой культуры. Выделены жанрово-стилистические и лингвистические особенности. Рассмотрен игровой дискурс текста на семантическом, морфологическом, синтаксическом уровне, а также разобрана специфика эпистолярного диалога В. В. Набокова и В. Е. Слоним.

Ключевые слова: языковая личность, эпистолярный, языковая игра, игровой дискурс.

Если литературная сторона фигуры Набокова исследована в большей степени, то языковой аспект его творчества лишь частично рассмотрен исследователями. В частности, подробному рассмотрению подверглись романы русского и американского периода, рассказы и стихи. Однако, эпистолярный Набокова не подвергался обсуждению, поскольку исследователи обладали лишь частичными материалами

личных переписок писателя. Сборник «Письма к Вере» публикуется на языке оригинала лишь в 2017 году. Владимир и Вера Набоковы прожили вместе более пятидесяти лет – для литературного мира это удивительный пример счастливого брака. Они редко расставались надолго, и все же в семейном архиве сохранилось более трехсот писем Владимира Набокова к жене, с 1923 по 1975 год. Один из лучших прозаиков XX века, блистательный, ироничный Набоков предстает в этой книге как нежный и любящий муж.

Эпистолярный Набокова точно так же, как и его произведения, отличается необычностью и искусностью стилистики, мастерством владения словом, использованием лингвистической игры с адресатом. Набоковские письма – глубоко личные и нежные – полны точных, порой язвительных наблюдений над современниками, описаний литературного процесса, материального мира и среды, в которых он жил и работал. Его письма, несмотря на будничность повествования, наполнены фирменной иронией писателя, его социокультурным взглядом на окружающую действительность. Но главное – безграничной любовью к жене. Именно коммуникативная ценность писем Набокова как текстового дискурса представляет для нас наибольший интерес. Цель этой работы – исследование эпистолярного жанра Набокова как продолжения его художественных текстов. Объектом изучения является эпистолярный дискурс Набокова как представителя элитарной речевой культуры. Предмет исследования – жанрово-стилистические и лингвистические особенности эпистолярного писателя. Актуальность исследования обусловлена коммуникативным подходом к изучению эпистолярного, а также неизученностью материалов писем Набокова в лингвистическом дискурсе.

1. Эпистолярный текст как форма коммуникации

Одним из самых старинных жанров письменной речи, закрепившимся в обыденной жизни людей по сей день, является эпистолярный жанр. Если в древние времена письмо использовалось как форма коммуникации, способная максимально сжато передать нужную информацию, со временем развития жанра он приобрёл определённые клише, формулы построения, структуру. Это и этикетные нормы, и каноны составления самого послания. Письмо было приспособлено под передачу большого количества информации меньшими средствами. Подобная «экономия» обуславливалась тем, что в противном случае в переписке должны были бы передаваться все бытовые особенности жизни, что занимало бы значительную часть повествования.

Постепенно деятели культуры и литературы подняли эпистолярный текст на уровень художественного произведения. Письмо стало полем для проявления художественного мастерства, остроумия, новаторства. Игра с формой, этикетными канонами, сатирическая составляющая поднимает уровень поэтики посланий и даёт повод обращаться к ним как к ещё одной форме проявления творчества писателей и других деятелей культуры.

В нашем исследовании под эпистолярным текстом мы имеем в виду письменноречевое произведение, отличающееся такими признаками как политематичность, стандартная структура, особая роль пресуппозиции и фактора адресата. В структуре письма часто встречаются обязательные эпистолярные элементы (дата, обращение, подпись), которые могут продемонстрировать нам как фактическую информацию об отношениях коммуникантов, так и их личное отношение друг к другу. В свою очередь, письма писателей становятся неисчерпаемым источником дополнительных материалов, которые часто соотносятся с написанными ими произведениями, становятся своеобразной проекцией художественного текста.

Эпистолярный жанр на протяжении всего своего существования преследовал свою главную цель – коммуникативную. Современный исследователь речевых жанров В. Е. Гольдин также отмечает, что «речевой жанр несет на себе следы влияния соответствующей сферы коммуникации, согласованной партнерами тональности общения, соответствующего речевого события, и отделить одно от другого непросто». [4] Подобный подход обозначает текст как дискурс – сложное коммуникативное событие, соотносящееся с некоторыми контекстами: пространственным, временным, социально-политическим и т.д. Анализ такого текста происходит с учётом всех лингвистических факторов, а также особенностей коммуникативной ситуации и анализом языковой личности адресанта. Художественная литература адаптирует эпистолярный жанр с художественно-эстетической целью. Эпистолярный текст становится важной литературной составляющей как в прозе, так и в лирических текстах.

2. Языковая личность писателя и эпистолярный жанр: соотношение понятий

На материалах работ известной учёной Н. Д. Гальсковой мы можем сделать некоторые выводы о таком понятии как *языковая личность* (ЯЛ).

Под ЯЛ мы понимаем совокупность отличительных качеств, проявляющихся в коммуникативном поведении. Формирование ЯЛ является последствием любого языкового образования. В случае влияния других языков мы можем говорить о формировании вторичной языковой личности, что свидетельствует о способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации. Под этот пример абсолютно подходит фигура Набокова. Писатель родился в России, однако после 1917 г. эмигрировал в Германию, далее – в Чехию, Францию, а после – в США. Набоков владел несколькими языками, в том числе английским, французским и немецким, что сильно отражается и в его ранних романах русского периода, и в таких работах как «Под знаком незаконнорожденных», «Истинная жизнь Себастьяна Найта» и нашумевшей «Лолите».

ЯЛ есть носитель автономной языковой способности, обеспечивающей продуцирование собственных текстов, выражающих идеалы, содержательные ценности, предположения, необходимые для решения значимой задачи или проблемы. Развитие ЯЛ основывается на нескольких критериях. Общепринятым критерием считается уровень языковых умений, учет которого позволяет встроить обучающие программы в систему занятий с нулевым и продвинутыми исходными уровнями в разных режимах. Вторым критерий основывается на отношении говорящего к текстам и вербальному наследию в целом. Данная модель основывается на разработанной Ю. Н. Карауловым концепции ЯЛ. Ю. Н. Караулов определяет ЯЛ как: *«совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью»*.

Современная лингвистика в аспекте изучения ЯЛ всё чаще использует такие категории как «языковой вкус», «стиль поведения», «стиль жизни». Особую роль в этом случае также играет принадлежность исследуемой фигуры к той или иной речевой или языковой культуре. Исследователи В. Е. Гольдин и О. Б. Сиротина выделяют пять уровней владения речевой и языковой культурой (элитарный, литературный, среднелитературный, литературно-жаргонизирующий и обиходный). Наивысшим уровнем владения речевой и языковой культуры является элитарный, эталонный уровень, который в наше время может считаться практически не сохранившимся. Это связано с событиями 1917 года в России, когда весь опыт дореволюционной риторики был подвергнут искоренению. В этот период уровень речевой культуры резко упал и

так и не смог восстановиться до прежнего уровня. Элитарные ЯЛ свободно владеют кодифицированными языковыми, этическими, коммуникативно-прагматическими и риторическими нормами литературного языка, целесообразно и творчески используют возможности функциональных стилей, речевых жанров, специфических свойств устной и письменной форм речи. Данный тип речевой культуры «наблюдается среди людей с высшим образованием» и «самым высоким уровнем общей культуры» [2, с. 344].

На наш взгляд, Набоков абсолютно подходит под характеристики элитарной ЯЛ. Это связано и с тем, что семья Набокова была частью русской интеллектуальной элиты (Владимир получил блестящее воспитание и образование, поэтому так легко занимался лингвистикой, литературоведением, естественными науками). Как пишет сам Набоков в своей автобиографии «Другие берега»: *«Совершенно владея с младенчества и английским и французским, я перешел бы для нужд сочинительства с русского на иностранный язык без труда»*, рассказывая о своём переходе в писательстве с русского языка на английский. *«Я американский писатель, рождённый в России, получивший образование в Англии, где я изучал французскую литературу перед тем, как на пятнадцать лет переселиться в Германию. ... Моя голова разговаривает по-английски, моё сердце – по-русски, и моё ухо – по-французски»*.

Эпистолярный носителей элитарной языковой культуры представляет для исследователей огромный интерес, так как он напрямую может отражать их коммуникативные особенности, стилистику письма и культурный уровень. Письма писателей в данном случае напрямую связаны с их художественными произведениями и являются их своеобразным продолжением, отражая в себе стилистические особенности автора. Однако основой любого обмена эпистолярными текстами является в первую очередь коммуникация. Таким образом, эпистолярные тексты представителей элитарной языковой культуры несут в себе не только глобальную коммуникативную функцию, но и отображают особенности высшего, эталонного уровня владения языком и словом.

3. Семантика языковой игры в эпистолярных текстах В. В. Набокова

В настоящее время особый интерес и пристальное внимание лингвистов стало привлекать понятие «языковой игры». Однако сама формулировка определения вызывает некоторую сложность в связи со своей многозначностью. Впервые термин ввел австрийский философ Л. Витгенштейн. В современной науке понятие получило двойное толкование: первое – широкое, философское (вслед за автором), второе – узкое, собственно лингвистическое. Одним из самых фундаментальных исследований, посвященным языковой игре, является книга В. З. Санникова «Русский язык в зеркале языковой игры». В ней языковая игра становится частью лингвистического эксперимента, позволяющего раскрыть её смыслообразующую и текстопорождающую функцию на всех уровнях систем языка (лексического, фонетического, словообразовательного, морфологического, синтаксического). Именно его определение мы будем использовать как основу исследования в этой работе. Набоков в своих романах активно использует языковую игру как инструмент сокращения дистанции между автором и читателем, стремится поставить нас на один с ним уровень. Путём применения необычных языковых конструкций, выхода за устоявшиеся границы модернизма и выработкой собственного уникального стиля, Набоков не просто привлекает к своим произведениям вдумчивого читателя, способного оценить языковую игру как один из инструментов языка. Он заставляет получить эстетическое удовольствие от чтения, погружения в мир интертекста и разгадки авторских головоломок. Однако, изучая текст эпистолярный Набокова, мы можем заметить, что от этого приёма он не отказывается и в собственных письмах, продолжая игру с читателем. Но читателем в этом случае выступает не абстрактная фигура, а конкретный

адресат. Что также даёт Набокову основу для нового вида игры с определённой фигурой. Таким образом используются не универсальные формулы влияния на читателя, а определённые, подходящие именно к личности Веры: *«Да, ты мне нужна, моя сказка. Ведь ты единственный человек, с которым я могу говорить - об оттенке облака, о пеньи мысли и о том, что, когда я сегодня... посмотрел в лицо высокому подсолнуху, он улыбнулся мне всеми своими семечками»*. Для такого восприятия требуется единственное в своем роде понимание «идеальной читательницы», которая спустя годы воплотится в нескольких его романах (Зина Мерц в «Даре», первая возлюбленная Себастьяна Найта, Ада, четвертая невеста героя «Смотри на арлекинов!»). Игра в письмах писателя проявляется на всех уровнях: фонетическом, лексическом, синтаксическом:

1. Лексический уровень

Набоков чувствовал, что его с женой связывает не только нежное чувство, но то, что она единственная способна до конца понять и оценить каждую его мысль. Вера Слоним, как и Набоков, обладала даром синестезии (Синестезия – это особый способ восприятия, когда некоторые состояния, явления, понятия и символы непроизвольно наделяются дополнительными качествами: цветом, запахом, текстурой, вкусом, геометрической формой, звуковой тональностью или положением в пространстве). Поэтому автор ищет в фигуре жены понимание и возможность вместе насладиться красотой окружающего мира: *«Над снегами, в тумане, закат просвечивал нежно и смутно, как непроявленные цвета декалькомании (знаешь?)»*. 3 июня 1926 года он пишет ей: *«Мне так – соломенно»*. Далее писатель не поясняет, какие ощущения имеет в виду под этой лексемой. Из чего следует, что у него не было сомнений в том, что Вера поймёт его оборот речи и воспримет его именно так, как нужно. *«...на набережную, где смотрел на ветрено-кубистические отраженья каштановых воланов в воде», «бархатно-чёрная глубина окна»* -- также подтверждение синестетического восприятия мира писателем (совмещение кинестетико-визуальных качеств).

Набоков в своих письмах никогда не обращается к жене по имени. Вместо этого он, максимально используя фантазию, придумывает ей другие прозвища. Верой же он называет её один раз, как бы отстраняясь от собственной личности: *«Получил письмо от Веры Набоковой (она кротко удивляется финансовому гению мужа)»*.

Рассказывая Вере о беседе со своим другом Штейном, Набоков пишет: *«Чрезвычайно косноязычно, с мучительным обилием «обли-обли» он сообщил мне, «что в немецких литературных кругах заинтересовались «Облимашенькой», и также рассказами мелкими и хотя и «Машеньку», и облирассказы перевестиобли; и что, облиесли я согласен, <...> и обли это дело совершенно верное». Почему-то боюсь, что они меня облиоблапошат»*. Языковая игра в данном случае построена на английской лексеме «obviously» -- «обязательно», которая в речи сокращается до лексемы «obly». Чтобы подчеркнуть, насколько частотно Штейн её употреблял, Набоков переводит лексему транслитерацией и использует в одном абзаце восемь раз.

«Я решил потребовать шестьсот марок, и никаких испанцев...». Возможно, игра построена на неполной омофонии слов «марок» и «Магос» (французское название Марокко).

«А к обеду мне дали чету битков с морковью...». Слово «чета» здесь используется для создания комического эффекта, так как в своем традиционном значении оно обозначает двух людей.

«Я взял идиотические рассказы Зоценки и прочел их до обеда» – словом «идиотические» Набоков по созвучию заменяет слово «юмористические», и таким образом, вероятно, проявляет неодобрение творчества советского коллеги.

2. Морфологический уровень

Набоков часто использует в своём словообразовании такие уменьшительно-ласкательные суффиксы как -енька-, -очек-, -ик-, -ыш-, -к- («Кустик», «кошенька», «душенька», «комочек»). Таким образом в текстовом дискурсе он отображает своё чувство нежности к супруге. Этими же суффиксами он пользуется для образования авторских неологизмов с уменьшительно-ласкательной семантикой: «письмыш», «гусенька», «собаченька», «обезьяныш», «тюфка»

Языковая игра также имеет проявление в любви Набокова к образованию неологизмов. Именно он вводит понятие «крестословицы» – перевода слова кроссворда, графического ребуса, хотя впоследствии термин так и не приживается. Далее приводим примеры многочисленных неологизмов Набокова в его эпистолярной: «бестебяшный», «Ознобысч мой» (так он называет Веру, когда она жалуется в письме на сильный холод в швейцарском санатории),

3. Синтаксический уровень

На синтаксическом уровне игра в эпистолярной Набокова проявляется в использовании хронотопа. Автор пользуется различием временного промежутка между описываемыми событиями и самим моментом описания. Так создается отрывок письма, где писатель рассказывает жене о прошедших событиях, постоянно отвлекаясь на описание дождя, идущего в момент написания письма: *«Шнур удлинители, очень теперь удобно (ах, какой сейчас хлынул дождь...<...>). Забыл написать, что все-таки не совсем сразу пошел к трем часам на урок (шум дождя стал глуше, мягче, ровнее), а успел четверть часа полежать и слышал – с какого-то балкона, – как две девицы разучивают вслух французские предложения «иль э эвиданг... эвиданг...» (Шум на мгновение усилился, теперь опять тише... великолепный дождь...)*. Также Набоков как бы испытывает терпение жены, специально откладывая интересные новости к концу письма, но постоянно упоминая их в скобках. *«К обеду была белая безвкусная рыба и черешни. (Нет, ты прямо не можешь представить себе, какой успех!)... Метнулся к Капланам (это, знаешь, первый раз такой успех)».*

4. Специфика эпистолярного диалога В. В. Набокова и В. Е. Слоним

Особую роль в эпистолярной Набокова играют его обращения к Вере Слоним. Как и в своих текстах, Набоков проявлял в этом необычайного уровня творчества. Чаще всего он называл жену «любовь моя» (273 вхождений согласно Национальному корпусу русского языка), «душенька моя» (175 вхождений), «жизнь моя» (59 вхождений). Также, анализируя обращения различных периодов, можно выделить обращения на иностранных языках. Набоков, пользуясь своими знаниями иностранных языков (английский, немецкий, французский), нередко употреблял иностранные лексемы отдельно в предложениях на русском языке. А также использовал полные синтаксические конструкции на разных языках. В том числе и обращался таким образом к В. Слоним. Наиболее часто он использует английский язык и называет её «my love», «my darling». Занимательно также то, что частотность использования английских конструкций учащается со временем, что связано, по нашему мнению, с тем, что писатель переходил в художественных текстах от русского к английскому языку. Если в письмах 1923-1941 гг. на английском и немецком Набоков употребляет только урбанонимы, ойконимы и т.д. (в том числе выборочно прибегая к транслитерации), то в период 1941-1976 гг. количество конструкций на английском, французском, немецком языке значительно увеличивается.

В период особенно частой переписки в 1920 годах, когда Вера Слоним находилась в санатории на лечении, Набоков писал ей ежедневно и в каждом письме употреблял новое прозвище: «кустик», «кошенька», «...» и т.д. Чаще всего это были авторские неологизмы, которыми изобилуют набоковские художественные тексты. Присутствуют в его письмах и образы, которые он использует в своих романах на

постоянной основе: бабочки и шахматы: *«Хорошая бабочка? Я ровно два часа над нею бился – зато ладно вышло. Жизнь моя, если б ты знала, как кошки кричат на дворе! Одна кричит истошным басом – другая мучительно завывает. Будь у меня сейчас револьвер под рукой, я бы стал в них палить, честное слово! Меня эта бабочка здорово утомила»*. Можно подумать, что речь идёт об энтомологическом исследовании, однако к письму прикреплён рисунок бабочки, в котором зашифрован кроссворд. Под рисунком записан каламбур, имитирующий латинское название неведомого лепидоптерологам насекомого: «Crestos lovitzza Sirin». Охотник Набоков обыгрывает фразу «ловец человеков» из проповеди Христа и собственный лите-ратурный псевдоним (Владимир Сирин). В этом случае также проявляется любовь Набокова к дискурсу игры.

Особенное место в эпистолярии Набокова занимают гастрономические описания. В период ежедневной переписки с женой он подробно описывал свои приёмы пищи: *«Домой вернулся пешком и вторично ужинал (мясики – с преобладанием колбаски. Но не следует забыть двух яиц, и овсянки, и земляничного компота, которыми в совершенно неправильном родительном падеже [„неужели электрическая сила частицы «не» так велика, что может влиять на существительное через два, даже три глагола?“ – говаривал Пушкин] угостила меня Анюта), думая о том, что давненько не ел сырка Kohler, и поглядывая на Кустика среди кустиков»*. Нельзя сказать, что рацион молодого писателя был разнообразным. Однако набоковские гастрономические метафоры даже становились объектом филологического исследования.

Отношение Набокова к Германии и немецкому языку было неоднозначным. Несмотря на долгую жизнь в Берлине после эмиграции, Набоковы с нетерпением ждали возможности покинуть страну, и после 1937 года в Германию не возвращались, несмотря на большую популярность Набокова. Сам он после капитуляции Германии в 1945 году, не стесняясь выражений, описывал своему другу свои мысли о фашистском режиме Германии и концлагерях в Польше, в котором у Набокова погиб во время войны один из братьев. Это отразилось в том, что Набоков в своём эпистолярии использует вхождения на немецком языке только в случае употребления топонимов.

Для Набокова тематика пошлости была значимой во всех аспектах. Он подробно затрагивает эту тему в нашумевшем романе «Лолита», а также подробно рассуждает о понятии «пошлости» перед студентами на своих лекциях в Корнуэльском университете и книге «Николай Гоголь» (Nikolai Gogol: The Makers of Modern Literature. 1944). «Литература – один из лучших питомников пошлости», говорит он в ней. Набоков был большим противником пошлости (неестественности) в литературе. В своих письмах к жене его признания в любви тесно соседствуют с жалобами о тараканах в квартире. *«Я люблю тебя. Тут водятся клопики и тараканы»*. Также таким образом он упрекает Веру в том, что она мало пишет ему: *«My love, нынче – тридцатый письмыш! Больше шестидесяти страниц! Почти роман! Если бы мы издали книжечку – сборник твоих и моих писем, – то в ней было бы не больше 20 % твоего труда, my love... Советую тебе наверстать – еще есть время... Я сегодня невыразимо тебя люблю»*.

Рисунки в письмах Набокова также встречаются очень часто. В интервью Би-би-си 1962 года Набоков рассказал, что до 14 лет целыми днями рисовал карандашом и кистью и ему казалось, что он родился художником. В «Других берегах» описаны уроки рисования, полученные в детстве. В 1907–1908 годах в дом Набоковых приходил корреспондент-иллюстратор лондонской газеты The Graphic по фамилии Куммингс – он научил Набокова «тушевать бок куба и при стирании резинкой не превращать с треском бумагу в гармонику». В своих письмах Набоков передаёт рисунки для сына: *«<...> Интересно, поймет ли*

Митенька соль рисунка, который я для него сделал. Объясни ему сперва, что конькобежцы рисуют 8 и что римляне ходили в таких „халатах“. Также рисует многочисленных пойманных бабочек, делает зарисовки увиденных пейзажей. В период болезни Веры Слоним и ее лечения в санатории в Швейцарии, они с мужем переписывались каждый день. Он описывал ей свою ежедневную рутину, обеды, прогулки. Однако для того, чтобы уговорить жену оставаться на лечении, этого со временем стало недостаточно. Тогда Набоков начинает придумывать для нее загадки, ребусы, рисует кроссворды, юмористические иллюстрации.

Таким образом, рассматривая эпистолярный В. В. Набокова, мы получаем обширное поле для исследования языка, дискурса эпистолярного диалога и отражения авторских мотивов, различных форм коммуникации. Приемы, мотивы, темы возникают в этих письмах из творческого стремления как можно точнее передать подлинное содержание внутреннего мира. То же назначение они будут выполнять и в более поздних художественных текстах Набокова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверин Б. В. Письма Набокова к Вере как художественный текст (1923-1926) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №. 10-2 (88). – С. 235-238.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. н. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
3. Гольдин В. Е., Сиротина О. Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. – 1993. – №. 25. – С. 9-19.
4. Иванчук И. А. Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры // Санкт Петербург. – 2005. – 431 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: «Наука», 1987. – 261 с.
6. Кочеткова Т. В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры : дис. – Волгоградский государственный педагогический университет, 1999.
7. Курьянович А. В. Эпистолярный дискурс как средство современной межличностной и социальной коммуникации // Сибирский филологический журнал. – 2008. – №. 4. – С. 215-224.
8. Мельников Н. Портрет без сходства. Владимир Набоков в письмах и дневниках современников (1910—1980-е годы). – Новое литературное обозрение, 2015.
9. Набоков В. В., Ерофеев В. В. Другие берега. – Изд-во им. Чехова, 1954.
10. Набоков В. В., Письма к Вере. Комментарии О. Ворониной и Б. Бойда, вступ. статья Б. Бойда. Перевод статьи и комментарии А. Глебовской. – М., 2017.
11. Сиротина О. Б. Речевая культура // Стилистический энциклопедический словарь русского языка // МН Кожиной. М.: Флинта. – 2003. – С. 343-347.

A. M. Shevko

NABOKOV EPISTOLARY AS A MODEL OF GAME DISCOURSE

The work systemises the techniques used by V. V. Nabokov in his epistolary (collection «Letters to Vera») and the way they support the tradition of game texts of the writer in the genre of epistolary writing. The epistolary discourse of V. V. Nabokov as a representative of elite speech culture is considered. Genre-stylistic and linguistic features are highlighted. The game discourse of the text on the semantic, morphological, syntactic level is considered, as well as the specifics of the epistolary dialogue of V. V. Nabokov and V. E. Slonim are considered.

Keywords: language personality, epistolary, language game, game discourse.

ГРАФИЧЕСКАЯ НАГЛЯДНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ О ГЛАГОЛЕ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В данной статье определяются роль и значение графической наглядности как средства формирования грамматических знаний о глаголе. Актуализированы цели, принципы, этапы изучения глагола на уроках русского языка в начальной школе.

Ключевые слова: глагол, грамматические знания, начальная школа, графическая наглядность, русский язык, часть речь.

Проблеме использования графической наглядности как средства формирования грамматических знаний о глаголе на уроках русского языка в начальной школе посвящены работы Е. Гогун «Графическая наглядность как средство формирования у младших школьников грамматических знаний» [1], С. Остапенко «Система работы над глаголами в начальных классах» [7], С. Курганова «Русский язык для начальной школы в таблицах и схемах. Правила и орфограммы, определения и примеры» [5], З. Юсуповой «Теория и практика обучения русскому языку в полиэтнической среде» [12] и др.

Цель статьи: определить роль и значение графической наглядности как средства формирования грамматических знаний о глаголе, актуализировать способы и методические принципы визуализации теоретического материала на уроках русского языка в начальной школе.

При изучении грамматических понятий о глаголе на уроках русского языка большое значение имеют условные изображения отношений между словами с помощью стрелок, дуг, посредством выделения частей слова разными цветами. На уроках русского языка различные виды наглядных средств могут комбинироваться, а схемы и таблицы дополняться изображениями отдельных предметов.

Е. А. Гогун под графической наглядностью подразумевает систематизирующую наглядность, обозначающую существенные признаки понятия в графической форме (таблицы, схемы, условные обозначения, использование цвета и особого шрифта) [1, с. 36]. По мнению Л. В. Щербы, изобразительные и графические средства наглядности являются составными элементами учебных материалов и играют существенную роль в мыслительной деятельности учащихся [11, с. 41].

Е. А. Шалыгина в своем диссертационном исследовании графическую наглядность рассматривает как систему способов предъявления в чувственной форме информации об объектах, явлениях и процессах, при которых они представляются как нечто целое в совокупности их существенных связей и свойств посредством зрительного восприятия [10, с. 57]. В терминологическом словаре графическая наглядность определяется как «... вид зрительной наглядности, отражающий явления языка и окружающей действительности в графической форме – в виде таблицы и схемы» [6, с. 82].

Наглядные средства нужно использовать целенаправленно, чтобы они помогли младшим школьникам системно усваивать грамматический материал о частях речи русского языка, устанавливать логические связи между различными понятийными категориями. Графические изображения помогают учащимся сосредотачиваться на

изучаемых вопросах, выделять наиболее существенные признаки рассматриваемых явлений. Схемами, таблицами и графическими алгоритмами целесообразно дополнять упражнения, направленные на изучение глагола и его грамматических категорий, поскольку образные представления, переданные графически, развивают отвлечённое мышление учащихся.

А. С. Симонова, раскрывая сущность, цели и задачи каждого этапа формирования речевого грамматического навыка и функциональные возможности картинно-графической наглядности, указывает на то, «... что одни этапы формирования речевого грамматического навыка базируются на картинной наглядности, а другие на графической наглядности. Доступнее, понятнее, нагляднее для младшего школьника будет не вербальное правило, а правило-схема» [9]. Таким образом, графическая наглядность рассматривается как особый дидактический способ предъявления правил, ориентирующий и побуждающий учащихся на овладение действиями с грамматическим материалом. Использование графической наглядности на уроках русского языка при изучении грамматической категории глагола позволяет поэтапно вводить новые правила, обобщать изучаемый материал в системные грамматические знания.

Применение графической наглядности в начальной школе обусловлено двумя взаимосвязанными причинами. Во-первых, грамматические понятия, изображаемые графически, легче усваиваются учащимися, так как категории этих понятий при визуализации абстрагированы от второстепенных несущественных признаков, отвлекающих от признаков значимых. Во-вторых, использование графической наглядности позволяет не только усвоить изучаемый материал, но и осознать сам процесс усвоения. Осознание умственных действий, направленных на решение учебной задачи при рассмотрении грамматических свойств глагола, способствует формированию познавательной деятельности младших школьников. Умение использовать графическую наглядность характеризуется содержательной стороной (овладение элементарными теоретическими знаниями о русском языке); операционной стороной (сформированностью специфических учебных действий); мотивационной стороной (потребностью учащихся использовать графическую наглядность для овладения грамматическими знаниями).

Грамматика русского языка в табличном формате представлена в пособии С. Курганова «Русский язык для начальной школы в таблицах и схемах. Правила и орфограммы, определения и примеры» [5]. Пособие содержит учебный материал для начальной школы по русскому языку в графическом виде. Это издание рекомендовано для использования учениками начальной школы как на уроках русского языка, так и дома при выполнении домашних заданий. Таблицы с графическим материалом скомпонованы таким образом, чтобы дать возможность учащимся не только найти нужное правило или орфограмму, закрепить пройденный материал, но и помочь проанализировать информацию, применить новые знания на практике. Учебный материал изложен в пособии последовательно и логично, с детализированными разъяснениями и комментариями основных правил и грамматических понятий. С помощью данного пособия младшие школьники могут самостоятельно изучать пропущенные темы и повторять программный материал курса начальной школы.

Последовательность работы над глаголами, связь между разделами, объем программного материала, приемы и средства его изучения в каждом классе определяются программными задачами по освоению данной части речи, ее лингвистическими особенностями и познавательными возможностями школьников.

Цель изучения глагола в начальной школе – получение первоначальных представлений о данной части речи, её грамматических признаках и развитие умений

правильно употреблять глагольную лексику в межличностном общении. Данная цель конкретизируется в таких задачах как выработка умений находить глагол среди других слов и характеризовать его признаки; формирование правописных умений, в частности, умения употреблять безударные личные окончания, развитие морфолого-грамматических и коммуникативных умений (образовывать нормативные формы времён, уместно употреблять глаголы в речи и т.п.).

Как указывает С.В. Остапенко, «... изучение глагола в начальной школе предполагает четыре этапа: подготовительный; знакомство с глаголом как частью речи, его признаками; изучение инфинитива, системы глагольных времён, правописания окончаний личных глаголов; закрепление и повторение изученного приходится на период обучения в четвёртом классе» [7, с. 2-3]. Упражнения с включением глагольных лексем вводятся в связи с чтением страниц азбуки и моделированием синтаксических структур по картинкам и т. д. Учитель специально создает условия для того, чтобы при составлении предложений, подбирая подходящие по смыслу слова, младшие школьники устанавливали связь между тем, что обозначает слово, и вопросом, на который оно отвечает. Например, во время прогулки, наблюдая за поведением птиц, учащиеся дополняют предложения подходящими по смыслу словами: «Птицы осенью (что делают?) *улетают, покидают родные края*» [4, с. 278].

В первом классе еще не вводятся понятия «имя существительное», «имя прилагательное», «глагол», но дети уже дифференцируют эти части речи, называя их «слова-предметы», «слова-действия», «слова-признаки». Первоклассники закрепляют умения задавать к словам вопросы и различать лексемы этих грамматических категорий. В данном случае рекомендуем подавать теоретический материал в наглядной форме в виде *иллюстрированной схемы* (рис.1).



Рис. 1 – Иллюстрированная схема «Слова-предметы, слова-действия, слова-признаки»

Целенаправленная работа над глаголами начинается в третьей четверти второго класса при изучении темы «Слова, отвечающие на вопрос «Что делать?», вводится понятие глагола как части речи и осуществляется подготовка к изучению его грамматических свойств. Основные сведения о глаголе можно обобщить с помощью кластера (рис. 2).

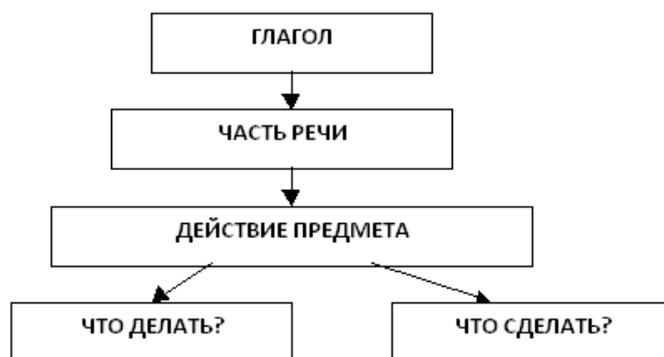


Рис 2. – Кластер «Глагол»

По определению Л.В. Захаровой, «... кластер (от англ. cluster – «скопление», «пучок», «созвездие») – это способ графической организации материала, позволяющий сделать наглядными те мыслительные процессы, которые происходят при погружении в ту или иную тему, свободно и открыто думать по поводу какой-либо темы» [2]. Ниже в табличной форме изображено изменение глагола по лицам и числам (табл. 1).

Таблица 1 – «Изменение глагола по лицам и числам»

ГЛАГОЛ			
<i>изменяется по числам и лицам</i>			
ЧИСЛО	1- е лицо	2- е лицо	3- е лицо
ед. ч.	Я <i>говорю</i>	ТЫ <i>говоришь</i>	ОН, ОНА, ОНО <i>говорит</i>
мн. ч.	МЫ <i>говорим</i>	ВЫ <i>говорите</i>	ОНИ <i>говорят</i>

Графическая наглядность визуализирует теоретический материал. В дидактических пособиях отношения между фактами, терминами, идеями представлены с использованием схем, кластеров, графических алгоритмов, таблиц и т.д. Графическая наглядность дает возможность наблюдать за объектами, процессами и явлениями, включать в работу большее число органов восприятия, что оказывает определенное эмоциональное воздействие на обучающихся.

В этом случае восприятие и понимание учебного материала у младших школьников достигается гораздо легче и быстрее. Происходит сознательное усвоение знаний, формируются новые речевые умения, а сам процесс обучения становится более доступным для учащихся. На уроках русского языка в начальной школе целесообразно работать с графическими алгоритмами. В этом плане представляет интерес

графический материал Интернет-энциклопедии по учебным предметам от онлайн-школы «Фокс-форд» (рис. 3).

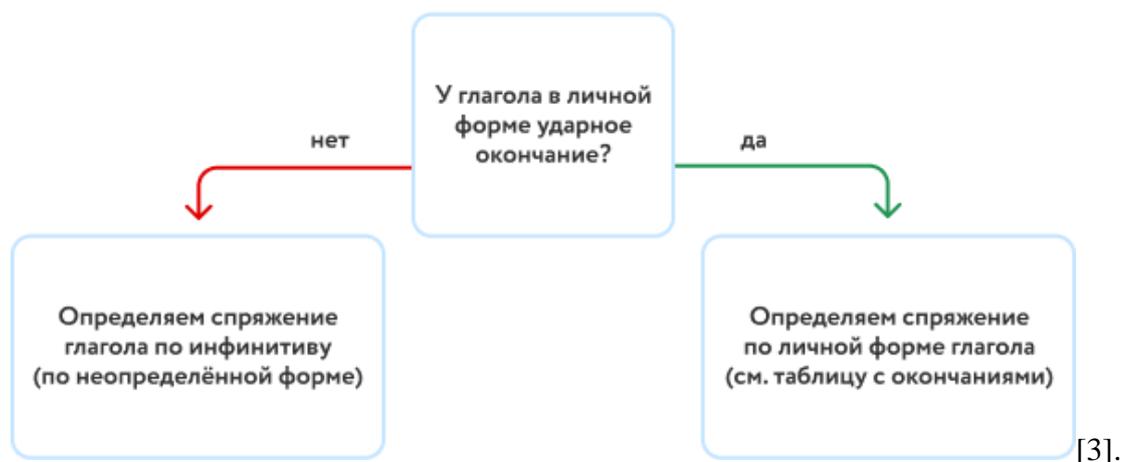


Рис. 3 – Графический алгоритм «Определение спряжения глагола»

Следует обратить внимание, что «гидом» в освоении грамматического материала может выступать своеобразный помощник, который указывает младшему школьнику на последовательность действий, мотивируя к изучению материала (рис 4).



Рис 4 – Графическая иллюстрация «Лисенок-помощник» [3]

Графическая наглядность может применяться на любом этапе изучения изменения глагола: на этапе наблюдения, на этапе выявления связей между значением этой категории и способом выражения – суффиксом, окончанием; на этапах конкретизации и обобщения. Графическая наглядность является средством обучения, обеспечивающим оптимальное усвоение учебного материала и его закрепление в памяти детей младшего школьного возраста. С помощью таблиц, схем, кластеров актуализируется творческое воображение и мышление, развивается как кратковременная, так и долговременная память, актуализируются ощущения формы, цвета и т.п.

При использовании наглядных методов обучения необходимо соблюдать ряд условий: применяемая наглядность на уроках в начальной школе должна соответствовать возрасту учащихся; наглядность должна использоваться в меру и показывать ее следует постепенно и только в соответствующий момент урока; наблюдение должно быть организовано таким образом, чтобы все учащиеся могли хорошо видеть демонстрируемый предмет; необходимо четко выделять главное, существенное при показе иллюстраций; детально продумывать пояснения, даваемые в ходе демонстрации явлений. Графическая наглядность должна быть точно согласована

с содержанием материала. Кроме того важно привлекать самих учеников к нахождению желаемой информации в графическом кластере, схеме, алгоритме и т.д.

Графический язык в некоторых отношениях более доступен детям, чем язык слов: важно подвести ребенка к открытию того, что рисовать можно не только предметы, но и речь. Графическая наглядность обобщает, консолидирует, систематизирует грамматические знания учащихся. Использование графической наглядности обеспечивает все этапы процесса усвоения материала: его восприятие, осмысление, запоминание, применение, обобщение, систематизацию и рефлексию.

Учебные пособия, содержащие графическую наглядность, используются в начальной школе на различных этапах учебного процесса: при объяснении педагогом нового материала, при закреплении его младшими школьниками, во время повторения изученных тем, при проверке учителем знаний учащихся, а также во внеклассной, кружковой работе. Такие учебные пособия должны соответствовать содержанию образовательных программ, методам и приёмам обучения, возрастным особенностям учащихся, а также определённым научным, эстетическим, санитарно-гигиеническим и техническим требованиям. Перспективным направлением данных исследований является разработка методических требований к графической наглядности, применяемой на уроках русского языка в начальной школе с целью формирования грамматических знаний учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гогун, Е. А. Графическая наглядность как средство формирования у младших школьников грамматических знаний: на материале темы «Глагол»: дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Гогун – СПб., 1999. – 194 с.
2. Захарова Л. В. Использование кластеров на уроках русского языка в начальных классах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 25. – С. 212–213. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/770558.htm>.
3. Интернет-энциклопедия по школьным предметам от онлайн-школы «Фокс-форд» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foxford.ru/wiki/russkiy-yazyk/spryajeniye-glagola>
4. Канакина В. П., Горецкий В. Г. Русский язык. 2 класс. Учеб. для общеобразоват. Организаций с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 1 / В. П. Канакина, В. Г. Горецкий. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 144 с.
5. Курганов, С. «Русский язык для начальной школы в таблицах и схемах. Правила и орфограммы, определения и примеры / Под. ред. Н. В. Томашевской. – Издательство: Феникс, 2015 г. – 64 с.
6. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
7. Остапенко, С. Система работы над глаголами в начальных классах // Образовательный портал «Справочник» /С. Остапенко. – Дата последнего обновления статьи: 19.06.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/russkiy_yazyk/sistema_raboty_nad_glagolami_v_nachalnyh_klassah/ (дата обращения: 03.03.2022).
8. Райская, Л. М. Теория русского языка: учебное пособие / Л. М. Райская. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2014. – 89 с.
9. Симонова, А. С., Е. А. Хлебникова. Картино-графическая наглядность как средство формирования лингвистической компетенции у младших школьников / А. С. Симонова, Е. А. Хлебникова // Молодой ученый. 2017. – № 24 (158) – С. 385 – 386. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/158/44620/> (дата обращения: 12. 03. 2022).
10. Шалыгина, Е. А. Графическая наглядность как средство развития познавательного интереса подростков: дис. ... канд. пед. наук / Е. Н. Шалыга – Волгоград, 2008. – 208 с.
11. Щерба, Л. В. Преподавание языков в школе, общие вопросы методики / Л. В. Щерба – М., 2002. – 319 с.

12. Юсупова З. Ф. Теория и практика обучения русскому языку в полиэтнической среде / З. Ф. Юсупова – Казань: Казан. ун-т, 2015. – 35 с.

A.S. Shulzhenko

**GRAPHIC VISIBILITY AS A MEANS OF FORMING GRAMMATIC
KNOWLEDGE ABOUT THE VERB IN RUSSIAN LESSONS IN PRIMARY SCHOOL**

This article defines the role and importance of graphic visualization as a means of forming grammatical knowledge about the verb. The goals, principles, stages of studying the verb in Russian language lessons in elementary school have been updated.

Key words: *verb, grammatical knowledge, elementary school, graphic visualization, Russian language, part of speech.*

СОДЕРЖАНИЕ

Лексикология и стилистика

Беляйков В.А. (ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России») Словообразовательные инновации в языке СМИ (на материале газеты «Коммерсантъ»)	4
Бернгардт К.С. (ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет») Специфика проявления речевой агрессии в интернет-комментариях	9
Вырикова Н.А. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Особенности организации новостной информации на материале телепередач российского телевидения	17
Гармаш Д.А. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Фразеологизмы со значением справедливость в английском и русском языках: структура, семантика	23
Гладкая Н.В. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Интернет-мем в медийном пространстве: семантический аспект	28
Кириченко К.Н., Лебедева Я.В. (ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского») Составное наименование русская душа: традиционное и актуальное	32
Косенкова А.С. (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет») Русские пословицы со значением «свойства человека и качества его характера» и их польские аналоги: сопоставительный лексико-семантический анализ	38
Ладнова Е. В. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Годонимикон г. Снежное: структурный аспект	43
Луговский О.И. (Приднестровский государственный университет им.Т.Г. Шевченко) К вопросу о путях обогащения словарного состава компьютерного сленга	49
Луговская Е.Г., Гришко Л.В., Парфентьева В.Ю. (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко) Сопоставительный анализ способов речевой репрезентации категории авторства в лирике поэтов-мужчин и поэтов-женщин Приднестровья (на примере лирики А. Вырвича и В. Пилецкой)	56
Марченко Э.С. (ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», институт филологии) Фразеологические единицы и их производные (на материале словаря В. Даля)	62

Матюшенко Е.Е. (Университет Константина Философа в Нитре (Словакия) Диалогичность современного медиатекста (на материале молодёжных журналов начала XXI века)	68
Рештаненко А.А. (ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет») Креолизованные тексты СМИ как средство воздействия на читателя	73
Огородняя О.В. (ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет») Концепт «победа» в русском языковом сознании	79
Хиленко Е.В. (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет») Лексическое значение существительных злость – гнев – ярость: структурно-семантический и психолингвистический аспекты	85
Черток М.В. (ФГБОУ «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского») Современный региональный антропонимикон (на примере фамилий студентов)	91

Дискурсология и генристика

Ахмадеева Э.Р., Павлюк Е. В. (ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет») Лингвокультурологические особенности перевода устных и письменных китайских текстов	99
Белова А.М. (Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского») Патриотическое воспитание средствами литературного краеведения брянщины в общеобразовательной школе	106
Дмитриева В.В. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Развитие связной речи дошкольников посредством наглядного моделирования	112
Евсюкова Н.О. (Белгородский государственный национальный исследовательский университет) Обучение иностранных учащихся падежной системе русского языка на этапе предвузовской подготовки	118
Захарченко Н.В. (Волгоградский государственный университет) Употребление глаголов поступка и поведения для выражения конфликтных отношений в современном русском языке	125
Захарченко О.А. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Обогащение лексического запаса младших школьников на уроках русского языка на основе использования лингвистических словарей	130
Капиносова М.А. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Языковая игра в текстах современной российской рекламы	136

Кривошапова Н.В., Галатонова И.К. (ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко») Особенности интегрированных уроков в малокомплектных классах	143
Марчук О.В. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Словообразовательный анализ на уроках русского языка как средство усвоения младшими школьниками лексического значения слов	149
Менякина А. А. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Метафорическая модель со сферой-источником «окружающая антропогенная среда» в политическом дискурсе (на материале публицистики А. Проханова)	156
Минкин К.С. (ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского») Специфика бытования быличек и бывальщин о домовом в фольклоре брянской области	161
Мишнева Е.П. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Развитие грамотности учеников начальной школы на уроках русского языка	165
Покотилев Е.Г. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Представления об успешности молодых людей, склонных к невротическим диспозициям с точки зрения психолингвистики и психологии: комплексный подход	172
Скрижевская К.М. (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко) Языковые способы реализации интертекстуальности в тексте кодекса	178
Филатова И.М. (ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет») Тематические группы диалектной лексики в донских говорах волгоградской области	185
Шевкопляс А.М. (Санкт-петербургский государственный университет) Эпистолярный Набокова как модель игрового дискурса	193
Шульженко А.С. (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Графическая наглядность как средство формирования грамматических знаний о глаголе на уроках русского языка в начальной школе	201

CONTENTS

Lexicology and Stylistics

Belyaykov V.A. Word-formation innovations in the language of mass media (based on the material of the newspaper «Kommersant»)	4
Berngardt X.S. Specificity of manifestation of verbal aggression in internet comments	9
Vyrikova N. A. Features of the organization of news information on the material of russian television television	17
Garmash D. A. The phraseological units denoting justice in english and russian: structure, semantics	23
Gladkaya N.V. Internet-meme in media space: semantic aspect	28
Kirichenko K.N., Lebedeva J.V. Compound name russian soul: traditional and relevant	32
Kosenkova A.S. Russian proverbs with the meaning "the properties of a human and the qualities of his character" and their polish analogues: a comparative lexicosemantic analysis	38
Ladnova E.V. The godonyms of Snezhnoye: structural aspect	43
Lugowski O.I. On the ways of enrichment of computer slang	49
Lugovskaya E.G., Grishko L.V., Parfentyeva V.Y. Comparative analysis of the speech representation methods of the authorship category in the lyrics of male and female pridnestrovian poets (the lyrics of A. Vyrvich and V. Piletskaya)	56
Marchenko E.S. Phraseological units and their derivatives (by the material of V. Dal's dictionary)	62
Matiushenko E.E. Dialogism in contemporary mediatexts of youth magazine at the beginning of the 21 st century	68
Reshtanenko A.A. Creolised texts as a means impacts on the reader	73
Ogorodnyaya O.V. The concept of "victory" in the russian language consciousness	79
Hilenko E.V. Lexical meaning of the nons anger - wrath - rage: structural-semantic and psycholinguistic aspects	85
Chertok M.V. Modern regional anthroponymicon (by the example of students' surnames)	91

Discourse and Genristics

Akhmadeeva E.R., Pavluk E.V. Linguocultural features of translation of spoken and written chinese texts	99
Belova A.M. Patriotic education by means of literary local lore of the Bryansk Region in a secondary school	106
Dmitrieva V.V. Development of connected speech in preschool children through visual modeling	112
Evsyukova N.O. Teaching the case system of the russian language to foreign students at the stage of pre-university training	118
Zakharchenko N.V. The use of verbs of action and behavior to express conflict relations in modern russian	125
Zakharchenko O. A. Enriching your schoolchildren's vocabulary in russian lessons on the basis of the use of linguistic dictionaries	130
Kapinosova M.A. Language game in the texts of modern russian advertising	136
Krivoshapova N.V., Galatonova I.K. Features of integrated lessons in small classes	143
Marchuk O.V. Word-formational analysis in the russian language lessons as a means for junior schoolchildren to learn the lexical meaning of words	149
Menyakina A. A. Metaphorical model with a source sphere “the anthropogenic environment” in political discourse (based on the material journalism by A. Prokhanov)	156
Minkin K.S. The specificity of existence of byliches and byvalshchins about domovoi in the folklore of the bryansk region	161
Mishneva E. P. Literacy development of primary school students in russian lessons	165
Pokotilov E.G. Concepts of the success of young people prone to neurotic dispositions from the point of view of psycholinguistics and psychology: a comprehensive approach	172
Skrizhevskaya K.M. Linguistic methods for implementing intertextuality in the law-book	178
Filatova I.M. Thematic groups of dialect vocabulary in the don plants of the volgograd region	185
Shevkoplias A. M. Nabokov epistolary as a model of game discourse	193
Shulzhenko A.S. Graphic visibility as a means of forming grammatic knowledge about the verb in russian lessons in primary school	201

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректур статей авторам не высылаются. Статья присылается в виде прикрепленного файла электронного письма в формате * doc и * rtf, названных по фамилии автора, например: ivanov.doc. и ivanov.rtf. **Страницы не нумеруются.**

Объем статьи – 6 страниц (полных).

Размещение:

- формат бумаги – А 4;
- поля: сверху и внизу – 2,5 см., слева 3 см., справа 2 см.
- основной шрифт: Times New Roman , размер 12, стиль нормальный;
- абзацный отступ – 1 см.;
- межстрочный интервал – 1;
- первая строка – индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа)
- вторая строка – инициалы (перед фамилией) и фамилия автора печатаются с выравниванием по правому краю жирным курсивом: *М.Н. Иванова*;
- третья строка – название учебного заведения (*выравнивание по правому краю, курсив*);
- четвертая строка – сведения о научном руководителе – печатается с выравниванием по правому краю курсивом в круглых скобках – (*Научн. рук. д.филол.н., проф. В.И. Теркулов*);
- пятая (и при необходимости 6, 7 и т.д.) строка – название статьи – печатается большими буквами жирным шрифтом с выравниванием по центру;
- через строчку – аннотация на русском языке (12 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи проведенного исследования, а также его основные результаты. Ключевые слова (3-5 слов, курсивом)
- текст набирается без переносов (выравнивание по ширине).
 - а. в тексте допускаются выделения курсивом, жирным шрифтом, разрядкой (но не подчеркиванием);
 - б. для названий произведений используются "угловые" кавычки: «Война и мир»;
 - в. цитирование, прямая речь и т.д. оформляются угловыми кавычками вида «...»; при необходимости использовать кавычки внутри цитаты, внешними должны быть "угловые" кавычки: «... "..."...»;
 - г. необходимо правильно употреблять тире (–) и дефис (-); различие заключается в размере и наличии пробелов перед и после тире: Жуковский – поэт-романтик; первый знак пунктуационный, второй орфографический;
 - д. если стихотворные тексты печатаются как включение в текст, то стихи разделяются наклонной чертой, а строфы – двумя наклонными чертами:
 - е. Ты этого хотел. – Так. – Аллилуйя. / Я руку, бьющую меня, целую. // В грудь, оттолкнувшую – к груди тяну, / Чтоб, удивясь, прослушал тишину. (М.Цветаева. Пригвождена...); если стихи воспроизводятся с соблюдением строфического оформления, то необходимо использовать следующие параметры: размер шрифта – 12, межстрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 4 см.:

В нем пунша и войны кипит всегдашний жар,
На Марсовых полях он грозный был воитель.
Друзьям он верный друг, красавицам мучитель,
И всюду он гусар.

(А.Пушкин. К портрету Каверина)

ЛИТЕРАТУРА (12 кегль без абзацного отступа). Словосочетание **ЛИТЕРАТУРА** (Жирный) выравнивается по центру страницы. Список литературы оформляется как нумерованный в алфавитном порядке; публикации, принадлежащие одному и тому же автору, располагаются в соответствии со временем их опубликования. Формат: абзацный отступ – 1 см., выравнивание по ширине. Описание производится на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках издания: [15, с. 12]; при необходимости указать том издания, его вписывают римскими цифрами после номера: [7, VII, с. 35-36] Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Образцы оформления литературы:

1. Андреева С.В. Речевые единицы устной русской речи: система, зоны употребления, функции / С.В. Андреева // Изд. 2. – Саратов: КомКнига, 2006. – 192 с.
2. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
3. Влавацкая М.В. Учение о синтагматических связях слов в историческом рассмотрении / М.В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2009, № 1. – С. 36–42.
4. Комаров, Г.В. Национально-культурная специфика новой лексики английского языка : автореф. дис. ... канд. филолог, наук: 10.02.19 – теория языка / Комаров Георгий Владимирович – Краснодар, 2007. – 24 с.
5. Берн Э. Игры, в которые играют люди (психология человеческих взаимоотношений) / Э. Берн. – Режим доступа: [http:// www.lib.ru/ RHINO/BERN](http://www.lib.ru/ RHINO/BERN)

И т.д.

2. Далее приводятся инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по правому краю) **на английском языке.**

- название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),
- текст аннотации на английском языке (12 кегль)
- ключевые слова (курсив).

Образец оформления статьи:

УДК 81'42

Н.В. Гладкая

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол.н., проф. В.И. Теркулов)*

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ
КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ
В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ**

В статье рассматриваются основные функции и наиболее распространенные механизмы создания креолизованного текста в сфере интернет-коммуникации, а также его воздействие на адресата и влияние логэпистемных единиц прецедентных феноменов на представителей различных лингвокультур. Актуальность темы обусловлена необходимостью создания системы базовых моделей формирования креолизованных текстов для более полного изучения типов связей (автосемантических и синсемантических) между вербальными и невербальными

компонентами, что позволит глубже проникнуть в природу комического эффекта и определить степень влияния на реципиентов. В ходе исследования были определены роль и значение визуальной информации в интернет-коммуникации.

Ключевые слова: *прецедентное высказывание, интернет-коммуникация, пресуппозиция, фрейм-сценарий, прагматический потенциал*

Текст текст текст ...

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР, серия литературы и языка. М., 1973. - Т. 32. - Вып. 1. - С. 84-90.
2. Анисимова Е. Е. О целостности и связности креолизованного текста. К постановке проблемы / Е. Е. Анисимова // Филологические науки. – М., 1996. - № 5. – С. 74-85.
3.

N. V. Gladkaya

THE PRECEDENT STATEMENTS AS A MAIN CHARACTERISTIC OF CREOLIZED TEXTS IN INTERNET COMMUNICATION

This article discusses the key features and the most common mechanisms of creating creolized text in the Internet communication, its impact on the recipient and the impact of logopistems units precedent phenomena on members of a linguistic culture. The topic relevance due to the need to establish a system of basic models of formation creolized texts to better study the types of connections between verbal and nonverbal components that allow a deeper insight into the nature of the comic effect and determine the degree of impact on the recipients. It was identified the role and importance of visual information in the Internet communication.

Key words: *precedent statement, Internet communication, presupposition, frame script, pragmatic potential*

3. Аспиранты и соискатели вместе со статьёй подают **рецензию** научного руководителя.
4. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений
5. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.